

В.П. Столбов

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ
РОССИИ**

Иваново 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ивановский государственный химико-технологический университет

В. П. Столбов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Иваново 2017

УДК 94(470+571)»1150...»:33

ББК65.03(2)

С.812

Столбов, В.П. Экономическая история России [монография] /В.П.Столбов; Иван. гос. хим. – технол. ун – т. – Иваново, 2017. – 308 с.

Монография написана в соответствии с содержанием государственного образовательного стандарта Российской Федерации по дисциплине «Экономическая история России». Материал монографии отражает многие новые подходы к определению предмета и содержания исследования. В методологическом плане за основу написания работы положен цивилизационный подход в раскрытии динамики историко-экономического развития России. Автор выделяет в содержании работы укрупненные блоки: от феодальной экономики Руси к капиталистическому развитию России; реформирование экономики России в XIX – начало XX века; становление советской экономики: выводы и результаты; мобилизационная экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.); экономика СССР во второй половине XX века; экономика России на пути в рыночное хозяйство. Изложение материала выстраивается в логике мирового историко-экономического развития, а также показывает на специфику экономического развития России.

Предназначено для широкого круга читателей, в том числе студентов экономических специальностей колледжей и высших учебных заведений.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного химико-технологического университета.

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой государственного муниципального управления Ю.Н.Егоров (Московский региональный социально-экономический институт); доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института археографии С.В.Таранец (Национальная академия наук Украины); доктор исторических наук, профессор русской и советской политической истории Н. Шимотомай (Токийский университет Хосэй, Япония).

©. Столбов В.П., 2017

© ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
химико-технологический университет», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ОТ ФЕОДАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РУСИ К КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ.	17
1.1 Генезис феодальной экономики в древнерусском государстве.....	18
1.2 Мир-экономика феодального города: от Руси к России.....	24
1.3 От феодальной экономики к капиталистическому развитию	34
1.4 Промышленный переворот и начало индустриального развития экономики России (особенности Англии и России).....	54
2. РЕФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В XIX - НАЧАЛО XX ВЕКА	68
2.1 Реформы в экономике России в первой половине XIX века	72
2.2 Земельная реформа 1861 года.....	74
2.3 Экономические реформы С.Ю.Витте(1893 – 1902 гг.).....	78
2.4 Аграрная реформа П.А.Столыпина.....	84
3. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЫЗОВЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ.	
3.1 От экономики декретов к экономике «военного коммунизма».....	106
3.2 Поиски вариантов экономической политики. Переход к Новой экономической политике (нэп).....	118
3.3 Командно-административная экономика: политика «большого скачка» в СССР (коллективизация и индустриализация)	134
4. МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.).	
4.1 Военно-экономический потенциал Германии и СССР накануне Великой Отечественной войны (сравнительные оценки).....	183
4.2 Перестройка народного хозяйства СССР: все для фронта, все для Победы	193
5. ЭКОНОМИКА СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА.	
5.1 Восстановительный период и экономическая «оттепель» (конец 1940-х – 50-е гг.)	213
5.2 Экономические реформы в 60 -70-е годы XX века.....	226
5.3 Торможение экономического развития страны и вступление общества в тотальный кризис	240
6. ЭКОНОМИКА РОССИИ НА ПУТИ В РЫНОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО	
6.1 Экономические реформы 90-х годов XX века на пути рынка.....	253
6.2. Приватизация и этапы ее реализации.....	267
6.3.От кризиса к кризису, поиски путей экономического роста.....	280
Библиография	301

ВВЕДЕНИЕ

Историко-экономическая наука –
философия экономического развития.

А. Тойнби

Изучение экономического развития человеческого общества в его исторически поступательном процессе всегда является существенным и важным моментом в подготовке профессионально грамотных специалистов экономического профиля для народного хозяйства. В вопросах экономической истории, связи ее с политикой, историей, правом, религией и национальной культурой всегда можно найти правильный путь в лабиринте фактов, явлений общественной жизни. Энгельс Ф., отмечая важность научного осмысления экономической истории, замечал: «...непростительное пренебрежение в литературе к экономической истории искажает правильное понимание сущности развития общества».¹

Как нельзя кстати, эти слова характеризуют отношение к экономической истории в современном российском обществе. В вузовской системе вследствие оптимизации учебного процесса и внедрения бакалавриата выводятся историко-экономические дисциплины, тем самым разрывается логическая цепь преподавания фундаментальных профильных дисциплин. Будущие специалисты народного хозяйства слабо представляют историческое развитие экономической жизни России и других стран. Политики в поисках нового пути экономического развития страны также недостаточно примеривают исторический опыт к современным реалиям. Хотелось бы в этой связи обратить внимание на высказывание русского мыслителя первой половины XIX века Чаадаева П.: «...У нас другое начало цивилизации, нам незачем бежать за другими; нам следует откровенно оценить себя, понять, что такое мы такое...и утвердиться в истине. Тогда мы пойдем вперед и пойдем скорее других, потому что пришли позднее их, потому что мы имеем весь их опыт и весь труд веков, предшествовавших нам».²

¹ Энгельс, Ф. Заметки о Германии 1873 года. Архив Маркса - Энгельса. Избранные письма. Т 10 /Ф. Энгельс – М., 1948. – С.471.

² Чаадаев, П. Полное собрание сочинений. Избранные письма /П. Чаадаев. Т.2 – М., 1991.

Содержание экономической истории раскрывается в ряде критериев ее понимания в качестве науки. Во-первых, должен быть четко определен **предмет** этой науки, это – история практической деятельности людей по созданию средств производства, технологических систем и управленческих решений, применяемых в хозяйственной практике воспроизводственной системы экономики, способствующих повышению эффективности производства и труда в преобразовании природных материалов для создания различной необходимой продукции, обеспечивающей жизнедеятельность людей. Определение предмета этой науки формирует ее содержание и логику изложения фактического материала.

Основой содержания экономической истории как науки, по мнению ряда ученых, является материальное производство, функционирующее в определенной системе производственных отношений. Эта марксистская парадигма долгое время доминировала в науке, обуславливала ортодоксальный подход в понимании предмета и содержания экономической истории как истории развития производительных сил и производственных отношений. Однако существовали и другие теоретические позиции. Так, классик политической экономии XVIII века Адам Смит в своем «*Богатстве народов*» историю экономического развития рассматривал сквозь призму анализа процессов общественного разделения и кооперации труда. Исходя из этого, сама экономическая история рассматривалась как история углубления общественного разделения и кооперации труда. Другими мыслителями экономическая история рассматривается как процесс эволюции отдельных форм хозяйственной жизни общества (обмена, производства, кредитно-финансовой деятельности и др.).

Современная наука обозначила новый подход к пониманию историко-экономической динамики общества, выдвинув тезис о **приоритете социодинамических процессов**³, в которых человек, а

³ СОЦИОДИНАМИКА изучает закономерности изменений в обществе, качественные сдвиги и формы динамики в нем. Русский философ С. Булгаков в качестве первоосновы закономерностей экономического развития выделил тезис о духовном развитии человека, борьбе за очеловечение природы. Булгаков, С. *Философия хозяйства* /С. Булгаков. – М., 1990.

не бездушные материальные производительные силы, формирует историко-экономический прогресс. Человек своим сознанием, активной деятельной натурой создает материальный мир, условия жизни и социокультурную среду. Вся материальная и духовная деятельность его направлена на процесс «очеловечения природы» силой овеществленного знания, всеобщего интеллекта, подчиняющего и контролирующего условия общественного жизненного процесса. Такая теоретическая парадигма расширяет понимание предмета и содержания экономической истории, не ограничиваясь только материальным производством, а рассматривает как эволюционное развитие многообразия форм хозяйственной жизни, в которых сознательная деятельность человека направлена на экономический и социальный прогресс.

Содержание экономической истории раскрывается при учете ряда подходов:

1. Общество и его хозяйственные процессы осуществляются **в циклической динамике**, что находит отражение в волнообразном характере развития экономики с повышающимися и понижающимися направлениям⁴. Эта волнообразность обусловлена переменами в технологических укладах вследствие новых открытий и изобретений, совершенствованием производства, развитием внутренней и внешней торговли, состоянием кредитно-финансовых отношений, природными стихиями или какими-либо социально-политическими обострениями в обществе. Познание природы проявления этих факторов как в прошлом, так и в настоящем времени актуально, т. к. позволяет более обоснованно

⁴ В научной литературе высказывались гипотезы о тысячелетних циклах (Тойнби А., Гумилев Л., Тоффлер. Э), а также о “логических циклах” продолжительностью в 150 – 350 лет (Камерон Р., Бродель Ф., Дьяков И.) Яковец, Ю. История цивилизаций /Ю. Яковец.– М. 1995; он же Циклы. Кризисы. Прогнозы. – М.. 1999. Сорокин П. свое исследование циклической динамики связывал с социокультурной динамикой и кризисом культуры в обществе. Цикл развития он определял рамками 2-х тысячелетий. (Сорокин, П. Человек. Общество. Цивилизация /П.Сорокин.–М., 1992). Экономист-теоретик Кондратьев Н. цикличность мирового хозяйства объяснял длинными волнами хозяйственной конъюнктуры (Кондратьев, Н. Большие циклы конъюнктуры. Избранные произведения /Н. Кондратьев.– М., 1993).

прогнозировать кризисы, экономический рост, изменение структуры хозяйства, международные экономические процессы.

Циклическое развитие экономики во временном аспекте позволяет выделить: краткосрочные (несколько лет), среднесрочные (10 – 12 лет), долгосрочные (полувековые) циклы развития экономики, в т. ч. и рыночной. Смена этих волн (циклов) прослеживается еще в глубокой истории под воздействием изобретения лука, стрел, плуга, колеса, развития ремесла и др. Волнообразность (циклическость) прослеживалась на рубеже первого и второго тысячелетий нашей эры с появлением денег, компаса, огнестрельного оружия, однако наибольшую четкость она приобрела в XV веке с возникновением *«атлантической торговли»*. За этот период проявилось более 20 волн экономического развития. Этот экономический феномен получил определение по имени исследователя длинных волн экономического развития *«кондратьевскими»* волнами. Длинные волны, которые исследовал Н. Д. Кондратьев, были более поздней формой проявления циклическости.

2. В раскрытии содержания экономической истории используется **цивилизационный подход**, заложенный историками и философами Тойнби А., Сорокиным П., Тоффлером Э., Данилевским Н., Шпенглером О. и Л.Гумилевым. Основываясь на этом подходе, выделим типы и периодизацию этапов экономических цивилизаций: **этап цивилизация древних государственных образований** (от неолитической революции до периода зарождения, расцвета и упадка хозяйства древневосточных и греко-римской цивилизаций – 10 тыс. лет до н.э. – 5 век н.э.); **этап протоиндустриальной цивилизации**⁵, характеризующий процесс генезиса и развития феодальной экономики с чертами присущими национальным хозяйствам, формирования мир – экономики городов и разложением в них феодальных отношений, первоначального накопления капитала, складывания рыночной экономики, использования открытий общетехнического прогресса в европейских странах (V-XVII вв. н.э.); **этап индустриальной**

⁵Понятие протоиндустриальной цивилизации ввел историк-экономист Мендельс (США) на экономическом конгрессе в 1972 году.

цивилизации, начало которому положил промышленный переворот в Англии в 70-х годах XVIII века и продолжившийся в ряде других стран мира, в результате которого биологический, жизненный ритм человека был подчинен индустриальному производству. Этот этап вызвал цепную реакцию в совершенствовании общественных отношений, он также характеризовался взлетом инженерно-технической мысли, ростом производительных сил, изменением роли государства, обострением противоречий в экономике и в социальной жизни общества XVIII – XX вв.; **этап постиндустриальной цивилизации**, формирование которой происходит в настоящее время (70-е годы XX века – последующий XXI век). Черты данной цивилизации проявляются в социальной ориентации развития рыночной экономики, использовании ресурсо – и природосберегающих технологий производства, вмешательстве государства в распределительные и перераспределительные процессы в обществе, усовершенствовании воспроизводственной и отраслевой структуры производства, гуманизации трудовых отношений и все большим проникновением науки в производственные процессы.

3. В содержании исторического процесса развития экономики имеются и другие подходы. Так, рядом ученых экономическая история рассматривается с позиции влияния действия отдельно взятых тех или иных факторов как то: технического характера (изменения в технике и технологии), природного свойства (климатические изменения: столетняя засуха, изменение морфологии прибрежных морских территорий и течений рек), надстроечных форм (идеологии, политики, права, государственных устройств, социальной психологии). В науке это получило определение детерминизма.

Сторонники детерминистского подхода в качестве доминанты развития экономической жизни общества выдвигают следующие моменты: влияние демографического фактора (рост населения или его убыль вследствие войн и болезней, например, «черная чума» в европейских странах в средние века унесла жизни, по некоторым оценкам, до четверти населения ряда стран, европейские и мировые войны резко сокращали человеческий потенциал), географический и природный факторы. О влиянии природно-географического фактора на развитие общества и

экономики отмечали еще античные историки Геродот, Платон и Страбон. Позднее на этот фактор обращали свое внимание политэконом и статистик Кост А., философы Гегель Г., Гердер И., социолог-географ Мечников Л., этнолог Гумилев Л., русские историки Соловьев С. и Ключевский В., этнограф Щапов А. Их обобщенный взгляд сходил на понимании природы (климат, почва, ландшафт, реки и леса, природные стихии) как первоосновы экономической жизни людей, влияющей на объединение их в хозяйственной жизни и защите от внешних врагов.⁶

Концепция **технологического детерминизма**⁷ (способ добывания и производства продуктов) представлена во взглядах Листа Ф., Моргана Л., но наиболее широко она изложена во взглядах экономиста Ростоу У. в его работах «*Стадии экономического роста*», «*Политика и стадии роста*». В них он выстраивает логику развития экономики и общества, исходя из процесса изменения техники, технологий производства и при ведущей роли материального производства, что сближает его с марксистским пониманием историко-экономического процесса. Позиция технологического детерминизма характерна и для теоретиков постиндустриальной цивилизации (Белл Д., Кан Г., Стоуньер Т., Айрис Р.). Акцентируя свое внимание на содержании двух революций в обществе (промышленной и информационной), они делают вывод о влиянии последних на историко-экономический процесс. В первом случае промышленная революция привела к утверждению капиталистических отношений (индустриальная цивилизация), во втором – к постиндустриальным

⁶ Гегель, Г. *Философия истории*. Соч. Т. 8 /Г. Гегель. – М., 1937; Герднер, И. *Идеи к философии истории человечества* /И. Герднер. – М., 1977; Мечников, И. *Цивилизация и великие реки* /И. Мечников.– М. 1924; Соловьев, С. *История России с древнейших времен* /С. Соловьев.–М., 1991; Ключевский, В. *Курс русской истории*. Соч.Т.1-5 /В. Ключевский.–М. .1956 – 1958. Щапов, А. *Сочинения*. 1-3 Т /А. Щапов.– СПб., 1906; Гумилев, Л. *Этногенез и биосфера Земли* /Л. Гумилев. – М., 1998.

⁷ Стоуньер, Т. *Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики* //Новая технологическая война на Западе /Т. Стоуньер. – М., 1986. Дракер, П. *Постиндустриальное общество* /П. Дракер. – Нью-Йорк, 1965. Белл, Д. *Грядущее постиндустриальное общество* /Д. Белл. – М., 1999.

отношениям, когда экономическая и политическая власть переходит к производителям информации.

Среди детерминистских концепций заслуживают внимания исследования истории экономической жизни общества Латурно Ш., Зомбарта В., Вебера М. и Булгакова С., которые первооснову экономического прогресса видели в нравственно-этических принципах, морали, духе нации. Вебер М. обосновывал концепцию развития капиталистического хозяйства исходя из состояния духа конфессиональной группы протестантов (*Протестантская этика и дух капитализма*), Зомбарт В. акцентировал внимание на склонности той или иной этнической группы к рыночным, предпринимательским действиям (*Евреи и их влияние на хозяйственную жизнь общества*). Булгаков С. считал, что «...всякая хозяйственная эпоха имеет свой дух ... и особый тип экономического человека» (*Философия хозяйства; Православие и хозяйственная жизнь*).

Марксистская концепция исторического процесса экономической жизни общества выстроена исходя из признания **формационного подхода**. Центром жизни общества является производство, по поводу которого люди вступают в отношения друг с другом постоянно и сменяют этот способ производства. В данной теоретической концепции выделяются 5 способов производства: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический. Каждый из них уходит с исторической арены вследствие конфликта между производительными силами и производственными отношениями, переворотов в производстве и обществе.

К содержанию экономической истории применим и подход **эволюционного развития**, базирующийся на факторе постепенной смены форм хозяйства. Так, политэконом Гильдебранд Б., историк Лампрехт К. выделяли меновое хозяйство как высшую форму экономической жизни общества. Экономист Богданов А. видел эволюцию экономического прогресса в смене натурального хозяйства на меновое хозяйство и от него к натурально-объединенному (коллективному) хозяйству. В основе такой смены форм хозяйственной жизни лежит накопленный опыт хозяйственных отношений, совершенствование орудий труда, более прогрессивные формы управления экономической практикой.

Наличие многообразия подходов к пониманию содержания экономической истории объясняется **наличием научных школ**, в которых не только обобщаются историко-экономические знания, но и определяется своеобразие и специфичность проявления тех или иных процессов, даются оригинальные оценки их проявления, подчеркиваются национальные особенности развития как экономики в целом, так и отдельных ее явлений.

Становление и развитие экономической истории как научного направления охватывает около 150 лет, в течение которых формировались и получили развитие различные школы. **Историческая экономическая школа** в Германии выделилась в 1843 году во главе с Рошером В. и Гильдебрандом Б.. Основное содержание этой школы заключалось в описании национальной системы хозяйства, развитие которого определяется особенностями природы, характером народа и национальными учреждениями. *«Одного экономического идеала, – писал Рошер, – не может быть для народа точно так же, как платье не шьется по одной мерке».* Важно подчеркнуть, что представители этой школы выступали против революционных переворотов в обществе и одобряли плавный эволюционный путь развития на основе «положительного права». *«Каждая революция, – замечал Рошер, – как бы ни велика была потребность в изменении... остается величайшим несчастьем, тяжелым и нередко смертельным недугом народной жизни».*⁸ Вместе с тем, представители этой школы отрицали естественные законы хозяйства, проявляемые в различные времена в истории разных народов, т.е. те законы, которые были основой для построения теоретической системы Адама Смита. Наряду с этим, они занимали позицию абсолютизации типа национального хозяйства, хотя не учитывать в истории экономики менталитета нации, хозяйственных традиций и особенностей природы вряд ли было бы правильным.

Во второй половине XIX века интерес к историко-экономическим исследованиям значительно вырос. Выход

⁸ Рошер, В. Начала народного хозяйства. Т.1 /В. Рошер.–М., 1860. – С. 51, 53.

«Капитала» и других работ Маркса К. дал толчок к развитию диалектико-материалистического понимания истории, что положило краеугольные камни для развития **марксистской историко-экономической школы** и ее последователей во многих странах мира. Работы К. Маркса и Ф. Энгельса богаты историко-экономическими экскурсами из жизни многих стран мира, но особенно, Англии, которая в то время была *«мастерской мира»*. В противовес представителям немецкой исторической школы К. Маркс применил диалектический метод в анализе процесса зарождения и развития капиталистического хозяйства. Наиболее яркими страницами «Капитала» являлся историко-экономический аспект зарождения капитала: первоначальное накопление капитала, смена мануфактурного производства фабричным, проникновение капитализма в сельское хозяйство и др. Следует отметить, что К. Маркс широко использовал фактологический материал из исследований по истории экономики многих авторов. В его работах масса ссылок и сносок на работы историков Гюлиха Г., Поппса И. и У.Джейкоба.

В Германии в 70-е годы XIX века сформировалась **новая историческая школа**, ядро ее составляли Шмоллер Г., Бюхер К. и Зомбарт В. Эта школа нашла своих последователей в ряде стран, среди представителей ее идей широко известен английский историк Тойнби А. Свою задачу теоретики новой исторической школы видели в описании хозяйственного развития Германии, ее городов, торговых гильдий, цехов и отдельных предприятий. Их основной принцип в описании экономики заключался в том, что прежде чем изучать универсально мировое хозяйство, необходимо изучить на основе исторического метода единичное. В качестве периодизации экономической истории этой школой (Бюхер К.) выделялись три ступени: замкнутое домашнее хозяйство, городское хозяйство и народное хозяйство. Хозяйственная жизнь определялась природными, техническими и моральными факторами.

В 80-е годы XIX века в разных странах стал читаться систематический курс экономической истории. Среди первых профессоров этого курса были Тойнби А., Эшли Ф. в Оксфорде, Бюхер К. в Базельском университете, Левитский В. в Ярославском демидовском юридическом лицее, Ковалевский М. в Брюссельском университете и др. Мировую и европейскую известность получили

представители русской историко-экономической мысли Ковалевский М., Виноградов П., Левитский В., Воронцов В. и И.Кулишер.

Большое влияние на мировую историко-экономическую науку конца XIX и середины XX вв. оказали английские ученые Тойнби А. (историк и экономист, работа *«Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии»*) и Тойнби А.Д. (историк, социолог, работа *«Постижение истории»*). Тойнби А. обратил внимание на то, что историко-экономическая наука способна выполнять роль философии экономического развития. Значимость взглядов Тойнби А.Д. в том, что он заложил основы цивилизационного подхода к историческому процессу. Вебер М. и Зомбарт В. развили идею о влиянии социобиологических факторов на историко-экономическую жизнь в обществе.

Развитие историко-экономической науки в XX веке получило дальнейший импульс. В Европе и США стали издаваться специальные периодические издания по экономической истории. С 1960 года проводятся международные конгрессы по экономической истории.

В середине XX века в США сформировалось историко-экономическая школа **«клиометрика»** (Клио-богиня истории в греческой мифологии), получившая свой импульс в связи с выходом работ американских историков-экономистов Конрада А. и Мейера Дж. *«Экономика рабства в довоенном Юге»* (1958 г.). Американская ассоциация экономической истории (ААЭИ) в 1961 году утвердила данное направление. В работах американских историков-экономистов уделялось внимание использованию экономико-статистических моделей применительно к экономической истории. Школа клиометрики получила дополнение в созданном Фогелем Р. Направлении – **«новая экономическая история»** (работы *«Новая экономическая история, ее открытия и методы»*, *«Время на кресте»*). Сущность этого направления заключалась в пересмотре традиционных представлений в экономической истории за счет введения в анализ контрафактических предположений (например, *«что было бы, если бы Север не победил плантаторский Юг в гражданской войне в США»*), а также за счет вовлечения новой информации, получаемой

из таких документов, как то: акты по описи имущества, завещания, отчеты, регистрационные книги. Тем самым наука превращалась из нарративной (описательной) в элемент экономического анализа.⁹

Следующей школой в экономической истории стало направление **«анализа экономической динамики»**. В центр изучения этой школой выносились проблемы: экономического цикла, экономического роста, исследования *«длинных волн»* экономической активности и факторов, влияющих на них (методология Кондратьева Н. и Шумпетера Й.). Это направление представлено именами таких экономистов, как Ростоу У., Тинберген Я., Фридман М. и А.Шварц.

В 70 – 80-е годы XX века вследствие интеграции различных направлений экономической истории возникла школа **«исторической экономики»**, которая вобрала в себя методологические принципы немецкой новой исторической школы (ее лидеров Зомбарта В., Вебера М.) и австрийского экономиста Шумпетера Й. Эта школа исследует проблемы экономического роста, влияния НТР на экономику, возможного повторения *«великой депрессии»*, инфляции, эволюции финансовых рынков, исторической статистики и др.

Особое место среди мировых школ экономической истории занимает **французская историческая школа «Анналы»** (основатели Блок М. и Февр Л.). Ее лидер Бродель Ф. – ученый широкого историко-экономического мировоззрения сформулировал концепцию мир-экономики, содержание которой определил на разных уровнях познания. Во-первых, мир-экономика как экономическая самостоятельная часть общественной жизни со своими специфическими связями и процессами. Во-вторых, мир-экономика как органическое единство, складывающееся под влиянием товарно-денежных отношений вне зависимости от политических блоков и союзов. В-третьих, мир-экономика – сумма индивидуализируемых и изолированных пространств, интегрируемых друг в друга. В-четвертых, мир-экономика, как выражение взаимосвязи доминирующего ядра (города) с

⁹ Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Т.1. – М., 1990. – С.34–76.

традиционными периферийными пространствами посредством обмена между ними. В-пятых, мир-экономика – это взаимосвязь экономики с социокультурным и политическим факторами жизни общества. В-шестых, мир-экономика развивается циклично в форме конъюнктурных ритмов, флуктуаций, периодически возобновляемых и имеющих волнообразную форму.

Историко-экономические исследования в России, особенно в дореволюционный период, занимали значительное место в экономической науке. Европейское научное сообщество знало имена таких ученых, как Чупров А., Ковалевский М., Туган-Барановский М., Кулишер И. и др. В 20 – 30-е годы XX века выделилась группа историков, включавших в свои исследования историко-экономическую проблематику, среди них были Струве В., Лурье И., Петрушевский Д., Струмилин С., Лященко Л., Панкратова А., Греков Б., Тихомиров М., позднее Хромов П., Полянский Ф., Чунтулов В., Пажитнов К. и др. После репрессий экономистов Чайнова А., Кондратьева Н., Юровского Л., Базарова В., Рубина Н. отечественная историко-экономическая наука все больше характеризовалась своей политизированной и апологетической направленностью, утратившей объективный характер оценки фактов и реалий экономической жизни. Оценки, данные единожды классиками марксизма историко-экономическим явлениям, стали возводиться в абсолютную истину, как единственно научно правильную. Архивы и статистические данные все больше имели гриф *«для служебного пользования»*. Навязанная обществу борьба с космополитизмом приводила к свертыванию многих историко-экономических исследований, а также их изолированности от мировой науки. Все это тормозило поиски новых подходов к содержанию историко-экономической науки, ограничивало методы исследований, постановку новых проблем и осмысление прошлого опыта. В настоящее время постепенно преодолевается оторванность историко-экономической науки от международного процесса ее развития, открываются фонды, нарабатываются новые методы и подходы к анализу проблем экономической истории, расширяется информационная база.

Значимость современных подходов к анализу теоретических проблем экономической истории состоит в понимании закономерностей историко-экономического процесса,

национальных особенностей и исторического опыта хозяйственной жизни, видения прогрессивных тенденций в международных экономических связях. В одном из писем экономист Райт Р. метко сравнивал значение изучения экономической истории с лечебной практикой: *«Какой врач будет ставить диагноз и прописывать лечение, не изучив историю болезни пациента»*.

Современная экономическая практика в России сталкивается с такими явлениями, как скачки сырьевых цен на мировом рынке, инфляция, стагнация экономики, развитие предпринимательства в различных формах – все это легче воспринималось бы и решалось, если бы внимательно изучалась экономическая история, где эти явления в прошлом дают ключ к решению их в настоящем. Если мы невнимательны к истории экономической жизни, то, по словам историка Ключевского В. *«история наказывает за незнание уроков»*¹⁰.

¹⁰ Ключевский, В. Исторические портреты /В. Ключевский. – М., 1990.

1. ОТ ФЕОДАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РУСИ К КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ

*Генезис феодальной экономики в древнерусском государстве.
Мир- экономика феодального города: от Руси к России.
От феодальной экономики к капиталистическому развитию.
Промышленный переворот и начало индустриального
развития страны (особенности Англии и России.)*

Процесс формирования феодального хозяйства в России исторически отражал общие тенденции развития для многих стран. В основе данной экономической системы лежит собственность феодалов на землю и их неполная собственность на работников, крестьян. Крестьяне наделялись землей, имели свое хозяйство, крестьянский двор, но вместе с тем, они должны были выполнять ряд обязанностей по отношению к хозяйству феодала: обрабатывать его землю и отдавать часть продукта, созданного своим трудом. Феодальная рента, существовавшая в данной хозяйственной системе, являлась экономическим выражением собственности феодала на землю, ее формами были: отработочная (барщина), продуктовая, денежная (оброк). Эволюция ренты происходила в процессе проникновения в феодальное хозяйство товарно-денежных отношений, роста потребностей феодалов и крестьян.¹¹

Это, так называемое экономическое принуждение, с введением крепостничества в российском государстве переросло во

¹¹ По мнению крупного исследователя русского феодализма Павлова-Сильванского Н., в социально-экономической жизни феодальной Руси было много общих экономико-правовых форм с французским феодализмом: коммендации, патронат, иммунитет, бенефиции имели место в обоих типах феодализма. Принцип феодального поместья «служи за землю» отражал суть вассальной зависимости. Индивидуальное «лицо» русского феодализма было в большей мере видового характера. (Павлов-Сильванский, Н. Феодализм в России /Н. Павлов-Сильванский. – М., 1988; Соловьев, С. История России с древнейших времен. Кн.7 /С. Соловьев – М., 1991). Противоположную позицию занимал Милюков П., который подчеркивал контраст, различие между развитием феодального хозяйства России и стран Западной Европы (Милюков, П. Очерки по истории русской культуры /П.Милюков.– М., 1902).

внеэкономическое принуждение, когда положение крестьянина в феодальном хозяйстве напоминало статус раба. Характерной особенностью феодальной хозяйственной системы являлось господство натурального хозяйства, низкое, рутинное состояние техники и производства.

1.1. Генезис феодальной экономики в древнерусском государстве

Анализ экономики раннефеодального русского государства строится на оценке развития Киевской Руси (882 год) и Новгородской республики, которые развивались обособленно друг от друга, нередко вступая в противоречия по поводу самостоятельного управления и развития. Однако экономическая практика в них складывалась не столько на повторении западноевропейского опыта, сколько на собственном неповторимом опыте.

Большую роль в развитии экономики играли природно-ландшафтные факторы. Так, в лесостепи и долинах рек преобладало земледелие и скотоводство, охота и бортничество в лесах. В растениеводстве господствовало устойчивое полевое земледелие, пашня обрабатывалась деревянной сохой с металлическим наконечником, плуга (рало), бороны, при уборке зерновых использовались серпы, косы и др. Первоначально в земледелии доминировали огненно-подсечная и переложная практика (после вспашки земля ряд лет не засеивалась), на смену ей пришло паровое земледелие (двуполье и трехполье). В хозяйствах выращивались зерновые культуры: рожь, овес, просо, пшеница, гречиха, горох, а также мак и лен. Урожай зерновых собирался невысокие (сам 2-3). Из огородных культур в хозяйствах выращивались капуста, репа, бобы, лук, чеснок, хмель, в садах произрастали вишневые и яблоневые деревья. Животноводство в развивалось на благоприятной природной основе (луга, степи, перелески, речные заводи), разводились табуны лошадей, в качестве тягла использовались волы, значительное место в хозяйстве занимало молочное животноводство (коровы), на лугах и перелесках паслись стада овец и коз, на подворье разводились свиньи, содержалась птица (куры, гуси, утки). Стада кобыл и коней в княжеских дворах достигали от 1000 до 3000 голов. Даже вековая засуха в X веке не повлияла на развитие этой отрасли хозяйства. Кроме земледелия и животноводства у славян были развиты

охотничьи, рыболовные промыслы и бортничество. Леса изобиловали различным зверьем, что позволяло добывать шкурки ценных пушных пород зверей (куницы, белки, горноста́я), реки были полны рыбой. С принятием христианства в 988 году рыбный промысел получил расширение, т.к. в православной традиции вводилась система воздержания от мясной пищи в определенный период (большой пост перед Пасхой) и разрешение употреблять ту или иную пищу в определенные месяцы года (пост яблоневый, ореховый, медовый) и др.

Социально-экономическая система древнерусского раннефеодального государства характеризовалась не только сельским укладом и присущими ему видами хозяйственных отношений, но и возникновением по берегам рек городов, центров экономической, политической и социальной жизни — Киев, Великий Новгород, Ладога, Полоцк, Смоленск, Суздаль. Наибольший прирост городов наблюдался с XI века до начала XIII века (Витебск, Курск, Рязань, Минск, Москва, Коломна, Брянск, Дмитров и др.). До начала столкновения с монголо-татарскими ордами численность городов приближалась к 300. Недаром западноевропейские путешественники называли Русь «*страной городариков*». Население Киевской Руси по подсчетам специалистов-демографов составляло немногим более 4 млн человек.

В городах Древней Руси получили развитие многообразные ремесла: по металлу, дереву, ткачеству и изготовлению одежды, высокого уровня достигло ювелирное мастерство и иконопись. Строительное ремесло постепенно совершенствовалось и переходило от деревянного зодчества к каменному строительству (Софийский храм в Киеве и Великом Новгороде, церковь Покрова на Нерли и дворец князя Андрея в Боголюбове, суздальские и переяславль-залесские храмы). Мастерские люди набирались мастерства в производстве оружия. В древнерусском государстве насчитывалось более 100 различных ремесел, изготавливалось более 150 видов различных изделий.¹²

В городах получила развитие торговля, в которой участвовали

¹² Рыбаков, Б. Ремесло Древней Руси /Б.Рыбаков. – М.,1948; Греков, Б. Киевская Русь /Б. Греков. – М., 1953.

«гостьба»-купцы, бобровники, бортники, звероловы и другие тогдашние «промышленники». Имели место и внешнеторговые связи с Византией (в Царьграде существовал двор у «святого Мамы», где останавливались русские купцы), а также с варягами и арабами. Основными торговыми путями этого времени были река Днепр (путь «из варягов в греки»), а также волжский путь в Персию, Бухару, Дербент. Первоначально функцию купцов выполняли дружинники князей, которые после сбора дани со славянских племен часть ее (воск, мед, меха, полотна, серебряные и кожаные изделия, янтарь, некоторые виды оружия) вывозили в Византию, через Дунай в города Западной Европы. По волжскому пути товары направлялись через Каспийское (Хвалынское) море в Кавказ, Персию и другие арабские страны. Ответвлением волжского пути было направление через Булгарию в земли Средней Азии. В Киев и Великий Новгород привозили восточные ткани, шелковые полотна, красное сукно, драгоценные камни, золото и серебро в слитках, различные вина, пряности и фрукты.¹³

Развитие торговли между городами Киевской Руси, а также с Византией и странами Востока способствовало появлению денег. Денежной единицей обмена в городах первоначально являлся скот, поэтому и княжеская казна называлась «скотницей», во внешней торговле денежной единицей являлся мех куницы, отсюда деньги приобрели название «куны». Кроме того, в обмене использовались византийские и арабские монеты (дирхемы), серебряные западноевропейские монеты. С конца X века на Руси в торговых операциях стала обращаться гривна (серебряный слиток весом в 204 грамма в Великом Новгороде и 160 граммов в Киеве), в свою очередь, гривна делилась на 20 ногат, 25 кун, 50 резан. Позднее, с конца XIII начала XIV вв. вошла в оборот денежная единица – рубль (от действия рубить гривну на части).

В экономике раннефеодальной Руси были известны торговый кредит и операции в кредит (отдачей денег в рост). Наиболее широко кредитные операции осуществлялись в Новгороде среди купцов общины «Иваново ста» и «Купеческого ста» (союза).¹⁴

¹³ 1 000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов /сост. О. Платонов – М., 1995. – С. 5.

¹⁴ 1 000 лет русского предпринимательства. – С. 7.

Отношение к ростовщичеству на Руси было отрицательным, т.к. операции осуществлялись под высокие проценты, кроме того, ростовщики (в основном евреи из Хазарии), занимались скупкой и перепродажей имущества. Для ростовщиков их деятельность нередко заканчивалась плачевно. Так, весной 1113 г. в Киеве произошло выступление горожан против ростовщиков. Киевскому князю Владимиру Мономаху после этих волнений пришлось ввести Устав о резах (%), процент по кредиту ограничивался (не более 20 % в год).¹⁵

Древнерусское государство имело развитую **систему налогов**, взимающихся деньгами и натурой (мехами). Единицей обложения было отдельное крестьянское хозяйство — дым, рало, плуг. Наряду с этим, население выполняло **повинности** — военную, подводную, строительную. Князь вместе с дружиной собирал дань в период **полюдья** (объездов территории славянских общин). Эта процедура князей нередко вызывала протесты среди славян. Так, известен факт убийства киевского князя Игоря после повторного сбора дани в землях древлян в пользу правителей Хазарского каганата. Жена князя Игоря, княгиня Ольга жестоко расправилась с древлянами, но вместе с тем она была вынуждена урегулировать размеры повинностей (дани и оброка) и периоды взимания дани.

В XII веке основой хозяйства на Руси стало **вотчинное землевладение** (передаваемое по наследству) и землевладение, полученное за службу у князя (**поместье**). Крестьян в поместье называли смердами, людьми (сябрами), челядью, холопами. Крестьян, попавших в кабалу, называли закупамии. За побег от феодала закупы превращались в холопов (домашних рабов). Крестьяне в хозяйствах феодалов вынуждены были осуществлять отработочную ренту (барщина), замковую ренту (использование крестьян на постройке дорог, мостов) и натуральный оброк.

В XIII веке на древнерусское Киевское государство было осуществлено нападение со стороны татаро-монгольской орды. Первое вооруженное столкновение славянских дружин с войском орды произошло в 1223 году на реке Калке, в котором княжеские

¹⁵ История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12 т. — М., 1966. — Т1. — С. 485 — 487.

дружины выступили в защиту половцев, вечных врагов монголо-татар. Славянские дружины потерпели поражение и тем самым был открыт путь орде для нападения на города Киевской Руси. Поражение славян объяснялось отсутствием единства между князьями вследствие феодальной раздробленности в государстве. Это была «национальная катастрофа» для древнерусского Киевского государства и «земли русской». Высокий экономический уровень, достигнутый древнерусским государством к середине XIII века, был за два столетия (с 1242 и по 1478 гг.) частично разрушен и ослаблен. Русские князья вынуждены были прибывать в Сарай (столица Золотой Орды) с подарками для многочисленного семейства ханов, и из рук ханов получать ярлык (право) на княжение (управление) в своих землях. Администрация орды определяла налоги (ясак), в том числе, тарханный налог на русские города, сельские общины, проводила подушную перепись населения для его налогообложения – все это тормозило развитие экономического положения Руси и ослабляло ее политическое положение.

Столетие с 1378 по 1480 гг. характеризовалось накоплением сил на Руси и активной борьбой против монголо-татарской орды. Победы в 1378 году на реке Воже (приток Оки) и 1380 году на Куликовом поле стали основой для объединения славянских племен вокруг Москвы. Через 100 лет в 1478 году великий князь Иван III прекратил выплату дани Золотой Орде, что означало завершение ее господства над русскими землями и возвышение политической централизованной власти государства во главе с Москвой.¹⁶

Характеризуя в целом экономику раннефеодальной Киевской Руси, отметим то обстоятельство, что ее экономическое развитие **не отставало** от западноевропейских государств. Произошла, по словам русского историка Соловьева С. и этнолога Гумилева Л., задержка в развитии, объясняемая географическими и

¹⁶ Русский ученый Л. Гумилев (этнолог, историк) выступал против использования понятия «монголо-татарское иго», он считал отношения между Ордой и Русью как военно-политический союз (Гумилев, Л. Черная легенда – М., 1993; он же, Древняя Русь и Великая степь /Л. Гумилев. – М., 1993).

политическими факторами.

Новый подъем экономического развития Руси начался в конце XIV — начале XV вв. и был связан с «собираанием земель» вокруг Москвы. Характерной особенностью феодальной экономики этого периода являлось усиление товарно-денежных и рыночных связей в Московии, рост производительных сил в сельском хозяйстве. Это нашло выражение в совершенствовании технологии обработки земли, использовании водяных мельниц, переходе от бортничества к пасечному пчеловодству, разведению скота для работы и внесению органики (навоза) в почву. В торговле усилились экономические связи между городами и княжествами, наметилась специализация отдельных районов в производстве продукции. Так, из Поморья, Вологды вывозилась пушнина, из рязанской земли — зерно. Москва превращалась в крупный ремесленный и торговый центр.

В XV—XVI вв. в государстве стал формироваться государственный феодализм. Огромные пространства земли сосредоточились в руках светских и церковных феодалов. Центром хозяйственной жизни стала **феодалная вотчина**. Земельные собственники были связаны друг с другом определенными служебными обязательствами перед государством. Статус крестьян и их положение было разным. Сохранялись крестьяне-общинники с индивидуальными участками земли, черносочные крестьяне, ведущие хозяйство на государевых землях, они платили налог в денежной форме, а также несли ряд повинностей. Зависимые крестьяне вели мелкое единоличное хозяйство в вотчинах и на монастырских землях, одновременно с этим выполняли барщину, облагались натуральным оброком и выполняли различные работы в хозяйстве феодала.

С конца XIV века начался процесс **закрепощения крестьян** с ограничения их перехода от одного собственника к другому. В 1497 году «Судебником» определялось правило о Юрьевом дне (26 ноября), когда только в дни за неделю до 26 ноября и неделю после него крестьянин мог переходить от одного землевладельца к другому.

В связи с укреплением государственности потребности в финансовых средствах возрастали. Это приводило к урезанию

некоторых барщинных работ в хозяйствах феодалов и замене их денежными повинностями. Налоговые привилегии крупным феодалам урезались. Для организации податного обложения начали проводить перепись тяглого населения (имеющего рабочий скот), вводились писцовые книги. В новой обстановке на Руси проявлялась тенденция к сильной государственности.

Важными чертами всех форм феодального хозяйства в этот период были относительно личная свобода и экономическая заинтересованность крестьян и ремесленников по сравнению с внеэкономическим принуждением рабовладельческого хозяйства. В отличие от Запада Русь не знала классического рабства.

1.2. Мир - экономика феодального города: от Руси к России

История феодальной экономики неразрывно связана с анализом становления и развития феодальных городов-центров ремесла, духовной и политической жизни. Генезис городской экономики есть отражение объективного процесса развития материального производства и обмена, завершения отделения ремесла от сельского хозяйства. Античная история имела примеры развития городов-полисов, центров торговли, но их роль и значение в истории нового времени настолько упала, что о былом их могуществе напоминали лишь торжественные руины, да сохранившиеся немногие письменные источники.

В период раннего средневековья хозяйственная жизнь в основном протекала в сельской местности. Правда, существовали в то время крупные населенные пункты, укрепленные мощными стенами, но по своей сути они не отличались от деревень и выполняли функции религиозных или охранных пунктов.

С XI века в связи с общим экономическим подъемом, ростом торговли и ремесленной деятельности наблюдалось появление новых и оживление старых городов. Концентрация населения вокруг или вблизи монастырей и замков, на перекрестке старых торговых дорог стала основой появления новых городских центров. Генезис феодального города способствовал постепенному переходу от замкнутой экономики в границах домашнего или вотчинного хозяйства, от сельского хозяйства к ремесленно-торговому хозяйству, что вело в конечном счете к товарно-денежным

отношениям. Города отрывались от своей проматери-деревни, они формировали новый хозяйственный уклад, новую ментальность у людей, новые традиции, правила и нормы поведения в обществе.

Смещение доминирующего центра экономики в города и развитие в них торгово-ремесленных и финансово-кредитных отношений проследил французский историк Бродель Ф., который всю совокупность хозяйственных отношений в городах определял в специфическом понятии «мир-экономика»¹⁷.

В феодальной экономике некоторые города функционировали как города-государства, например, Венеция, Антверпен, Амстердам, Киев, Новгород и другие. Крупными европейскими городами в XIII—XIV вв. являлись Генуя, Флоренция, Кельн, Гамбург, Любек, Париж, Ипр, Лондон и Йорк.

Какие ремесла получили развитие в этих городах? Население в городах занималось текстильным производством, вырабатывая шерстяные, льняные и шелковые ткани. Наибольшим образом в этом деле прославились Фландрия, Флоренция, Генуя, Лион. Metallургическое производство, плавка и обработка металлов получило развитие на Севере Италии и Франции. В приморских городах получило развитие судостроение. Венеция прославилась своим производством стекла. И конечно, города были центрами торговли. На севере Италии особенно выделились Венеция, Флоренция, Генуя, постоянно соперничавшие друг с другом. По замечанию дожа Саранцо: *«Венеция город, построенный в море и лишенный виноградников и возделанных полей»*, развился в промышленности, торговле и услугах. Судостроение сделало славу Венеции как центра Адриатики с сильным городским Арсеналом. Большое значение в жизни Венеции играли фискально-кредитная и административно-политическая системы, позволявшие формировать городской бюджет (7,5—15 млн дукатов), который превосходил бюджет Франции и был на равных с бюджетом Испании и Англии в конце XIV века. Историк Венеции Дарю П. в своей книге *«История Венеции»* замечал, что через Венецию проходила денежная масса в 40 млн дукатов в золотой и серебряной монете.

¹⁷ Бродель, Ф. *Время мира* /Ф. Бродель; пер. с француз.– М., 1992. – Т. 3. – С. 8—268.

Мир-экономика русских городов в период раннего и позднего средневековья характеризовалась относительной замкнутостью от европейской экономической жизни. До монголо-татарского нашествия о росте городов свидетельствует тот факт, что их уже было около 300. В городах получили развитие кузнечное, литейное дело, производство оружия, кожевенное и сапожное, ювелирное ремесла. В строительстве городов преобладало деревянное зодчество, от этого в городах часто были пожары. В ряде городов: Киеве, Великом Новгороде, Суздале, Владимире возводились белокаменные церковные и княжеские сооружения. Русские мастера каменных дел переосмысливали западноевропейский архитектурный стиль с учетом традиций строительства из дерева. Об этом свидетельствуют в настоящее время архитектурные памятники XI – XIV вв. Города удобно обустраивались, стала применяться радиальная планировка улиц от центра города, в котором сосредотачивались княжеский двор и церковные постройки, мостились тротуары. Так, археологические раскопки в древнем Новгороде свидетельствовали об обустройстве на улицах деревянных тротуаров. Население древнерусских городов в основном состояло из ремесленников и дружинников княжеского войска. По свидетельству письменных источников того времени в городах проживали также немногочисленное купеческое население и ростовщики. В послемонгольский период в XV — XVI вв. быстро восстанавливались и строились новые города, основную часть населения в которых составляли ремесленники и посадские люди. В городах получили развитие кузнечное, литейное дело, отливка пушек и производство оружия (пищалей), кожевенное и сапожное, ювелирное ремесла. В строительстве стала применяться техника постройки из обработанного известняка и кирпичной кладки зданий.

В городах этого периода складывалась самостоятельная мир-экономика, имеющая свои особенности и собственную сеть связей. Эти особенности объяснялись **пространственностью территории государства**. Огромные территории Московского государства поражали воображение многих путешественников. Некоторые из них писали, что *«...она столь обширна, что все жители мира могли бы разместиться, но не смогли бы найти там достаточно средств к существованию»*. Такая особенность мир-экономики

городов свидетельствовала о сложности торгового обмена, затруднительности его из-за долгих перевозок. Торговые караваны из Москвы в Пекин (туда и обратно) ходили 3 года.¹⁸

Другой особенностью мир-экономики русских городов являлось отсутствие хороших дорог, **основными магистралями в торговых связях были реки**, использование которых вызывало многочисленные перевалки товаров. Все это, конечно, могли выдержать крепкие силой, волей и духом люди, из которых формировался слой купечества. **Отсутствие портов**, «окон в Европу», являлось еще одной особенностью мир-экономики русских городов. Это обстоятельство нередко вызывало организацию правительством военных экспедиций в районы Балтики и Черного моря вплоть до начала XVIII века. Открытый в 1553 году для английских купцов город Архангельск был единственным, но неудобным по тому времени портом в Белом море, т. к. большую часть времени оно находилось во льдах.

Но эти особенности не устраняют уравнивающего начала в экономической жизни русских городов. Внутри страны сформировались различные географические направления, по которым осуществлялись торговые связи. Эти направления радиально исходили из Москвы, т.к. город находился на пересечении сухопутных и речных торговых путей, являлся торговым центром. **Беломорский путь** — через Вологду, Великий Устюг в Архангельск. **Новгородский путь** — через Торжок, Тверь, Новгород, Псков в Ригу и Ревель. **Поволжский путь** — по рекам Оке, Волге в Персию, Хиву, Бухару. **Сибирский путь** — через Нижний Новгород, Соликамск, Тобольск, Сургут, Енисейск в Китай. **Смоленский путь** — через Рязань, Тамбов, Елец, Козлов в Крым. Исторически на этих путях из деревень, застав, крепостей возникали русские города.

Русские города, по описаниям европейских путешественников, представляли большие деревни, но с огромными потенциальными возможностями для обильной рыночной экономики. Посетивший Москву в 1554 году англичанин

¹⁸ Столбов, В. История экономики /В. Столбов – Иваново: ИГХТУ, – 2003. – С.85 – 87.

Ченслер Р. замечал, что Москва по размерам превосходила Лондон. По мнению другого купца Кильбургера (1674 г.), Москва была городом торговых лавочек, которых больше, чем в Амстердаме или в целом немецком княжестве. Это были маленькие или большие лавки, специализированные торговые ряды (суконный, иконный, мясной, рыбный, овощной) и амбары.

Характерной особенностью русских городов была **незрелость в них рыночных отношений**, слабая развитость кредита и сильное развитие ростовщичества под имущество и товары. Европа не знала такого высокого процента, под который брались деньги или товары (более 13 % месячных, в то время как на Леванте 5 % считалось очень высоким).

Русские купцы везли из Московии в другие земли товары: меха, холст, оружие, мед, воск, зерно, кожу, а ввозили в основном пряности, вина, шелк, золотые изделия, жемчуг, хлопчатобумажные ткани. «*Торговая книга*» 1570—1610 гг. свидетельствует о том, что в «немцах» было обычным делом торговать металлическими изделиями: русскими замками, оружием, пушками. В русских городах в торговом деле складывались семейные династии купцов, которые осваивали огромную территорию государства.

Важным фактором в экономическом развитии начала XIV века явился процесс формирования Московского централизованного государства. Этому способствовал ряд политических обстоятельств. В 1325 году произошел перенос из Владимира православного патриаршего престола митрополита Киевского и всея Руси Петра, вследствие чего Москва приобрела положение центра православия. Политика Ивана I Калиты, прозванного в народе «денежным мешком» всячески способствовала этому действию. Православие явилось объединяющим фактором формирования Московского государства. Большую роль в этом процессе сыграли митрополиты Дионисий, Алексей и Сергей Радонежский. Москву в качестве центра православия признавали новгородцы, население рязанских, суздальско-нижегородских земель, Твери, Ростова, Смоленска, а также жители Карел, Пскова и многие киевляне, ибо у всех была единая вера – православие. Единоверие способствовало преодолению разрозненности между княжествами. Многие православные верующие отказывались подчиняться киевскому митрополиту Киприану. Это уже было

свидетельством падения значимости Киева, ухода его с политической арены (1392 г.) и завершение исторической роли Киевской Руси.

Второе обстоятельство было связано с победой славянских дружин на Куликовом поле в 1380 году над татаро-монгольским войском. Объединение славянских дружин, вышедших на битву с войском Мамаея, являлось свидетельством перемены сознания русских людей и понимания необходимости их единства перед врагом. Русский историк Соловьев С. так отмечал этот перелом в сознании людей: «...на битву с Мамаем или славянские дружины, с победной битвы вышел русский народ». Эта победа дала начало изменению политического направления, укреплению хозяйственного уклада и возвышению самосознания русских людей. По своему значению эта победа сравнима с битвой на Чудском озере, разгромившей немецких рыцарей.

Следующим обстоятельством, повлиявшим на дальнейшее экономическое развитие московского феодального государства, явилось то, что в его политической жизни четко проявилась тенденция к признанию нового административного центра в лице Москвы. И, хотя сама Москва подвергалась неоднократно множеству разорений (1382, 1409, 1451, 1571, 1591, 1612 гг.), ее роль в качестве политического и торгового центра неуклонно возрастала. Первоначальное упоминание о Москве, хронологически отмеченное 1147 годом, мы находим в Ипатьевской летописи. Летопись описала встречу для переговоров московского князя Юрия Долгорукого со Святославом Ольговичем, князем Новгород-Северского. Именно 4 апреля 1147 года в современной истории отмечается дата рождения города Москвы (археологические данные датируют на месте современной Москвы угро-финское поселение VI века до н.э.). Небольшое ремесленное поселение суздальского княжества, расположенное на берегах Москва-реки, постепенно становилось центром княжеского управления. В Москву стали прибывать из различных территорий люди, город становился полиэтническим территориальным центром. Люди православного вероисповедания (крещеные татары, монголы, мордва, чуваша) охотно вступали в брак с московскими девицами, вследствие чего происходила мутация населения от смешанных браков. В XV веке многие москвичи были правнуками и внуками

крещеных татар, монголов, черемисов, зырян и др. Явление мутации наблюдалось еще в середине XIII века, славянские князья вступали в брак с дочерьми или сестрами половецких и татарских ханов (сын Новгород-Северского князя Игоря был женат на дочери половецкого хана Кончака; Александр Невский имел братские отношения с сыном татарского хана Узбека). Вступая в брак с православными князьями или их дружинниками, женщины проходили обряд крещения и принимали православие. Появление татарских жен в княжеских теремах под русскими именами в дальнейшем сыграло свою роль. Дети мужского пола от таких браков находили службу у князя и делали хорошую карьеру. Многие известные россияне в истории России имели корни в прабабушках и прадедушках татарского этноса (Кутузов, Шереметев, Суворов, Годунов и др.). В Москве уживались друг с другом православные и мусульмане.

Обстоятельство укрепления Москвы своеобразно отразилось на городах-республиках Новгороде, Пскове и Твери, которые противостояли Москве. И хотя они имели много общего с ганзейскими европейскими городами, их положение в XVI веке было сведено московскими царями (Иваном III, Иваном IV) до уровня периферийных, провинциальных городов.

Государство Московия с центром в Москве постепенно превращалось из малого княжества в крупную державу. На своем историческом пути Московия и Москва испытали тяжелейшее явление, «черную смерть» (1351 – 1353 гг.), вследствие заболевания чумой значительно сократилась численность населения в Московии. На воспроизводство населения в Москве потребовалось около четверти века. Родившееся после черной чумы поколение возмужало и было способно решать многие политические вопросы, пассионарный заряд этого поколения возрастал, а служба у великого московского князя Дмитрия Ивановича давала возможность реализовать свои амбиции и сделать в военной службе карьеру.

Государственная политика московских царей по укреплению Московии способствовала увеличению количества городских поселений. Однако жизнь в городах Московии довольно сильно отличалась от социально-экономического уклада городов Западной Европы. По выражению французского историка Броделя Ф., это

различие характеризовалось тем, что в русских городах *«воздух не был свободным»*. Обусловлено это было тем, что московское государство контролировало важнейшие виды рыночной торговли, оно монополизировало торговлю солью, поташом, водкой, пивом, медами, пушниной и табаком. Вместе с тем, в городской экономике накапливался опыт административного управления и предпринимательской деятельности горожан, расширялись границы города – все это способствовало превращению Москвы в центр государства.

Военные экспедиции против городов-республик, проводимые московскими князьями, а также политика изъятия земель у вотчинников, когда их под тем или иным предлогом казнили (за сепаратизм князей от Москвы), – все это способствовало расширению границ Московии. Особенно это наблюдалось в правлении царя Ивана IV Грозного, инструментом проведения его политики являлась *«опричнина»*. В процессе осуществления этой политики до 1572 года из 200 родовитых боярских родов осталось не более полутора десятка. Передача земли опальных бояр дворянам или в собственность казны не только расширяла границы государства, но и способствовала превращению московского государства в страну с названием Россия. Как справедливо писал Гумилев Л.: *«...в Москве славянская общность превратилась в государство под названием Россия»*.¹⁹

Укреплению Московского государства способствовало также и то обстоятельство, что администрация государства поддерживала экономическую экспансию на Восток, за овладение Сибирью, способствуя тем самым росту городов за Уралом и расширению границ до Дальнего Востока. По выражению того же Броделя Ф.: *«государство в России стояло как утес среди моря»*.

Переход от древнерусского государства к государству Россия характеризовался формированием феодального социального уклада в государстве за счет создания нового слоя в обществе – **дворян** (люди, служившие при дворе князя), которые за свою службу получали не деньги, а земельные участки с крестьянами. Таким образом, появились *поместья* (вид феодального хозяйства), которые давались на время службы (в европейской практике –

¹⁹ Гумилев, Л. Древняя Русь и Великая степь /Л. Гумилев. – М., 1993.

бенефиции). В России среди дворян развился принцип *«служи за землю»*. Дворяне не были собственниками земли, она являлась собственностью государства и использовалась для содержания армии. Размеры крепостнического поместья соответствовали служебным обязанностям, с каждых 50 гектар земли государство должно получать конного воина. Поместные дворяне находились на военной службе у государства. Это отличало русских дворян от европейского рыцарства, которое в основном находилось на службе у крупных феодалов и использовалось для борьбы за независимость от короля. Принцип европейского рыцарства означал: *«вассал моего вассала – не мой вассал»*. В XVII веке, при царе Михаиле Романове, поместья и вотчины в юридическом плане значительно сблизились, поместья стали приобретать статус наследуемого землевладения.

Положение крестьян в поместьях и вотчинах было тяжелым, особенно их эксплуатация усилилась после 1497 года, когда были введены ограничения времени перехода от одного дворянина к другому, а затем и полностью отменена процедура перехода. Официально крепостничество в России утвердилось в XVII веке. Какие обстоятельства способствовали этому? **Во-первых**, хозяйственная разруха начала XVII века, возникшая вследствие результатов смуты и польско-шведской интервенции, привела к упадку сельского хозяйства (обработка земли была заброшена в некоторых уездах до 95 %), опустению поселений и высокой смертности среди крестьянства. **Во-вторых**, феодалы выдвигали кабальные условия для крестьян за пользование землей, вводилась барщина (отработка крестьянами на земле дворянина). **В-третьих**, новая царская династия в лице Романовых (Михаил Романов в 1613 году) раздавала земли дворянам в наследуемое пользование, т.е. возрождались вотчины, в которых усилился гнет крестьян. **В-четвертых**, в 1649 году Земский Собор принял *«соборное уложение»*, официально закреплявшее крепостное право, по которому крестьяне становились собственностью дворян-феодалов, причем лишались всяких прав.

Крестьяне сопротивлялись закрепощению, формой этого сопротивления было массовое бегство их на окраины государства, в степи южных территорий, за пределы Московского государства. Процесс бегства получил в истории определение *«крестьянской*

колонизации». Беглые крестьяне оседали на свободных землях, вели свое хозяйство и одновременно были вынуждены защищаться от набегов «бродников». Крестьянские хозяйства объединялись на новой территории в так называемые военно-хозяйственные поселения, станицы. За счет освоения новых земель начался прирост в государстве посевных площадей и подъем сельского хозяйства. Крестьяне своим бегством отодвигали границы русских земель за Урал в Сибирь, в дикое поле и дальше к Северному Кавказу.

Бегство крестьян объяснялось и некоторыми религиозными мотивами. Так, вследствие раскола Русской Православной Церкви (1653–1659 гг.) стали преследоваться противники церковных реформ патриарха Никона, которые получили название раскольники или старообрядцы (староверы). Эти люди, горожане и крестьяне бежали от преследований (особенно жестокими мерами против старообрядцев прославилась царица Софья Алексеевна Романова). Старообрядцы осели за Уралом, в Сибири, на Украине, в Австрии. Они переносили на новые места своего проживания хозяйственный уклад, свою обрядность, эти их действия можно также причислить к явлению «колонизации» новых земель.²⁰

Важную роль в развитии экономики страны сыграло присоединение Сибири. Этот процесс активно проходил с 1577 года вплоть до начала XIX века. В этом процессе большую роль сыграли военные действия под предводительством казачьего атамана Ермака и купцов-промышленников Строгановых. Правительство поощряло колонизацию Сибири, крестьянство получало на этой территории свободные земли, закладывались укрепленные города и остроги (крепости), расширялась база для предпринимательской промышленной и торговой деятельности. В Сибири были открыты залежи металлических руд, в том числе золота и серебра, что повлияло на финансовую систему и товарно-денежные отношения. В стране началось активное развитие металлургии, расширялась торговля с другими странами за счет повышенного спроса на русскую пушнину и металл. К концу XVII

²⁰ По мнению этнографа Щапова А., главной причиной раскола РПЦ являлось негативное отношение народных масс к политике, проводимой правителями государства (Щапов, А. Сочинения: в 3-х т. – СПб., 1906).

века население России составляло 10,5 млн человек, в том числе Сибири – 150 тысяч человек.

В экономической жизни России в XVI – XVII вв. происходили изменения, связанные с переходом от раннефеодального к классическому феодальному укладу в жизни общества. Интересно в этой связи отметить, что в Западной Европе в этот период времени наметился переход от феодализма к первоначальному накоплению капитала. Это был переход в капиталистическую стадию развития стран со всеми присущими ему чертами (появление национальных государств и формирование единого внутреннего рынка в них, разрушение феодальных отношений и общины). Крепостничество (серваж) отмирало под давлением коммунальных революций и революции цен, все это взрывало изнутри феодальный способ производства, способствовало широкому проникновению товарно-денежных отношений в города и в сельское хозяйство. *«Стены феодальных и рыцарских замков были разрушены не ядрами пушек, – писал Ф.Энгельс, – а были подрыты развивающимися рыночными, товарно-денежными отношениями».* В соответствии с этими изменениями постепенно менялся и технологический уклад. По мнению Броделя Ф., этот уклад был *«революцией мельниц»* (ветряных и водяных), используемых в суконном деле, на лесопильных, бумагоделательных производствах, для помола зерна. Технологическими новинками также было использование бумаги, пороха, производство часов, применение линз, очков, морского компаса и кормового руля.

1.3. От феодальной экономики к капиталистическому развитию

Предпосылки к капиталистическому развитию в XVI—XVII вв. постепенно созревали, об этом свидетельствовали социально-экономические процессы, обусловленные разложением феодальных экономических отношений. Данные процессы глубоко и образно интерпретировал Маркс К. в I томе «Капитала», определившим их, как первоначальное накопление капитала. Сложное по своей сути явление первоначального накопления капитала, создавало экономическую основу для последующего развития капиталистической экономики.

Понятие «*первоначального накопления капитала*» отлично от накопления как такового. Сущность его характеризуется рядом процессов: **во-первых**, насильственным отделением непосредственного мелкого товаропроизводителя (крестьянина, ремесленника) от средств производства, от частной трудовой собственности и утверждение крупной капиталистической собственности. Классическим примером этому является «*огораживание*» земель в сельском хозяйстве Англии. **Во-вторых**, превращением общественных средств производства в капитал, а непосредственных производителей — в наемных рабочих, появлением и развитием рынка труда. **В-третьих**, формированием слоя «*новых людей*», носителей ментальности рационального типа хозяйствования, капиталистического духа. **В-четвертых**, складыванием основ капиталистического управления производством, буржуазного гражданского права, буржуазного государства и нового типа его экономической политики.

Первоначальное накопление капитала способствовало ускорению **развития производительных сил многих отраслей**. Складывались условия для перехода от палеотехнологического к неотехнологическому укладу. В промышленности получило развитие мануфактурное производство, стал применяться каменный уголь вместо древесных углей, в горном и металлургическом производстве внедрялись новые технологии. В текстильном производстве стал применяться горизонтальный станок, использовались новые красители (кermес, киноварь, шафран), возросло шелкоткачество и изготовление хлопчатобумажных тканей. Широкое применение получили токарные, сверлильные и шлифовальные станки — все это значительно повышало производительность труда по сравнению с цеховой ремесленной деятельностью. Появление бумаги и книгопечатания привело к изобретению металлического шрифта и печатного станка. Внедряемые новшества в разные отрасли промышленности позволили определить характер данного периода экономического развития как «*малой промышленной революции*» — пролога индустриальной эпохи.

Глубокие изменения в промышленности и капитализация сельского хозяйства (появление фермеров, аренда земли, рост цен на сельскохозяйственную продукцию, специализация

производства) способствовали насыщению товарной продукцией на внутреннем рынке и активизации внешней торговли, поддерживаемой политикой протекционизма. Таким образом, закладывались предпосылки формирования мирового рынка.

Первоначальное накопление капитала также сильно повлияло на социальную жизнь в обществе. Менялись психологические и нравственные установки людей. Достаточно интересно это отразил итальянский мыслитель Альберти Л., который подчеркнул изменения в жизненных установках и принципах людей: *«труд—жизненное призвание; рачительное ведение торговых и промышленных дел—важный жизненный принцип; использование бухгалтерского учета—непременное условие своего труда; богатство, нажитое предпринимательским трудом, — правильно исполненное дело перед Богом. Искусство жить познается в деянии»*.²¹ Эти принципы будили энергию горожан и предприимчивых фермеров, превращались в нравственный императив их предпринимательской деятельности. Лаконичные фразы: *«время—деньги», «кредит—деньги», «деньги плодоносны», «будь трудолюбив и бережлив»* стали знаменем слоя *«новых людей»* в обществе и приводили, в конечном счете, к накоплению больших капиталов.

Динамика процесса первоначального накопления капитала наиболее ярко проявилась в Англии. Этот процесс стал предысторией капиталистического индустриального цикла, определившего на несколько столетий экономическое развитие Европы и мира в целом.

Процесс первоначального накопления капитала в России не имел такой четкости проявления его элементов, как это происходило в Европе. Вследствие задержки экономического развития страны из-за раздробленности и ослабления хозяйственной жизни в XIII – начале XVI вв. социально-экономическая жизнь осуществлялась не такими темпами, как это было в западноевропейских странах. Генезис (зарождение,

²¹ История Европы. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV—первая половина XVII вв.). – М., 1993.

формирование и развитие) первоначального накопления капитала в стране имел свои особенности и своеобразие.

В XV – XVII вв. в России получили развитие различные промыслы. Труд основного населения страны, крестьян, в целом зависел от природных факторов и поэтому имел сезонный характер. Само крестьянское хозяйство было натуральным, в нем необходимо было заниматься различными ремеслами, изготавливать необходимые для хозяйства орудия труда, а для семьи бытовые вещи. Постепенно за счет этой ремесленной деятельности крестьяне стали производить продукцию на заказ или на продажу.

Во многих районах Центральной России вследствие низкой продуктивности земель ремесленные промыслы постепенно становились основой хозяйственной жизни крестьян. В селах с крепостными крестьянами основными производителями товарной продукции были сами крестьяне, которым приходилось отдавать свои изделия в качестве оброка собственникам земли, дворянам, а излишки продавать скупщикам этих изделий. Таким образом, крестьяне втягивались в товарно-денежные отношения. Например, в селе Иваново некоторые предприимчивые крепостные крестьяне, несмотря на запреты правительства, торговали своей продукцией через подставных лиц или приказчиков купцов. Крепостные крестьяне Грачевы и семейство Сузимова торговали через приказчиков холстами в Москве и Санкт-Петербурге. Собственники этих крестьян Шереметевы не запрещали им заниматься предпринимательской деятельностью, они видели выгоду для себя в этом деле. Среди крепостных крестьян постепенно сформировалась прослойка людей, *«капиталистских крестьян»*, которые своей деятельностью накапливали у себя капиталы. Интересно в этой связи отметить двойственность положения таких крестьян, с одной стороны, они были зависимыми крепостными людьми от феодалов, а с другой стороны, они владели большим предпринимательским капиталом и нанимали работников в свои ремесленные заведения. *«Капиталистские крестьяне»* за счет накапливаемых капиталов стремились выкупиться из крепостной зависимости на волю. Этот процесс наблюдался в разных регионах страны на рубеже XVIII – XIX вв. вплоть до реформы 1861 года, отменившей крепостное право. В упомянутом селе Иваново семья Грачевых выкупилась из крепостной зависимости в 1795 году,

заплатив 135 тысяч рублей серебром (в пересчете на стоимость российского рубля 1913 года это составляло сумму более 2,3 млн рублей), активный выкуп крестьян из крепостнического положения на волю в этом селе прослеживался до 1820 года.²² Бывшие крепостные крестьяне, выкупившиеся от крепостной зависимости, записывались в купеческое сословие различных уровней купеческой гильдии (от первой до третьей) в близлежащих городах. Уже в качестве свободных людей они переносили свою деятельность в посады (часть территории городского поселения, в которой проживали свободные горожане), в которых обустраивали свои мануфактуры (производство, осуществляемое за счет ручного труда с учетом разделения труда) и фабричные заведения (производства с использованием разделения труда и техники). Посадское население не подчинялось феодалам, с середины XVII века все посадское население было объявлено подвластным государству.

Как следствие развития промысловой деятельности проявлялась ее специализация: гончарный промысел, производство холстов и различных видов одежды (шубный промысел, изготовление повседневной обуви и валяние зимней обуви), рыбный промысел, мыловарение, винокурение, строительный промысел, написание икон, кожевенный, металлический промыслы и т.д. К концу XVI века в городах России насчитывалось до 220 ремесленных специальностей. Вследствие специализации промыслов стали возникать населенные пункты, занимавшиеся производством того или иного товара, таким образом сформировалась территориальная специализация. В центре России, вокруг Москвы, Ярославля и Владимира возникли специализированные поселения по производству текстильной продукции (с XVII века уже было известно производство холстов в селах Иваново, Вичуга, Серeda, Орехово-Зуево), центром производства металлических изделий являлись село Павлово и Тула. Иконописью занимались в Палехе, Холуе, Мстере, Великом Устюге. Специализация по производству мыла и шубной

²² По расчетам Лященко П., 1 руб. в конце XVII века приравнялся 17 руб. в начале XX века (Лященко, П. История народного хозяйства СССР. Т. I / П. Лященко – М., 1963).

продукции получила развитие в Шуе, кожевенное производство – в Казани, Вологде и др. Нередко вырабатываемая продукция в этих специализированных центрах была важным предметом экспорта. В России не получили развитие цеха и предпринимательские гильдии, как это было на Западе.

В XV–XVII вв. Московскому государству приходилось отражать многочисленные акты агрессии, в результате которых Москва и другие города подвергались разорению и пожарам. Чтобы обезопасить территорию государства, а города от пожаров, получило развитие строительное дело с использованием обожженного кирпича и белого камня – известняка. В Москве каменное строительство достигло больших размахов, в ходе которого переосмысливалась европейская ордерная архитектура. Был обустроен каменными храмами и гражданскими палатами московский Кремль, обнесенный мощными стенами, возведена церковь Покрова (собор Василия Блаженного), храмы и монастырские сооружения, а также общественные здания на территории Москвы. В XVII веке в Москве сформировались территориальные поселения, слободы, жизнь в которых отражала определенный хозяйственный и социальный уклад городской среды. Современные исследователи истории Москвы называют такие дворцовые слободы, сформировавшиеся в городе: бронная слобода (оружейники), патриаршая слобода, кузнецкая слобода, ямская слобода, печатная слобода, мещанская слобода, немецкая слобода и др.²³ Подобное каменное строительство и слободская социально-экономическая жизнь наблюдались в Нижнем Новгороде, Костроме, Владимире, Ярославле, Туле и других городах.

Для отражения агрессии и совершения военных походов создавались крупные государственные (**казенные**) военные предприятия, например, Пушечный двор, в котором изготавливались артиллерийские орудия и снаряды к ним, выстроена Оружейная палата, в ней изготавливалось стрелковое и

²³ Богоявленский, С. Научное наследие /С. Богоявленский. – М., 2016. Романов, М. Московская бронная слобода в XVII веке. История и люди /М. Романов.– М., 2010.

холодное оружие. Тула, славившаяся металлическим промыслом, превратилась в оружейный арсенал страны. Кроме казенных мануфактур создавались мануфактуры с привлечением иностранного капитала. Так, в Кохме (современная Ивановская область) была создана полотняная мануфактура голландца Тамеса, его соотечественником Винусом А. с компаньонами были построены под Тулой железоделательные заводы, этими же голландцами была освоена территория для производства металлических военных и бытовых изделий в районе Онежского озера. Все заводы с иностранным капиталом являлись государственными и производили продукцию для русской армии.

Специализация предпринимательских промыслов и функционирование казенных предприятий положили начало формированию межтерриториальных экономических связей в стране. Подобные связи стали устанавливаться как по поводу реализации промысловой, так и сельскохозяйственной продукции (выделились зерновые районы, территории по производству технических культур, пеньки и льна, картофелеводческие хозяйства). Все это свидетельствовало о начале складывания всероссийского внутреннего рынка. Недостатком такого рынка являлось несистематичность этих связей, высокая цена на продукцию и низкий технологический уровень производства.

Экономические связи между регионами страны осуществлялись в форме ярмарочной торговли. Крупнейшими из них были Макарьевская ярмарка, названная по месту ее проведения у стен Макарьевского монастыря в Нижнем Новгороде (позднее она получила значение всероссийской нижегородской ярмарки). Ассортимент продукции и ценовая политика на данной ярмарке по мере развития товарно-денежных отношений с европейскими рынками влияли на ценовую политику в европейских ярмарках (например, это хорошо прослеживалось на Лейпцигской ярмарке в Германии). Значительную роль во внутреннем рынке также играла Ирбитская ярмарка на Урале, которая связывала европейскую часть России с Сибирью и восточными рынками. Ярмарка в Кяхте связывала торговые отношения России с Китаем. Кроме общепризнанных ярмарочных центров в стране функционировали местные ярмарки и торги (например, Шуйская ярмарка, торги в селе Иваново). На местных ярмарках была сильная конкуренция в

однородной продукции (известен факт письменной жалобы, составленной во второй половине XVI века царю Ивану IV купцами из Шуи на жителей села Иваново, которые не пропускали на ярмарку их продукцию).

Связь внутреннего российского рынка с европейскими странами была слабой вследствие изоляции России от морских путей. Однако после экспедиции англичанина Ченслера, состоявшейся в 1553 году в поисках северного пути в Индию, попавшего в Московию, был открыт путь для европейских купцов через Архангельск.

Развитие внутреннего рынка в Московском государстве должно было бы обогащать государственную казну для содержания армии и административного аппарата, однако обстоятельства были иными. Практически большинство феодалов и крестьян вели натуральное хозяйство, обмен во внутреннем рынке еще был слабым – это не давало больших денежных средств казне. Поэтому администрация Приказа большой казны вынуждена была для пополнения казны вводить **монополии** (государство контролировало торговлю льном и пенькой, водкой, поташом) и **откупа** (покупка в администрации казны права на торговлю) за определенную сумму денег (нередко откуп был в 5 – 10 раз выше затрат на производство). Приказом большой казны вводились косвенные налоги (акцизы) на ряд продуктов, как показывала практика не всегда удачно. Так, введенный налог на соль в середине XVII века привел к порче заготавливаемой рыбы, протестом против этого налога был «соляной» бунт. Введение медных денег вместо серебряного рубля (при торговле 10 медных монет давали за 1 серебряный рубль) привело к «медному» бунту. Акциз на соль и введение медных монет были вскоре отменены.

Политические особенности развития страны выразились в том, что с 1547 года в России на государство стал венчаться царь, что поднимало его статус над княжеско-боярской знатью и уравнивало с западноевропейскими монархами. Таким образом, в России стал формироваться самодержавный политический уклад. Первым венчанным царем стал Иван IV Грозный (1530—1584 гг.). В годы правления этого царя (1547 – 1574 , 1576–1584 гг.) функционировала при нем избранная Рада (советники царя),

совещательным органом являлся Земский собор (1549–1563 гг.), состоящий из представителей аристократии, дворян, духовенства, богатых горожан и купечества. Решением этого Собора дворян переводили в ведение государства, осуществлялась военная реформа (введение стрелецких войск по типу профессиональной армии), учреждался институт земских и губных старост, ограничивалась церковная власть в землевладении и контроле за управлением страной (1653 г.), вводилась опричнина (1565 г.) – государев удел и др. Функции правительства стала выполнять система приказов.

Экономическая жизнь в стране была направлена на дальнейшее закрепощение крестьян (увеличение барщины и объема оброка), вводились заповедные и урочные лета (1582 г.), по которым определялись сроки поиска беглых крестьян.

Вместе с тем, в этот период времени заметным явлением в экономике стало появление **мануфактур**. В имениях дворян возникали вотчинные мануфактуры с использованием труда крепостных крестьян, в селах появлялись рассеянные мануфактуры (занятие на дому), функционировали дворцовые мануфактуры (государственные), которые выполняли государственный заказ, развивались купеческие мануфактуры с использованием наемного труда. В районах с низкой продуктивностью земель мужское население занималось отхожим промыслом.

Как следствие специализации промыслов и функционирования мануфактур расширялись торговые связи между отдельными регионами, что способствовало формированию основ внутреннего рынка страны. Свидетельством этому являлось появление новых центров ярмарочной торговли, куда привозилась продукция из различных районов России. Среди многочисленных ярмарок и торгов выделялись общероссийские ярмарки: Нижегородская (Макарьевская), Свенская (в районе Брянска), Архангельская, Тихвинская, Ирбитская, Сольвычегодская, в Великом Новгороде, на границе с Китаем в Кяхте. В торговом деле выделилась группа купцов, имевшая оборот в 20 тысяч рублей в год (в пересчете на начало XX века это соответствовало капиталу в 200 тысяч золотых рублей). Расширилась торговля с купцами из Англии, Голландии, Франции, им разрешалось обустройство

торговых домов в городах России. Правительство занимало по отношению к отечественным купцам протекционистскую политику (защиту интересов национальных купцов). Так, в 1646 году была отменена беспошлинная торговля с Англией, в 1653 году вводилась **Торговая уставная грамота**, регулирующая пошлины на иностранные товары, с 1667 года вводился **Новоторговый устав**. В международной торговле по инициативе Ордин-Нащекина А.М. проводилась политика **меркантилизма** (активизация экспорта из страны), что способствовало обогащению государства.

Развитие внутреннего и международного обмена потребовало совершенствования денежной системы в стране (отмена чеканки денег в княжеских вотчинах, вводилась московская эмиссия денег за счет чеканки в Москве серебряных денег мелкого веса – копейки). Вследствие отсутствия разведанных золотых и серебряных рудных мест в России вводились деньги из перебитых западноевропейских монет, получивших название ефимки (от названия чешских монет «*иохимталлер*»). С 1680 года в России стал утверждаться государственный бюджет с указанием статей дохода и расхода.

Тяжелые годы в стране, связанные с неудачной Ливонской войной (1580 г.), неурожаи в течение 3 лет (1601–1603 гг.), массовое бегство крестьян в степные районы юга страны, ослабляли экономическое развитие страны. В начале и середине XVII века страну сотрясали восстания против усиления крепостничества, получившие определение крестьянской войны (в 1606–1607 гг. под руководством Болотникова И., в 1667–1671 гг. под руководством Разина С.). В тяжелые годы начала XVII века для страны создалась критическая ситуация в государственной системе, этому способствовали события с польско-литовским нашествием, ослаблением пассионарности в русском обществе, политическая смута, вызвавшие проблему управления страной. Династия Рюриковичей прервалась с последним царем Федором, сыном Ивана IV. На царство был венчан Борис Годунов, который правил недолгое время, т.к. не находил поддержки среди бояр и населения страны. Период межцарствования обострялся борьбой за престол: с 1598 по 1613 гг. в России сменилось шесть правителей (Годунов Б., Годунов Ф., Лжедмитрий I, Шуйский В., Лжедмитрий II, Владислав, сын польского короля Сигизмунда III). С 1613 года на

царский престол была возведена новая династия – Романовы, которые царствовали 300 лет, вплоть до отречения от престола Николая II Романова в 1917 году. Успокоение в русском обществе стало наблюдаться в период правления царя Алексея Михайловича Романова, прозванного в народе «тишайшим».

Вторая половина XVII века и весь XVIII век в экономической жизни ознаменовались расширением предпринимательской деятельности за счет мануфактурного производства. Если к концу XVII века число мануфактур составляло около 30, то уже в 20-е годы XVIII века их функционировало более 200 (90 мануфактур казенных и 115 – частных). Причем доминирующее число мануфактур было в металлургии (52 мануфактуры в черной и 17 – в цветной металлургии). Вотчинные мануфактуры стали обычным делом в экономике, на них трудились крепостные крестьяне, прекратившие свое занятие в сельском хозяйстве. На протяжении всего XVIII века количество мануфактур возрастало и уже в 70-е годы их функционировало более 500. К концу XVIII века только в металлургии насчитывалось 167 мануфактур, а в текстильном производстве 1082 предприятия.²⁴

В отличие от западных мануфактур XVII века в России эти предприятия развивались в условиях феодальных отношений. Так, на Урале целые поселения с крепостными крестьянами приписывались к промышленной мануфактуре (к горным заводам Урала было приписано в XVIII веке 300 тысяч крестьян). Впоследствии в данном регионе возникли города-заводы с присущей им инфраструктурой. В такой симбиозе феодальных и зарождающихся капиталистических отношений складывалась особенная черта первоначального накопления капитала в России.

Нередко предпринимательскую деятельность осуществляли в различных регионах страны старообрядцы, так называемое в экономической литературе «местное течение протестантизма». Во многих селах и небольших городах Владимирской, Нижегородской и Костромской губерний старообрядческие семьи доминировали в торговле, производстве текстиля и скобяных изделий. Сложились целые династии крепостных крестьян –

²⁴ История народного хозяйства. Словарь-справочник. /под ред. А. Марковой. – М., 1992. – С.74 – 75 .

старообрядцев, занятых производством той или продукции. После выкупа из крепостной зависимости эти предприимчивые люди записывались в купеческие гильдии и становились купцами-фабрикантами, использовавшими свои капиталы на расширение текстильного производства. По выражению историка раскола Русской Православной Церкви Ливанова Ф.: *«хозяева многих фабрик, и рабочие села Иваново издавна слыли как приверженцы раскола»*.²⁵ Писатель Мельников-Печерский А. в своих поездках по губерниям Центральной России отмечал: *«...В Москве и ее окрестностях, во Владимирской и Ярославской губерниях, то и дело появлялись фабрики и все раскольничьи»*.²⁶ Историк Татищев В.Н., совершая инспекторскую поездку по Уралу, писал в письме в Сенат: *«...самые промышленники – это раскольники, и, ежели оных выслать, то, конечно, заводов содержать некем... а при многих мануфактурах всеми харчами и потребностями торгуют все раскольники»*.²⁷

В период правления Петра I Романова (1689–1725гг.) произошли крупные изменения, усиливавшие тенденции развития первоначального накопления капитала в экономике страны.

После победы в 1709 году под Полтавой и в Северной войне (1700–1721 гг.) в России началось преодоление экономической автаркии развития внеевропейской экономики. Царь Петр I объездил целый ряд стран Европы, где ознакомился с различными сторонами экономической жизни, многими профессиями с тем, чтобы применить все это в стране. Из многих мероприятий, предпринятых им преобразований, важное значение придавалось развитию отечественной промышленности, в частности, металлургии. В этом Петр I видел основу для создания флота, перевооружения армии, а также преодоления зависимости от импорта металла и оружия. Для осуществления этих целей расширялась деятельность по созданию мануфактур за счет

²⁵ Ливанов, Ф. Острожники и раскольники /Ф.Ливанов.– СПб., 1872. – С.115.

²⁶ Мельников-Печерский, А. В лесах и на горах /А. Мельников-Печерский – М., 1976; там же книга 2. Ч. 3. /А. Мельников-Печерский. – М., 1984.

²⁷ Рындзюнский, П. Городское гражданство в дореволюционной России /П. Рындзюнский. – М.,1958.

государственной казны, поощрялись в этом деле и частные предприниматели. Казенные предприятия, особенно малорентабельные или убыточные, передавались частным владельцам и иностранцам. При создании металлургических заводов вводились различные привилегии: льготные ссуды, бесплатные земельные участки, приписывалась к мануфактурам рабочая сила, строгим стал сыск беглых людей, увеличивались масштабы принудительного труда. Кроме традиционных мануфактур (казенных, вотчинных, купеческих) вводились **посессионные мануфактуры** (купеческие и частные предприятия горожан с наемными крестьянами и ремесленниками). Посессионные мануфактуры получали определенные налоговые и таможенные привилегии.

В петровских реформах в области промышленности большое внимание уделялось Уралу, который становился крупнейшим центром отечественной металлургии. В этом регионе были построены железоделательные заводы, которые казной были переданы тульскому предпринимателю – бывшему кузнецу Никите Демидову и другим предприимчивым людям. На уральских заводах производилось 75 % общего объема железа и чугуна, 90 % меди, здесь действовали самые мощные в Европе доменные печи. На уральских заводах применялась самая передовая по тому времени техника, а выпускаемая продукция имела большой спрос в Европе. Для поиска новых рудных месторождений был создан Рудный приказ, затем переименованный в Берг-коллегию. В результате нахождения рудных мест сформировался Вятско-Окский район черной металлургии, на Алтае и Сибири получила развитие цветная металлургия, рудные места были также обнаружены в Олонецком районе. Вследствие развития металлургии значительно выросло производство металлических изделий в Туле, в Сестрорецке был выстроен крупный оружейный завод. Расширение металлургического производства способствовало укреплению российского флота. После победы над коалицией европейских государств на Балтике в Северной войне на морских верфях были заложены новые корабли, кроме того строились новые речные и морские верфи.

Изменения происходили и в демографии страны. Если в начале XVIII века население России составляло 13 млн человек, то уже к последней трети этого века оно насчитывало 36 млн россиян.

Однако, несмотря на успехи в развитии промышленности, Россия в XVIII веке продолжала оставаться аграрной страной с крепостническим режимом. Среди населения доминировало крестьянство, сельским хозяйством занималось 97 % населения, из них в крепостном состоянии находилось 48,7 % населения. В землевладении увеличивалась доля поместий дворян-помещиков, которым при правлении Петра I были розданы земли со 175 тысячами крестьян, при Екатерине II – с 800 тысячами крестьян, Павле I – с 600 тысячами крестьян. Секуляризация церковных земель, начатая в 1764 году, коснулась 2 млн церковно-монастырских крестьян, которые переходили в разряд государственных крестьян. В дворянских хозяйствах по ревизии 1871 года находилось 6,5 млн крестьянских душ, государевых крестьян по той же ревизии насчитывалось 4,9 млн душ, крестьян дворцовых – 0,9 млн душ, численность наемных работников была незначительной – 30 тысяч человек²⁸. В стране продолжали сохраняться феодальные повинности (отработочная барщина, продуктовая и денежная формы ренты) и различные виды налогового обложения (податочные, подушные, ревизские, косвенные налоги). В ответ на усиление налогового обложения нередко в городах возникали восстания городского населения, крупным событием в последней четверти XVIII века являлась крестьянская война под руководством Пугачева Е. (1773 – 1775 гг.).

Заметным явлением в экономике России в конце XVII века и в течение XVIII века являлось развитие торгового, купеческого капитала. Провозглашалась свобода торгово-промышленной деятельности купцов, активно формировались купеческие гильдии (в середине XVIII века в стране насчитывалось 183,5 тысячи гильдейских купцов, из них только в Москве – 3,7 тысяч).

Для зачисления в купечество определялся минимум капитала в 500 рублей, а в связи с принятием *«Жалованной грамоты городам»* (1785 г.) уровень оценки капитала для вступления в купеческую

²⁸ История народного хозяйства: словарь-справочник. – С.71 –72 .

гильдию возрос вдвое.²⁹ В городах определялись деления на 3 гильдии согласно размерам капитала. К первой гильдии относились купцы, владевшие капиталом не менее 10 000 рублей (в соответствии с вступлением в эту гильдию купцы имели право торговать в городах, на ярмарках, в портах, вкладывать капитал в промышленную деятельность и торговать за границей). Ко второй гильдии принадлежали купцы с капиталом от 5 до 10 000 рублей (они получали право оптовой и розничной торговли на территории страны). К третьей гильдии относились купцы с капиталом от 1 до 5 тысяч рублей (они имели право участвовать только в розничной торговле). Купцы освобождались от подушной подати. Среди купечества выделялся слой купцов-промышленников. Кроме купцов разных гильдий, вводилось понятие *«именитый гражданин»*, статус такого лица был выше купеческого, его финансовое положение должно составлять 100 тысяч рублей (права такого гражданина распространялись на фабричную и заводскую промышленную деятельность).

В процессе складывания первоначального накопления капитала в России определенную четкость приобретала отраслевая структура экономики. **Сельское хозяйство** с ведущими отраслями: земледелием и животноводством доминировало в экономике страны, оно определяло экономику России как аграрной страны. Однако в этой отрасли также наблюдались определенные изменения, которые были связаны с расширением выращивания новых сельскохозяйственных культур (картофель, виноград, табак, лекарственные растения), выведением новых пород скота в животноводстве (овцы-мериносы, холмогорская порода молочного скота, коневодство для армии). Сам характер ведения сельского хозяйства продолжал оставаться экстенсивным.

Изменения в промышленности характеризовались тем, что за весь XVIII век произошло увеличение количества предприятий и к концу этого века в стране насчитывалось 2300 различных предприятий и горных заводов. Следует отметить, что как следствие этих изменений Россия отказалась от импорта ряда видов промышленной продукции и занимала достойное положение в экспорте железа, полотна и канатов. Ведущее значение в

²⁹ 1 000 лет русского предпринимательства. Указ соч. С.17.

промышленности сохранялось за металлургическим производством (за столетие XVIII века численность металлургических заводов возросла с 31 до 149, выплавка чугуна выросла в более чем в 10 раз, железа – в 17 раз). Во второй половине XVIII века Россия вышла на первое место в мире по производству железа, обогнав Англию и Швецию. От 70 до 90 % русского железа шло на экспорт. Второе место занимало производство текстильной продукции, ведущими отраслями в ней было хлопчатобумажное производство (к 1800 году насчитывалось более 200 предприятий) и производство шерстяных изделий (в распоряжении Суконного двора функционировало 145 предприятий).

Определенное место в экономике занимала торговля, регулируемая Коммерц-коллегией. **Внутренняя торговля** (всероссийские ярмарки, городские и сельские торги, торговля вразнос) широко использовала изделия отечественных мануфактур и продукцию крестьянских промыслов. Приобрела известность производимая продукция в селах Иваново, Кохма, Павлово, Палех и др. **Внешняя торговля** увеличила свои обороты, возросшие за столетие в 3 – 4 раза. **Импортной продукцией** являлись: оружие, фарфор, бумага, ковровые изделия, пряности, вина, фрукты, хлопок и красители. **Экспортную продукцию** представляли: зерно, меха, лен, ткани, парусина, железо, лес, пенька, сало и др.

Государство продолжало проводить меркантилистскую политику во внешней торговле, защищая интересы отечественных купцов и способствуя развитию национального производства. Правительство требовало соблюдения активного торгового баланса (стоимость экспорта должна значительно превышать импорт). Так, в 1726 году экспорт через порты страны составил 4,2 млн рублей, а импорт – 2,1 млн рублей. Политике меркантилизма последовательно придерживались Петр I, императрицы Елизавета Петровна и Екатерина II. Чтобы ограничивать импорт, особенно предметов роскоши, вводился **таможенный тариф**, в соответствии с которым устанавливалась пошлина до 75 % от стоимости импортируемой продукции (до 50 % на голландское полотно и серебряные изделия, до 25 % на ткани, писчую бумагу, до 10 % на посуду, оконное

стекло и др.).³⁰

Развитие торговли в России в первой половине XVIII века потребовало совершенствования денежного обращения. В 1704 году Петр I начал проводить денежную реформу, содержание которой было связано с выпуском в товарно-денежный оборот серебряного рубля, за весовую основу которого был принят серебряный талер. Денежная система теперь определялась десятичным принципом: 1 рубль был равен 10 гривенникам или 100 копейкам. В оборот были выпущены более мелкие монеты: полтинник (50 копеек), полуполтинник (25 копеек), пятаки – 5 копеек. Был также запрещен вывоз драгоценных металлов за границу. Проведение денежной реформы не только укрепило денежную систему страны, но и способствовало складыванию положительного внешнеторгового сальдо. В ходе денежной реформы выпускались золотые монеты и «червонцы» (они обслуживали только внешнюю торговлю).

Для упорядочения финансовой системы и сокращения дефицитности бюджета были сформированы Камер-коллегия (контроль за доходами), Штатс-коллегия (контроль за расходами) и Ревизион-коллегия (контроль за всей системой финансов в стране).

В XVIII веке Россия участвовала в различных войнах с целью расширения своих внешних границ и приобретения выхода к морям. В ходе Северной войны (1700–1721 гг.) было «*прорублено окно в Европу*», позволявшее российскому флоту участвовать в балтийской навигации и морских экспедициях. Военные реформы Петра I требовали больших военных расходов в государственном бюджете (в отдельные годы расходная статья бюджета на военные цели превышала 80–90 % доходов страны). Вследствие этого в экономике наблюдался бюджетный дефицит, который покрывался за счет инфляции и государственных займов.

Военные расходы направлялись на создание и обеспечение рекрутской национальной армии, отсутствовала практика привлечения наемных иностранцев. Это в корне отличало армию России от армий европейских стран, в которых широко использовалась наемная армия из иностранцев. Государство несло

³⁰ Тимошина, Т. Экономическая история России /Т. Тимошина – М., 1998. – С.73 – 75.

расходы на содержание армии, обучение рекрутов, дворян в военных школах по подготовке офицеров, гарнизонных школ по подготовке унтер-офицеров. Казачье войско не входило в регулярную армию, военное снаряжение этого войска обеспечивалось за счет казачьего круга и семейства казаков. В первой четверти XVIII века российское сухопутное войско составляло около 200 тысяч человек. Крупные расходы направлялись также на создание военно-морского флота, строительство верфей, обучение рекрутов морскому делу, отправке способных дворян и горожан за границу. К 1720 году военный флот составляли 48 кораблей, 800 галер и 28 тысяч членов экипажа.³¹

Вторая половина XVIII века в России происходила при правлении императрицы Екатерины II (1762. –1796 гг.). Ряд мер в экономике правительства осуществлялся под влиянием идей Петра I, что позволило стране стать державой с мощной сухопутной армией и современным по тому времени флотом. Россией был одержан ряд побед в прибрежных районах Черного и Азовского морей, это способствовало присоединению к ее территории Крыма, Молдавии, Бессарабии и основанию в них новых городов: Севастополь, Одесса, Николаев, Херсон. К России отошли земли Правобережной Украины, Белоруссии, Прибалтики (последствие европейской дипломатии по трем разделам Польши). На Аляске, Алеутских островах и островах Курильской гряды появились первые поселения русских людей. Население страны в конце XVIII века составляло 40 млн человек. Продолжала сохраняться идея Петра I открытия морских путей и навигации русского флота в Черном, Азовском и Средиземном морях. Победные действия России в русско-турецкой войне 1770 – 780 гг. на суше и море обеспечили реализацию этой петровской идеи.

Во внутриэкономической жизни укреплялось монопольное право дворян на владение землей и крепостными крестьянами (Жалованная грамота дворянам, 1785 год). Иностранцам было разрешено поселение в России, особенно этим воспользовались выходцы из Германии, основавшие свои хозяйства в плодородных землях Заволжья (современные Саратовская и Оренбургская

³¹ История императорской России. / П.Черкасов – М., 1994. – С.73-78.

области). Выходцы из Армении осваивали донские земли (Нахичевань-Ростовский).

По отношению к православным монастырям правительством расширилась практика секуляризации их имущества, вследствие чего число монастырей сократилось с 881 до 385. Доходы от этого процесса поступали в государственный бюджет. Монастырские крестьяне получали статус государственных крестьян со всеми устанавливаемыми повинностями для них.

Изменения в финансовой системе России во второй половине XVIII века были связаны выпуском бумажных денег – ассигнаций (с 1766 г.). За годы правления Екатерины II было выпущено ассигнаций на сумму в 157 млн рублей. Первоначально ассигнации свободно обменивались на серебряные деньги, но с 1786 года эта практика прекратилась, и вследствие этого курс рубля упал до 68 копеек, т.е. произошло обесценивание национальной валюты и проявилась денежная нестабильность в стране. В этот же период активизировалась банковская деятельность. Так, в 1754 году были созданы Дворянский (позднее Государственный банк) и Купеческий банки, в 1769 году – государственный ассигнационный банк, в Москве и Петербурге – сохранные кассы. Кредиты выдавались в основном дворянам на срок до 3 лет под 6 % годовых, величина ссуды определялась размерами земельной собственности и количеством крепостных душ у заемщика, купцам ссуда выдавалась на 6 месяцев под залог имущества. В финансовой системе вследствие увеличения государственных расходов (в 1796 году 78,0 млн руб.) и займов за границей сформировался внешний долг. Общий государственный долг к концу XVIII века составил 41 млн рублей ассигнациями.³²

Во второй половине XVIII века в России активное развитие получила внешняя торговля, чему способствовало открытие мореплавания русского торгового флота в Балтийском море и южных морях. Свидетельством активизации внешней торговли является соотношение экспорта к импорту. Так, если объем экспортно-импортных операций в первой половине XVIII века составлял 12,6 млн рублей, то к концу века он возрос до 80 млн рублей. Правительство Екатерины II продолжало политику

³² Черкасов, П. Указ. соч. С.73 – 78.

меркантилизма и активного внешнеторгового баланса (в 80-е годы XVIII века экспорт составлял 67,7 млн рублей, а импорт – 41,9 млн рублей). Протекционистский курс правительства во внешней торговле жестко проводился в виде запрета на импорт товаров, которые могли бы производиться в стране, на предметы роскоши вводились пошлины от 100 до 200 %. Льготные пошлины использовались при ввозе хлопка-сырца, красителей для текстильной промышленности. В свою очередь, экспортные пошлины были невысокими и составляли 10 – 23% от стоимости вывозимой продукции.

Завершение XVIII века показывало на крупные изменения в социально-экономической жизни России. В сельское хозяйство все больше вторгались товарно-денежные отношения, способствуя росту товарности ее продукции, что подталкивалось ростом городов и городского населения в стране. К концу правления Екатерины II в России насчитывалось более 600 городов с населением в них – более 2 млн человек. Это обстоятельство способствовало повышенному спросу со стороны городского населения на продовольствие, армия постоянно нуждалась в пополнении фуража и продовольствия, во внешней торговле неотъемлемой статьей экспорта сохранялась сельскохозяйственная продукция (зерно, пенька, лен, воск, пушнина, шкуры и др.). Конечно, основными поставщиками этой продукции на внутренний и внешний рынок являлись помещичьи хозяйства. Рост внутреннего рынка происходил и вследствие ликвидации внутренних таможен (1754 г.) и внутренних пошлин. Правительство всячески, несмотря на протесты дворян, поощряло развитие купечества (Жалованная грамота городам, 1785 г.). В свою очередь, купечество препятствовало появлению торгующих крестьян, однако крестьяне находили всяческие уловки для своей предпринимательской деятельности и заполняли торговые ниши в ярмарочной торговле. Все это свидетельствует о складывании внутреннего российского рынка и постепенном кризисе феодальных отношений в экономике страны.

При всех этих позитивных изменениях в социально-экономической жизни России по-прежнему в стране сохранялось крепостничество, а в некоторых ее регионах оно даже усиливалось.

1.4. Промышленный переворот и начало индустриального развития экономики страны (особенности Англии и России)

История индустриальной цивилизации имеет свое начало в промышленном перевороте, который охватил хозяйственную жизнь многих стран с конца XVIII века. В оценках промышленного переворота и его влияния на развитие экономики индустриального общества проявился ряд подходов. **Во-первых**, исторические границы индустриализации экономики нельзя смешивать с границами капитализма. Становление капитализма началось значительно раньше, в так называемый преиндустриальный период. Промышленный переворот создал материальную, организационно-техническую базу для капиталистических производственных отношений. Этот процесс начинался в разное время для ряда стран и продолжался в течение 100 и более лет (в Англии промышленный переворот начался в последней трети XVIII века, Германии, Франции в первой половине XIX века, а в России значительно позднее, во 2-й половине XIX века). **Во-вторых**, промышленный переворот является лишь определенной фазой (ступенью) индустриализации экономики. Сам процесс перехода к индустриальной экономике в разных странах получил определение «*промышленной революции*», ядро ее составила система машин, изменившая характер производства, организацию и управление трудом. На смену мануфактуре пришло фабричное производство, в котором применялась паровая машина, получил развитие железнодорожный транспорт и прокладывались железные дороги, развивалось машиностроение, расширялись возможности водного транспортного сообщения за счет прокладки каналов. Все это наложило отпечаток на экономические, социальные и политические отношения в жизни общества.³³ **В-третьих**, центр индустриализации в его первой фазе сформировался в Англии,

³³ Понятие «*промышленная революция*» впервые было употреблено Бланки А. (французский экономист) в 1837 году. Содержание этого понятия нашло свое классическое выражение в лекциях Тойнби А. «*О промышленной революции*», прочитанных в 1880—1881 гг. в Оксфорде, а затем в книге «*О промышленном перевороте в Англии*», вышедшей в 1886 году уже после кончины ученого.

получившей статус «*мастерской мира*». По мере перемещения промышленного переворота в континентальную Европу и Северную Америку ускоренный его рост сменился фазой стабильного развития индустриализации, а центр индустриального развития стал смещаться в Северную Америку, и завершение этого процесса приходилось на 1913 год. **В-четвертых**, промышленный переворот создал условия для циклической динамики экономики. Цикл развития завершался кризисами в хозяйственной жизни сначала локального, а затем и мирового уровня (в Англии такие кризисы проявились в 1825, 1836, 1847, 1857 гг.).

Промышленный переворот начался раньше всех стран в Англии. К середине XVIII столетия в стране сложились определенные условия для начала этого процесса. К ним следует отнести **социальные** условия, созданные победой буржуазной революции в стране и процессом «*огораживания*», а именно: победа буржуазного социально-экономического уклада и общественного обустройства общества, создание рынка наемной рабочей силы. **Природно-экономические** условия характеризовались тем, что страна имела богатые сырьевые источники руды, угля, развитое овцеводство для производства шерсти, водные коммуникации, порты на морском побережье. **Внешнеполитические** условия свидетельствовали о том, что Англия вследствие колониальных захватов превратилась в морскую колониальную державу мира. **Внешнеэкономические** условия характеризовались устойчивым спросом английских товаров, особенно на изделия массового стандартизированного свойства для нужд армии.

Экономические условия промышленного переворота, в первую очередь, связаны с состоянием английского сельского хозяйства. Именно оно стимулировало промышленную революцию, сопровождало ускорение роста экономики страны.³⁴ Успехи английского сельского хозяйства до промышленной революции вытекали не столько из применения машин, сколько из новых форм обработки почвы (повторных вспашек, ротации культур, устранение паров), улучшения животноводства в качестве полезного источника органических удобрений и обогащения ими

³⁴ Бродель Ф. Указ. соч.

почвы, селекции семян и пород скота, специализации хозяйственной деятельности. Все это увеличивало производительность сельскохозяйственного производства и труда. В XIX веке в Европе такое состояние отрасли назовут «высоким сельским хозяйством». В таком состоянии сельское хозяйство могло обеспечивать потребности растущих городов в сырье, продуктах питания, а также в дополнительной рабочей силе. Резерв рабочей силы создавался вследствие сохранения надомного труда в деревенской промышленности (гвоздильное производство, плетение кружева, изготовление бумаги, шляпное дело, вязание чулок). Именно эта рабочая сила была «востребована» промышленным переворотом из сельской местности. Значимость сельского хозяйства в промышленной революции усиливалась в связи с тем, что английская деревня рано связала свою жизнь с внутренним национальным рынком. По мере развития рынка она становилась существенным клиентом металлургического производства, давала ему заказ на промышленную продукцию. Так, в 1780 году потребности сельского хозяйства в металлических орудиях труда составляли 200—300 тыс. тонн. Это обстоятельство вызывало необходимость ввоза железа из Швеции и России.

По мере развития промышленной революции сельскохозяйственное производство получило другую социально-экономическую, техническую и организационную основу. Ведущей фигурой в аграрном секторе стал фермер-предприниматель с хозяйством интенсивного производства и использованием наемного труда. Но одновременно сохранялось хозяйство лендлордов (земельной аристократии), сдававших землю в аренду. Численность занятых в сельскохозяйственном производстве резко сократилось и составила к 1870 году 15 % от всего экономически активного населения страны. Английское крестьянство в начале XIX века окончательно исчезло. Аграрный протекционизм, проводимый правительством и выгодный для крупных землевладельцев и капиталистических фермеров, способствовал тому, что искусственно поддерживались высокие цены на продукцию, а ввоз зерна и другой сельскохозяйственной продукции ограничивался. Появление более дешевого американского зерна в середине XIX века на внутреннем рынке страны вызвало перестройку сельского хозяйства в Англии в направлении развития животноводства.

Вследствие этого посевы зерновых сокращались, пахотные земли стали превращаться в пастбища, получило развитие интенсивное мясомолочное производство.

Другой значимой отраслью, сыгравшей значительную роль в промышленном перевороте Англии, являлась хлопчатобумажная промышленность. В этой отрасли сложились условия для перехода от ручного труда к машинному производству, от мануфактуры к фабрике. Производительность мануфактуры уже не соответствовала потребностям рынка. Ручное прядение стало отставать от ткачества, что сдерживало развитие хлопчатобумажной промышленности.

Революционный переворот совершили три новшества: прядильная машина «Дженни» (1769 г.), «мюль-машина» Кромптона С. (1779 г.), гидравлическая машина Аркрайта (1769 г.), составивших основу индустриализации английского текстильного производства. Эти изобретения способствовали производству тонкой и прочной нити, наподобие индийской пряжи, что позволило конкурировать с рынком индийских тканей. Мировой рынок стал наводняться хорошей и менее дорогой, нежели индийская ткань, английской пряжей и изделиями из нее.

Взлет английской хлопчатобумажной промышленности повлиял на ритм всей британской экономики в целом. Машины появились в шерстяном, суконном, бумажном, полиграфическом производствах. Изобретение Уаттом Д. паровой машины (1782 г.), двигатель которой не зависел от силы воды, привело к созданию производства и транспорта, основанных на действии этой машины.

Применение машин в промышленности резко подняло спрос на металл, а тем самым и вопрос о совершенствовании металлургического производства. Проблема обострялась тем, что в XVII веке большие лесные массивы были сведены в производстве древесного угля для нужд металлургии, и дальнейшее использование леса угрожало развитию судостроения, импортировать же лес было слишком дорого. В 1735 году Дерби А. освоил доменную плавку на коксе при использовании негашеной извести, исключив при этом древесный уголь. Этот метод обеспечил увеличение производства черных металлов. В 1784 году Корт Г. изобрел пудлинговую печь для получения железа из чугуна с применением минерального топлива. В это же время были

освоены прокатные вальцы, увеличивающие выработку продукции в металлургии в 15 раз. Все эти изобретения вместе с использованием минерального топлива постепенно «устранили металлический голод», особенно в связи со строительством железных дорог. Первая железная дорога в 1830 году соединила Манчестер с Ливерпулем. Дальнейшее широкое строительство железных дорог и их применение, «увенчивало здание» промышленного переворота. Завершало промышленный переворот в Англии создание машиностроительной индустрии.³⁵

Достижением этой отрасли английской экономики было создание новых типов металлорежущих станков: токарного, строгального, фрезерного. В 1797 году механиком Модели Г. был собран токарно-винторезный станок, который заложил основу металлообрабатывающего производства.

Промышленный переворот в Англии способствовал капиталистической индустриализации экономики страны. Это нашло отражение в следующих показателях экономического развития страны за период с 1760—1870 гг.: доля в мировом промышленном производстве составила 32 %, удельный вес занятых в промышленности и строительстве возрос до 49,9 %. Длина железных дорог (данные за 1850 г.) составила 10653 км. Прирост промышленной продукции за десятилетие в среднем (в 1800—1870 гг.) составлял 6 %. Потребление хлопка за этот период возросло в 20 раз, добыча угля—в 11, выплавка чугуна—в 32 раза. Среди отраслей по показателям развития: численность занятых, общая стоимость товарной продукции, сумма прибыли ведущие позиции занимала текстильная промышленность.

Капиталистическая индустриализация привела к повышению интенсификации производства и труда, что свидетельствовало об изменениях в организации и условиях труда на предприятиях. В английской промышленности рабочий день составлял 12—13 часов, иногда до 16 часов. Широко использовался более дешевый

³⁵ Зворыкин, А. История техники /А. Зворыкин.— М. 1962; Манту, П. Промышленная революция XVIII столетия в Англии /П.Манту; пер. с франц. — М., 1937.

труд женщин и детей. Заработная плата фабричного ткача составляла в день около 2 шиллингов (60 коп. серебром того времени). По свидетельству исследователей, тяжелое положение народа особенно наблюдалось в период с 1770—1820 гг. и характеризовалось снижением доходов на душу населения, падением уровня жизни.³⁶ Заработок ткачей с 1781—1841 гг. сократился в 10 раз.³⁷ Рабочим часто выдавалась в качестве зарплаты фабричная продукция, которую они были вынуждены продавать за две трети их настоящей цены. Заработная плата сельскохозяйственных рабочих также была низкой.³⁸

По замечанию исследователей истории промышленного переворота, в Англии *«два поколения были принесены в жертву созданию индустриальной базы страны»*. И лишь с 1850 года произойдут перемены, когда вслед за ценами будет подниматься и заработная плата рабочих. На эту тенденцию указывал русский экономист Кондратьев Н.Д. в своих исследованиях факторов, повлиявших на длинноволновые колебания мировой хозяйственной конъюнктуры.

Индустриализация английской экономики вывела страну в число самых передовых, что позволило установить промышленно-торговую гегемонию на мировом рынке. Промышленное производство развивалось вне конкуренции, так как машинное производство непрерывно удешевляло стоимость английских товаров (в 1788 году фунт бумажной пряжи стоил 35 шиллингов, в 1883 году — только 3 шиллинга). Дешевые английские товары вытесняли товары других стран.

Экономическая политика государства в начале промышленного переворота носила **протекционистскую направленность**, на иностранные товары устанавливались высокие пошлины. Но по мере укрепления английской промышленности государство

³⁶ Бродель Ф. Указ. соч. Т. 3. С. 633, 635.

³⁷ Ерофеев, Н. Промышленная революция в Англии /Н.Ерофеев. — М., 1963. — С. 153; Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии /Ф. Энгельс. — М., — Т.2.

³⁸ Экономическая история капиталистических стран /под ред. В. Чунтулова, В. Сарычева. — М., 1985. — С. 74.

перешло к **политике фритредерства** (свободной торговли). Суть этой политики заключалась в полном освобождении от таможенных пошлин почти всех ввозимых в Англию товаров. С другой стороны, и страны, торгующие с Англией, должны были произвести сокращение пошлин на ввозимую английскую продукцию. Выигрыш, конечно, был для английских промышленников великим, т. к. на мировой рынок сбывалась их продукция, а импортировалось дешевое сырье и продовольствие.

Доминирующее положение Англии на мировом рынке было закреплено рядом двусторонних торговых договоров с европейскими государствами. Это увеличивало объем английского экспорта товаров массового производства. Морские перевозки, торговля, кредит осуществлялись в большинстве своем английскими предпринимателями. В 1850 году из общего оборота мировой торговли в 14,5 млрд марок на долю Англии приходилось 5,24 млрд, в то время как на долю Франции, Германии и США суммарно — только 4,9 млрд марок. Лондон превращался в мировой торгово-финансовый центр.

Установлению мировой промышленно-торговой гегемонии Англии способствовало быстрое развитие самой Британской империи за счет колонизации земель. Английский колониализм к середине XIX века распространился на территорию Африки, Австралии, проник в Китай, на Средний Восток. Это позволяло беспошлинно или при льготных условиях завоевывать новые рынки сбыта продукции и вывоза сырья.

Вступление России в процесс индустриализации экономики начался во 2-й половине XIX века и по многим признакам напоминал европейский опыт (складывание первоначального накопления капитала, разложение феодальных отношений, формирование мануфактурного производства, расслоение общества, создание условий для развития внутреннего рынка). Европейский процесс индустриализации и развития рыночных отношений приобрел большую динамику, нежели в России. Однако, если подчеркивать техническую сторону процесса, то здесь обнаруживается хронологическая близость проводимых мероприятий с европейскими странами, особенно в реформах Петра I и преобразованиях Екатерины II (развитие мануфактурного

производства, юридическое признание права частной собственности, складывание внутреннего рынка, колонизация земель). По словам исследователя Блюма Дж. русское промышленное производство в конце XVIII века было равным по развитию остальной Европе, а порой и превосходило ее. В горнорудной промышленности России было 200 предприятий, выплавлялось 10 млн пудов чугуна; из 2094 заводов в обрабатывающей промышленности 1200 были мануфактуры. Вывоз железа достигал 3,8 млн пудов, зерна—около 13 млн пудов в год .

Промышленный переворот в России первоначально проявился в крупной промышленности. Об этом свидетельствует показатель импорта машин и оборудования, который возрос с 80 тысяч рублей в год в начале XIX века до 8 млн рублей в середине века. Раньше всего введение машин началось в хлопчатобумажной промышленности, которая имела спрос на новое оборудование. В этой связи в стране стало развиваться машиностроение, и уже к середине XIX века таких предприятий насчитывалось более 200. На смену мануфактуре пришло фабричное производство, в котором в 60-е годы XIX века производилось уже около 57 % продукции всей обрабатывающей промышленности. Особенно интересно было проследить введение новой техники на текстильных фабриках в провинции России. Так, на предприятиях Бурылина в Иванове, Коноваловых в Вичуге, Каретниковых в Тейкове, Красильщиковых в Родниках технологическое оборудование было самым современным по тому времени. Предприятия Коноваловых были электрифицированы. Между этими текстильными городами была проложена железнодорожная сеть, что ускорило вывоз произведенной продукции на внутренний рынок и за границу.

Завершение промышленного переворота в России относится к 80 – 90 годам XIX века. Промышленный переворот вызвал и изменения в сельском хозяйстве. В помещичьих хозяйствах стали применяться сельскохозяйственные машины, вводились новые системы в агротехнике. Модернизация российской экономики вследствие промышленного переворота способствовала дальнейшей индустриализации всех отраслей и рыночному капиталистическому развитию. Вместе с тем, этот процесс имел ряд особенностей. **Во-первых**, преобразовательному процессу в экономике способствовали реформы Петра I, Екатерины II в XVIII

веке, Сперанского М., Канкрин Е., и Киселева Д. в 1-й половине XIX века. Земельная реформа 1861 года, реформы Витте С. и Столыпина П. в стране создавали определенные социально-экономические и политические предпосылки для углубления промышленного переворота и последующих мероприятий по его осуществлению.³⁹ Во всех этих реформах применялась система протекционизма и государственного вмешательства (льготы и поощрения, принуждение и предписания, право на беспошлинную торговлю и повышение цены при покупке продукции казенных предприятий, передача казенных предприятий в руки частных лиц). Цель была одна — формирование сильного русского государства с широкой регламентацией всех сторон жизни общества. Со 2-й половины XIX—начала XX вв. проявился отход от политики протекционизма и в ряде реформ получили развитие принципы экономического либерализма, соответствующие мировому опыту капиталистического рыночного хозяйства.

Во-вторых, для промышленного переворота и индустриализации экономики Россия имела богатые природно-сырьевые ресурсы, рабочую силу, опыт мануфактурного производства в Центре, на Урале, в городах страны. Многие российские крестьяне имели хорошую предпринимательскую сметку (хватку), создавали свое производство, зачастую, будучи в крепостной зависимости, они откупались на волю и записывались в купеческие гильдии. Примером этому являлись крестьяне-фабриканты в селах Иваново, Орехово-Зуево, Павлово и др. Большой вклад в экономику России внесли своей предпринимательской деятельностью династии Демидовых, Баташевых, Морозовых, Коноваловых, Грачевых, Бурылиных и др.

В-третьих, Россия в экономическом развитии имела сложную

³⁹ Этот тезис не снимает проблемы технологического отставания России, которое было обусловлено крепостничеством, недостатком свободной рабочей силы, инженерно-технических кадров, капиталов, отсутствием транспортных коммуникаций. (Яковец, Ю. История цивилизаций /Ю. Яковец. – М., 1995. – С. 212—213). При всем этом траектория технико-экономического развития России была идентичной Европе. (Туган-Барановский, М. Русская фабрика в прошлом и настоящем /М. Туган-Барановский.– М., 1994).

и противоречивую динамику. С одной стороны, «железные меры» царя Петра I и либеральные устремления Екатерины II способствовали сокращению отрыва страны от развивающейся мануфактурной Европы, взаимному проникновению в экономику российских и европейских капиталов, участию в товарных обменах. Россия, по замечанию Броделя Ф., «великолепно приспособилась к промышленной «предреволюции» и общему взлету производительных сил. Но с другой стороны, укрепление крепостничества, отмена права смены помещика-феодала, продажа крестьян без земли, как рабов, увеличение размеров оброка, установление высокой планки выкупа «за вольную» (например, ивановский крепостной крестьянин Е. Грачев выкупился за 135 тыс. рублей серебром) сковывало развитие производительных сил страны.

Противоречие этих двух начал являлось тормозом экономического и технического прогресса. Достигнутое положение ценой колоссальных усилий в XVIII веке, с начала XIX века вплоть до 1860 года постепенно терялось. Россия уходила на периферию экономического развития. Так, сбор хлеба с 1800—1860 гг. уменьшился в расчете на душу населения на 32 % при общем росте сбора его на 42 %. Уменьшалось производство чугуна, прекратился вывоз железа. По объему производства промышленной продукции к 1864 году Россия уступала Великобритании в 18 раз, Германии — в 9,0, Франции — в 7,2 раза. Доля России в мировом промышленном производстве снизилась до 1,7 %.⁴⁰

Вместе с тем, следует выделить значимость реформ, начатых в 1860-е годы и способствующих экономическому развитию России. Они сняли множество запретов во внутренней жизни российского общества. Стала возможной свобода передвижения по стране и за ее пределы, были ослаблены тяготы от рекрутских наборов, происходило сокращение армии, осмысливался опыт европейского Запада. Крепостные крестьяне объявлялись лично свободными и по исполнению процедуры с выкупом земли переходили в положение свободных собственников. Увеличился сбор основных сельскохозяйственных культур (с 26, 8 млн т

⁴⁰ Великие реформы в России 1856—1874 гг.: сб. статей. — М., 1992.

зерновых в 1860 году до 43,9 млн т в 1900 году, картофеля с 2,6 до 12,6 млн т).⁴¹

В экономике также было проведено ряд реформ частного характера: отмена винных откупов, преобразования в области финансов и банковского кредита.⁴² Как следствие реформ произошел сильный толчок к росту населения страны (с 1860 по 1897 гг. прирост населения составил 52 млн человек, общая численность населения страны составляло 126 млн человек).

Влияние реформ 60 – 70-х годов XIX века первоначально противоречиво сказалось на росте промышленности. В первые годы проведения реформ наблюдался спад в ней, сокращение производства в чугунолитейном и сукнодельном производствах.⁴³ Ускорение промышленного роста происходило после 1875 года, во 2-й половине 80-х годов XIX века. Это ускорение проявилось в том, что все отрасли народного хозяйства приобретали свою более четкую определенность: земледелие, добывающая и обрабатывающая промышленность, транспорт показывали высокие темпы своего развития. Увеличилось производство промышленной продукции, обороты торговли, возрос бюджет. Все шире использовались машины, росло применение паровых двигателей, внедрялась новая технология производства, что свидетельствовало о достижениях русской научно-технической мысли. Особенно интенсивное развитие получила металлургия и железнодорожный транспорт (длина железных дорог возросла с 1,6 до 53,2 тыс. км и к началу XX века составила 81 тыс. км). Железнодорожный транспорт связывал порты Черного, Балтийского и Азовского морей, крупнейшие города России, что способствовало росту товарооборота и производительных сил в целом.

Промышленный переворот втягивал в капиталистическую индустриализацию многие районы России, обуславливая их

⁴¹ Струмилин, С. Промышленный переворот в России / С. Струмилин. – М., 1994; Очерки экономической истории России. – М., 1994.

⁴² Литвак, Б. Переворот 1861 года в России / Б. Литвак.–М.,1991–С.201, 254.

⁴³ Туган-Барановский, М. Указ. соч.

специализацию: Центральный регион страны развивался как промышленный район, к нему подключался Южно-Российский и Западный экономический районы, включавшие Ригу и часть Польши. В меньшей степени, коснулся этот процесс Кавказа, Финляндии, Белоруссии, но капитализм проникал и сюда, ломал старые феодально-крепостнические отношения, распространялся вглубь и вширь, вовлекая окраинные районы России в капиталистический оборот. Вовлечение Сибири в промышленное развитие имело свою особенность, промышленность в ней только зарождалась, а сельское хозяйство этого региона больше развивалось по американскому (фермерскому) пути. Нефтедобывающая промышленность сосредоточилась в Бакинском и Грозненском районах. Интенсивно развивался речной транспорт, крупные перевозки осуществлялись водным путем, способствуя развитию городов.

Промышленный переворот в России увеличивал пролетарские слои населения, промышленность *“потребляла”* свободную рабочую силу бывших вотчинных, посессионных и других мануфактур. В деревне происходил процесс раскрестьянивания. Ремесленное и ручное производство уменьшалось и не могло уже конкурировать с машинным производством.

Вследствие экономического рывка в России проявилась подобная, как и в Англии, тенденция – резкое снижение заработной платы рабочих (в Иванове у текстильщиков она снизилась с 6 руб. в месяц в 1810 году до 1,2 – 2 руб. в 1860 году). Это доказывало то положение, что великие реформы на первых стадиях своего осуществления не улучшали благосостояния людей.

Развитие индустриальной экономики в России усиливало процесс отделения промышленности от сельского хозяйства, фабрика отрывала рабочих от сельского хозяйства, а машина завершала этот процесс. Машинизация производства сопровождалась растущим процессом его концентрации. Так, количество фабрик с числом рабочих не менее 16 человек было в 1866 году 2 – 3 тыс., 1879 г.— 4,5 тыс., 1894 – 1895 гг.—6,4 тыс. Количество фабрик с числом в 1 тыс. человек в 1866 году—42, в 1894 – 1895 гг.—117, на них было занято 295 тыс. человек. Стоимость продукции, произведенной на них, возросла в 73 раза. Особенно высокий подъем экономики в стране наблюдался в 90-х годах XIX века, так,

рост промышленного производства составил более 200 %, в то время как в Германии—62 %, в Англии—27 %, США— 38%.

В ходе промышленного прорыва в стране возросли масштабы внутреннего рынка, большую роль в его расширении играла текстильная промышленность. Индустриализация этой отрасли способствовала увеличению использования в ней механических станков (так, если в 1860 г. их было 11 тыс., то к 1890— 87 тыс.). Стоимость продукции в 1877 году составила 56 млн руб. Несмотря на кризисные явления, в которые отрасль периодически входила, основной капитал хлопчатобумажной промышленности увеличивался ежегодно на 6400 ткацких станков. Внедрялись ватерные машины в прядильное производство, вводилось гребневое чесание, началось производство ниток. Во Владимирской губернии уже производилось 20 % тканей и 25 % пряжи, в Московской губернии—40 % тканей и 25 % пряжи.

Крупным центром в производстве хлопчатобумажных тканей и пряжи был город Лодзь, на фабриках в котором насчитывалось около 600 тыс. веретен. Капитал в промышленность лодзинских предприятий сформировали польские, российские, немецкие и еврейские предприниматели. Продукция этого региона составляла конкуренцию продукции Центра России, т.к. в ее производстве использовался более дешевое топливо и лучшая квалификация рабочих. Московская текстильная промышленность уступала в техническом отношении Лодзинским предприятиям. Но, по словам М.И.Туган-Барановского, промышленность московского региона и Лодзинская промышленность *«представляли одно сердце, одну душу»*. Лодзинские предприятия получали из России сырье, металл, хлопок, кокс, шерсть, из Лодзи в страну направлялись уголь, пряжа, машины.

Важным показателем развития индустриализации являлось состояние машиностроения в стране. Для России это было обстоятельство, позволяющее судить о национальном приоритете в промышленности, так как в дореформенный период страна в основном ввозила продукцию машиностроения при растущем спросе на нее. Интенсивное развитие машиностроения началось в 90-е годы XIX века и уже к концу его в России насчитывалось 181 предприятие, выпускающее сельскохозяйственные машины, 569 заводов, изготавливающих металлообрабатывающие станки, 14

паровозо-вагоно-строительных заводов. В это время только 25 % потребности внутреннего рынка на машины удовлетворялось за счет импорта.

Промышленный подъем России осуществлялся на основе использования как отечественного, так и иностранного капитала. Иностранный капитал большую роль играл в финансировании тяжелой промышленности, привлекала иностранцев высокая норма прибыли, этому содействовала также и международная обстановка, таможенная политика (беспошлинный ввоз). Если перед реформой в народном хозяйстве России иностранный капитал составлял 87 млн руб. золотом, то в 1880 году—97,7, в 1890 году —214,7 млн золотых рублей, в начале XX века—1 трлн руб. Политик Витте С. видел в привлечении иностранного капитала важнейшее условие индустриализации страны, поэтому в своих реформах он вводил различные льготы для этого капитала.

В процессе индустриализации возросла потребность в денежных средствах. Для их пополнения были введены косвенные налоги (питейный, сахарный, табачный, соляной, на керосин, спички), повышен акциз на сахар, табак, водку, промышленным налогом облагались торговые и промышленные предприятия, осуществлялся сбор с доходов от денежного капитала.

Промышленное развитие России способствовало широкому проявлению отечественной научно-технической мысли, крупнейшие открытия в области физики, химии, механики, геологии, математики стали достижением мировой цивилизации.

Переход от феодальной экономики к капиталистическому развитию России в сравнении с европейскими странами происходил позднее, однако европейский опыт в сочетании с возможностями страны придали этому процессу особую динамику и своеобразие, определившие дальнейшее развитие народного хозяйства российского государства. Центральной идеей этой динамики являлась идея усиления государственности с жесткой централизацией экономики в развитии страны.

2. РЕФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Переход к новому порядку вещей ...
будет происходить путем постепенно
продвигающейся реформы поскольку
она является человеческим делом.

И. Кант

Реформы в экономике России в первой половине XIX века.

Земельная реформа 1861 года.

Экономические реформы С.Ю.Витте.

Аграрная реформа П.А.Столыпина

История экономического развития мирового сообщества на протяжении многих веков является насыщенной фактами, свидетельствующими об изменениях в производительных силах, хозяйственной практике людей, совершенствовании навыков и приемов производственной деятельности и ее управления.

Вторая половина XIX века, вызвав к жизни промышленную революцию, поставила перед обществом задачу поиска новых двигателей экономики, коими явились различного рода реформы. Переход к реформам означал новое видение прогресса в социально-экономическом развитии стран в целом и каждой страны в отдельности. Таким образом, реформы явились важным компонентом развития и совершенствования экономики и, вместе с тем, их успех или неудача стали зависеть от управленческих прогностических крупномасштабных действий.¹

Современным реформаторам в ходе проводимых преобразований, исходя из исторического опыта, необходимо четко представлять саму технологию (механизм) проводимых реформ, этапы их осуществления, условия, в которых они реализуются, возможные оценки предпринимаемых действий в обществе. Исторический опыт экономических преобразований в России свидетельствует о том, что осуществление реформ в стране зачастую не доходило до их логического завершения. Эта особенность российских реформ объясняется тем, что они всегда инициировались «сверху» и в них зачастую в расчет не брались

¹ Рязанов, В. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. /В. Рязанов. – СПб., 1998.

интересы низов. Организационно эти реформы нередко выстраивались на волне неприятия прежнего политического режима, в меньшей степени они осмысливались теоретически с позиции государственного управления.

Реформы надо отличать от революций, так как последние имеют свою логику революционных преобразований. Хотя следует отметить, что иногда встречается стремление отождествить их с революционной ситуацией, учитывая масштабность мероприятий. В научной периодике даже появился термин ревореформы. В российской действительности ряд реформ, особенно на рубеже XIX – XX вв., по постановке основного вопроса в них носили революционизирующий характер (например, отмена крепостного права в 1861 году или разрушение многовекового института сельской жизни общины). Однако они не несли в себе политического заряда, т.е. смены властных институтов.

Обычно реформы имеют свой жизненный цикл, т.е. начало и завершение. Однако российские реформы этот цикл не выдерживали, внутри общества всегда формировался тормозящий фактор их проведения, и их осуществление по тем или иным причинам прерывалось. Реформа 1893 – 1902 гг. в России, проведенная С.Ю. Витте, была настоящей реформой, она меняла принципы регулирования денежной массы, денежного обращения и валютных паритетов. Она способствовала активному росту экономики страны, но не была доведена до логического завершения. Столыпинские реформы, рассчитанные на 20 лет, прекратились в связи с гибелью самого реформатора, но идеи этой реформы оставили существенный след в мировой практике аграрных реформ.

Реформы в экономике нередко проходят в режиме заимствования идей. В истории России примером такого подхода являются петровские преобразования начала XVIII века и либеральные устремления Екатерины II во второй половине этого столетия. Заимствованные идеи экономического развития Запада были в России своеобразно преломлены в направлении усиления государственности. Сильное государство с развитым бюрократическим управлением в нем, жесткая централизация экономики стали стержнем развития страны.

В российских реформах проявилась идея государственного вмешательства в экономическую жизнь, это был в чистом виде

протекционизм для отечественных производителей и различного рода льготы для стимулирования отечественного производства.

Российские реформы раскалывали общество на сторонников и противников. В истории России это традиционный феномен, так, в XIX веке это были западники и славянофилы, народники и сторонники капиталистического развития. Образ сильной России, которой она могла бы стать, связывался с экономически сильным крестьянином-собственником, свободным от традиций общины. Современные российские реформы также раскололи общество, они несут в себе след незавершенности предыдущих реформ, это привело к созданию напряженной социальной обстановки вокруг них.

Российские реформы на рубеже XIX – XX вв. имели определенную идеологическую поддержку (Манифест об освобождении крестьян в 1861 году излагал цели и задачи реформы; реформа П.А.Столыпина сопровождалась изданием различных брошюр, листовок, разъяснявших крестьянам суть преобразований).

Экономические реформы могут вызывать последствия позитивного или негативного свойства. Так, 50-летний цикл российской экономики вследствие реформ рубежа XIX – XX веков можно характеризовать подъемом российской экономики (темпы роста экономики были самыми высокими в мире, российский рубль был третьей валютой в мире, обеспеченный золотым запасом страны), высоким приростом населения (с 1861 по 1913 гг. прирост населения в стране составил 50 млн человек), однако Россия в экономическом развитии характеризовалась средней капиталистической страной, в ней еще сохранялись пережитки феодального уклада.

Преобразовательные процессы в обществе всегда выдвигают лидеров реформ, харизматических личностей, влияющих на процесс реформ и на огромные массы населения. Реформаторские начинания лидеров формируют социальную среду, состоящую из сторонников, проводников преобразований, которых в обществе принято называть «*новые люди*» (в разных странах это были «*новые англичане*», «*новые китайцы*», «*новые русские*» и т.д.). В реформах эти «*новые люди*» характеризуются не своей сословной принадлежностью, а прагматическими устремлениями, нередко имеющими и авантюрный оттенок. Их ментальность противостоит

традиционным представлениям о смысле и образе жизни. В случае успешности реформ «*новые люди*» определяют стратегию развития общества, занимают статус элиты, окружают себя чиновническим (бюрократическим) аппаратом. Это явление присуще истории всех реформ, российское чиновничество не является исключением. Привлечение «*новых людей*» в преобразовательные процессы формирует «кадровое» обеспечение реформ. Особенностью «кадров» реформ является ориентация на их подбор из отечественной среды, «*заезжие реформаторы*» нередко имеют иные цели.

Экономические реформы в процессе своего осуществления, оказывают влияние на поведение и психологию людей, формируют определенное экономическое мышление. Исторически сложились 4 типа экономического мышления, обусловленных переплетением различных факторов: природно-географических условий, социо-психологических факторов, историческим развитием общества (позиция Гумилева Л.). Так, к **первому типу** экономического мышления относят рационально-индивидуалистическое мышление, которое присуще экономически сильным странам с развитой рыночной экономикой. **Второй тип** характеризуется экономическим мышлением, учитывающим общенациональные традиции в хозяйственной жизни. **Третий тип** характеризуется эклектическими, мозаичными действиями в хозяйственной жизни. **Четвертый тип** отражает хозяйственные действия с глубокими общенациональными представлениями. Российский генотип экономического мышления характеризуется традициями уравнительности, опоры на государственную помощь, концентрацией силы в определенные периоды работ, неразвитой мотивацией частного собственника, а в большей мере мотивацией подчиненного работника. По замечаниям Туган-Барановского М., в экономической ментальности части россиян имеет место «*русская некультурность*» (воровство, взятки, бюрократический беспредел, отсутствие защиты прав работников, технологическая отсталость, низкая зарплата, переплаты со стороны бюджета). Такой экономический генотип является тормозящим фактором современных реформ.

При организации и проведении реформ должны браться во внимание ряд постулатов и требований.² Постулат цели реформы состоит в формулировании не абстрактных понятий перспективы, а решении конкретных задач (например, подъем экономики за счет поиска внутренних и внешних источников, активизация человеческого фактора, выход из кризиса, повышение народного благосостояния).

Постулат средств достижения цели означает, что реформаторы не должны скрывать от народа «болезненных» средств, понимая, что без них нельзя обойтись, необходимо их закрепить законодательно, с тем чтобы избежать провокаций со стороны оппозиции.

Постулат цены реформ должен быть осмыслен пределом нагрузок, который допустим для общества (уровень безработицы, спад производства, уровень жизни) и за который нельзя переступать.

Постулат альтернатив реформе должен предусматривать альтернативные или резервные решения.

Постулат ответственности отражает уровень доверия реформаторам со стороны общества, за которое они должны нести ответственность за свои заявления и цену реформаторских решений и действий.

Постулат правовых гарантий это требования защиты реформ со стороны законодательства, юридические и физические лица в качестве законопослушных акторов реформ должны иметь право на компенсации, если решения (законы, акты) имели абсурдный характер и вовлекли этих лиц в определенные действия.

2.1. Реформы в экономике России в первой половине XIX века

В российском обществе по вопросу о реформах всегда проходил определенный «водораздел», деливший на сторонников и противников их проведения (история Отечества полна примеров такого состояния, начиная от Ивана IV, Петра I, до столыпинских реформ). Такой раскол в обществе не создавал условий для их

² Постулат – требование, положение, утверждение, принимаемое в рамках какой-либо научной теории.

завершения, вследствие этого реформы имели определенную **инверсионность** (возврат к нереализованным идеям и их возобновление). Имела место и крайняя форма отношения к прошлому экономическому развитию — **бифуркация** (отклонение) или переход к новой модели экономического развития.

Переломным моментом, на котором заканчивалось воздействие феодальных отношений на экономическое развитие России, начинался подъем экономики страны и ее индустриальное развитие, являлась Великая реформа 1861 года.

В экономической жизни России XIX века осуществлялся ряд реформ, направленных на регулирование крестьянского вопроса и финансовой системы страны.

В 1837 – 1841 гг. была предпринята **реформа под руководством Киселева П.Д.** Целью ее являлось расширение наделов для государственных крестьян за счет аренды государственных земель, а также переселение крестьян в восточные регионы России. Этой реформе предшествовал ряд документов как то: Именной указ о продаже и покупке земли купцами, государственными крестьянами и мещанами; Манифест о свободных хлебопашцах (помещикам разрешалось отпускать крестьян на волю и предоставлять надел земли за выкуп); Указ об «обязанных крестьянах» (помещик заключал добровольные соглашения с крестьянами о ликвидации крепостных отношений, но при этом крестьяне становились бы арендаторами земли). Однако положение крестьян мало улучшалось от этих указов, и реформы Киселева П.Д. не имели успеха.

Другой реформой являлась **денежно-кредитная реформа, начатая Сперанским М.М. в 1810 году и продолженная Канкриным Е.Ф. в 1839 – 1843 гг.** В реформах предусматривался переход от подушной подати к поземельному налогу, введение акцизов и переход к серебряному биметаллизму, финансирование военных расходов ассигнациями для устранения фальшивых денег (во время похода Наполеона на Москву его администрацией были напечатаны фальшивые деньги). Как следствие реформ серебряный рубль стал основой денежного обращения в России (1 серебряный рубль приравнивался к 3,5 ассигнаций), вводились депозиты, государственные кредитные билеты. Реформа Канкрин Е.Ф. на время оздоровила денежное обращение в стране и укрепила

финансовую систему. Однако уже в 1849 году ассигнации были аннулированы. Таким образом, обе реформы не достигли своей конечной цели.³

2.2. Земельная реформа 1861 года

19 февраля 1861 года царь Александр II подписал документ под названием *«Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»*, который включал в себя 17 законодательных актов. *«Положение»* приобрело силу юридического закона, т.е. принятого к исполнению на всей территории страны. В тот же день Александр II подписал и **«Манифест об освобождении крестьян»**. Через две недели эти документы были обнародованы.⁴

Что двигало Александром II? Интересно в этой связи отметить, что еще в 1856 году он произнес в своей речи знаменитые слова: *«лучше отменить крепостное право сверху, чем ждать, когда оно само будет отменено снизу»*. С 1857 года в правительстве России стали создаваться различные комиссии, комитеты для разработки мер по *«обустройству быта помещичьих крестьян»*. В 1859 году была сформирована редакционная комиссия по подготовке закона об освобождении крестьян.

Мнения русских помещиков при подготовке закона значительно расходились. Одни из них считали, что крестьяне не готовы жить самостоятельно, без помещичьей опеки и контроля. Другие, даже входящие в редакционную комиссию по выработке закона, предлагали: *«никакого освобождения крестьян проводить не следует, этот вопрос выдумки ученых, теоретиков и поповичей»*. Третьи, понимавшие необходимость освобождения крестьян, выдвигали условие освобождения крестьян посредством выкупа их личной свободы без земельного надела. Имела место и

³ Лященко, П. История народного хозяйства СССР. Т 1. /П. Лященко – М., 1963.–С.486. Тимошина, Т. Экономическая история России /Т.Тимошина. – М.,1998. – С.114-119, 126.

⁴ Великие реформы в России 1856-1874 гг. Сб. статей.– М., 1992. Долбилова, Л. История аграрных отношений в России./Л. Долбилова–Киров, 1998. Попов, Г. Отмена крепостного права в России // Г. Попов. Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. В.1 – М.,1989 – 1990. Лященко, П. Указ. соч. Т.1. – С. 581 – 582 .

позиция помещиков, чьи интересы уже были связаны с рынком, поэтому освобождение крестьян, по их мнению, должно быть с землей и умеренным выкупом.

В соответствии с *«Манифестом об освобождении крестьян»* все крепостные крестьяне получали личную свободу и гражданские права. Они могли заключать различные имущественные и гражданские сделки, открывать собственные предприятия в торговле и промышленности, переходить в другие сословия, уезжать в другие населенные пункты страны, вступать в брачные отношения без согласия помещика и др.

В России устанавливалось на местах крестьянское самоуправление – сельские сходы (собрания), на которых избирались старосты и волостные старшины. Вводился волостной крестьянский суд по имущественным искам и нетяжким преступлениям. По решению волостного суда крестьяне могли сами распределять между собой общинные земли, устанавливать в общине очередность и объем повинностей.

Манифест включал в себя ряд положений:

- за помещиками сохранялось право собственности на землю в их имениях, в т.ч. и на крестьянскую землю;

- крестьяне получали земельные **наделы не в собственность, а в пользование**, взамен за отработку повинностей (оброка и барщины) до полного выкупа земли у помещика (подобный опыт имел место в Пруссии, где выкуп земли осуществлялся в течение 40 лет, т.н. юнкерское землевладение); крестьянам предоставлялись усадебные земли (избы с огородами) и полевые наделы сельской общины по документам ревизии 1858 года, от которых они не имели права отказаться, а выкуп земли осуществлялся только по желанию помещика;

- в большинстве районов России земля переходила от помещика не к отдельному крестьянину, а в распоряжение **сельской общины**, в ней уже происходила процедура распределения наделов между крестьянскими дворами по количеству душ мужского пола. В пределах общины крестьяне не являлись собственниками земли, они были ее временными пользователями, каждые 5 – 7 лет происходил передел земли между членами общины; в ней существовала круговая порука (ответственность за выплату налогов и повинностей),

осуществлялся контроль за ее членами, без ее согласия крестьянин не мог свободно распоряжаться наделом или уйти из деревни;

- **размеры наделов** определялись территорией, где проживали крестьяне (три природно-экономические полосы: нечерноземная, черноземная и степная); норма надела в черноземной полосе составляла от 3 до 4,5 десятин, в нечерноземной – от 3,25 до 8 десятин, в степной – от 6,5 до 12 десятин на ревизскую душу (1 десятина равнялась 1,1 гектара земли). Если у крестьян надел земли был меньше низшей нормы, то им могли прирезать часть помещичьей земли (это было крайне редко), помещики имели право прирезать к своему наделу часть надела земли крестьян – **отрезки** (что было частым явлением и вызывало протест среди крестьян); имел место и так называемый «**дарственный надел**» (четверть нормы надела без выкупа), такой надел получили 500 тысяч крестьян в Поволжье и на Украине;

- **не получали землю** дворовые крестьяне, рабочие вотчинных мануфактур, крестьяне, переведенные на месячину, крестьяне южного берега Крыма.

Результаты земельной реформы свидетельствовали о том, что после проведения ее мероприятий у крестьян оказалось земли меньше, чем до 1861 года, они потеряли до 20 % земли в виде отрезков в пользу помещиков. В силу этого они были вынуждены арендовать у помещиков покосы, выпасы и водопои для скота. Лесные угодья сохранялись за помещиками. Выкупные платежи за землю пересчитывались в денежные оброки, т.е. происходила капитализация дохода. Так, например, если годовой оброк составлял 12 рублей, то выкупной платеж устанавливался в 200 рублей. Таким образом, выкупная цена земли была выше, чем ее рыночная цена. Выкупная цена всей земли по стране составляла 867 млн рублей, а ее рыночная цена равнялась 544 млн рублей.

Правительство понимало, что крестьяне не смогут по такой оценке выкупной цены выкупить земельные наделы, поэтому оно пошло на **следующие меры**: крестьяне, получившие полный надел выплачивали непосредственно помещику 20 % всего выкупа, а оставшиеся 80 % выкупа - погашало помещикам само государство в виде ценных бумаг под 5 % годового дохода. Эту сумму погашения (80 %) крестьяне должны выплачивать государству в течение 49 лет. Выкупные платежи погашались крестьянами вплоть

до 1907 года, когда они были полностью отменены. К этому времени крестьяне выплатили сумму в три раза выше установленной суммы по первоначальным расчетам – свыше 1,5 млрд рублей.

Как следствие мероприятий земельной реформы в первые 2 – 3 года после введения закона об освобождении крестьян в жизнь, по стране прокатилась масса крестьянских выступлений, подавляемых местной полицией.

Кроме крепостных крестьян реформа коснулась **удельных** (семейства Романовых) и **государственных крестьян**. И те и другие были переведены на выкуп земли как отдельными семьями, так и целыми селениями с единовременной выплатой всех сумм. Положение этих крестьян было гораздо благоприятнее, нежели помещичьих, крепостных крестьян.

Реформа 1861 года предусматривала также мероприятия в области преобразования административной системы, получившей название «**земская реформа**», в ходе которой были сформированы бессловные выборные органы местного управления – земства. Параллельно с земской реформой проходила **городская реформа**, предусматривающая совершенствование городского выборного самоуправления в 509 городах России. Начиная с 1864 года, в стране стала проводиться **судебная реформа**, вводившая бессловный гласный суд с учетом мнения присяжных заседателей, адвокатуры и состязательности сторон. В пределах губерний создавался окружной суд, судебная палата, мировой суд. В 60-е годы XIX века проводилась **реформа образования**, принят университетский устав, выборность ректоров и деканов, создавались женские учебные заведения, земские школы, реальные училища. В 1874 году началась военная реформа, которая предусматривала сокращение срока службы с 25 до 12 лет, отменялись телесные наказания в армии, формировались военные округа, создавались юнкерские училища, военные академии. В стране устанавливалась всеобщая воинская повинность с 20-летнего возраста мужчин, новобранцев из крестьян обучали не только военному делу, но и грамоте, что восполняло недостаток школьного образования.

Проведение мероприятий земельной реформы 1861 года, дополненной социальными реформами, явились прогрессивным

шагом, т.к. они способствовали развитию новых экономических отношений в стране в целом.

2.3 Экономические реформы Витте С.Ю. (1893 – 1902 гг.)

В конце XIX - начале XX века в русской истории особенно значимы были экономические идеи и проблемы. Они живо обсуждались, горячие дискуссии по экономическим вопросам велись не только в печати, научных обществах, но и на съездах, совещаниях политических партий, в различных представительных организациях российского дворянства и буржуазии.

Этот период в истории России достаточно краткий, но насыщен событиями огромного значения. В экономической области он характеризовался господством монополистического капитализма и сохранением значительных пережитков крепостничества, которые сдерживали рост внутреннего рынка, индустриальное развитие страны. Несмотря на то, что Россия вступила на путь капиталистического развития позднее ведущих стран Запада, за пореформенное сорокалетие, благодаря высоким темпам экономического роста, прежде всего промышленности, она проделала путь, на который Западу потребовались века. Этому способствовал ряд факторов: использование опыта и помощи развитых стран Запада; экономическая политика российского правительства, направленная на развитие ведущих отраслей промышленности; железнодорожное строительство; иностранный капитал.

Осуществление экономических преобразований связано с именем крупного государственного деятеля того времени Сергея Юльевича Витте, сумевшего провести в России крупнейшие экономические реформы.⁵

Заграничные займы

Витте С.Ю. в 1892 году был назначен министром финансов и сохранил этот пост на протяжении 11 лет, вплоть до августа 1903 года, он приобрел широкую известность как создатель определенной экономической «системы». Эта система основывалась на принципах государственного вмешательства,

⁵ Столбов, В. Указ. соч. С.129 – 136 .

регулирования и контроля в экономике. Она также предусматривала протекционизм, привлечение иностранных капиталов в виде займов и инвестиций, а также накопление внутренних ресурсов с помощью казенной винной монополии и усиления косвенного обложения, таможенной защиты промышленности от западных конкурентов и поощрения вывоза.

С помощью этих мер Витте С.Ю. рассчитывал обеспечить ускорение промышленного развития России и обещал, что русская промышленность в течение примерно 10 лет достигнет западноевропейского уровня, а русские товары смогут конкурировать на рынках Востока с товарами развитых стран.

В своих реформах Витте С.Ю. не видел иных цивилизованных путей индустриализовать Россию, кроме как с помощью привлечения иностранных капиталов, *«единственного способа ускоренного доведения нашей промышленности до требуемого уровня»*. Но он довольно быстро уяснил, что иностранные займы не приносят того эффекта, на который рассчитывал. Да и сами зарубежные кредиторы, видя это, настаивали на прямых вложениях в русскую экономику.

В 1899 году министр финансов предлагает пересмотреть практику получения иностранной помощи – перейти на прямые иностранные инвестиции, для чего смягчить протекционистский тариф 1891 года и дать право иностранным предпринимателям и банкирам непосредственно вкладывать деньги в строительство железных дорог, заводов, конечно, под строгим правительственным контролем. Эти средства Витте С.Ю. называл лекарством против бедности, ссылаясь при этом на пример из истории США и Германии.

Налоги и винная монополия

Индустриализация в программе реформатора Витте С.Ю. требовала денег, а иностранных займов явно не хватало. Где же найти средства?

Министр финансов пошел проторенной дорогой увеличения налогов с населения, 80 % которого составляли крестьяне. Причем прямые налоги (13,4 % доходов в бюджет) повышать не стали, зато Витте ввел целую серию косвенных – они-то и приносили к началу XX века почти половину поступлений в бюджет.

Что же облагалось косвенным налогом? Сахар, табак, спички, керосин и особенно водка.

Нефтяным маслом, фосфорным спичкам и сахару повезло лишь в том, что акциз на эти товары повышался лишь однажды. Дважды повышался питейный и табачный акциз, трижды – акциз с пивоварения. Еще большее число раз увеличивались таможенные пошлины.

Принятые меры по изменению структуры налогообложения, впрочем, преследовали чисто фискальные цели и кардинальных изменений не несли. Иное значение имела реформа питейная.

Введенная «казенная» продажа водки обеспечивала 25 % всех бюджетных поступлений. С 1897 г. по всей России была отменена частная продажа спиртного и установлена такса (налог) – 4 рубля 40 копеек с ведра водки.

Доход от винной монополии (не считая акцизов) составил 20 млн рублей в год. Хотя полные финансовые результаты эта мера принесла после повышения цен на спиртное уже в то время, когда Витте С.Ю. оставил пост в Министерстве финансов.

Денежная реформа и переход к золотому стандарту

Знаменитым шагом Витте С.Ю. к укреплению российской экономики стало проведение денежной реформы и переход к золотому стандарту.

Перед Витте было три пути: золотое обращение, серебряное и биметаллизм. Министр выбрал золото. И не случайно. На рынке прошлого века цена на золото держалась стабильно или росла, в то время как серебро в цене падало.

Однако, утвердившись в совершенно логичном выборе, Витте столкнулся с серьезной политической оппозицией. Дело в том, что во Франции денежная система была построена на биметаллизме с преобладанием серебра. Снижение цен на серебро приводило к падению курса франка. Французское правительство очень рассчитывало на введение серебряного обращения в России с ее огромной территорией и соответствующими оборотами. Это немедленно подняло бы цену на серебро и стабилизировало французскую валюту. Но государь поддержал Витте С.Ю.

В 1895 – 1897 гг. реформа была осуществлена. Суть ее сводилась к следующему: бумажные деньги (ассигнации) приравнивались к чистому золоту, и новые банкноты (на каждой из

которых имелась надпись – «обеспечивается золотым достоянием Российской империи») свободно обменивались в банках любым российским подданным или иностранцем. А чтобы подданным не мерещилось, что казна их в очередной раз «дурит», бумажным банкнотам соответствовали металлические монеты – золотые десятки и пятерки с чеканным профилем Николая II на лицевой стороне.

Витте С.Ю. строго следил за тем, чтобы у чиновников министерства финансов не было соблазна запустить печатный станок в ущерб золотой чеканке. Любые попытки сделать это жесточайше пресекались.

В итоге накануне первой мировой войны в России обращалось бумажных денег на 1630 млн рублей, а золота в подвалах Госбанка и зарубежных банков хранилось на 1743 млн руб. До 1914 года русский рубль был не просто конвертируемым, но и входил в пятерку самых прочных валют мира (например, 1 рубль равнялся 0,47 германской марки).

Евразийская программа модернизации экономики

В программе модернизации экономики России Витте С.Ю. отводил особое место товарно-финансовым контактам с южными и дальневосточными соседями Российской империи, справедливо полагая, что они призваны сыграть роль «моста» между Востоком и Западом.

В этом смысле реформатора Витте С.Ю. можно считать не только теоретиком, но и практиком «евразийства», вновь возрождающегося в наши дни в усилиях российской дипломатии упрочить экономико-политические связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

«Евразийская программа» стала реальностью вскоре после того, как Витте С.Ю. занял место министра финансов. Уже в апреле 1893 года перед особым совещание министерства он изложил суть этой программы: создание смешанных русско-азиатских банков (с участием западного капитала); ускоренное строительство железных дорог через Сибирь и на Дальний Восток.

По той же схеме, но с еще большим размахом осуществлялась программа на Дальнем Востоке. В 1895 году при активном участии правительства был создан Русско-китайский банк. В число пайщиков, наряду с четырьмя русскими банками, входили шесть

французских и среди них такие, как «Париба», «Креди Лионэ», ставшие в наше время гигантами.

В 1897 году Витте С.Ю. сделал попытку создать Русско-корейский банк, но из-за обострения российско-японских отношений проект реализовать не удалось.

Железнодорожная реформа

90-е годы XIX века были периодом подлинного железнодорожного бума в России. При поддержке министра финансов Витте С.Ю. развитие железнодорожной сети шло двумя путями: за счет бюджетных средств и через частные компании. Число последних значительно сократилось (только 9 обществ остались владельцами железных дорог против 41 в конце 80-х XIX века), но теперь каждая из них владела гораздо большей их протяженностью. Итогом стало увеличение железнодорожной сети за время деятельности Витте С.Ю. на 86 %, с 29157 до 54217 верст. По темпам и размаху железнодорожного строительства Россия опережала в 90-е годы XIX века остальные промышленно развитые страны, включая и США.

Другой стороной железнодорожной реформы стало установление единых тарифов грузовых и пассажирских перевозок, что значительно упростило жизнь людей.

Проект крестьянской реформы

Витте С.Ю. понимал, что успешное экономическое развитие России невозможно без радикальной реформы сельского хозяйства. До поступления на государственную службу он во многом придерживался славянофильских взглядов и был сторонником общинного землевладения. Однако уже во 2-й половине 90-х годов XIX века он занял противоположную позицию. Министр финансов настаивал на необходимости пересмотра крестьянского законодательства и превращения крестьянина в «персону», освобожденную от рабства и беззакония, от круговой поруки и общинной системы землевладения. Однако попытка Витте в конце 1898 года поставить вопрос о проведении крестьянской реформы была провалена. В 1902 году он возглавил «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности», приступившее к разработке проекта крестьянской реформы. В начале 1905 года вышла в свет брошюра Витте С.Ю. *«Записка по крестьянскому*

делу», основанная на материалах «Особого совещания». В ней автор подверг всесторонней критике общинное земледелие. Он утверждал, что община являлась источником *«экономической неурядицы»*, убивала *«всякую хозяйственную предприимчивость»*, была выгодна сторонникам *«теоретических построений социализма и коммунизма»*, тем, кто сам был не прав, но стремился *«пожиться за счет более хозяйственных, пустив их полосы в передел»*. Нужно отметить, что публикация этой своеобразной программы крестьянской реформы не получила поддержки у императора.

Итоги и значение реформ Витте С.Ю. для России

За время реформ Витте С.Ю. государственный бюджет России вырос на 114,5 %. Среднегодовой прирост составлял 10,5 %. Ни до, ни после деятельности Витте С.Ю. таких высоких темпов страна не знала. С 1883 по 1892 год бюджет увеличивался на 2,7 % в среднем за год, а с 1903 по 1912 год – на 5 %.

Основной прирост бюджета был обеспечен за счет увеличения косвенных налогов, расширения государственного сектора на железной дороге и монополии на алкогольные напитки. Витте С.Ю. не случайно сделал упор на спиртное и железные дороги. Расходы на эти отрасли в те времена имели практически характер оборотных средств.

Знаменитая денежная реформа Витте С.Ю. принесла, в первую очередь, финансовую стабильность стране. Авторитет рубля резко поднялся, а отечественные магазины наполнились импортными товарами по доступным ценам.

Укрепление рубля и другие меры экономической политики реформатора Витте создали условия для притока в Россию крупных капиталов (иностранных инвестиций), позволили в кратчайшие сроки создать в стране новые отрасли – автомобильную, электротехническую и др. За 20 лет российская промышленность выросла более чем втрое.

Развитию промышленности способствовала кредитная система. В стране были созданы Государственный Банк со 104 отделениями, Дворянский земельный банк, Крестьянский земельный банк, частный коммерческий банк с 250 отделениями, Общества взаимного кредита со 116 отделениями, городские общественные

банки с 240 отделениями, ссудные кассы промышленников—7. Сберегательные кассы в 1900 году сосредоточивали 662 млн руб. В 1897-1898 гг. была проведена денежная реформа, по которой рубль был девальвирован, что уменьшило на 1/3 внутренний долг. В товарно-денежном обращении в стране использовались золотые, серебряные и мелкие медные монеты, а также кредитные билеты.

Уроки реформ Витте С.Ю. поучительны, ряд идей в той или иной форме повторились на новом витке развития России в столыпинских реформах. В реформах 90-х годов XX века некоторые экономические идеи Витте С.Ю. не потеряли своей актуальности.

2.4. Аграрная реформа П.А. Столыпина.

Земля – это залог наших будущих сил,
Земля – это Россия.
Столыпин П.А

Экономические реформы в России на рубеже XIX – XX вв. проходили в условиях решения в стране вопросов индустриализации народного хозяйства. Капитализм в промышленности все больше заявлял о себе и требовал адекватного развития в сельском хозяйстве. Нерешенные вопросы крестьянской реформы 1861 года вновь заявляли о себе, низкий уровень производительных сил в аграрной экономике тормозил весь ход экономических перемен в стране. В общественном сознании все больше укреплялась идея о необходимости кардинальных изменений в сельском хозяйстве и его основном социальном институте – общине. Российские политики Бунге Е., Витте С., Столыпин П. считали, что реформы в сельском хозяйстве могут дать толчок развитию других отраслей экономики, снять социальное напряжение в русской деревне посредством освоения новых земель, укрепить государственность в России за счет формирования среднего класса в деревне. Общим лозунгом для этих реформаторов являлся тезис *«Великая Россия»*, в котором отражалась идея *«права свободного, права даровитого ... права собственности»*, *рост государственного могущества на основе мощи хозяйственной*. Правительство, по мнению Столыпина П., *«...желает видеть крестьянина богатым достаточным, т.к. где*

достаток, там, конечно, и просвещение, там и настоящая свобода».

Реформаторы России понимали, что в экономике страны сложилась противоречивая ситуация, с одной стороны, самое отсталое землевладение, а с другой – самый передовой промышленный и финансовый капитал. Из этого противоречия выход был один – реформирование сельского хозяйства, освобождение крестьянина от «тисков» общины, передача ему земли в неотъемлемую собственность.⁶

Каково перед реформой было состояние землевладения в России?

В 1905 году общая картина землевладения в 50 губерниях Европейской России представляла следующее: из 395 млн десятин принадлежало казне – 155 млн, «учреждениям» (уделам, церкви и монастырям) – около 15 млн, наделных земель – 139 млн, из них крестьянских – 124,5 млн и казачьих – 14,5 млн, частновладельческие земли – 101 млн десятин (земли дворян – 52 млн, купцов, горожан – 30 млн и крестьян – 20 млн десятин). Огромное же пространство казенных земель – это были леса, тундра, болота северной части России, совершенно непригодные для земледелия.

Если покупные крестьянские земли соединить с наделными, то получается, что площадь крестьянского землевладения в 1905 году составляла 160 млн десятин против 52 млн десятин земель дворянских, из которых некоторая часть находилась под лесом, а другая – сдавалась в аренду крестьянам. Цифры эти с полной несомненностью показывают, что по структуре земель Россия к 1906 году была крестьянской страной (в большей степени, чем какая-либо из крупных европейских стран). В крестьянском землевладении все больше сохранялась тенденция малоземелья как для крестьян, стремившихся укрепить свое хозяйство в качестве частного надела, так и для крестьянских семей с большим количеством мужских душ, требующих земли для обзаведения своего хозяйства.

В русской деревне складывалось противоречие между формами владения землей: частной собственностью помещиков и общинной собственностью крестьян. Помещики считали, что земля – такая же собственность, как и любая другая, т.е. может быть

⁶ Столбов, В. Указ. соч. С.166 – 196 .

объектом купли-продажи. Крестьяне же твердо верили, что земля «ничья», божья, а право пользоваться ей дает только труд. Этому представлению отвечала сельская община, т.к. 4/5 всей крестьянской земли находилось в общинном пользовании. Община производила регулярные переделы земли, устанавливала правила и порядок обработки земли, платила налоги. Однако община, спасавшая слабых, тормозила деятельность крепких, хозяйственных крестьян. Она способствовала «уравниванию», но препятствовала повышению общего благосостояния деревни.

До 1905 года государство поддерживало общину. С нее было проще взимать различные повинности, чем с множества отдельных крестьянских хозяйств. Община считалась самой надежной опорой самодержавия в деревне, одним из «китов», на котором держался государственный строй. Но с развитием капитализма в России стало нарастать напряжение между общиной и частной собственностью (проблема малоземелья). В 1905 году эти противоречия вылились в настоящую войну за землю. Крестьяне всей общиной шли громить дворянские усадьбы. Власти подавляли волнения. Из устоя самодержавия община превращалась в очаг бунта. Этого обстоятельства нельзя было не учитывать при разработке концепции реформирования крестьянской России.

Каково было состояние российского сельского хозяйства накануне реформы? Россия, несмотря на значительный сдвиг, после реформы 1861 года являлась отсталой аграрной страной: урожайность зерновых в начале XX века составляла 45пуд/десятины (во Франции – 90, Германии – 152, Дании – 195). На душу населения производилось зерновых 26 пудов (США – 48, Канада – 73 пуда). Объем национального дохода в расчете на душу населения составлял – 102,2 руб. (Англия – 463, Германия – 292, США – 695 руб.). Уровень технического оснащения сельского хозяйства свидетельствовал об отсталой технологии, преобладании трехпольной системы и неупорядоченного землеустройства (в российской деревне применялось, наряду с железными, 3 млн деревянных плугов, 7,9 млн деревянных сох, 15,9 млн деревянных борон). Общинно-уравнивательное землепользование вследствие того, что участок земли временно находился у крестьянской семьи, не создавало стимула для улучшения земельного участка и повышения его плодородия. Учитывая такое состояние сельского хозяйства, Д. Менделеев писал: «...*Всякий проживший ... по сумме*

впечатлений, – если они не ограничивались гостинными и канцелярскими, чувствовал..., что страна не богатеет, что ее достаток не возрастает, что надвигается что-то неладное». За 16 лет от 1883 по конец 1898 гг. Россия голодала 6 раз и была на грани голода 4 раза, «неурожаи в конце столетия были нормальным явлением, а урожаи исключительным», писали современники.

Какие факторы повлияли на формирование взглядов у Столыпина П.А. на необходимость преобразований в российском сельском хозяйстве?

Во-первых, это практическая деятельность будущего реформатора в Департаменте земледелия и сельской промышленности при Министерстве земледелия и государственного имущества, начатая в 1885 году. Уже в 1887 году выходит его «Указатель книг и статей по аграрным вопросам», в котором он выделил раздел «Сельское хозяйство» и литературу в нем о фермерах и проект выкупа земли крестьянами у общины с помощью кредитов Крестьянского банка. В литературном обзоре в «Указателе» одним из первых были названы работы профессоров Петровской сельскохозяйственной академии, в их числе Стебута И. о крестьянском хозяйстве. Исходя из этого, можно вполне естественно предположить, что концепция Столыпина П.А. о необходимости реформирования аграрного уклада и развития семейно-трудового хозяйства имела один идейный источник – исследования профессоров Петровской сельскохозяйственной академии и Новоалександрійского института сельского хозяйства и лесоводства.

Во-вторых, опыт практического ведения сельского хозяйства в собственном поместье, где он ввел хуторские фермерские хозяйства.

В-третьих, Столыпин П. А. наблюдал за крестьянскими хозяйствами в Пруссии, в которых отмечал высокое трудолюбие и процветание хуторов по сравнению с общинами. Проведя большую часть жизни в прибалтийском регионе, где общинные отношения значительно деградировали, а земельные крестьянские наделы продавались и покупались, он вынес идею о преимуществе семейного хуторского хозяйства.

В-четвертых, опыт административной, государственной работы в качестве губернского предводителя дворянства в Ковно, где Столыпин П.А. в качестве председателя мировых посредников

регулировал земельные сделки, улаживал конфликты между крупными землевладельцами и хуторянами, создал кооперативное сельскохозяйственное общество, члены которого на коллективных началах закупали технику и сбывали крестьянскую продукцию. В Ковно им была организована сельскохозяйственная школа (позднее академия), открыт Народный дом для рабочих и мещан. С 1902 года в Гродно в качестве губернатора ему приходилось решать крестьянские проблемы по ликвидации чересполосицы (шнурового землепользования длинных, узких полос земли), сервитута (ограниченного права пользоваться помещичьей землей), проведения мелиорации, разведения элитного скота, улучшения системы сельскохозяйственного образования. В 1903 году Столыпин П.А. возглавил Саратовскую губернию, где глубже видел проблемы сельского хозяйства и утвердился в мысли о единоличной собственности, как залога порядка, устойчивости государства. В революции 1905 года он одобрял жесткие меры против восставших крестьян. *«Сначала успокоение – потом реформы»*, считал он в этот период. С апреля 1906 года Столыпина назначают министром внутренних дел, а с июля этого же года - председателем Совета министров. В этом статусе он решился на проведение широкой системы аграрных преобразований, получивших название столыпинской реформы.

Содержание аграрной реформы

Решение земельного вопроса в крестьянской России предпринималось задолго до столыпинских преобразований, еще в период Великой крестьянской реформы 1861 года. Исследования, проведенные в начале XX века, до осуществления столыпинской реформы, показывали, что в ряде губерний России (в основном западных) процессы наделения крестьян землей, их переход к частному землепользованию, расселение крестьян на хутора и отруба уже происходили в стране. Так, в гродненской губернии, крестьяне в 1902 году получали беспроцентные ссуды для переноса крестьянских надворных построек на хутора. Поземельный крестьянский банк, образованный в 1883 году, оказывал помощь кредитами на приобретение земли и обзаведение хозяйством. Кредиты предоставлялись общинам, товариществам и крестьянам из расчета 7 % годовых (через общину крестьянин мог получить 150 руб., а единоличник – непосредственно из банка 500 руб.). За

счет кредитов этого банка с 1883 по 1907 гг. было осуществлено более 110 тысяч покупок, единолично было приобретено 207 тыс. десятин, а общиной – 9525 тыс. десятин (1 десятина равна 1, 09 гектара земли). Крестьяне могли выходить из общины, но с 1895 – 1986 гг. этот выход был запрещен. Переселение в Сибирь также имело место еще с XVI века. В Сибири проживало к началу реформ 5 млн россиян. Однако все это в большей мере свидетельствовало лишь об ограниченности, полумерах в решении крестьянского вопроса. Необходимо в корне, по-иному решать его.

Столыпин П. А. видел это решение в преобразовании собственности на землю, в ломке общинной традиции, переустройстве крестьянского землевладения на общепризнанных во всех странах мира основаниях – семейно-трудовой и кооперативной формах хозяйствования, высокой культуре землепользования. Он писал: *«... При хищническом хозяйстве, при бедности и невежестве крестьян, при отсутствии среди них понятия о собственности - никакие культурные начинания невозможны и заранее обречены были бы на неуспех; невозможное и прочное поддержание дома внешнего порядка, т.к. дикая, полуголодная деревня, не привыкшая уважать ни свою, ни чужую собственность, не боявшаяся никакой ответственности и действуя миром, всегда будет представлять собой горючий материал, готовый вспыхнуть по каждому поводу, будь то революционная пропаганда, эпидемия или другое стихийное бедствие. Лишь создание многочисленного класса мелких земельных собственников, лишь развитие среди крестьян инстинкта собственности, несомненно и ныне существующего, но ослабленного и подавленного, лишь освобождение наиболее энергичных и предприимчивых крестьян от гнета мира, – словом, лишь предоставление крестьянам возможности стать полноправными самостоятельными собственниками наравне с прочими гражданами Российской империи, – может поднять, наконец, нашу деревню и упрочить ее благосостояние...».*

Начало преобразованиям было положено в 1906 году проектом правительственных мероприятий, разработанных самим реформатором. Проект, названный «О порядке закрепления в личную собственность наделной земли» был принят Указом от 9 ноября 1906 года. В нем согласно концепции автора излагалась политика модернизации России, исходя из 3-х условий:

1) сделать крестьян полновластными собственниками, чтобы наиболее «крепкие и сильные», освободившись от опеки общины, могли обойти «убогих и пьяных», ибо крепкое, проникнутое собственностью, богатое крестьянство служит везде оплотом порядка и спокойствия;

2) осуществить всеобщее обучение грамоте в обязательной для всех четырехлетней начальной школе, т.к. только грамотность поможет распространению сельскохозяйственных знаний, без которых не может появиться класс настоящих фермеров;

3) необходимо добиться усиленного роста промышленности, подкрепленного развитием внутреннего рынка за счет сельских товаропроизводителей.

Указ от 9 ноября 1906 года был главным делом жизни Столыпина П. Это был символ веры, великая и последняя надежда, одержимость, его настоящее и будущее – великое, если реформа удастся; катастрофическое, если ее ждет провал. Реформатор прекрасно это осознавал. До принятия Указа от 9 ноября 1906 года за месяц раньше 5 октября был издан очень важный (но совершенно не замеченный общественным мнением) указ **«Об уравнении крестьян в гражданских правах с лицами остальных сословий»**. Этим Указом завершилось освобождение крестьян, провозглашенное 19 февраля 1861 года, отныне крестьяне могли по желанию менять место жительства и свободно избирать род занятий, поступать на государственную службу, не спрашивая разрешения «крестьянского мира».

Все пункты столыпинской аграрной программы были сформулированы в его секретном представлении Совету министров от 30 августа 1907 года.

1)отдать крестьянам их земли в полную собственность;

2)наделить крестьян новой землей из государственных имуществ и из частных владений на основании *«полюбовной»* частной сделки;

3)устранить важнейший недостаток – чересполосицу, дальноземелье и длинноземелья;

4)всемерно содействовать крестьянам в расселении хуторами или мелкими поселками;

5)создать многочисленный класс мелких земельных собственников, освободить наиболее энергичных и предприимчивых крестьян от гнета «мира»;

- б) усилить переселение на новые земли;
- 7) удешевить кредит для крестьянских хозяйств.

После принятия Указа от 9 ноября Государственной думой, он с внесенными поправками поступил на обсуждение Государственного совета и также был принят. После этого по дате его утверждения стал именоваться **Законом 14 июня 1910 года**. По своему экономическому содержанию это был либеральный закон, способствующий развитию капитализма в деревне и, следовательно, прогрессивный. В нем Столыпин П.А. придавал личной собственности «коренное значение», признавал, что «необходимо дать ему (крестьянину) свободу трудиться, богатеть, распоряжаться своей собственностью». Он пытался оградить трудоспособного крестьянина от кабалы общины, это выразилось в тезисе: *«ставлю ставку не на убогих и пьяных, а на крепких и сильных»*.

Для проведения согласно Проекту землеустроительных работ по всей России были созданы землеустроительные комиссии. За 4 года реформы (1906 – 1910 гг.) комиссии назначили **ссуды 157561 домохозяину** только при расселении на наделные земли в общей сумме 12,41 млн рублей и выдали на руки в виде **безвозвратных пособий 117997 домохозяевам** более 9,23 млн рублей. Кроме того, 35423 дворам оказали содействие в обустройстве новых хозяйств путем **бесплатного отпуска лесных материалов**. За 1907 – 1915 гг. землеустроительные комиссии удовлетворили просьбы о ссуде 395487 домохозяевам на сумму 43,05 млн рублей. Конечно, помощь этой комиссии не покрывала всех потребностей на обустройство крестьянских хозяйств (в среднем по Европейской России на одно хозяйство она составляла 237 рублей). Расходы на обустройство резко колебались в зависимости от региона России (от 15 до 200 рублей, каждая переселенческая семья в Сибири получила в среднем 165 рублей, на Дальнем Востоке – 200 рублей). В целом же крестьянин должен был при обустройстве на новом месте в основном рассчитывать на себя.

Землеустроительные комиссии проводили также работу по **закреплению наделов в личную собственность**. Так, с 1907 по 1915 гг. число хозяйств, потребовавших закрепить землю в собственность, составило более 2755,6 тыс., получили наделы в собственность 2008 тыс. домохозяйств, еще 470 тыс. получили «удостоверительные акты» на закрепление за ними участков земли.

Для разъяснения сути аграрных преобразований по просьбе главного управляющего землеустройством и земледелием Васильчикова Б. было выделено 100 тыс. рублей на издание книг и брошюр о реформе.

Столыпин П.А., оценивая работу этой комиссии, неоднократно отмечал: *«дело идет туго и медленно. Но начало положено и распространение его на всю Россию – вопрос времени»*. По замыслу реформаторов и с учетом естественно-географических, исторических особенностей России процесс реформирования был рассчитан на 25 – 30 лет. Но, как писал о реформе экономист Бруцкус Б.: *«... вокруг аграрного вопроса завязалась ожесточенная политическая борьба, что не создало надлежащей атмосферы для спокойного ее решения»*.

Крупным мероприятием аграрной реформы являлось **преобразование общины**, ее ликвидация в тех регионах, где она уже изжила себя в экономическом плане, там же, где община *«являет лучший способ использования земли»*, закон не ломал ее. Распавшимися считались те общины, где наделная земля в течение 24 лет не подвергалась переделу, в них земля автоматически закреплялась в частную крестьянскую собственность. При решении вопроса об общине Столыпин П. выступал против национализации земли и ее социализации.

Русская община уходила своими корнями в далекое прошлое и представляла сугубо русское явление. Ее признаками были уравнительность наделов и регулярность переделов земли, круговая порука. У крестьянина-общинника земельный надел состоял из усадебного, полевого и лугового и каждый из них подвергался периодическому переделу. В нечерноземных районах России земли были общинно-передельными, в черноземных – общинно-беспередельными, где землей владели на подворном праве. Община, отрицавшая частную собственность, все больше становилась тормозом экономического прогресса, оказывала развращающее действие на психологию крестьянства. Столыпин, обращаясь к общественному мнению, выражал свое мнение по этому вопросу: *«...Вдумаешься в основную причину, почему немецкие поселки обсажены фруктовыми деревьями и проезжий крестьянин не только не сорвет, но даже не поднимет ни одной сливы или яблока, а на наших русских дорогах не только нет фруктовых деревьев, но не осталось ни одной ветлы, - все*

порублены. И разве стимулом такого варварства не служит все тот же общинный принцип: сегодня мое, завтра твое, так уж лучше мое, чем твое»?

При всем своем реформаторстве Столыпин П. А. не был ортодоксальным поклонником безграничного развития частной собственности, ориентированной на психологию «экономического человека». Идеи катедер-социализма (необходимости активного государственного вмешательства в экономику) не были ему чужды. В России необходимо использовать методы «государственного социализма» по содействию малоземельным и малоимущим крестьянам, созданию налоговых льгот, низких цен на средства производства, финансированию из государственного бюджета.

Общинное землепользование по мере проникновения капитализма в сельское хозяйство становилось все более бесперспективным. На это обстоятельство указывали не только государственные деятели, но и определенная часть крестьянства, которая использовала Указ от 9 ноября 1906 года для выхода из общины.

Процесс преобразования общины предполагал два этапа:

1) укрепление» чересполосных наделов отдельными домохозяевами;

2) раздел общинного надела на отруба и хутора.

Первый этап преобразования общины состоял в том, что каждый домохозяин, владевший надельной землей на общинном поле, мог потребовать «укрепления» причитавшейся ему земли в личную собственность. Более того, закон разрешал ему оставить за собой и излишки, превышающие норму, если он заплатит за них общине. Кроме того, по желанию «укрепленца», земля, как правило, разделенная на разрозненные полоски, должна быть сведена к одному месту.

На выход из общины требовалось согласие сельского схода, но если он не давал его в течение 30 дней, осуществлялся выход по распоряжению земского начальника. Таким образом, Указ от 9 ноября 1906 года разрешал принудительное выделение из общины. С одной стороны, нельзя отрицать прогрессивность такого акта, освобождавшего крестьянина от оков общины, но, с другой стороны, это был административный нажим на деревню, в которой еще не созрели объективные условия для отхода из общины. Только 26,6 % дворов получили согласие на выход из общины от

сельского схода, а 72,3 % от местных властей. Основными причинами выхода крестьян из общины были:

- боязнь потерять при переделе имевшиеся излишки земли (27,3 %)

- стремление продать землю (52,5 %)

- желание вести самостоятельное хозяйство (18,7 %).

Первый этап преобразования общины происходил неравномерно, что связано со спецификой социально-экономического развития отдельных регионов России. Наибольшая часть вышедших из общины крестьян была в районах, значительно продвинувшихся в капиталистическом развитии. Это губернии: Самарская (49,4 %), Киевская (48,6 %), Курская (43,8 %). В районах, где помещичье землевладение играло незначительную роль, а обеспеченность крестьян наделами была высокой, доля вышедших дворов была низкой. Это наблюдалось в губерниях: Пермской (4 %), Вятской (4,9 %), Астраханской (5,3 %). Из 14,6 млн крестьянских хозяйств на начало реформы 5,8 млн подали просьбу о выходе из общины, из них самостоятельными стали 2,3 – 2,4 млн хозяйств.

Вторым этапом преобразования общины стало сведение «укрепленных» наделов в отруба и хутора. Несмотря на несомненную прогрессивность самой этой идеи, многое было не продумано заранее. Не случайно правительство вынуждено было сделать дополнения к Указу, запрещающие в пределах одного уезда сосредотачивать в одних руках более шести наделов (12 – 18 десятин). Эта мера была продиктована в связи с возникновением опасности концентрации земли в руках «крепких мужиков», разорения массы крестьянства, что неизбежно привело бы к новым социальным потрясениям. Такое ограничение не способствовало скорейшему развитию хуторов. Поскольку хутор – это автономное хозяйство, оно должно иметь поле под пашню, выпас, водные ресурсы. Однако не во всех районах были такие условия. Возникали проблемы и с образованием отрубов, так как отруб должен быть достаточно большим и располагаться в разных рельефах местности, что бы компенсировать потери урожая в дождливый или засушливый год.

Процесс создания хуторского хозяйства можно проиллюстрировать следующими цифрами: за 1907 – 1915 гг. образовано 1265 тыс. хуторов и отрубов. Было охвачено 10,3 %

крестьянских хозяйств (8,8 % крестьянской земли). Хутора прижились лишь в некоторых губерниях, отруба – в Северном Причерноморье, на Северном Кавказе, Степном Заволжье. Это не могло оказать существенного влияния на развитие сельскохозяйственного производства в стране. В наибольшей мере система участкового землевладения могла воздействовать на ход аграрной реформы в районах южной и юго-восточной части Европейской России, где семь губерний сконцентрировали 46 % участкового землевладения (Таврическая, Херсонская, Екатеринославская, Харьковская, Саратовская, Самарская, Ставропольская).

Деятельность Крестьянского поземельного банка

Важным инструментом аграрных преобразований столыпинской реформы в формировании частной собственности в деревне являлся Крестьянский банк. Банк, созданный в 1883 году, изначально был призван оказывать конкретную помощь крестьянам посредством предоставления кредитов на приобретение земли и заведение хозяйства. Кредиты также предоставлялись общинам и товариществам (в них объединялись для покупки земли обычно крестьяне среднего достатка) из расчета **7% годовых**. Всего кредитов было выдано на сумму 43 млн руб., безвозвратных пособий – на сумму 1,95 млн руб. Как правило, беднота могла рассчитывать на приобретение земли через общину (в этом случае на одного человека отпускалось до 150 руб.), а единоличник получал непосредственно из банка до 500 руб. Кроме кредитования, банк создавал за счет скупки помещичьих земель **земельный фонд**, который он потом дробил и пускал в продажу как отдельным крестьянам, так и разным земельным объединениям. Условия продажи были достаточно жесткими – за просрочку платежей земля покупателя отбиралась и возвращалась банку для новой продажи. Между 1905 – 1914 гг. в руки крестьян перешли 9,5 млн десятин бывшей дворянской земли.

В августе 1906 года банку для продажи крестьянам были переданы удельные земли и часть казенных земель. В короткое время Крестьянский банк стал крупнейшим земельным собственником. Разорившиеся помещики, не желающие и не способные эффективно вести хозяйство, охотно продавали свои имения, поскольку в задачу банка входило также искусственное поддержание высоких цен на дворянские земли. Если в год

основания банка десятина стоила 36 рублей, то спустя 20 лет она оценивалась уже за 150 рублей. Разумеется, не все здесь объясняется ростом спроса на землю в результате деятельности банка. В любом случае крестьянину все дороже обходилась каждая десятина, а значит, тем меньше земли он мог приобрести на полученные кредиты. Это заставляло крестьян тщательнее обрабатывать купленную землю, применять новые орудия труда и удобрения. Продавали землю также крестьяне-бедняки, зажиточные крестьяне продавали землю с целью более рациональной организации хозяйства. Банком было скуплено у крестьян 4 млн десятин земли.

За три десятилетия деятельности банка произошли заметные изменения в социальной структуре покупателей. Если поначалу основная часть земли приобреталась общинами и товариществами, то впоследствии преимущество оказалось за частными покупателями. Причем вместе с ростом числа приобретающих землю домохозяев-единоличников расширялись и размеры покупаемых участков, средняя площадь их увеличивается за 1908 – 1913 гг. с 10 до 18 десятин (табл.1). В соответствии с конъюнктурой, деятельность Крестьянского банка в основном начинает ориентироваться на единоличника, община теряет свою силу и влияние и не могла активно вести земельные операции, увеличивалась прослойка крепких хозяев, повышался их достаток и покупательная способность. К 1917 году банк располагал собственным земельным фондом в 6,7 млн десятин, из них 5 млн составляли земли, купленные у дворян.

Таблица 1.

Структура и динамика приобретения земель из фондов Крестьянского банка

Продажа земли	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Отдельным домохозяевам, тысяч десятин	126	432, 5	711, 2	633, 6	347, 4	387, 9
% к итогу	38, 8	78, 4	93	93, 2	93, 5	94, 6
Товариществам общинам, тысяч десятин	198, 9	118, 8	53, 5	45, 9	34, 3	22, 2
% к итогу	61, 2	21, 6	7	6, 8	6, 5	5, 4

Прогрессивным в деятельности банка были также меры, способствовавшие развитию кооперативного движения. Правительство ассигновало через банк значительные средства на первоначальные займы кредитным товариществам и на последующие займы учреждениям мелкого кредита. Как следствие этой деятельности в России к 1912 году сложилась сеть ссудо-сберегательных и кредитных товариществ. Численность их выросла за 1905 – 1916 гг. с 725 тыс. до 10,5 млн, а вклады с 37,5 до 682,3 млн рублей. Финансовым центром крестьянской кредитной кооперации стал Московский народный банк. В целом, несмотря на определенные издержки, деятельность Крестьянского поземельного банка следует рассматривать как положительную и созидательную в реализации аграрной политики Столыпина, укреплении сельской буржуазии.

Переселенческая политика

Роль переселения как инструмента разрешения крестьянского вопроса нельзя недооценивать. В задачу переселенческого управления входило «разрежение» земельной тесноты, и прежде всего в центральных губерниях России, где малоземелье и безземелье крестьян были особенно острыми. Основными районами переселения являлись: Сибирь, Северный Кавказ, Средняя Азия. Если говорить о переселенцах последней трети 19 в., то по данным статистики, в Сибирь шел в основном неимущий люд. После Указа от 9 ноября 1906 года крестьяне стали получать компенсацию при выходе из общины, и их материальное положение несколько улучшилось. Способствовала тому и новая система государственного кредитования. Зажиточные крестьяне среди переселенцев встречались весьма редко, а число вообще безденежных было большим.

Переселенческая политика особенно наглядно продемонстрировала методы столыпинской аграрной политики. Кредиты, отпускаемые переселенцам, увеличились в 4 раза по сравнению с периодом 1900 – 1904 гг. Однако это не во всем оправдало надежд правительства и не дало ожидаемых результатов. Переселенцы предпочитали обосновываться в уже обжитых местах таких, как Урал, Западная Сибирь, нежели заниматься раскорчевыванием безлюдных лесных зон. Между 1907 и 1914 гг. 3,5 млн человек выехали на заселение Сибири. Немногим около полумиллиона крестьян (16,9 %) вернулись в европейскую часть

России, но многие обживали новые места. Первоначально процесс освоения сибирских земель осуществлялся стихийно, переселенцы брали пустующие участки, где им нравилось и в любых количествах. Всеми участками управляла община. Но затем на новых землях стал взиматься налог с десятины, что стимулировало эффективное использование земли и сдерживало захват ее впрок, независимо от возможности обработать. С началом массовых переселений наступает пора жестких ограничений. В Сибири на душу мужского пола устанавливается норма в 10 – 12 десятин качественной земли, переселенческая семья получала до 35 – 40 десятин. Каждая десятина давала прибыль 50 рублей. На период переселения приходится наибольший демографический прирост Сибири. В 1897 году здесь насчитывалось 8,2 млн жителей, в 1917 году их было уже 14,5 млн человек.

Ввод в строй Транссибирской железной дороги (всего в Сибири было построено 58 тыс. километров железных дорог), существенно активизировал переселенческое дело – передвижение ускорило, упростилось, стало значительно дешевле. Но все равно, дорога в Сибирь была тяжелой. Переселенцев везли в теплушках, в металлических вагонах, позднее получивших название столыпинских вагонов, к сожалению, не все добрались до места. Процесс заселения и размещения координировался местными властями. Крестьянским банком было выделено 2 млн золотых руб. на развитие этого региона. В Сибири появилось государственное медицинское обслуживание. Совершенно феноменальным по своим темпам вследствие переселения было развитие сибирского маслоделия, о чем можно судить по динамике экспорта этого ценного продукта. Было вывезено за границу: в 1894 г. – 400 пудов; в 1899 г. – 310000 пудов; в 1904 г. – 2003315 пудов; в 1907 г. – 3413000 пудов.

"Сибирский союз маслодельных артелей, – писал известный экономист Туган-Барановский М., – является, может быть, самым значительным делом русской кооперации". Сибирь производила 150 млн пудов товарного хлеба, который необходимо было вывозить из России.

Вторым крупным районом колонизации были Казахстан, Средняя Азия, Северный Кавказ. Правительство Столыпина П.А. не оставило без внимания предоставление переселенцам единоличных участков: в 1907 г. во всех районах переселения было отведено

единоличникам 120 участков, в 1908 г. – 110, в 1909 г. – 427, в 1910 г. – 590 участков. В 1911 году, благодаря решительным мерам, произошел резкий рост – 24436 участков. Например, в Сибири к 1916 году большое количество участков было в единоличном пользовании. На вновь заселенных землях для просветительной работы в сельскохозяйственном производстве создавались участковые агрономии, к 1913 году они функционировали в 93,8 % уездов. Как следствие переселения на новые земли, в Центральной России освободилось около 1 млн десятин земли, что смягчило проблему малоземелья, но не устранило ее полностью. Это обстоятельство сохраняло социальную напряженность в российской деревне.

Результаты аграрной реформы

Аграрная реформа всколыхнула всю деревню и изменила ее быт. Крестьянин-собственник стал работать с расчетом, стремясь к определенной цели, сам распоряжаясь своими средствами, доходами и имуществом. В этот период происходит рост объемов производства товарного хлеба и другой сельскохозяйственной продукции. Он привел к увеличению сельскохозяйственного экспорта с 996 млн рублей в 1908 году до 1518 млн в 1912 году. Россия активно включается в процесс международного разделения труда. На повышение производства оказало влияние значительное увеличение числа хозяйств, применявших после землеустройства удобрения как органические, так и минеральные, причем особенно значительным ростом отмечено использование минеральных удобрений. Прimitивное орудие вспашки - соха в личных хозяйствах всюду заменяется плугом. Получили распространение ранее не применявшиеся сельскохозяйственные машины: сеялки, жатки, сенокосилки, веялки и сортировки. Общая стоимость используемого инвентаря повысилась за это время на 41 %, причем особенно увеличилась стоимость орудий и машин на хуторах. Рост потребления сельскохозяйственных машин в России отражают следующие цифры: в 1906 году их было приобретено на 39 млн рублей, в 1908 году – на 60 млн, в 1910 году – на 86 млн, в 1912 году – на 119 млн рублей.

С расселением на хутора почти в пять раз возросло число единоличных хозяев-участников в различных кооперативных учреждениях. Кооперативное движение охватило 10 млн крестьян в

27,7 тыс. сельских кооперативах.

Одновременно с этими процессами происходило резкое расслоение крестьянской массы – зажиточных слоев и сельских пролетариев. В руках одних концентрировались значительные средства, другие теряли последнее. Поляризацию деревни никак нельзя сбрасывать со счетов. Происходило неизбежное снижение интереса у крестьян к общине. Из общины в ряде регионов вышло от 22 до 50 % домохозяйств. В российской деревне сложился слой крестьян-собственников численностью в 5 млн хозяйств.

Аграрная реформа достигла заметных результатов. Согласно данным статистико-документального справочника *«Россия в 1913 году»* в сельском хозяйстве страны было занято 75 % всего населения, ежегодное производство сельскохозяйственной продукции превысило 9 млрд руб., эта продукция являлась главным предметом заграничного вывоза. Общий сбор зерновых хлебов, составлявший в 1908 – 1912 гг. в среднем 4555 млн пудов в год, в 1913 году достиг 5637 млн пудов, превысив сбор 1912 года на 565 млн пудов (1пуд=16, 38кг). Превышение представляется более заметным, т.к. площадь под посевом хлебов увеличилась в 1913 году на 4,7 % по сравнению с 1912 годом. Этому также способствовало повышение цен на зерновые.

Вырос и вывоз сельскохозяйственных продуктов за границу. Экспорт главных хлебов достиг в 1913 году 647,8 млн пуд. против 548,4 млн пуд. в 1912 году. Крупные успехи достигнуты в производстве масла, о чем свидетельствует экспорт масла: в 1901 году вывезено масла на 26434 тыс. руб., в 1907 – 1911 гг. в среднем вывезено масла на сумму 52997тыс. руб., в 1912 году – 68074 тыс. руб., в 1913 году – 71159 тыс. рублей.

В связи с расширением и улучшением сельского хозяйства возросли и размеры содействия ему со стороны правительства и местных организаций. Первое место заняли меры по оказанию агрономической помощи населению и распространению сельскохозяйственного образования. Ассигнования из казны на эти цели возросли за 1908 – 1912 гг. с 5702 тыс. до 21880 тыс. рублей. В 1913 году они достигли уже 29055 тыс. рублей. На эти ассигнования были созданы 1100 показательных хозяйств и 106 тыс. показательных участков.

Результаты мероприятий по проведению аграрной реформы таковы, что в 1913 году Россия по общему сбору четырех главных

хлебов прочно занимала второе место в мире – 4203 тыс. пудов, уступив 1-е место США – 53 59,4 тыс. пудов; 1-е место по разнице ввоза и вывоза – 495/448 тыс. пудов; опередила Аргентину и США с 475/ 448 тыс. пуд, и 323,/626 тыс. пудов соответственно.

Столыпинские крестьяне (хуторяне и отрубники) к началу первой мировой войны создали запас в 900 млн пудов хлеба, на котором страна жила всю войну. Личные сбережения и вклады крестьян-единоличников к 1916 году составили около 2 млрд рублей золотом.

Развитие сельского хозяйства за время проведения столыпинской аграрной реформы доказало, что мелкая частная собственность на землю не была чуждым явлением на российской почве, к сожалению, реформе не хватило времени. История отпустила ей короткий срок – 9 лет, а не 20 лет, о чем мечтал Столыпин П.А.

Оценка реформы

Результаты аграрной реформы оцениваются неоднозначно. К положительным моментам, несомненно, можно отнести попытку реформировать такой архаичный институт, как община, переселенческая политика, развитие кооперативного движения. Кроме этого, аграрная политика Столыпина способствовала распространению агрономического просвещения, подъему всех отраслей сельского хозяйства, ликвидации сервитутов. Большое значение придавалось мелиорации. В целом аграрная реформа имела прогрессивное значение. Она стала стержнем всех будущих преобразований в стране. В результате осуществления реформы были созданы социально-экономические условия для перехода к новому этапу аграрных преобразований, к превращению сельского хозяйства в прогрессивный сектор экономики. Произошло расширение посевных площадей, выросла урожайность, поднялось производство хлеба на душу населения, увеличился вывоз хлеба за границу. Оживление сельского хозяйства способствовало бурному росту промышленного производства. Бюджет народного образования увеличился в годы реформ втрое.

Однако, несмотря на многие положительные моменты реформы, мнение ряда исследователей сходится на том, что она все же не удалась. Цели, которые были поставлены, не были достигнуты. Община устояла в столкновении с частной

собственностью. За 11 лет из общины вышло лишь 26 % крестьян. Осталась и проблема малоземелья. Не прижились в большинстве своем отруба и хутора. Крестьяне не забыли о помещичьей земле, более того даже созданный реформой кулак, грабя общинную землю, держал в уме и помещичью. Он становился конкурентом помещика на хлебном рынке, а порой и в политике (в земствах). Но реформа не создала внушительный слой "сильных" хозяев. Кулаки составляли лишь 4 – 5 % сельского населения и не могли стать опорой царизму. Классовые противоречия в деревне углубились, так как крестьянство страдало и от помещичьей и от кулацкой эксплуатации. Усилился процесс разорения и пролетаризации крестьянства.

Причинами неудачи реформы явились многие факторы экономического и политического характера, кроме них существовали и психологические причины.

Одними из причин неудач являлись недостаточное знание именно русской деревни и попытка провести реформу быстро "со скоростью курьерского поезда", без учета мнения крестьян.

Крестьяне отнеслись к реформе неоднозначно. Большинство крестьян не желало покинуть общину. Там, где власти распускали общину силой, возникали бунты. Основным доводом у крестьян в пользу общины было то, что *"деды наши так жили, отцы так жили, и мы проживем"*.

В реальной жизни из общины выходили в основном зажиточные крестьяне и беднота, стремившаяся улучшить свое материальное положение за счет продажи земли. Существовала и группа крестьян, занявшая выжидательную позицию. Они не спешили выходить из общины, но имели и свою собственную землю, купленную через посредство Крестьянского банка. Нужно отметить, что между общинниками и крестьянами, желавшими выйти из общины, возникала враждебность. Это было связано с тем, что выходящим из общины нарезались лучшие земли.⁷

⁷ Сидоровнин, Г. П. А. Столыпин. Жизнь за Отечество / Г. Сидоровнин – М.; Саратов, 2002; П. А. Столыпин. Грани таланта политика /ред. П. Пожигайло–М., 2006; П.А. Столыпин. Программа реформ. Документы и материалы: в 2-х т. /П.А. Столыпин –М., 2002. Столыпинские историко-экономические чтения /ред. В. Столбов.–Иваново: ИГХТУ, 2006; Столбов, В. Столыпин: история, реалии, оценки /В.Столбов.– Иваново: ИГХТУ, 2012.

Гонитель Думы и "твердая рука" не смог вызвать симпатий российской интеллигенции. Усиление государства, подъем патриотизма, что лежало в основе политики реформ, не воспринималось ею. Русская интеллигенция начала века в основном выработала мировоззрение, непримиримое к русской исторической государственности. Она отрицала религию, национальную идею, монархию. Любовь к Отечеству клеймилась как реакционная, она заменялась любовью к "массам", к народу. Отражением такой позиции являлась переписка Столыпина П.А. и Толстого Л. Н. Лев Толстой резко критиковал земельную реформу. Он доказывал, что *"...не может существовать права одного, какого бы то ни было человека, владеть землею как собственностью. Земля есть достояние всех, и все люди имеют одинаковое право пользоваться ею"*. *"Дорога, по которой Вы, к сожалению, идете, – писал он, – дорога злых дел, дурной славы и, главное, греха"*. На что П. А. Столыпин ответил: *"... Вы считаете злом то, что я считаю для России благом. Отсутствие собственности на землю у крестьян создает все наше неустройство. Одно из самых сильных чувств, вложенных в человека природой – чувство собственности. Нельзя любить чужое наравне со своим, нельзя обхаживать, улучшать землю, находящуюся во временном пользовании, наравне со своей землею. Уничтожение в крестьянине чувства собственности ведет ко многому дурному и, главное, к бедности. А бедность по мне, худшее из рабств"*. И далее Столыпин П. замечал: *«...я хочу это сделать по мере своих сил, понимания и чувств на благо людей и моей Родины, которую люблю»*.⁸

Отношение к реформам партии социал-революционеров также не было однозначным. С одной стороны, в ходе реформы еще более обострились противоречия в деревне. Как писал Ленин В.: *«проведением реформы, где каждый крестьянин становился сам маленьким помещиком, «...уничтожалась партия социал-революционеров. Поэтому понятно их стремление остановить реформу»*. В статье "Новая аграрная политика" он писал: *"Что, если столыпинская политика продержится действительно долго..."*

⁸ Сидоровнин, Г. Указ. соч.; П.А.Столыпин. Переписка /под ред. П.А. Пожигайло. – М., 2004.

Тогда добросовестные марксисты прямо и открыто выкинут вовсе всякую "аграрную программу" ... ибо после "решения" аграрного вопроса в столыпинском духе никакой иной революции, способной изменить серьезно экономические условия жизни крестьянских масс, быть не может".⁹

Политическая и личная судьба Столыпина П.А. трагична. Против него повели ожесточенную борьбу левые революционные группировки и правые политические группировки. Политические круги вокруг Николая II и сам царь видели в нем нарушителя "вековых устоев", дворянство не простило Столыпину посягательства на свою политическую монополию. Первого сентября 1911 года в Киеве Столыпин П.А. был смертельно ранен и 5 сентября скончался. Загадка убийства Столыпина сохранилась до нашего времени.

В экономической истории России с проведения реформы 1861 года начался отсчет крупного исторического цикла индустриального развития: 1861–1913 гг.—период ускорения развития индустриальной экономики и утверждение капитализма

50-летний цикл промышленного развития и формирования рыночных отношений имел свои десятилетние циклы, отражающие качественные изменения в экономике страны:

а) 1861–1871 гг. — проведение земельной, земской, судебной, образовательной, городской и военной реформ открывал путь к капиталистическому развитию российского общества;

б) 1872–1882 гг. — ускоренная индустриализация, рост добычи нефти, угля, выплавки стали способствовали наращиванию промышленного производства;

в) 1883–1892 гг.— быстрый рост железнодорожного строительства, что способствовало большей открытости страны к внешнему миру в торговле: **экспорт** хлеба составлял 51,6 %; нефти, руды, леса—12,3 %, **импорт** металлов, металлоизделий, химических продуктов—21 %; промышленных товаров, сырья — 34 %;

г) 1893–1903 гг. — массовый приток отечественного и иностранного капитала в промышленное производство, что повлияло на его рост (в России он составил 200 %, в то время как в

⁹ Сидоровнин, Г. Указ. соч.; П.А.Столыпин. Переписка. Указ. соч.

Германии – 62 %, Англии – 27 %, США – 38 %). Доля иностранного капитала в общих вложениях капитала по стране составляла 47 %, а в производственных вложениях – 72 % (в 1890 году этот капитал составлял 214,7 млн золотых рублей, то уже в первые годы XX века – более 1 трлн рублей). Однако иностранный капитал создал определенные перекосы в народном хозяйстве страны, т.к. направлялся в основном в сырьевые отрасли (придатки для тяжелой промышленности) и, тем самым, в меньшей степени способствовал развитию отраслей, направленных на производство товаров для потребительского рынка и легкой промышленности;

д) 1904–1913 гг.— общий экономический подъем в стране (среднегодовые темпы промышленного производства в 1909 – 1913 гг. составили 8,9%) и столыпинские преобразования в сельском хозяйстве способствовали сокращению отставания России от стран мирового экономического развития.

О рывке России в экономическом развитии в сравнении с другими странами мира свидетельствовал показатель «темпы экономического развития», по которому она обогнала развитые страны (среднегодовые темпы прироста промышленного производства составили в России 6,2 %, Германии — 5,1 %, Англии — 1,7 %).

В процессе индустриализации проявился высокий уровень интеллектуального потенциала россиян в науке, промышленном производстве (Д. Менделеев, М. Сеченов, И. Мечников, И. Павлов, А. Лодыгин, И. Кондаков, А. Бородин, А.Можайский, М.Долито-Добровольский, П.Яблочков и др.).

Однако сокращение отставания России в индустриальном развитии от мировых лидеров не означало, что страна изменила свой аграрный статус. Так, по показателю занятости населения в хозяйственной деятельности: 75 % населения занималось в сельском хозяйстве, 11,3%—в промышленности и железнодорожном транспорте, 4 %—в торговле.

При всем этом в экономике прослеживались устойчивые тенденции перехода в аграрно-промышленное развитие. В 1913 году Россия вошла в группу стран среднего капитализма.¹⁰

¹⁰ Хромов, П. Экономика России периода промышленного капитализма /П. Хромов. – М.,1962.

3. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЫЗОВЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ (1917 – 1940 гг.)

От экономики декретов к экономике «военного коммунизма».

Поиски вариантов экономической политики. Переход к новой экономической политике (нэп).

Командно-административная экономика: политика «большого скачка» (коллективизация и индустриализация в СССР).

3.1. От экономики декретов к экономике «военного коммунизма»

До политического переворота октября 1917 года экономика представлялась большевистским теоретикам как экономика нерыночная, директивного типа, в которой отсутствует частная собственность, функционирует обобществленное производство, все хозяйственные связи основываются не на товарно-денежных отношениях, а на принципе административного распределения созданной продукции из единого центра.

В настоящее время отчетливо видно, что эта марксистская модель оказалась тупиковой, не имеющей исторической перспективы. Однако она не осталась в области утопии, а в существенной своей части была с годами воплощена в жизнь и действовала вплоть до самого последнего времени. Тому есть несколько причин:

- большевики опирались на коллективистские представления неимущих слоев населения о социальной справедливости и необходимости уравнительного распределения, преобладавшие в массовом сознании людей;

- марксистско-ленинская модель организации хозяйственной жизни в обществе с характерной для неё сверхцентрализацией и отсутствием механизма саморегуляции наилучшим образом соответствовала процессу становления и функционирования тоталитарной системы в государственно-политической сфере;

- директивная экономика показала себя довольно эффективной в многолетней полосе "чрезвычайщины", в которую вошла Россия после 1917 года. Организаторам этой системы оказалось по плечу решение задач, требовавших экстраординарных усилий народа, в осуществлении в сжатый срок скачкообразного перевода народного хозяйства в фазу индустриального развития.

Революционное преобразование в экономике Ленин В.И.

рассматривал как исходный пункт и необходимое условие перехода общества к социализму.

В продвижении к этому типу экономики, большевики первоначально намеревались постепенно, шаг за шагом, преобразовывать отношения собственности. Так, в промышленности в качестве первоочередной меры планировалась национализация синдикатов, а на остальных частных предприятиях – принудительное синдицирование и установление рабочего контроля. Для этого было принято специальное **"Положение о рабочем контроле"**, введение которого Советом Народных Комиссаров было осуществлено 14 ноября 1917 года. Рабочий контроль распространялся на производство, куплю-продажу готовых продуктов и сырья, а также на финансовую деятельность предприятия, отменялась коммерческая тайна, вся деловая переписка предприятий, книги и отчеты поступали в распоряжение органов рабочего контроля. Рабочий контроль над производством активно устанавливался в Петрограде, Москве, Иваново-Вознесенске, на Урале и в других промышленных центрах.

Многие промышленники встретили рабочий контроль в штыки. Так, в Петрограде промышленники саботировали решениям рабочего контроля путем закрытия 44 предприятий. Подобное имело место и других местах страны. Массовая остановка заводов и фабрик приводила к возникновению хаоса и неразберихи на производстве, что также усиливалось из-за некомпетентности рабочих контролеров. Учитывая сложившуюся ситуацию, Советская власть организовала **"красногвардейскую атаку на капитал"**.

Первыми шагами новой власти («атаки на капитал») в экономике стало осуществление мер по национализации имущества в стране. Уже с ноября 1917 года, посредством принятия законов в виде декретов, развернулась национализация несиндицированных предприятий, частных банков, железнодорожного транспорта, устанавливалась монополия внешней торговли, аннулировались огромные внутренние и внешние государственные займы царского и Временного правительства (государственный долг России накануне октября 1917 года составлял более 60 млрд рублей, в том

числе внешний долг – около 16 млрд рублей.¹

В декабре 1917 года был создан Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ), на который возлагалось управление госсектором экономики. В 1918 году процесс национализации принял широкий размах. В соответствии с принятым декретом СНК «*О национализации крупных промышленных отраслей*» (28 июня 1918 г.) национализировалось значительное число крупных заводов и фабрик. В первую очередь, национализировали крупные предприятия машиностроительной, металлургической, угольной и энергетической промышленности, расположенные в Петрограде, Москве, на Урале и Донбассе. В ряде случаев национализации предприятий предшествовал их секвестр: владельцы предприятий решением местных органов Советской власти лишались права распоряжаться имуществом по собственному усмотрению. По решению СНК советами фабрик и заводов вменялась предпринимателям ответственность за бесперебойную работу секвестрированных предприятий. Национализация осуществлялась на безвозмездной основе, без выкупа от Советской власти.

По своей сути национализация происходила стихийно и имела форму карательных мер. Причины к проведению подобных мер были разнообразны. Иногда владелец того или иного предприятия навлек на себя немилость Чрезвычайной комиссии (ЧК) или же не проявлял должного отношения к распоряжениям правительства. В этом случае его предприятие либо конфисковалось, либо национализировалось.

Национализация объектов промышленности рассматривалась не как желанный результат сам по себе, а как контрмера против саботажа. Уже к июню 1918 года было национализировано 512 крупных предприятий, в августе того же года еще 3 тысячи, к декабрю еще 1125 предприятий. Причем более половины предприятий относились к тяжелой промышленности. Всего же к декабрю 1920 года было национализировано 4547 предприятий, из них только на Урале – 195 предприятий, на Донбассе – 230 шахт и рудников. Национализации подверглись предприятия нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности на Юге страны, вследствие чего вводилась монополия на торговлю нефтью и

¹ История социалистической экономики СССР. Т. I. – М., 1976. – С.95.

нефтепродуктами.

Декретом СНК «О ликвидации частных железных дорог» (4.09.1918 г.) национализировались действующие и сооружаемые железные дороги, всего перешло в собственность советского государства 38 тысяч верст дорог. Сложность национализации железных дорог объяснялась тем, что $\frac{3}{4}$ их были отрезаны от советской территории. В водном и морском транспорте было национализировано 13754 и 2476 судов речного и морского транспорта. По мере установления Советской власти на бывших окраинах России там также осуществлялась национализация промышленных предприятий.²

Для спасения капиталов и предприятий их владельцы заключали с иностранными собственниками договоры и соглашения о продаже фабрик, заводов, акций и других ценных бумаг, переводили деньги в заграничные банки. Чтобы пресечь попытки российских предпринимателей обойти законы Советской власти съезд фабрично-заводских комитетов, состоявшийся во Владивостоке в конце февраля 1918 года, постановил: *"Лиц, виновных в таких действиях, подвергать немедленному аресту и предавать революционному суду, а переданное иностранцам имущество конфисковывать. Предупредить местных консулов, что имущество их соотечественников, вступивших в преступные сделки с русскими подданными, будет конфисковано без возмещения убытков, а они сами будут высланы из пределов России"*.³

Американские, английские и французские предприниматели, не веря в долговечность Советской власти, усиленно скупали акции и ценные бумаги, стремились помочь российским собственникам предприятий избежать национализации. Советское правительство в этом случае предупреждало их о том, что никакие махинации с ценными бумагами не помогут иностранцам, *"не спасут одних и не*

² История социалистической экономики СССР. Т. I. Указ. соч. С.110, 123, 127, 132, 170, 182; Национализация промышленности в СССР. Сб. документов и материалов. 1917 – 1920 гг. – М., 1954. – С.496.

³ Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922 гг.). Сб. документов. – Владивосток, 1955. – С.96 – 98; Дальний Восток за 40 лет Советской власти – Комсомольск-на-Амуре, 1958. – С.247; Никифоров, П.М. Записки премьера ДВР /П. Никифоров – М., 1963. – С. 53.

обогатят других”, а горы ценных бумаг могут оказаться пустейшей, никуда негодной, старой бумагой.

Советское правительство отменило систему безымянных акций и ценных бумаг, оно ввело обязательную регистрацию акций, облигаций и других процентных бумаг, российских и иностранных, принадлежавших как гражданам России, так и иностранным гражданам, проживающим в ее пределах. Одновременно были запрещены продажа, реорганизация, слияние и сдача в аренду заводов и фабрик. Эти же меры распространялись и на различные промышленные компании и акционерные общества.

Национализации банков большевики придавали большое значение. Еще в дни октябрьского переворота 1917 года вооруженными красногвардейцами был захвачен Государственный банк. ВЦИК утвердил в декабре 1917 года декрет *«О национализации банковского дела»*, по которому упразднились Дворянский и Крестьянский земельные банки. Как следствие этого упразднения прав собственности на землю в размере 19 млн десятин лишились промышленники, купцы и дворяне. В том же месяце были захвачены красногвардейцами и национализированы акционерные и частные банки в Петрограде: Русско-Азиатский, Торгово-промышленный и Сибирский банки, тем самым устанавливалась государственная монополия на осуществление банковских операций. Уже в 1918 году бывший Государственный банк был переименован в Народный банк, к 1919 году все частные и акционерные банки на территории страны были ликвидированы. В ходе национализации банков были вскрыты все сейфы и конфискованы ценные бумаги, золото и наличность. Только в Москве из банковских сейфов было конфисковано золото примерно на 300 тысяч рублей, серебра на 150 тысяч рублей, а также золото в слитках и песке.⁴

Весной 1918 года главная задача большевиков стала смещаться из действий по *«экспроприации экспроприаторов»* в область налаживания эффективной работы разросшегося государственного сектора экономики. В марте 1918 года призывалось организовать *«строжайший всенародный учет и*

⁴ Елизаветин, Г. Деньги /Г. Елизаветин. – М., 1970. – С.170 – 171 .

контроль за производством и распределением продуктов".⁵ Также ставилась задача по укреплению дисциплины труда, привлечению буржуазных специалистов, использованию новейших достижений науки и техники. С помощью этих и других мер предполагалось добиться высшей по сравнению с капитализмом производительности труда. По убеждению Ленина В.И. без этого невозможна была прочная победа нового общественного строя. Заметим попутно, что к этой цели за все годы функционирования Советской власти не удалось даже приблизиться.

В программе преобразований России большевиками была поставлена задача организации обмена между городом и деревней, опираясь на кооперативы и на продовольственные комитеты. Мероприятия Советской власти во внутренней торговле охватывали создание обобщественной торговли, т.е. социалистического сектора, а также были направлены на установление контроля и государственного регулирования частной торговли, твердых цен на важнейшие продукты питания и товары широкого потребления. Уже 26 октября 1917 года Военно-революционный комитет издал предписание о немедленном открытии в столице всех торговых предприятий. *"Не подчиняющиеся настоящему приказу торговцы будут рассматриваться как враги революции и подлежат каре по всей строгости революционного закона"*.⁶

Государственное регулирование и контроль за деятельностью частных торговцев осуществляли организации Наркомата торговли и промышленности, на которые возлагалось нормирование прибыли частных торговцев, подготовка и проведение национализации торговли, управление государственными торговыми предприятиями, организация планомерного товарооборота. С весны 1918 года функции контроля и регулирования торговли перешли к Народному комитету по продовольствию и его местным органам.

Организация государственного контроля и регулирования частной торговли встретила упорное сопротивление

⁵ Ленин, В.И. Очередные задачи Советской власти /В.И.Ленин // Полн. собр. соч. – М., 1974. Т.36. – С.171, 177 – 178, 187.

⁶ История социалистической экономики СССР. Т.1. Указ. соч.

предпринимателей. Декретом СНК от 9 ноября 1917 года "*О расширении прав городских самоуправлений в производственном деле*" городским самоуправлениям было предоставлено право устанавливать надзор за торговыми и торгово-промышленными предприятиями (лавки, рестораны, трактиры), использовать их в качестве агентов городской продовольственной организации, создавать сеть общественных столовых. Этот декрет положил начало организации государственной торговли и распределения продуктов через местное самоуправление. Национализация синдикатов послужила основой государственной организации крупного оптового сбыта важнейших товаров. Помимо синдикатов на протяжении 1918 года были национализированы и другие крупные капиталистические объединения и предприятия в области оптовой торговли средствами производства и предметами потребления. Для организации планомерного снабжения населения хлебом была проведена национализация хлебохранилищ (Декрет СНК от 15 февраля 1918г.).

В конце 1917 и в первой половине 1918 гг. в стране была введена государственная монополия на ряд важнейших товаров и подтверждена государственная монополия на хлеб. Советская монополия на важнейшие товары означала полную передачу соответствующих товаров в распоряжение государства и была направлена на удовлетворение жизненных потребностей трудящихся города и деревни.

Важную роль в организации снабжения населения товарами кроме Народного комитета по продовольствию производства, стал играть Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ). В его системе были созданы ряд производственно-торговых главков и центров (Центротекстиль, Центрочай, Главрезина, Главкожа, Главлес, Главнефть, Главсахар и др.). К числу функций, выполнявшихся органами ВСНХ, относились, в частности, регулирование цен и контроль за деятельностью торговых предприятий. Вопросами торговли занимался также Народный комиссариат торговли и промышленности, созданный в ноябре 1917 года, который, наряду с некоторыми функциями по организации производства, ведал внешней торговлей, регистрацией внешнеторговых предприятий и влиял на регулирование внутренней торговли. На Народный комиссариат торговли и промышленности также возлагалось

нормирование прибыли частных торговцев, подготовка и проведение национализации торговли, руководство работой государственных торговых предприятий и т.п. Местными органами комиссариата были губернские отделы торговли и промышленности при Советах рабочих и крестьянских депутатов.

Согласно установленному порядку каждое частное торговое предприятие обязано было зарегистрироваться в местных органах Народного комиссариата торговли и промышленности. Постановлением этого комиссариата были запрещены: продажа и покупка без специального разрешения, сдача в аренду, передача и покупка торговых предприятий одним владельцем другому, а также открытие новых торговых предприятий.

Стремясь привлечь кооперацию к осуществлению практических мероприятий по организации снабжения населения, Советская власть пошла на соглашение с кооператорами. В результате переговоров с рабочей кооперацией, а затем и с представителями общегражданской кооперации, было достигнуто компромиссное соглашение об основных принципах работы потребительской кооперации. Это соглашение было положено в основу Декрета от 10 апреля 1918 года "*О потребительских кооперативных организациях*". По этому декрету на потребительские кооперативы в каждом районе их деятельности возлагалось обслуживание всего населения: как членов, так и не членов кооперативов, устанавливалось в каждой местности не более двух потребительских кооперативов – общегражданский и рабочий. Кооперативы обязаны были осуществлять снабжение населения продуктами по нормам, устанавливаемым соответствующими органами Советской власти. Работа кооперативов должна была проводиться под руководством и контролем государственных органов снабжения.

По мере укрепления кооперации и развития ее технико-хозяйственного аппарата кооперативные организации привлекались государством к закупке, заготовке, переработке и производству продуктов по поручению и под контролем соответствующих советских органов. Наряду с развитием кооперации, создавался государственный торговый аппарат. Организация торговли и снабжения до введения политики "военного коммунизма" может быть проиллюстрирована на примере Петрограда. Весной 1918 года

здесь был создан единый аппарат распределения и торговли, включавший кооперацию, аппарат продовольственной управы, бюро районного товарообмена, бюро по распределению предметов первой необходимости, отдел внешней торговли. Общий распределительный аппарат осуществлял кредитование торговых предприятий, установление цен на товары.

Советская власть организовала решительную борьбу со спекуляцией. Декрет от 22 июля 1918 года устанавливал суровое наказание (тюремное заключение на длительный срок с конфискацией) по отношению к виновным в сбыте, скупке или хранении с целью сбыта монополизированных или нормированных государством предметов широкого потребления, а также по отношению к виновным в нарушении твердых цен. Строгие меры наказания применялись также за выдачу спекулянтам нарядов на товары, разрешение на их перевозку и т.д.

В области аграрного сектора экономики первым документом Советского правительства являлся декрет «*О земле*», в котором законодательно уничтожалась частная собственность на землю, *"немедленно без всякого выкупа"*. Еще в *"Крестьянском наказе"*, вошедшем в текст декрета «*О земле*», было записано: *"...право частной собственности на землю отменяется навсегда. Вся земля... обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней"*. Общекрестьянское требование национализации земли, сформулированное крестьянством еще в первой русской буржуазно-демократической революции, было выполнено Советским рабоче-крестьянским правительством. Государственным достоянием объявлялись все недра земли и естественные ресурсы. Наряду с ликвидацией помещичьего землевладения уничтожалась и капиталистическая собственность на землю. Значительная часть помещичьих земель была заложена в банки. Декрет СНК от 25 ноября 1917 года упразднил Дворянский и Крестьянский земельные банки. Лишились права собственности на землю фабриканты и купцы, владевшие перед революцией почти 19 млн десятин земли.

Весной 1918 года началась реализация декрета «*О земле*», многомиллионные массы трудового крестьянства России получили безвозмездно более 150 млн гектаров земли, принадлежавшей ранее помещикам, буржуазии, монастырям и царской семье. Крестьян

также освободили от ежегодных платежей за аренду земли (на сумму в 700 млн рублей золотом), был ликвидирован их долг банкам в объеме 3 млрд рублей. В руки крестьянства передавалось все движимое и недвижимое имущество на сумму в 300 млн рублей.⁷

Вместе с тем, проведение в жизнь этого декрета вызвало усиление социальной напряженности в деревне, т.к. каждая социальная группа крестьян стремилась провести раздел земли в свою пользу. Советская власть выступила на стороне бедноты. В ответ зажиточные крестьяне (кулаки), главные производители и держатели товарного хлеба, стали отказываться сдавать его государству. Положение с продовольствием резко обострилось.

Советское правительство попыталось сначала взять хлеб через товарообмен с деревней. Но он провалился вследствие нехватки промтоваров и сопротивления кулачества. Тогда большевики, учитывая неизбежную, с их точки зрения, перспективу перехода к нерыночной экономике, отказались от поиска каких-либо иных способов взаимовыгодного сотрудничества с сельскими товаропроизводителями и перешли к политике жесткого государственного давления на них.

В мае 1918 года была объявлена продовольственная диктатура. У зажиточного крестьянства стали изыматься хлебные запасы. При этом использовались специально снаряженные продовольственные отряды из рабочих и солдат, которые опирались на комитеты деревенской бедноты, образованные в июне 1918 года. У кулаков было конфисковано около 50 млн гектаров земли. Их позиции оказались сильно подорванными, чем наносился удар по производительным силам сельского хозяйства. Действия властей вызвали глубокое недовольство у всех держателей товарного хлеба, включая середняков.

Национализация земли существенно отличалась от национализации промышленных объектов. В условиях национализации промышленных объектов, банков, транспортных средств и дорог все они становились общенародной собственностью и основой создания социалистических производственных отношений. Национализация земли не

⁷ Экономическая история СССР и зарубежных стран /под ред. И. Шемыкина. – М., 1978. – С.293 – 294 .

утверждала установления социализма в сельском хозяйстве, для этого необходима еще организация общественной обработки земли. Ликвидация частной земельной собственности означала лишь уничтожение абсолютной ренты. Уничтожая абсолютную ренту, национализация земли в экономическом отношении *"есть передача ренты государству, не более и не менее"*.⁸ Это ленинское указание отражено в декрете *"О социализации земли"* (27.01.1918 г.), принятом ВЦИК, в котором утверждалось: *"...Излишек дохода, получаемый от естественного плодородия земли, а также от более выгодного расположения земли в отношении рынков сбыта, поступает на общественные нужды в распоряжение органов Советской власти"*.⁹

В соответствии с декретом *«О социализации земли»* национализированная земля распределялась в соответствии с 242 наказами крестьян на уравнильно-трудовых началах (при расчете земельного надела пай мужчины равнялся 1, женщины – 0,8, юноши – 0,75, девушки – 0,6, детей – 0,5). В сельском хозяйстве создавались коллективные хозяйства. Торговля хлебом, сельскохозяйственной техникой, семенами становилась государственной монополией.¹⁰

Как следствие реализации положений о социализации земли в сельском хозяйстве во много раз расширилось мелкое крестьянское хозяйство. Так, 3 млн безземельных крестьян получили земельные наделы, резко возросла группа крестьянских хозяйств с наделом около 4 десятин (прирост таких хозяйств составил 19 %), в то же время сократился удельный вес крестьянских хозяйств с наделом земли более 4 десятин (уменьшение составило около 14 %), значительное сокращение земли произошло у кулачества, они лишились 62,5 % земли бывшей в их употреблении до 1917 года.¹¹

Меры большевиков, принятые в аграрном секторе России, не устранили в деревне анархию и хаос, что тем самым вызвало отставание сельского хозяйства на длительные годы.

⁸ Ленин, В.И. Аграрная программа социал-демократии в русской революции /В.И.Ленин //Полн. собр. соч.: – М., 1968. Т.17. – С.161.

⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.1.– М., 1967. – С.33 – 35.

¹⁰ Там же. Т.1. С.35.

¹¹ История социалистической экономики СССР.Т1. Указ. соч. С.295.

Одним из первых решений Советской власти в социальной сфере явилось установление 8-часового рабочего дня (29 октября 1917г.); для подростков был установлен сокращенный рабочий день. Декретом от 11 ноября 1917 года ликвидировалось сословное деление общества. Его решением: *"Все существовавшие доныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения равно и все гражданские чины упраздняются"*. Устанавливалось единое для всего населения России наименование – гражданин Российской Республики.

20 января 1918 года был издан декрет *«Об отделении школы от церкви, а церкви от государства»*. Этим решением закреплялось равноправное положение всех вероисповеданий в России, а также права государства на ведение широкой атеистической пропаганды.

Кроме этого, государством были приняты решения об уравнивании в правах мужчин и женщин в области семейного права, в политическом отношении.

Социально-экономическая политика Советской власти в годы гражданской войны, имевшая своей целью сосредоточение всех трудовых, материальных ресурсов в руках государства, привела к складыванию своеобразной системы "военного коммунизма". Ее характеризовали следующие основные черты:

- широкая национализация промышленных предприятий, включая и мелкие, с числом рабочих более 10 или более 5 человек, но использующих механический двигатель;
- перевод на военное положение оборонных заводов и железнодорожного транспорта;
- сверхцентрализация управления промышленностью (через ВСНХ и его главки), не допускавшая какой-либо хозяйственной самостоятельности на местах;
- дальнейшее развитие принципа продовольственной диктатуры и полное официальное запрещение свободы торговли (хотя на деле она продолжала существовать в виде "мешочничества" и "черных рынков");
- введение продразверстки (с 1 января 1919 г.), государство фактически бесплатно изымало у крестьян все излишки хлеба (а зачастую – и необходимые запасы). В 1920 году разверстка

распространяется на многие сельскохозяйственные продукты;

- натурализация хозяйственных отношений в условиях практически полного обесценивания денег, выдача рабочим и служащим, наряду с потерявшей значение денежной зарплатой, продовольственных и промтоварных пайков, бесплатное пользование жильем, транспортом, коммунальными и прочими услугами;

- введение трудовой повинности (в 1918 году – для представителей "эксплуататорских классов", в 1920 году – всеобщей, создание трудовых армий).

Некоторыми чертами "военный коммунизм", сложившийся в основном под давлением чрезвычайной обстановки гражданской войны, напоминал то бесклассовое, свободное от товарно-денежных отношений общество будущего, которое большевики считали своим идеалом – отсюда и его название. При этом важно подчеркнуть: многими большевиками, включая партийное руководство, "военно-коммунистические" меры воспринимались в качестве не столько вынужденных, сколько закономерных шагов по пути к социализму и коммунизму. Недаром немалая часть таких мер была принята в 1920 году, когда война уже затихала.

В марте 1918 года на VII съезде Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков) официально сменила название – она стала называться Российской коммунистической партией (большевиков). На VIII съезде РКП(б) в марте 1919 года была одобрена новая программа партии, в которой главной целью провозглашалось построение социалистического общества в России.

3.2. Поиски вариантов экономической политики.

Переход к новой экономической политике (нэп)

Тяжелейшие условия экономического и политического кризиса в начале 20-х годов XX века в стране вызвали необходимость крутого поворота в области экономической политики. Это объяснялось необходимостью обеспечения действительной возможности преодоления хозяйственных трудностей, восстановления экономики и удовлетворения интересов основной массы крестьянства.

Сложность осуществления этого поворота объяснялась не

только тем, что надо было "...перевести поезд на другие рельсы, этот поезд должен тащить десятки миллионов людей".

В условиях конца 1920 – начала 1921 гг. после целой полосы "военно-коммунистической" экономики перед политиками встали новые задачи и новые вопросы, прежде всего, установления отношений с крестьянством на иной, чем в годы гражданской войны, основе. С окончанием войны становилось все более ясным, что военно-политический союз с крестьянством по существу исчерпал себя.

Однако новые формы этого союза не были найдены сразу. Первые шаги по решению проблемы были сделаны на VIII Всероссийском съезде Советов в конце декабря 1920 года. Вся повестка дня была посвящена вопросам перехода к мирному социалистическому строительству.

В критической атмосфере марта 1921 года съезд единогласно проголосовал за смену наиболее крайних аспектов военного коммунизма новой экономической политикой, как за желанную и необходимую перемену. «Военный коммунизм» рассматривался как отклонение, продиктованное военной, а не хозяйственной необходимостью, потребностями гражданской войны. Новая экономическая политика представлялась как цепочка шагов, компенсирующих вынужденное отклонение от цели, как процесс возобновления линии, нарушенной чрезвычайными обстоятельствами гражданской войны. Необходимо было любой ценой создать работоспособную экономику за счет соглашения с крестьянством и начать откладываемый переход к социалистическому порядку. На партийной конференции в мае 1921 года В.И. Ленин настаивал на том, что нэп принят *"всерьез и надолго"*.

Новая экономическая политика в сельском хозяйстве

Первостепенная и кардинальная мера нэпа – замена продразверстки продналогом – не являлась отражением новой концепции. **Продналог** впервые был введен осенью 1918 года, однако продолжались реквизиции, и о налоге забыли. **Натуральный налог**, взимаемый в виде процентного отчисления от собранного урожая, имел прогрессивный характер для крестьянства: середняков, бедняков. Коллективная порука отменялась и вводилась ответственность каждого крестьянина за

выполнение налога, падающего на него. Крестьянин мог свободно продавать излишки своего труда как через кооперативные организации, так и на базарах и рынках.

В мае 1921 года на партийной конференции было заявлено, что новая экономическая политика *"устанавливается" на долгий ряд лет, ее "основным рычагом" является товарообмен между городом и деревней.* Введение нэпа требовало трансформации существовавших учреждений из инструментов принуждения в инструменты новой политики, поощрявших личную инициативу крестьянства.¹²

Первоначальная концепция нэпа основывалась на тезисе о том, что сельскохозяйственное производство может быть увеличено путем предоставления крестьянству свободы распоряжения по своему усмотрению излишками своих продуктов, а также свободы и безопасности владения своей землей – была правильной. Но требовалось время, для того чтобы применить и развить это условие. Решение же, поспешно принятое в марте 1921 года, пришло слишком поздно, чтобы предотвратить или смягчить огромное стихийное бедствие. В конце года было официально объявлено, что из 38 млн десятин земли, засеянной в европейских губерниях Российской Федерации, урожай был полностью уничтожен на более чем 14 млн десятин. Вместо запланированных 240 млн пудов на 1921 – 1922 гг. было собрано только 150 млн пудов пшеницы. Неурожай 1921 года и ужас голода, который опустошил все Поволжье, и привел к гибели людей, заставили сконцентрировать все внимание советской власти на будущем урожае. В декабре 1921 года партийная конференция и IX Всероссийский съезд Советов объявили об открытии *"сельскохозяйственной кампании 1922 года."* Как следствие решений, принятых съездом, крестьянин получил то, что ценил больше всего: свободу выбора формы обработки земли и гарантию землепользования. Помехой этим мерам были запрет аренды земли и использование наемного труда, что превращало свободу выбора в иллюзию.

¹² Ленин, В.И. Очередные задачи Советской власти / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: – М., 1974. Т.36; он же О продовольственном налоге. / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – М., 1975. Т.43.

В мае 1922 года появилось постановление ВЦИК в виде "Основного закона о трудовом землепользовании", в нем одинаково законным признавались артель, община, крестьянский мир, изолированные владения в виде отрубов, хуторов, свобода выбора оставалась за конкретным крестьянином. Разрешалась сдача земли в наем и использование наемного труда. Как следствие этого постановления развернулась волна критики в адрес реализации нэпа в сельском хозяйстве, которая была связана с его воздействием на социальную структуру крестьянства. Свободная игра рынка должна была увеличить дифференциацию между преуспевающими и зажиточными, с одной стороны, неудачниками и бедняками, с другой стороны. На партийной конференции в декабре 1921 года было обращено внимание на опасность развития хозяйств кулацко-фермерского типа.

Вторая волна критики основывалась на том, что уступки крестьянству множились в течение 1921 года, а положение промышленных рабочих ухудшалось. Города после нескольких лет полуголодного существования жаждали продовольствия, и, кроме того, промышленность обязали одновременно ликвидировать значительную часть своих запасов готовой продукции. В результате летом и осенью 1922 года цены склонились в пользу сельского хозяйства в ущерб промышленности.

Причинами таких уступок крестьянству явилось растущее недовольство крестьян и отсутствие экономических стимулов для развития сельскохозяйственного производства. Политическим выражением этого недовольства явились антиправительственные выступления, переросшие в локальные крестьянские войны (движение Махно на Украине; выступление крестьян, возглавляемое Антоновым в Тамбовско-Воронежском районе; стихийные выступления на Урале, Дону, Поволжье, Западной Сибири). Крестьянские настроения передались армии, о чем свидетельствовал Кронштадтский мятеж 1921 года. Уроки Кронштадта показывали на необходимость установления соглашения с крестьянством.

Одним из существенных моментов новой политики было введение натурального продовольственного налога, 20 – 10 % от чистого продукта крестьян. Это способствовало повышению материального интереса к наращиванию производства.

В 1923 – 1924 гг. был введен единый сельскохозяйственный налог, заменивший натуральные налоги (он взимался частично продуктами, а частично – деньгами). Крестьянам, выполнившим поставки, разрешалась свободная торговля сельскохозяйственными продуктами по свободным ценам, было разрешено брать землю в аренду и нанимать работников.¹³

Аренда разрешалась на 6 – 12 лет и наем дополнительной рабочей силы из числа пролетарских сельскохозяйственных семей, которых к 1926 – 1927 гг. насчитывалось более 2 – 5 млн человек. Характерным явлением в деревне стал процесс "осереднячивания", т. е. расширения слоя мелких землевладельцев со средним наделом в 13 гектаров земли с «одной лошадью и двумя коровами». Хозяйства зажиточных крестьян (900 тыс. дворов) имели высокую продуктивность: *«они были основными производителями товарного хлеба»*.

Как следствие этих мер в 1925 году общие посевные площади достигли довоенного уровня, увеличилось производство продукции земледелия и животноводства. За период нэпа производство валовой продукции сельского хозяйства выросло с 36,8 до 66,4 млрд рублей, в т.ч. зерна с 45,2 до 71,7 млн т., мяса с 2, 6 до 5, 8 млн т. (1922, 1925, 1926 гг. были для сельского хозяйства наилучшими годами). К 1925 году сельское хозяйство достигло уровня 1913 года. Получила развитие сельскохозяйственная кооперация, в различных ее формах (потребительская, снабженческая, кредитная, промысловая). Уже к 1927 году в сельскохозяйственную кооперацию было вовлечено 15,5 % взрослого населения, 39 % крестьянских хозяйств, в 1929 году соответственно 26,8 и 68,4 %. На долю кооперативной торговли в 1929 году приходилось 67, 5 % розничного товарооборота. В стране функционировало 94,4 тысяч кооперативов, из них 95 % потребительских обществ были созданы на селе.

В кооперативное движение страны большой вклад внесли идеи Чайнова А. Маслова С., Кондратьева Н., Рыбникова А., Минина А., Студенского Т. и др., которые не только теоретически исследовали развитие российских кооперативов, но и в годы нэпа практически участвовали в организации кооперативов в различных

¹³ КПСС в резолюциях. 9-е издание. – М., 1983. Т.2. – С.370 – 371.

регионах страны.¹⁴ Подъем сельского хозяйства привел к тому, что деревня все больше становилась донором для индустриализации страны. Однако эти успехи нэпа в сельском хозяйстве среди политической элиты страны рассматривались с позиции ужесточения налогообложения с крестьян. Так, Сталин И.В. неоднократно замечал: «С крестьян следовало брать высокую «дань»».¹⁵

Несмотря на достигнутые положительные результаты нэпа в сельском хозяйстве в деревне сохранялись еще крупные проблемы. В социально-экономическом плане в деревне функционировало 319 тысяч общин с традициями чересполосицы (нарезание земли лоскутами, наделами земли), сохранялась примитивная технология (в 1924 году в более 50 % крестьянских хозяйств пахали сохой, а не плугом, сеяли вручную, жали серпами, обмолачивали зерно цепами), трехпольный севооборот, земледелием занимались 72 млн человек. Крестьянин кормил 2 человека в среднем по стране. Земельный кодекс 1922 года представлял разные формы хозяйствования: индивидуальную, коллективную, но общинное землепользование было ведущим (98-99 % крестьянских хозяйств), в большей степени пашня нарезалась семейно. В эти годы 350 тыс. крестьянских хозяйств засевали участки в 16 га, а 3,3 млн – менее 1га земли, конское поголовье составляло 35 млн голов, а количество безлошадных хозяйств сократилось с 37 до 28 %. На селе проживало 121 млн человек (82 % населения страны).

Колхозы и совхозы (5 тысяч совхозов имели 3,5 млн га пашни, в них работало 600 тыс. сельских жителей; количество колхозов составляло 14, 8 тысяч хозяйств, которые охватывали 290 тыс. дворов) в большинстве своем были убыточными. На бывших

¹⁴ Ленин, В.И. О кооперации / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – М., 1975 Т.45. – С.369–377; Чаянов, А.В. Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации / А.В. Чаянов. – М., 1993. – С.247–267; Медведев, В. Кооперация. Краткий очерк теории и истории / В. Медведев. – М., 1930.; Столбов, В. А.В. Чаянов. Жизнь в науке / В. Столбов – Иваново: ИГХТУ. 2012. – С.87–102; Никонов, А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.) / А.А. Никонов. – М., 1995. – С.156 – 182.

¹⁵ Сталин, И.В. Вопросы ленинизма / И.В. Сталин – М., 1939. – С.233, 277 – 281.

окраинах России ломки социальных отношений среди сельского населения практически к 1926 – 1927 гг. не произошло, в этих регионах страны сохранялся феодально-патриархальный уклад, население занималось кочевым или полукочевым скотоводством. В целом сохранявшаяся отсталость деревни не позволяла сделать экономический рывок в развитии страны

Перестройка управления промышленностью

Новая экономическая политика по своему замыслу была рассчитана на внутреннюю торговлю и на сельское хозяйство, нужда и разорение были таковы, что восстановить сразу крупное, фабричное, государственное, социалистическое производство было невозможно, значит, следовало помогать восстановлению мелкой промышленности. Но то, что крупной промышленности отводилась второстепенная роль, имело свои трудности. Крупная промышленность не могла быть восстановлена без более обильного обеспечения продовольствием и сырьем, чего нельзя было получить иначе, как в процессе обмена, а значит, только стимулируя развитие мелкой промышленности.

Первыми шагами нэпа в промышленности стали два декрета, изданные Совнаркомом 17 мая 1921 года. В первом – провозглашалось намерение принять необходимые меры к развитию кустарной и мелкой промышленности как в форме частных предприятий, так и в кооперативной форме. Вторым – объявил свободу действий продовольственных кооперативов, прекратил действие закона о национализации всех промышленных предприятий. В течение лета 1921 года была издана целая серия декретов о стимулировании развития промышленных кооперативов. Важным шагом было возвращение под частное управление и контроль (путем сдачи в аренду) тех промышленных предприятий, которые уже были национализированы и отобраны у владельцев. Но вместе с тем, устанавливались условия, по которым национализированные предприятия отдавались в аренду предпочтительно кооперативам (срок аренды 2 – 5 лет), арендная плата взималась натурой в виде процента выпускаемой продукции. Отраслями промышленности, в которых было наибольшее число сданных в аренду предприятий, являлись пищевая и кожевенная.

«Наказ» Совнаркома от 9 августа 1921 года «О проведении в жизнь начал нэпа» явился первым крупным декретом этого периода

посвященным главным образом вопросам крупной промышленности. В нем рассматривались кустарная и мелкая промышленность как подсобные отрасли крупной государственной промышленности. Кроме того, делалась попытка проведения систематизации предприятий, т.е. выделение государственных, находящихся в ведении ВСНХ, и предприятий, отданных кооперативам, товариществам и даже частным лицам. Предприятия, поставленные под прямое управление государственных органов, осуществляли свою деятельность на началах хозяйственного расчета, основными функциями которого являлись самоокупаемость, самофинансирование, стимулирование труда. Одновременно признавались два принципа: централизация и децентрализация. Предприятия, принадлежащие одной отрасли, должны были концентрироваться и объединяться в тресты, союзы. Создание трестов, союзов явилось средством осуществления перехода промышленности на хозяйственный расчет (например, Иваново-Вознесенский текстильный трест, государственное объединение машиностроительных заводов – ГОМОЗ, металлургический трест – Югосталь). Всего в стране насчитывался 421 организованный трест.

Промышленность в начальный период нэпа была подвержена влиянию двух противоречивых факторов. Во-первых, нэп с самого начала означал курс уступок за счет пролетариата, во-вторых, стимулируя спрос на потребителя товаров, он нарушил баланс внутри самой промышленности. Первый фактор тут же проявился в кризисе цен на промышленные товары, начиная с осени 1921 года большое количество предприятий лишилось кредитов. Вторым противоречивым фактором нэпа оказался импульс, приданный рынком легкой потребительской промышленности, за счет тяжелой индустрии.

Базовые отрасли, которые должны были определять курс развития народного хозяйства в целом (транспорт, металлургия, машиностроение, электротехническая отрасль), продолжали переживать самый тяжелый кризис.

Восстановление промышленности осуществлялось с большим трудом, т.к. были разрушены не только сами производительные силы, но технические и технологические связи с Германией, Италией, США, которые в дореволюционной России имели

значительное место. После заключения договора в Раппало (1922 г.) между Германией и Советской Россией в страну стали приезжать сотни немецких инженеров, которые приняли участие в восстановлении промышленности. Некоторые немецкие фирмы перевели мощности военных предприятий в Советский Союз (фирма «Юнкерс» строила самолеты под Москвой, концерн Круппа участвовал в строительстве артиллерийских заводов, в Средней Азии был создан ряд совместных предприятий). Зарубежные фирмы приобретали в СССР концессии, поставляли новую технику, принимали у себя советских инженеров-стажеров (с 1925 по 1929 гг. прошли стажировки на западных предприятиях более 1200 инженеров). В конце 20-х годов XX века сотрудничали в СССР 27 германских и 40 американских фирм. В некоторых отраслях удельный вес концессионных и смешанных акционерных предприятий был весьма заметным. Эти предприятия добывали более 60 % свинца и серебра, 85 % марганцевой руды, 30 % золота, 22 % всей одежды производилось на них. Всего было 113 концессий.

Однако в целом роль концессий была невелика, они охватывали предприятия, на которых трудились 18 тыс. рабочих, а общий объем промышленной продукции был немногим более 1%.

Кроме того, в СССР прибывали рабочие-иностранцы. Так, только в начале 20-х годов XX века в стране было более 10 тыс. американцев, а всего в середине этого десятилетия работало 20 тыс. иммигрантов из США и Канады. Квалифицированные рабочие работали на Московском автомобильном заводе (АМО), была создана Российско-американская индустриальная корпорация (РАИК), состоящая из текстильных и швейных фабрик. В Кузбассе была создана Автономная индустриальная колония (АИК), на которой работало 8 тыс. человек. Американцами в рамках АИК были организованы образцовые сельскохозяйственные предприятия, на которые был привезен породистый скот, трактора, удобрения.¹⁶

В процессе восстановления промышленного потенциала страны нарабатывалась практика социалистического планирования,

¹⁶ Тимошина, Т. Экономическая история России /Т. Тимошина. – М., 1998. – С. 225 – 226 .

которая начала проводиться при составлении ГОЭЛРО. Суть ее заключалась в концентрации «в одни руки» (ВСНХ) финансовых, трудовых, природных ресурсов. Уже в 1925 году была сформирована Программа восстановления производства металла, образован Госплан, началась разработка «контрольных цифр» среднесрочного планирования и методики планирования. Между учеными возникла дискуссия о типах плана – «плана-прогноза» (Кондратьев Н.) и директивного планирования (Струмилин С.).

В период нэпа среди экономистов проходили острые дискуссии о путях преодоления отсталости страны, дальнейшем ее развитии. Позиции Ленина В.И. – ставку надо делать на развитие крупной промышленности, но каков механизм и рычаги этого процесса – ясности не было. Позиции Н.Бухарина Н., Преображенского А. – необходимо найти источник накопления, где взять ресурсы для новых капиталовложений и создать условия для промышленности. Теория накопления выстраивалась из марксовской теории, по которой источником и объектом накопления должны стать частные хозяйства и частный капитал. Сельское хозяйство рассматривалось частью негосударственного сектора. Бухарин Н. развивал свое понимание путей социалистического строительства, в котором индустрия должна развиваться вместе с сельским хозяйством, связкой между ними должен быть развивающийся рынок, обращение товаров. Накопление в индустрии не может произойти «без накопления в крестьянском хозяйстве». Не надо бояться обогащения крестьянских хозяйств (тезис "обогащайтесь"), т.к. через каналы торговли, налогов оно перельется в промышленность. Путь развития деревни - кооперация. Но уже в 1926 году Бухарин Н. встал на позицию изъятия у деревни ресурсов, но при определенных пределах и иных методах.

Стабилизация финансово-денежной системы

В период восстановления экономики в Советской России встала задача стабилизации финансово-денежной системы. Необходимость ее решения была вызвана развившимся явлением «бегства от совзнака», натурализацией обмена, гиперинфляцией. На территории страны обращалось более 200 разновидностей денежных знаков. Дефицит государственного бюджета составлял 1055 млрд рублей.

Решение задачи создания устойчивой денежной системы и стабилизации рубля стало осуществляться наркомом финансов Г.Сокольниковым Г. и Юровским М., а также группой экономистов-финансистов Шейнманом, Некрасовым, Хрущевым, Кутлером и др. Ими были предприняты следующие меры:

во-первых, был сохранен от закрытия наркомат финансов;

во-вторых, многие предприятия переводились на хозяйственный (финансовый) расчет;

в-третьих, отстаивалась идея устранения дополнительной эмиссии, которую требовали провести «красные директора»;

в-четвертых, был поставлен вопрос о необходимости денежной реформы (в стране масса денег в денежном обороте в середине 1921 года составила 23,5 млрд рублей; индекс цен только по Москве возрос в 20339 раз, а по 39 губерниям России – в 12900 раз; один совзнак приравнивался к одному миллиону рублей времен гражданской войны).

В 1922 – 1924 гг. в СССР стали проводиться мероприятия по осуществлению денежной реформы, ее основными моментами являлось создание новой валюты – червонца и обмен совзнаков на новые рубли. С начала 1924 года входил в жизнь декрет *«О чеканке золотых червонцев и продажа их за границу»*. Червонец заменял царскую золотую десятку и был приравнен к 7,74 г чистого золота. В денежном обороте страны после двух деминаций денежных знаков (1922 г. введение совзнаков; 1923 г. выпуск новых денег – совзнаков, один рубль которых приравнивался 1 млн прежних денег и 100 рублей образца 1922 г.) устойчивое положение занимал червонец. Эта новая «золотая банкнота» на 25 % обеспечивалась золотом и иностранной валютой, а на 75 % – товарами спроса, векселями. Золотые червонцы, в первую очередь, направлялись на кредитование промышленности и коммерческих операций в оптовой торговле. В 1923 году червонцы вытеснили из оборота совзнаки. Осенью 1923 года крестьяне продавали продукцию только на червонцы, при этом даже снижали цены. Однако бумажные червонцы не обменивались на золотой, т.к. на внутреннем рынке золотые червонцы не появились, все они использовались во внешнеэкономических сделках. Но на червонец можно было купить валюту. Госбанк обменивал также предъявленные банкноты на иностранную валюту по твердому

курсу.

В 1922 году были восстановлены фондовые биржи, на которых разрешалась купля-продажа валюты, золота, облигаций государственных займов по свободному курсу. Госбанк скупал золото, иностранную валюту на бирже и выпускал дополнительное количество червонцев. С 1923 по 1925 гг. курс червонца по отношению к доллару, фунту стерлингов, франку и марке постоянно повышался. Уже с 1925 года червонец стал конвертируемой валютой и официально котировался на различных валютных биржах мира.

В 1924 году вышел декрет «*О выпуске государственных казначейских билетов*», по которому запрещалось обращение совзнаков. В денежный оборот входили казначейские билеты номиналом 10, 25, 50, 100 рублей, серебряные монеты из банковского серебра номиналом 15 и 50 копеек, один рубль; медные монеты – 5 копеек. Казначейские билеты разменивались на червонцы (за 1 рубль золотом казначейскими билетами обменивались 50 тыс. рублей совзнаками 1923 года, это означало обесценивание бумажного рубля за 1921 год в 50 млрд раз). Таким образом, червонец превратился в основную валюту страны и все материальные ценности, иностранная валюта оценивались также в червонцах.

Стабилизация финансово-денежной системы осуществлялась также и в направлении возрождения кредитно-банковских учреждений. В стране возникли специализированные банки: Торгово-промышленный, Электробанк, Российский коммерческий, Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства, которые осуществляли кредитование (краткосрочные и долгосрочные), определяли ссуды, назначали ссудный, учетный процент и процент по вкладам. Госбанк также осуществлял кредитование от 8 до 12 % в месяц. Коммерческий принцип кредитования был ведущим.

В стране создавалась сеть акционерных банков, членами которых были Госбанк, синдикаты, кооперативы, частные лица и иностранные предприниматели. Для кредитования кооперативов создавались кооперативные банки, сельскохозяйственные банки, общества взаимного кредита, учреждались для населения сбербанки. К 1926 году в стране насчитывалось 61

самостоятельный банк, доля Госбанка в них составляла 50 %.¹⁷

Дополняли стабилизацию финансово-денежной системы мероприятия по совершенствованию налоговой системы (вводился налог на прибыль предприятия, денежное обложение крестьян, налоги на табак, спиртные напитки, пиво, спички и др.). Введение первого государственного хлебного займа в 1922 году на сумму в 10 млн пудов ржи в зерне (облигации выпускались номиналом в 100 пудов, которые оплачивались натурой или деньгами), 6-процентного займа на 100 млн руб. золотом обеспечивали развитие внутреннего кредита, а также сократили массу обесцененных бумажных денег.

Большое внимание уделялось внешней торговле, в вопросе организации которой проявилось две позиции: монополия внешней торговли (Ленин В.И.), ее либерализация (Сокольников Г.) – «хозяйственно примкнуть к мировому рынку». Создавались совместные торговые общества с участием иностранного капитала, одобрялся выход трестов на мировой рынок, ввоз и вывоз для крестьян импортной продукции и другие меры.

Как следствие мероприятий по стабилизации финансово-денежной системы производство сельскохозяйственной продукции возросло в 2 раза и на 18 % превысило уровень 1923 года, прирост промышленной продукции составил 13-19 %, среднегодовой прирост национального дохода составил 18 %. Произошла отмена карточной системы распределения продовольственных товаров.

В конце 1926 – начале 1927 гг. усилилось давление на позиции наркомфина Сокольникова Г., его освободили от обязанностей наркома финансов. В народном хозяйстве стали все больше проводить политику льготного финансирования за счет крестьянства и расширения банковской эмиссии. Встала угроза инфляции, роста товарных цен и дефицита товаров первой необходимости. Была сорвана экспортно-импортная программа, на внутренний рынок вводилась иностранная валюта и золото, тем самым истощались их запасы. С 1926 года вследствие раздвоения валютных курсов (на внешнем и внутреннем рынках) было

¹⁷ Сокольников, Г.Я. Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте /Г.Я. Сокольников.– М., 2003; Юровский, Л.Н. Денежная политика Советской власти /Л.Н. Юровский.– М., 2008.

запрещено вывозить червонцы и прекращалась их скупка на внешнем рынке. Червонец как мировая валюта, конвертируемая на валюту многих стран, в условиях нарождающейся командно-административной системы прекратил свое существование и превратился во внутреннюю валюту СССР. Это повлекло обвинения в адрес Сокольникова Г. и Юровского Л., которые были репрессированы в 1938 году и расстреляны в 1939 году.

В связи с проводимыми экономическими реформами изменилась форма оплаты труда и привлечения рабочих и подход государственных органов к вопросу распределения материальных и трудовых ресурсов. Уравнительная оплата труда была заменена новой тарифной политикой, учитывающей квалификацию рабочего, количество и качество производимой им продукции. 10 сентября 1921 года Совнарком принял *«Основное положение по тарифному вопросу»*, согласно которому увеличение заработной платы связывалось с ростом производительности труда.

В период нэпа были ликвидированы основные ограничения на перемену места работы, связанные со всеобщей трудовой повинностью, учреждены биржи труда (численность безработных, зарегистрированных на них составила в 1924 году – 1,2 млн, в 1929 году – 1,7 млн человек). Рост занятости осуществлялся среди рабочих и служащих, если в 1924 – 1925 гг. занятость составляла 8,5 млн человек, то уже в 1929 году она составила 12,4 млн человек.

Кризисные явления в экономике в 1920-е годы

Политика нэпа не означала в планах большевистского правительства полного поворота к рыночной экономике. Это была политика некоторой либерализации экономической жизни, поскольку в эти годы сохранялось жесткое государственное регулирование экономических процессов. С одной стороны, допускалось функционирование различных рыночных элементов (хозрасчета, свободной торговли, кредитно-денежных отношений), с другой — в руках государства сохранялись "командные высоты" в крупной и средней промышленности, на транспорте, в банках, внешней торговле. Считалось, что социалистический (обобществленный) сектор еще долгое время будет сосуществовать с несоциалистическими укладами (частнокапиталистическим в промышленности и торговле, мелкотоварным и патриархальным в

сельском хозяйстве). При этом предполагалось, что социалистический сектор должен постепенно вытеснять остальные уклады из хозяйственной жизни страны.

Ленин В.И. называл нэп обходным, опосредованным путем к социализму, единственно возможным после провала прямого и быстрого слома всех рыночных структур в условиях "военного коммунизма". Но при этом он надеялся и на прямой путь к социализму при условии, что пролетарская революция победит в развитых западных странах. Советский политический лидер не упускал случая подчеркнуть, что нэп — *"не навсегда"*, что необходимо иметь наготове соответствующие юридические обоснования для расторжения различных соглашений с отечественными и иностранными предпринимателями, постоянного государственного контроля над частным сектором. *"Величайшая ошибка думать, — писал Ленин в марте 1922 года, — что нэп положил конец террору. Мы еще вернемся к террору и к террору экономическому"*.¹⁸

Главным приоритетом в экономической жизни страны являлось восстановление и интенсивное развитие крупной промышленности, которая рассматривалась как основная опора советской власти в крестьянской стране и как источник укрепления ее обороноспособности. Но для развития промышленности нужны были огромные средства, которые можно было извлечь только из сельского хозяйства через налоги и сознательное установление особой ценовой политики. Тем самым центральная власть пыталась регулировать основные пропорции экономического роста. На практике это привело к глубоким диспропорциям, так называемым *"ножницам цен"*. Если с 1913 по 1922 гг. цены на промышленные товары по сравнению с ценами на продукцию сельского хозяйства выросли в 1,2 раза, то к концу 1923 года *"раствор"* ножниц цен достиг уже 300 %, или, другими словами, чтобы купить плуг в 1913 году хватало 10 пудов ржи, а в 1923 году требовалось уже 36 пудов ржи. Такая политика цен свидетельствовала о том, что правительство сознательно осуществляло практику

¹⁸ Ленин, В.И. Письмо к Л.Б. Каменеву. /В.И.Ленин. // Полн. собр. соч. — М., 1974. Т.44. — С.428.

неэквивалентного товарообмена между городом и деревней, что позволяло ему изымать из сельского хозяйства немалые средства.

Одной из причин такой ситуации можно считать олигополистическое положение трестов и синдикатов на внутреннем рынке, которые имели возможность получать большую прибыль даже при сокращении объемов производства, удерживая монопольно высокие цены.

Осенью 1923 года в стране разразился кризис сбыта, когда был собран хороший урожай, но крестьяне не торопились сдавать хлеб, поскольку низкие цены не компенсировали затраты на производство. Крестьяне не могли купить необходимые промышленные товары, которыми были забиты все склады и магазины. Деревня стала задерживать сдачу хлеба по продналогу, кое-где прокатились крестьянские восстания, которые были подавлены.

Государство снова стояло перед необходимостью пойти на уступки сельскохозяйственным производителям. В 1924 – 1925 хозяйственном году произошли некоторые изменения в ценовой политике, была разрешена аренда земли и использование наемного труда, а также осуществлен переход к денежному налогообложению крестьянства, что дало им больше свободы в развитии своих хозяйств. Тем не менее, обстановка в деревне оставалась напряженной. Дело в том, что правительство осуществляло четкую социально ориентированную политику в аграрном секторе, поддерживая экономически беспомощные бедняцко-средняцкие хозяйства, создавая культ бедноты. Беднякам предоставлялись льготные кредиты, отменялись или снижались налоги, их снабжали семенами, рабочим скотом, сельскохозяйственным инвентарем, но, как правило, все это мало помогало таким хозяйствам. Зачастую и семенное зерно, и скот использовались ими в качестве дополнительного продовольствия.

В то же время, правительство всемерно сдерживало развитие хозяйств зажиточных крестьян — кулаков, чей удельный вес составлял примерно 5 % всего сельского населения. По отношению к этим хозяйствам постоянно проводились уравнивательные переделы земли, изъятие земельных излишков, что влекло за собой дробление крестьянских дворов, снижение их мощности и урожайности. Слабеющие крестьянские хозяйства не могли

эффективно использовать появляющуюся новую технику. В 1926 году 40 % пахотных орудий по-прежнему составляли деревянные сохи, а треть хозяйств не имела даже лошадей, поэтому уровень урожайности был одним из самых низких в Европе. Аренда земли, на которую зажиточные крестьяне возлагали определенные надежды, была сопряжена с большими ограничениями. Фактически запрещалось образование хуторских хозяйств.

Следствием провозглашенной политики ограничения кулачества стало снижение во второй половине 1920-х годов товарности крестьянских хозяйств, их рыночной ориентации. Почти в два раза по сравнению с довоенным уровнем сократилась доля продукции, направляемой крестьянами на продажу. В 1926 – 1927 хозяйственном году они потребляли до 85 % своей продукции, что означало фактически возврат к натуральному хозяйству. Постепенно снижался объем сдачи зерна в государственные фонды.

3.3. Командно-административная экономика: политика «большого скачка» в СССР (коллективизация и индустриализация).¹⁹

В середине 20-х годов XX века в СССР стал проявляться процесс постепенного свертывания нэпа. Экономическое развитие страны в 1924 – 1925 гг. хозяйственном году еще не ощущало замедления темпов роста. Однако к середине его пропорции обмена между промышленным и сельскохозяйственным секторами экономики стали заметно нарушаться. Промышленность не поставляла в деревню нужного количества своей продукции. Сельское хозяйство, в свою очередь, с перебоями снабжало города сырьем и продовольствием, а также сдавало недостаточное количество зерна на экспорт для закупок за границей необходимого промышленного оборудования. Таким образом, в 1925 году возник осенний кризис хлебопоставок, который был не случайным, а закономерным явлением.

Крестьянство не стремилось расширять свое производство, так как промышленные товары становились все дороже, и к тому же все явственнее ощущался их дефицит. В 1925–1926 хозяйственном

¹⁹ Формирование административно-командной системы в 20–30-е годы: сб. ст. – М., 1993.

году свыше 400 млн пудов хлеба не было вывезено на рынок и оставлено в крестьянских амбарах. В 1926 – 1927 хозяйственном году предназначенного на продажу хлеба оказалось еще меньше, чем в предыдущем году. Но его натуральные запасы в крестьянских хозяйствах все росли и уже приближались к 1 млрд пудов.

Во второй половине 1926 года перед правительством встал вопрос, в каком направлении будет развиваться экономика страны дальше. В конце 1925 года был созван XIV съезд РКП(б), на котором был утвержден "курс на индустриализацию". На этом съезде со своим мнением выступила "новая оппозиция" во главе с Зиновьевым Г. и Каменевым Л., к ним примкнул Троцкий Л. Эта группа приводила аргументы в пользу более резкого повышения налогов на зажиточные слои крестьянства, заменив известный лозунг *"лицом к деревне"* на лозунг *"кулаком по деревне"*. Они считали, что единственным источником пополнения государственного бюджета является крестьянство, которое следует облагать повышенными налогами, даже несмотря на то, что это может привести к разрыву *"союза рабочего класса с крестьянством"*.

Другая часть, выступавших на съезде во главе с Бухариным Н., держалась принципов "хозрасчетного социализма" с лозунгом по отношению к крестьянству *"Обогащайтесь!"* Они выступали за сохранение рыночных отношений между городом и деревней, предлагали поддержать индивидуальные хозяйства путем повышения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и увеличения налогов на "кулаков" и считали, что в первую очередь надо развивать легкую промышленность. Эта группа была против ускоренных темпов индустриализации и принудительного кооперирования крестьян.

Вопрос о методах проведения хлебозаготовок превращался из чисто хозяйственного в политический. От его решения зависела судьба нэпа, будущее "хозрасчетного социализма". Если бы правительство поддерживало развитие рыночных отношений, то следовало повысить закупочные цены на продукцию сельского хозяйства до равновесных и одновременно повысить налоги на крестьянство. Новые цены смогли бы стимулировать рост государственных закупок хлеба, а налоги — развивать

производство. Но на практике эти экономические стимулы не были использованы.

Государство постоянно повышало налоги на крестьянские хозяйства по сравнению с уровнем налогообложения на другие слои общества. Например, в 1925 – 1926 хозяйственном году крестьянин платил с 250 руб. такую же сумму налогов, как мелкий коммерсант с 1200 руб., а рабочий — с 3800 рублей. А заготовительные цены на основные сельскохозяйственные продукты в течение нескольких лет оставались на уровне середины 1920-х годов. Если в 1913 году за проданный пуд ржи крестьянин мог купить 5,48 м хлопчатобумажных тканей, или 103 фунта соли, или 8,24 фунта сахара, то в 1927 году он мог купить за тот же пуд ржи, проданный государству, соответственно 2,55 м ткани, или 61,9 фунта соли, или 3,93 фунта сахара.²⁰

С 1928 года в экономике страны стал наблюдаться быстрый рост цен в розничной торговле на все промышленные и продовольственные товары. Разрыв в ценах государственных и частных заготовок хлеба достигал 100 %. Крестьяне предпочитали продавать зерно через частные каналы по более высоким ценам, что приводило к снижению объемов заготовок, поскольку государственные цены едва покрывали производственные издержки.

Руководство страны фактически приняло программу ускоренной индустриализации за счет крестьянства. Постепенно государство возрождало чрезвычайные меры времен "военного коммунизма". С этой целью уже в конце 1927 года началась конфискация хлебных излишков, незаконные обыски крестьянских амбаров, установление постов на дорогах, препятствовавших привозу хлеба на городские рынки. К осени 1928 года повсеместно началось применение чрезвычайных мер по отношению к кулакам, а кое-где и к середнякам. Ситуация с хлебозаготовками в 1927 и 1928 гг. становилась все более напряженной.

В деревни из городов были направлены тысячи членов партии для принудительного изъятия хлеба. На поиски спрятанного зерна

²⁰ Геллер, М., Некрич, А. Утопия у власти. История Советского Союза от 1917 года до наших дней /М. Геллер, А. Некрич. – М., 1995. кн.1. – С.214.

привлекались воинские части, а также деревенские бедняки, которым полагалось при этом до 25 % конфискованного хлеба.

Для активизации процесса хлебозаготовок и оказания давления на "держателей" хлеба во многих районах страны устанавливался так называемый общественный бойкот по отношению не только к кулакам, но и к середнякам. Порой мероприятия бойкота принимали даже дикие и жестокие, бесчеловечные формы: с домов срывали крыши, взламывали двери погребов, заливали печи водой, чтобы их нельзя было топить в морозные дни, забивали окна досками, лишая людей света, их не допускали к колодцам за водой, отказывали в приеме молока на молокозаводах, лишали медицинской помощи, исключали из школы детей, чьи родители подвергались бойкоту и т.д.²¹

На закрытых пленумах ЦК Сталин требовал применения к кулакам жестких мер, ускорения процесса коллективизации, резко критиковал "некоторых товарищей", выступавших за развитие нормальных рыночных отношений в деревне. Он считал, что надо без колебаний демонтировать механизм рыночной экономики, заменив его командными методами. Начинать этот демонтаж Сталин предлагал с деревни, не дожидаясь, пока она снова поднимется против Советской власти.

В итоге нэп был полностью свернут. *"Союз пролетариата и крестьянства"*, который, по словам Ленина, являлся основным условием строительства социализма, превратился в систему внеэкономической эксплуатации деревни, неэквивалентного обмена, выкачивания ресурсов из сельского хозяйства в пользу гипертрофированного развития промышленности.

Целенаправленное свертывание нэпа в стране осуществлялось по всем направлениям. Уже в 1927 году для промышленных предприятий стал устанавливаться государственный производственный план. В конце 1929 года тресты потеряли хозяйственную самостоятельность и постепенно превратились в посредническое звено системы управления. В годы первой

²¹ Шмелев, Г. Коллективизация: на крутом переломе истории. В.2 /Г.Шмелев //Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли – М., 1989 – 1990. – С. 102; Великий перелом: трагедия крестьянства //Судьбы российского крестьянства. Россия XX век /под ред. Афанасьева Ю. – М.,1996. – С.249 – 298.

пятилетки они и вовсе прекратили свое существование. Синдикатам, напротив, были переданы дополнительные функции в сфере планового регулирования деятельности предприятий. В том же 1929 году они были преобразованы в промышленные объединения (главки), которые, так же как и во времена "военного коммунизма", составляли жестко централизованную управленческую систему с централизованным распределением по фондам и нарядам. В 1932 году ВСНХ был преобразован в три наркомата: легкой, тяжелой и лесной промышленности.

Полное вытеснение частного капитала из различных секторов экономики страны активно проводилось с начала 1930-х годов XX века. Так, если в 1928 году доля частных предприятий в промышленности составляла 18 %, то в 1933 году — всего 0,5 %. В сельском хозяйстве этот процесс имел такую динамику: с 97 % в 1928 году до 20 % в 1933 году, в розничной торговле — с 24 % до нуля. К этому же времени были практически аннулированы все иностранные концессии.

С 1930 года началось проведение налоговой реформы. Вместо 63 различных налогов и платежей в бюджет, которые регулировали производственную деятельность предприятий, было введено два основных вида: налог с оборота и отчисления от прибыли (для колхозов устанавливался один вид — подоходный налог).

На протяжении 1930—1932 гг. фактически было покончено с рыночными методами и в кредитной системе. Кредит как таковой (т.е. предоставление подлежащих возврату ссуд под определенный процент) был заменен централизованным финансированием. Был запрещен коммерческий кредит между предприятиями, отменялось вексельное обращение. Упразднялся долгосрочный кредит для государственных предприятий, ему на смену пришло безвозвратное финансирование на инвестиционные цели. Долгосрочное кредитование сохранялось только для колхозов, промысловой и потребительской кооперации. Ранее самостоятельные банки стали подчиняться Наркомату финансов. Банки по своей сути уже больше не являлись кредитными учреждениями. На их счетах находились лишь собственные финансовые ресурсы государственных предприятий и бюджетные ассигнования, предназначенные для капитальных вложений, к тому же эти ресурсы можно было использовать только в строгом соответствии с планом.

В связи с ликвидацией кооперативных банков все операции по краткосрочному кредиту перешли к Госбанку, который сосредоточил у себя до 97 % всего объема краткосрочного кредитования. К концу 1930-х годов в стране осталось всего семь банков: Госбанк, Внешторгбанк и пять банков долгосрочных вложений (в 1959 году эти пять банков влились в Стройбанк и, таким образом, в СССР осталось всего три банка).

Постепенно стало происходить расстройство денежной системы, созданной Сокольниковым Г. в 1922 – 1924 гг. Если сначала государство еще поддерживало эту систему, то уже в 1925 году началась заметная инфляция. Денежная масса в обращении с февраля по октябрь 1925 года увеличилась на 52 %, что привело к резкому росту цен на свободном рынке, которые государство не могло регулировать.

Госбанк начал широкомасштабную денежную эмиссию. Денежная масса в 1926 – 1927 хозяйственном году составляла 1,3 – 1,4 млрд руб., а уже в 1933 году достигла 8,4 млрд руб., в 1937 году — 11,2 млрд рублей. Цены свободного рынка тут же отреагировали на эмиссию: они выросли почти в восемь раз, в том числе на промышленные товары — более чем в пять раз, а на продукцию сельского хозяйства — почти в 13 раз.²²

Государство пыталось удержать цены в оптовой и розничной торговле на стабильном уровне, но это привело к острому товарному дефициту, вследствие чего со второй половины 1928 года в стране была введена карточная система распределения. Продуктовые карточки были введены в некоторых, а потом и во всех городах страны, первоначально на хлеб, затем — на основные продовольственные товары и далее — на промышленные товары широкого потребления.

В 1929 году, который был относительно благополучным, по карточкам каждый рабочий получал примерно 600 г хлеба в день, член семьи — 300 г; жиров — от 200 г до 1 л растительного масла в месяц, 1 кг сахара в месяц и т.д. К 1934 году карточное распределение из централизованных фондов распространялось на 40 млн человек, еще 10 млн человек снабжались из местных фондов. Но поскольку карточки отоваривались с большим трудом,

²² Тимошина, Т. Указ. соч. С.246.

в 1931 году стали распространяться еще и ордера, которые распределялись между работниками в зависимости от их производственных показателей. По ордерам можно было купить дополнительно некоторые дефицитные товары.²³

Самые высокие цены, естественно, были на рынках, причем рыночные цены росли гораздо быстрее, чем цены в государственной торговле. Так, если разрыв между ними в 1927/1928 хозяйственном году составлял 1,3 раза, то к 1932 году — 5,9 раза.

Что касается сельского населения, то здесь не было карточного распределения. Существовавшая на селе сеть магазинов снабжалась плохо, а цены в них устанавливались на уровне городского коммерческого фонда и даже на уровне рыночных цен.

В конце 1934 года было принято решение об отмене с 1 января 1935 года карточек на хлеб, муку и крупу. В октябре 1935 года была отменена карточная система на все продовольственные товары, а с 1 января 1936 года — на все прочие товары. Это мероприятие проходило под лозунгом повышения жизненного уровня населения в результате выполнения заданий первой пятилетки. Но в действительности все оказалось далеко не так. Одновременно с отменой карточек были ликвидированы "нормированные" и коммерческие цены, а введены "единые цены" на промышленные и продовольственные товары. Единые цены были значительно выше прежних нормированных, по которым люди платили за продукты по карточкам. Так, если в 1933 году нормированная цена за 1 кг хлеба была 60 коп., а коммерческая — 3 руб., то единая цена стала 1 руб. Цена сахара соответственно была 2 и 10 руб., а стала 4 руб. и т.д.

Средняя заработная плата рабочего в середине 1930-х годов равнялась 150—200 руб., пенсия — 25—50 руб., причем пенсии по старости получали далеко не все категории населения. К тому же рабочие и служащие ежегодно были обязаны подписываться на государственные займы в размере двух-четырех недельного заработка.²⁴

²³ Геллер, М., Некрич, А. Указ. соч. С.239; Малафеев, А. История ценообразования в СССР (1917 – 1963 гг.) /А. Малафеев. – М., 1964. – С. 138.

²⁴ Тимошина, Т. Указ. соч. С.247 – 248.

Экономисты подсчитали, что среднемесячная заработная плата рабочего в 1913 году позволяла купить 333 кг черного хлеба, или 21 кг масла, или 53 кг мяса, или 83 кг сахара. В 1936 году рабочий мог купить на свою среднемесячную заработную плату гораздо меньше продуктов, а именно: 241 кг хлеба, или 13 кг масла, или 19 кг мяса, или 56 кг сахара. В годы нэпа рабочие тратили на питание примерно 50 % своей заработной платы, а в 1935 году — 67,3 %.²⁵

Квартирная плата составляла незначительную часть совокупных расходов семьи, поскольку основные затраты по содержанию жилищного фонда несли сами предприятия или городские коммунальные службы. В 1929—1932 гг. население городов увеличилось почти на 43 % — с 28 до 40 млн человек. В эти же годы жилищный фонд увеличился на 22 млн кв. м, т.е. на душу городского населения прибавилось менее двух кв. м, к тому же в основном рабочие жили в коммунальных квартирах с минимальными удобствами или совсем без удобств.²⁶

Таким образом, начиная с 1929 года, в экономике утвердилась административная система управления, которая фактически вернула страну к политике "военного коммунизма", но уже в новых условиях. Директивное плановое распределение ресурсов и продукции окончательно вытеснило рыночные отношения. К концу первой пятилетки сформировалась сверхцентрализованная экономика, которая с незначительными модификациями просуществовала в СССР до конца 1980-х годов.

Коллективизация сельского хозяйства в СССР (содержание процесса, оценки)²⁷

Вопрос о коллективизации в СССР в экономической истории России имеет среди исследователей множество оценок, иногда

²⁵ Геллер, М., Некрич А. Указ. соч. Т.1. С.288 – 289 .

²⁶ Тимошина, Т. Указ. соч. С.248.

²⁷ Шмелев, Г. Коллективизация на крутом переломе истории. /Г.Шмелев.//Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Т.1 – М., 1989–1990; Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927 – 1932. – М. 1989; Россия XX век. Судьбы российского крестьянства /под ред. Афанасьева. Ю.– М., 1996. С.248 – 362; Никонов, А.А.Указ соч. С.190 – 198.

прямо противоположного содержания. Если коллективные сельскохозяйственные предприятия (совхозы), коммуны создавались еще в процессе реализации политики нэпа, то решение о массовой коллективизации российского крестьянства было принято на состоявшемся в декабре 1927 года XV съезде ВКП(б), за которым закрепилось название «съезда коллективизации», якобы провозгласившего "курс на коллективизацию". Такое определение партийного съезда является одним из исходных стереотипов сталинской концепции в решении аграрного вопроса в стране. Однако такая трактовка его решений соответствует скорее последующей практике, а не их подлинному содержанию. В действительности же на съезде речь шла о **развитии всех форм кооперации**, о "*постепенном переходе*" к коллективной обработке земли, которая будет осуществляться "*на основе новой техники (электрификации) и механизации, на основе коллективизации*". Ни сроков, ни тем более единственных форм и способов кооперирования крестьянских хозяйств съезд не устанавливал. Так, в резолюции съезда "По отчету Центрального Комитета" отмечалось: "*Необходимо поставить в качестве первоочередной задачи на основе дальнейшего кооперирования крестьянства постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации и механизации земледелия), всемерно поддерживая и поощряя ростки обобщественного сельскохозяйственного труда*".²⁸

В решении съезда о переходе к политике наступления на кулачество имелось в виду последовательное ограничение эксплуататорских возможностей кулацких хозяйств, их активное вытеснение экономическими методами, а не методами разорения или принудительной ликвидации. Задачи наступления на капиталистические элементы в городе и в деревне формулировались с большой осторожностью: «...*обеспечить относительное сокращение при возможном еще абсолютном росте*». Решения съезда применительно к деревне означали осуществление весьма многообразной системы мер, направленных на производственный подъем многомиллионной массы

²⁸ КПСС в резолюциях. 9-е издание. – М., 1983. Т.4.

крестьянских хозяйств, увеличение их товарной продукции и вовлечение в русло социалистического развития путем их кооперирования.

Эти решения обуславливались тем, что в стране складывалась мощная система сельскохозяйственной кооперации (в 1927 году она объединяла уже третью часть крестьянских хозяйств). Рядом с ней действовали не менее развитая потребительская и растущая кустарно-промышленная кооперативная системы. Вместе они охватывали свыше двух третей товарооборота между городом и деревней, обеспечивая тем самым прочную экономическую связь ("смычку") между крестьянскими хозяйствами и социалистической промышленностью (этому, как известно, Ленин В.И. придавал важнейшее значение). Развитие капиталистических элементов и в торговле и в производстве находилось уже под достаточно полным и эффективным контролем. Таким образом, были все условия для того, чтобы на основе общего производственного подъема деревни (а тем самым и экономического роста страны в целом) в обозримый период – всего за две пятилетки – осуществить кооперирование крестьянских хозяйств и создать мощный сектор коллективного земледелия. Трудности на этом пути были неизбежными, особенно в связи с задачей мобилизации средств на нужды индустриализации, но и преодолимыми на путях созидательной работы, улучшения и развития крестьянского хозяйства, а не волюнтаристского преобразования с самыми разрушительными последствиями.

Зимой 1927–1928 гг. в стране проявился хлебозаготовительный кризис, как следствие рыночных колебаний. Однако подобного же рода "кризис" хлебозаготовок имел место и зимой 1925–1926 гг., из-за чего пришлось несколько сократить масштабы развертывания промышленного строительства. В 1926 году сельское хозяйство дало заметный прирост хлебной продукции, с лихвой покрыв плановый недобор предыдущего года и обеспечив возможность действительно высоких темпов развития индустрии. В 1927 году сбор зерновых оказался на 45 миллионов центнеров меньше, чем в 1926 году, однако урожай технических культур заметно вырос. Рыночная конъюнктура позволила крестьянину, прежде всего зажиточному, в особенности кулаку и лишь частично середняку, придержать хлеб, решить свои товарно-

денежные проблемы за счет реализации технических культур и продуктов животноводства. Такой хозяйственный маневр был доступен главным образом зажиточным, в особенности кулацким, слоям деревни, однако и средний крестьянин участвовал в нем в меру своих возможностей. Мелкое крестьянское хозяйство было ограниченным с точки зрения потребностей индустриализации страны. Это понимали и признавали представители всех направлений общественно-экономической мысли, включая и таких экономистов, как Чаянов А.В. и Кондратьев Н.Д.

Сбои в поступлении зерновых на рынок и связанный с этим быстрый рост цен на хлеб обнаружился в ходе заготовительной кампании. Сокращение государственных заготовок хлеба создавало угрозу планам промышленного строительства, возникли трудности с реализацией экспортных и снабженческих планов, а каких-либо резервов у государства не было. Вследствие этого осложнялось экономическое положение в стране, обострялись социальные конфликты в городе и в деревне.

Утверждалось, что кризис хлебозаготовок возник из-за нежелания крестьян под влиянием кулаков давать хлеб городу. Так ли это было? Основная классовая поддержка рабочему классу в деревне были бедняцкие и маломощные середняцкие хозяйства, но они, в большей степени, являлись потребительскими хозяйствами, нежели производителями «товарного хлеба». Свое зерно эти слои деревни вынуждены были продавать по дешевке осенью и покупать его ближе к весне втридорога, что обостряло отношения в деревне. Основными производителями «товарного хлеба» были крепкие середняцкие хозяйства и хозяйства кулаков.

Для выхода из создавшегося положения было принято решение о применении **"чрезвычайных" мер**: установить твердые цены (точнее, "заморозить" рыночные на осеннем уровне) и привлекать к судебной ответственности скупщиков и владельцев больших товарных запасов хлеба по обвинению в спекуляции, если, разумеется, они отказывались продавать его заготовительным организациям. Но в условиях товарного дефицита и естественного стремления крестьян к созданию страховых запасов хлеба значение этих мер оказалось ограниченным. Число же скупщиков и владельцев спекулятивных запасов не было сколько-нибудь значительным.

Обстановка к началу 1928 года серьезно осложнилась, требовала взвешенного подхода. Но сталинская группа пошла на прямой отказ от принципов нэпа, на слом этой политики и широкое применение чрезвычайных мер насилия по отношению к крестьянским массам. На места последовали подписанные Сталиным И.В. директивы с угрозами в адрес партийных руководителей и требованием *"поднять на ноги партийные организации, указав им, что дело заготовок является делом всей партии"*, акцент ставился на *«задаче борьбы с кулацкой опасностью»*.

Во время сталинской поездки по округам Сибири в январе-феврале 1928 года с целью реализации чрезвычайных мер были сняты с работы и подвергнуты наказаниям, вплоть до исключения из партии, многие десятки местных работников – за "мягкотелость", "примиренчество", "срастание" с кулаком и т.д. Волна замены партийных, советских, судебных, хозяйственных работников прокатилась по всем районам. На Урале за январь – март 1928 года были отстранены 1157 работников окружного, районного и сельского аппарата. Все это нагнетало обстановку нервозности и административного произвола, началось закрытие рынков, проведение обысков по крестьянским дворам, привлечение к суду владельцев не только спекулятивных хлебных запасов, но и весьма умеренных излишков в середняцких хозяйствах. Суды автоматически выносили решения о конфискации как товарных излишков и хлеба, так и запасов, необходимых для производства и потребления. Изымали часто и инвентарь. Аресты в административном порядке и тюремные заключения по приговорам судов довершали картину произвола и насилия, чинимого в деревне зимой и весной 1928 года. Дело доходило и до рукоприкладства, физического насилия. Наконец, в ход пошла и статья 58-10 УК РСФСР (контрреволюционная агитация), она применялась против тех, кто осмеливался вслух осуждать насилие.

В следующей хлебозаготовительной кампании, особенно к весне 1929 года, "чрезвычайные" меры стали применяться еще шире и жестче. Под давлением непосильных заданий местные организации становились на путь повальных обысков и арестов. У крестьян изымались не только излишки, но и семенное зерно, производственный инвентарь и даже личное имущество.

Нарушения законности, произвол, насилие вызывали открытые протесты крестьян вплоть до вооруженных восстаний. В 1929 году было зарегистрировано до 1300 "кулацких" мятежей. Эти мелкие и разрозненные выступления часто затухали сами собой – они были столько же противоестественны в условиях советского общественного строя, насколько противоестественным было и насилие над крестьянами, все шире практиковавшееся сталинским руководством.

Для Сталина кризис хлебозаготовок объяснялся "кулацкой стачкой" – выступлением выросшего и окрепшего в условиях нэпа кулачества против советской власти, так же как "шахтинское дело" (первый процесс над "вредителями" в промышленности) было якобы свидетельством выступления против Советской власти технической интеллигенции – агентуры международного капитала. Вообще все трудности, по Сталину, создавались врагами: *"Мы имеем врагов внутренних. Мы имеем врагов внешних. Об этом нельзя забывать ни на одну минуту"*. И средства преодоления трудностей виделись ему в беспощадном уничтожении врагов, среди которых на первом месте стояли кулаки.

С 1928 года для проведения коллективизации из городов и промышленных предприятий в сельскую местность было направлено 25 тысяч рабочих-коммунистов, деятельность которых должна была способствовать насильственному объединению крестьян в колхозы. Число колхозов стало расти с 14,8 тысячи (июнь 1927 года) до 57 тысяч (июнь 1929 года), а удельный вес объединяемых ими хозяйств – с 0,8 процента до 3,7. Колхозы создавались, в большей степени, сельской беднотой на добровольной основе. Однако уже в то время имели место факты бюрократического планирования сверху, "разверстки" заданий, "ударных кампаний", нереальных обещаний снабжения техникой, обеспечения агрономической помощи и т.д. Начавшееся весной 1928 года форсирование организации колхозов с течением времени становилось все более откровенным и сильным. Летом 1929 года провозглашается лозунг *"сплошной коллективизации"* крестьянских хозяйств целых областей и округов (первым среди них стал Хоперский округ Нижневолжского края).

Однако реальность зачастую была обратной. Например, Косиор С. сообщал о "десятках перегибов" на Украине: *"У нас было*

несколько историй, когда переходили в коллектив целые села, а потом они быстро разваливались, и нас выгоняли оттуда с барабанным боем. Мы имели сплошную коллективизацию на территории десятков сел, а потом оказывалось, что все это дутое, искусственно созданное, а население в этом не участвует и ничего не знает". На местах директивы преломлялись в лозунг: "Кто не идет в колхоз, тот враг Советской власти!"

Основной формой колхозного строительства считалась сельскохозяйственная артель, в которой коллективизировались основные средства производства (земля, инвентарь, рабочий, а также товарный продуктивный скот) при одновременном сохранении в данных условиях частной собственности крестьянина на мелкий инвентарь, мелкий скот, молочных коров, которые обслуживают потребительские нужды крестьянской семьи.

В январе 1930 года было принято постановление ЦК ВКП(б) "О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству". Зерновые районы были разграничены на две зоны по срокам завершения коллективизации. Однако сроки коллективизации были резко сокращены. Северный Кавказ, Нижняя и Средняя Волга должны были в основном завершить коллективизацию "осенью 1930 года или, во всяком случае, весной 1931 года", а остальные зерновые районы – осенью 1931 года или весной 1932 года".

В ходе ускоренной коллективизации раскулачиванию подверглись не только крепкие зажиточные хозяйства, но и хозяйства середняков. Число "раскулаченных" во многих районах достигало 10–15 % крестьянских хозяйств, число "лишенцев" (лишенным избирательных прав) – 15–20 %. В артелях добивались максимального обобществления – включая не только единственную корову, но и мелкий скот и птицу. Уровень коллективизации стремительно повышался: к началу января 1930 года в колхозах числилось свыше 20 % крестьянских хозяйств, к началу марта свыше 50 %. Конечно, среди них было немало "дутых", значившихся лишь на бумаге.

Как следствие насилия при создании колхозов стало массовое недовольство и открытые протесты крестьян, вплоть до антисоветских вооруженных выступлений. С начала января до середины марта 1930 года их было зарегистрировано более двух

тысяч. Росли случаи расправ над коммунистами и колхозными активистами. Истребление скота приобрело массовый характер.

В деревне этого времени сторонниками коллективизации, ее подлинными энтузиастами, борцами за колхозы были представители бедноты и часть середнячества. Без их активной поддержки ни коллективизация, ни ликвидация кулачества были бы просто невозможны. Но и самый убежденный сторонник коллективного земледелия не мог понять и принять того разгула бюрократического насилия, который ворвался в деревню зимой 1929 – 1930 гг.

2 марта 1930 года в газете “Правда” появилась статья Сталина *"Головокружение от успехов"*, в которой осуждались перегибы, подчеркивалась необходимость соблюдения принципов добровольности коллективизации. При этом, вся ответственность за допущенные "искривления", "чиновничье декретирование", "недостойные угрозы по отношению к крестьянам" перекладывалась на местных работников, обвиненных в "головотяпстве", в "самоуверенности и зазнайстве", в "авантюристских попытках" в два счета "разрешить все вопросы социалистического строительства". Тем не менее, достигнутый к 20 февраля 50% процентный уровень коллективизации объявлялся в этой статье успехом, свидетельствующим, что *"коренной поворот деревни к социализму можно считать уже обеспеченным"*. Местные работники обязывались "закрепить достигнутые успехи и планомерно использовать их для дальнейшего продвижения вперед". Оставалось загадкой, что же нужно делать: исправлять создавшееся положение или закреплять его?

Местные организации, активисты колхозного строительства были поставлены в крайне тяжелое положение. На многих обрушились суровые наказания, вплоть до судебных расправ. Причем эти карательные меры проводились теми же лицами и органами, которые сами и навязали нелепую и пагубную гонку темпов коллективизации. Для настроений коммунистов характерно письмо рабочего Мамаева *"К 16 съезду партии"*, опубликованное газетой "Правда" от 9 июня 1930 года. С подлинной смелостью в письме ставился вопрос: *«У кого же закружилась голова?»* На деле получилось так, что к середняку применили политику, направленную против кулачества. Автор статьи Мамаев писал:

"Постановляем одно, а на деле проводим другое, так нечего наводить тень на ясный день. Надо сказать о своих собственных прострелах и не учить этому низовую партийную массу. От неверного установления диагноза зависит и процесс лечения, а лечить надо и очень много".

Мамаев и другие коммунисты, выступившие тогда с открытой критикой сталинского руководства, были прямо обвинены в том, что они выступают "против внутрипартийного режима и руководства ЦК, ошельмованы как правые уклонисты, что автоматически вело к исключению их из партии.

Весной 1931 года была проведена новая и более широкая кампания раскулачивания, а следующий 1932 год был объявлен *"годом завершения сплошной коллективизации"*. При этом несколько понижался критерий завершения коллективизации "в основном": объединение в колхозах 68 – 70 % хозяйств. Осенью в колхозах значилось 62,4 % крестьянских хозяйств.

Коллективизация затрагивала интересы и судьбы всего крестьянства. Но естественно, различные социальные слои деревни по-разному воспринимали переход к коллективным формам хозяйствования. Что означал он для бедняцких масс, для середняков, значительная часть которых к осени 1932 года вошла в колхозы? Социальная структура деревни перед коллективизацией (по данным комиссии СНК СССР, комиссии Рыкова) была следующей: в 1927 году среди крестьянских хозяйств было 3,9 % кулацких, 62,7 % – середняцких, 22,1 % – бедняцких и 11,3 % – пролетарских. Основную массу составляли середняки, треть – бедняки и батрачество. Среднее крестьянство оказались в сложном противоречивом положении. Большинство середняков начинало понимать ограниченность возможностей мелкого хозяйства. Но и переход к коллективным формам хозяйствования означал для них коренную ломку привычного уклада жизни. Неизбежными поэтому были их сомнения и колебания. Прежде чем решиться на этот шаг, они хотели видеть практические, наглядные доказательства преимущества колхозов.

Отношение к кулачеству как эксплуататорскому классу было однозначным. В условиях нэпа имел место рост кулацких хозяйств. Их насчитывалось в 1927 году около 900 тысяч – это максимальная численность за послереволюционное время. Однако этот процесс

находился под весьма жестким контролем государства, проводившего политику ограничения и вытеснения эксплуататорских устремлений кулачества. С началом форсированной коллективизации произошел резкий поворот в этой политике. Раскулачивание осуществлялось в виде прямой и насильственной экспроприации, изъятия у них (полностью или частично) средств производства.

В 1928–1929 гг. наблюдалось быстрое сокращение численности хозяйств кулацкого типа. Многие из них были осуждены по обвинению в спекуляции. Проведенное изъятие земельных излишков, принудительный выкуп тракторов и сложных сельхозмашин, сокращение, а затем прекращение кредитования и снабжения средствами производства, усиление налогового пресса – все это также подрывало экономические и политические позиции кулака. Введение индивидуального обложения, изымавшего весь годовой доход, а часто и сверх него, прямо разоряло эти хозяйства. Началось свертывание в них производства, распродажа скота и инвентаря, особенно сельхозмашин. Кулацкие семьи переселялись в города, уезжали на промышленные стройки. По данным ЦСУ СССР, доля кулацких хозяйств по РСФСР сократилась с 3,9 % в 1927 году до 2,2 % в 1929 году, по Украине – с 5,6 % до 1,4 %. К осени 1929 года их суммарный удельный вес едва ли превышал 2,5 – 3 %, а численность 600 – 700 тысяч семей.

Раскулачиваемые делились на три категории. К первой относился "контрреволюционный актив" – участники антисоветских и антиколхозных выступлений (они сами подлежали аресту, а их семьи – выселению в отдаленные районы страны). Ко второй – второй "крупные кулаки и бывшие полупомещики, активно выступавшие против коллективизации" (их выселяли вместе с семьями в отдаленные районы). И наконец, к третьей – остальной части кулаков (она подлежала расселению специальными поселениями в пределах районов прежнего своего проживания). Для районов сплошной коллективизации (Северный Кавказ, Нижняя и Средняя Волга, Центрально-Черноземная область, Урал, Сибирь, Украина, Белоруссия и Казахстан) указывались цифры "ограничительных контингентов", подлежащих выселению в отдаленные районы страны»: 60 тысяч хозяйств (семей) первой категории и 150 тысяч – второй. Были установлены

"ограничительные контингенты" раскулачиваемых, для Ленинградской, Западной, Московской, Иваново-Промышленной областей, Нижегородского края и Крымской АССР: 17 тысяч первой категории, 15 тысяч второй. Для союзных республик Закавказья и Средней Азии численность выселяемых по обеим группам составила около 3 тысяч человек.

Самая трагическая страница в истории коллективизации – голод, постигший колхозную деревню в 1932 – 1933 гг. Установить количество погибших в результате голода чрезвычайно трудно. Зарубежные исследователи приписывают сплошной коллективизации сельского хозяйства уничтожение 13 миллионов крестьян, в том числе, более 7 миллионов человек, умерших от голода. Однако эти цифры вызывали критику даже в англо-американской научной литературе. Достаточно убедительно показано, что в основе приведенных расчетов – использование "темных источников", "ничем не оправданные интерпретации", а главное – стремление вызвать "возмущение" против Советского Союза, против социализма вообще. По более объективным оценкам статистических данных в работах историков Дэвиса Р. и Уиткрофта С., демографов Андерсен Б. и Сильвера Б., число жертв голода составило 3 – 4 миллиона человек.

Политическое руководство страны не стремилось спасти голодающих от смерти не потому, что в стране не было хлеба, а потому, что оно пыталось таким образом ослабить крестьянство как независимую политическую силу, заставить крестьян согласиться с коллективизацией.

Завершение коллективизации приходится на годы второй пятилетки, когда в колхозы были вовлечены остатки единоличного крестьянства. Как шло тогда становление колхозного строя, развитие сельской экономики? Начало второй пятилетки было крайне тяжелым для сельского хозяйства. Валовой сбор зерновых культур в 1933 и 1934 гг. в среднем составлял около 680 млн центнеров – самые низкие урожаи после 1921 года. Однако государственные заготовки зерновых были крайне высокими – 233 млн центнеров в 1933 году и 268 млн центнеров в 1934 году. Из-за насилия при организации колхозов, установки на максимальное обобществление скота и пережитого деревней голода было подорвано животноводство. Поголовье крупного рогатого скота

сократилось с 60,1 млн голов в 1928 году до 33,6 млн в 1933 году, поголовье свиней – с 22 млн до 9,9 млн, овец – с 97,3 млн до 32,9 млн в 1934 году, лошадей – с 32 млн до 14,9 млн в 1935 году.

Демографические итоги коллективизации были катастрофическими. Если во время гражданской войны в ходе "расказначивания" (1918—1919 гг.) было уничтожено около 1 млн казаков на юге России, и это было огромной бедой для страны, то гибель в мирное время населения с ведома собственного правительства можно рассматривать как трагедию. Число жертв периода коллективизации точно подсчитать не представляется возможным, поскольку данные о рождаемости, смертности, общей численности населения после 1932 года в СССР перестали публиковать.

В эти же годы деревня пережила и огромные социальные потери, когда фактически произошел разгром векового хозяйственного уклада. Коллективизация привела к усилению раскрестьянивания деревни, в результате чего аграрный сектор лишился миллионов самостоятельных работников, "старательных" крестьян, превратившихся в колхозников, которые, потеряв собственность, нажитую предыдущими поколениями, утратили интерес к эффективному труду на земле.

Основной целью коллективизации было решение зерновой проблемы, а изымать сельскохозяйственную продукцию у колхозов было гораздо удобнее, чем у миллионов разрозненных крестьянских хозяйств. Но форма изъятия продукции у колхозов в пользу государства была найдена не сразу. Первоначально только что созданные колхозы включили в систему контрактации, т.е. в систему договоров об обязательной поставке сельскохозяйственной продукции государству в обмен на товары промышленного производства. В 1933 году она была заменена системой обязательной сдачи продукции (так называемая первая заповедь колхозника) по твердым нормам с каждого гектара посевных площадей и твердым государственным ценам. Таким образом, колхозы постепенно потеряли свой исходный кооперативный характер и превратились в государственные предприятия, включенные в государственные планы по производству и сдаче сельскохозяйственной продукции. Более того, те немногочисленные крестьяне, которые не входили в колхозы, также

были обязаны сдавать государству свою продукцию: мясо, молоко, шерсть, зерно, картофель и др. В течение четверти века (с 1929 по 1953 гг.) закупочные цены на основную сельскохозяйственную продукцию оставались почти неизменными, в то время как розничные цены постоянно росли. Если взять индекс цен в государственной и кооперативной торговле 1928 года за 1, то в 1932 году он составил 2,6, а в 1940 году — 6,4. Это объясняется тем, что практически весь объем заготовок продовольствия на селе производило Всесоюзное объединение "Заготзерно". В 1935 году, например, этот монопольный скупщик закупал у колхозов и совхозов пшеницу в основных зерносеющих районах страны по 80 коп. за центнер (в ценах 1961—1991 годов), а продавал ее по 10,4 руб., из которых 1,5 руб. шло на покрытие расходов самого "Заготзерна", а 8,9 руб. изымалось в государственный бюджет в качестве налога с оборота, и таким образом происходило финансирование индустриализации за счет сельского хозяйства.

В это же время происходило постоянное отставание темпов роста закупочных цен от розничных на продовольственные товары. Если общий индекс государственных розничных цен с конца 1920-х до начала 1950-х годов вырос более чем в десять раз, то заготовительные цены на картофель в эти же годы выросли в 1,5 раза, на крупный рогатый скот — в 2,1 раза, свиней — в 1,7 раза, молоко — в 4 раза.²⁹

И хотя расходы на оплату труда, на закупку техники, семян, удобрений были весьма небольшими, колхозы, как правило, имели очень невысокие доходы. Большинство колхозов были убыточными, а их убытки погашались за счет государственных кредитов, которые обычно не возвращались, а списывались. Совхозам, как известно, являвшимся государственными предприятиями, просто предоставлялись дотации из государственного бюджета. Так, в 1940 году себестоимость центнера зерна в совхозах составляла примерно 3 руб., а заготовительная цена в среднем равнялась 86 коп. И подобная практика была распространенным явлением долгие годы.

С 1930 года в колхозах началось широкое распространение трудодней, которые служили условной единицей соизмерения

²⁹ Малафеев, А. Указ. соч. С. 267 – 268; Тимошина, Т. Указ. соч. С.254.

затрат труда отдельных членов колхоза и определения их доли в конечных результатах деятельности хозяйства. Нормы выработки и расценки за выполнение определенных работ утверждались в каждом отдельном хозяйстве. Трудодень соответствовал единице простого неквалифицированного труда, затраченного человеком в течение рабочего дня, и на его основе соизмерялись затраты сложного труда (например, за работу колхозного сторожа начислялся один трудодень, а доярки — два трудодня). Еженедельно в трудовую книжку колхозника записывалось количество выработанных им трудодней. В конце года после обязательных поставок продукции и расчетов с государством весь оставшийся фонд оплаты труда делился на общее количество трудодней всех членов колхоза (определялся "вес" одного трудодня), а потом происходило начисление продукции на трудодни отдельных колхозников. Распределение происходило главным образом в натуральной форме, поскольку в 1930 году правительство и Колхозцентр запретили использовать денежную форму оплаты труда в колхозах.

Как показывала практика многих лет, за работу в общественном хозяйстве колхозники получали по трудодням буквально копейки, а порой и вовсе ничего, так как оказывалось, что после расчетов с государством и банком у хозяйств не оставалось средств для оплаты трудодней. Так, в относительно благополучном 1939 году из 240 тыс. колхозов страны в 15,7 тысяч хозяйств люди не получили на трудодни вообще ничего.

Был установлен минимум трудодней, который необходимо было выполнить колхозникам, работая в общественном хозяйстве. К нарушителям трудовой дисциплины применялись меры строгого наказания вплоть до уголовного. Позже одной из распространенных форм наказания стало изъятие у этих колхозников приусадебных участков, что фактически означало для них нищету и голод, ведь других источников продовольствия у крестьян не было.

Особо сложные времена для колхозников наступили с введением в 1932 году паспортной системы в СССР. Паспорта могли получить только жители городов, рабочих поселков, новостроек. Колхозники паспортов не получали. Чтобы сменить место жительства (уехать в город, на стройку), крестьяне должны

были получить справку из сельсовета, но это было ограничено многими обстоятельствами. Таким образом, долгие годы (до середины 1960-х годов) колхозники были принудительно прикреплены к земле, работали, как на барщине, получая при этом за свой труд скудную плату.

В июне 1929 года в стране были созданы государственные машинно-тракторные станции (МТС), где сосредотачивалась сельскохозяйственная техника для обработки полей и уборки урожая, поскольку техники не хватало, для того чтобы обеспечить ею каждый колхоз, да и квалифицированные кадры механизаторов еще не были подготовлены в нужном количестве. Каждая МТС обслуживала несколько колхозов в округе. За свою работу МТС брали плату натурой — примерно 20 % урожая у тех хозяйств, чьи поля они обрабатывали. В 1932 году в стране было 2446 таких станций, которые имели 74 тыс. тракторов.

На практике МТС осуществляли еще и политический контроль за хозяйствами, для чего при МТС были созданы политотделы под руководством ГПУ, которые выявляли разного рода "вредителей". Так, в 1933 году были арестованы по обвинению во вредительстве 34,4 % всех колхозных кладовщиков, 25 % бухгалтеров. Сталин в одном из выступлений указал: «... врагами советской власти в деревне после кулаков являются счетоводы, кладовщики, завхозы».

В качестве итогов первых лет коллективизации сельского хозяйства берутся следующие данные. Предполагалось, в частности, что валовой сбор зерна сразу же после объединения крестьян увеличится примерно вдвое, но в действительности он снизился в 1928—1934 годах почти на 8 %. Средняя урожайность зерна в 1932 году составила 5,7 ц с гектара против 8,2 ц в 1913 году. Насильственная коллективизация привела к снижению эффективности сельскохозяйственного производства, поскольку принудительный труд оказался менее производительным, нежели он был в частных хозяйствах. Но зато заметно выросли объемы государственных заготовок зерна (табл.2).

Таблица 2

Сбор зерновых и государственные заготовки зерна³⁰

Годы	Валовой сбор, млн т	Государственные заготовки, млн т
1928г.	73,3	10,8
1929г.	71,7	16,1
1930г.	83,5	22,1
1931г.	69,5	22,8
1932г.	69,9	18,8
1933г.	68,4	23,3
1934г.	67,6	26,1
1935г.	75,0	29,6

Снижение уровня эффективности аграрного сектора прослеживается на примере экспорта хлеба. Так, за годы первой пятилетки было вывезено всего 12 млн т зерна, т.е. в среднем по 2—3 млн т ежегодно, тогда как в 1913 году Россия экспортировала более 9 млн т при производстве 86 млн т.

Увеличение государственных закупок в 1928 – 1935 гг. можно было обеспечить без чрезвычайного напряжения и потерь, связанных с коллективизацией, так как темпы ежегодного прироста во 2-й половине 1920-х годов составляли стабильно не менее 2 %. Если бы страна продолжала развиваться такими же умеренными темпами и дальше, то к 1940 году среднегодовой сбор зерна составил бы примерно 95 млн т. При этом крестьянство не только не стало бы жить хуже, чем в 1920-е годы, но и смогло бы дать средства на индустриализацию и прокормить городское население. Это произошло бы только в том случае, если бы в деревне сохранились крепкие крестьянские хозяйства, охваченные кооперацией.

Принятый в 1935 году "*Устав сельскохозяйственной артели*", обобщил и оформил новые отношения в колхозной деревне, определил главные принципы организации производства и распределения в колхозах, гарантировал существование личного подсобного хозяйства колхозников. В соответствии с этим

³⁰ Хоскинг, Д. История Советского Союза: 1917—1991 /Д. Хоскинг— М., 1994. – С. 171.

колхозники получали право иметь небольшие приусадебные участки, держать корову, свиней, овец, птицу. Излишки продукции с приусадебного участка можно было реализовывать на городских рынках, на которых горожане покупали значительную часть продовольствия. Об уровне эффективности этого сектора сельскохозяйственного производства в конце 1930-х годов можно судить по следующим данным. На долю личных подсобных хозяйств приходилось лишь 13 % посевных площадей страны, в них производилось 65 % общего объема картофеля, 48 % овощей, основная масса фруктов и ягод, 12 % зерна. Кроме того, эти хозяйства, имевшие 57 % крупного рогатого скота (в том числе 75 % коров), 58 % свиней, 42 % овец и 75 % коз, произвели 72 % всего мяса в стране, 77 % молока, 94 % яиц. И это при том, что в хозяйствах не было никакой техники по сравнению с колхозами. Таким образом, коллективные хозяйства играли ведущую роль лишь в производстве зерна, сахарной свеклы, подсолнечника и других технических культур, а основная часть продовольствия, как и до коллективизации, поступала от единоличных хозяйств и приусадебных участков крестьян.³¹

В процессе коллективизации возникали серьезнейшие трудности из-за того, что крупное социалистическое производство в сельском хозяйстве моделировалось по типу крупнопромышленного, а использование в рамках колхозов малых экономических форм, прежде всего личных подсобных хозяйств колхозников, предельно суживалось. Потому неправильно решались и вопросы об уровне обобществления производства, формах и способах рациональной организации, учета и оплаты труда.

Восстановление сельскохозяйственного производства началось в 1935–1937 гг. Об этом свидетельствовали факты роста урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота в животноводстве, улучшалась система стимулирования труда в сельском хозяйстве. На это улучшение положения дел в отрасли сказывались и результаты технического перевооружения сельского хозяйства. В 1937 году система МТС обслуживала более

³¹ Шмелев, Н., Попов В. На переломе. Экономическая перестройка в СССР /Н.Шмелев, В.Попов. – М.,1989. – С.87.

90 % колхозов (в 1937 году в стране насчитывалось 243,7 тысячи колхозов, объединявших 93% крестьянских хозяйств).³² Конечно МТС сыграли большую роль в техническом перевооружении сельского хозяйства, но их отношения с колхозами носили неравноправный характер

При всех положительных тенденциях в развитии сельского хозяйства продолжали сохраняться значительные проблемы во взаимоотношениях колхозов и совхозов с государством. В 1935 году вводились обязательные поставки колхозной продукции государству, имевшие характер и силу налога. Цены на зерно и большую часть сельскохозяйственных продуктов были установлены в 10 – 12 раз ниже рыночных. Практически вся машинная техника, а также квалифицированные кадры были сосредоточены в системе государственных МТС. Такое положение отчуждало сельскохозяйственных производителей от средств производства и от результатов труда. Параллельно складывались системы директивного планирования и бюрократического командования колхозами со стороны партийно-государственного аппарата. К тому же колхозники не имели паспортов, что лишило их возможности свободного перемещения, юридически привязало к месту проживания, придавало их труду принудительный характер – все это влияло на процесс раскрестьянивания деревни.

Среди теоретиков программ развития страны и, в частности перспективы сельского хозяйства, неоднократно вставал вопрос: *«Была ли альтернатива сплошной и быстрой коллективизации в стране?»* Ответы на данный вопрос многозначительны. Многие экономисты видят альтернативу сплошной коллективизации в следующем:

- путь кооперирования и функционирования в сельском хозяйстве разнообразных форм хозяйствования;
- сочетание производственной кооперации с семейно-индивидуальными формами организации и оплаты труда;
- развитие арендного подряда.

Каковы оценки мероприятий коллективизации сельского хозяйства? Применение политических «репрессивных» методов,

³² Создание колхозного строя. Строительство совхозов /История социалистической экономики СССР. Т II. – М., 1977. – С.368 – 406.

получивших определение *»раскулачивание»*, приводило к тому, что под этот процесс попадали и середняки, и зажиточные крестьяне, использующие наемный труд. (Понятие "кулак" не имеет четкого определения, но предполагается понимание некоторых признаков: наем рабочей силы, торговля на селе, передача денег в кредит или сдача инвентаря в аренду). Энгельс Ф. в работе *"Крестьянский вопрос во Франции и Германии"* ставили вопрос по отношению к зажиточным крестьянам, таким образом, что при определенных условиях можно *«обойтись без их насильственной экспроприации»*.³³ Раскулачивание захватило слои среднего крестьянства, семьи которых состояли из 5–7 человек. Раскулачиванием запугивали среднего крестьянина, принуждая к вступлению в колхоз. Налог, применяемый к кулакам, превышал в 112 раз, к середнякам – в 6 раз налог от бедняцкого хозяйства. Еще выше он был в 1928 – 1929 гг.

Экономической основы для сплошного раскулачивания не было, т.к. крепкие крестьянские хозяйства были основными производителями товарного зерна, а материально-техническая база колхозов была низкой. *«Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина»* – писал Ленин В.И.³⁴

Созданные сельскохозяйственные предприятия – колхозы по существу не были кооперативными хозяйствами, а были фактически государственными хозяйствами. Продуктивность их хотя и росла, но существенно отставала от продуктивности сельскохозяйственных ферм США и Западной Европы (объем сельскохозяйственного производства в 1980-е годы составлял 85 % от США, производительность труда на уровне 20–28 %, урожайность зерновых 15 центнеров с 1 га, в ЕЭС – 48–50 центнеров с га, США – 42–47 центнеров с га, средний надой на корову – 2445 кг, США – 5844 кг, Англия – 4909 кг, ФРГ – 4710 кг).

В сельском хозяйстве росла материально-техническая база за

³³ Энгельс, Ф. Крестьянский вопрос во Франции и Германии / К. Маркс и Ф. Энгельс. – Собр. соч. М., 1956. Т. 22. – С. 501 – 522.

³⁴ Ленин, В.И Доклад о работе в деревне. VIII съезд РКП(б) /В. И. Ленин //Полн.собр. соч. – М., 1974. Т.38. – С. 201.

счет организации машинотракторных станций (МТС). Но в то же время сохранялась отсталая система обработки почвы, основанная на биологической теории Лысенко и Вильямса – «*травопольная система*» без внесения удобрения, плодородие должно возрасти за счет севооборотов и многолетних трав. Жертвами этой теории стали Вавилов и Тулайков, которые выступали против такого подхода к пониманию плодородия земли. Лишь многие годы спустя стало ясно, насколько губительна была теория Лысенко-Вильямса, нанеся ущерб сельскохозяйственному производству истощением земли и поиском более рациональных методов ведения хозяйства.

Вторая половина 1930-х годов (1935, 1937, 1940 гг.) для сельского хозяйства была удачной, однако общее состояние в отрасли сохранялось застойным, прирост сельскохозяйственной продукции во 2-й и 3-й пятилетках оставался низким, серьезной проблемой оставался зерновой вопрос (планировалось производство 110–130 млн т, фактически сбор составлял 70 млн т, урожайность 7,1 – 7,7 центнера с гектара) (табл.3).

Таблица N3

Коллективизация сельского хозяйства СССР в цифрах³⁵

Годы	% крестьянских хозяйств в колхозах	Валовой сбор зерновых, млн т	Государственные заготовки зерна, млн т
1928		73, 3	10, 8
1929	3, 0	71, 7	16, 1
1930	82	83, 5	22, 1
1931	60	69, 5	22, 8
1932	61, 5	69, 9	18, 8
1933	65	68, 4	23, 3
1934	75	67, 6	26, 1
1937	93		

Острым вопросом оставалась проблема хлопка, посевы которого стали культивировать на юге России при низкой его урожайности. Строительство ирригационных систем в Азии позволило смягчить проблему хлопка, доведя его производство до 2,5 млн т. Производство сахарной свеклы возросло за счет увеличения посевных площадей, но не урожайности. Поголовье

³⁵ Россия XX век. Судьбы российского крестьянства /под ред. Афанасьева. Ю – М., 1996.

крупного рогатого скота к 1940 году не смогло подняться к уровню 1928 года и не достигло дореволюционного уровня. Рост поголовья осуществлялся в основном за счет личного подсобного хозяйства, нежели общественного производства.

Но нельзя не замечать того факта в сельском хозяйстве, что все валовое производство во 2-й половине 1930-х годов осуществлялось уже меньшим числом работников, это свидетельствовало в пользу роста производительности труда в отрасли (если в 1920-е годы один крестьянин кормил еще одного человека, то к 1940 году – уже 4 своих сограждан). Следует обратить внимание и на тот факт, что нередко продукцию сельского хозяйства называли "товарной продукцией", но вряд ли это соответствовало действительности. Колхозная продукция не продавалась по эквивалентным ценам, а силою власти перекачивалась в государственные закрома. Среди методов этой перекачки являлись обязательные поставки и натуроплата машинно-тракторным станциям. Общий индекс цен на товары с 1928 по 1940 гг. возрос в 6,3 раза, а на сельскохозяйственную продукцию он оставался по-прежнему на уровне 1928 года. Это были в основном "символические цены", не возмещавшие колхозам даже основных издержек производства. Отсюда у колхозов не создавалось заинтересованности в увеличении производства продукции. Низкие заготовительные цены были своеобразной данью, которую село платило за индустриализацию, они служили инструментом перераспределения национального дохода в пользу промышленности. Так, один центнер пшеничной муки продавался населению по 216 руб., колхозам же платили по цене 10,1 руб.; 1 кг говядины оплачивался 21–55 коп., а в розничной торговле цена равнялась 7,6 руб.; один литр молока соответственно 9 – 14 коп. и 1 – 1,5 руб. населению.

Выводы:

1. Советский опыт коллективизации сельского хозяйства привел к унификации производственного уклада к единой социальной структуре. Один и тот же способ производства (колхозный и коллективный) был внедрен на всех землях России и за ее пределами. Все социальные системы были сметены (община, крестьянская кооперация), остатки традиционных сельских систем сохранялись лишь на Кавказе – джамаат; деревня, аул, кишлак

стали колхозными.

2. Деревня взяла на свои плечи процесс индустриализации, постепенно она раскрестьянивалась.

3. Процесс коллективизации проходил на слишком слабой экономической и технической базе, что не позволило резко поднять уровень сельскохозяйственного производства.

4. Опыт коллективизации отмечен драматическими чертами (депортация, репрессии, крестьянские выступления), что свидетельствует в пользу того, что к сельскому хозяйству нельзя подходить шаблонными, только политическими методами,

5. Колхозы и совхозы стали основными производителями сельскохозяйственной продукции и сырья для промышленности, а в лучшие годы – источником создания запасов этой продукции.

6. С 1932 года был принят закон, приравнивавший колхозную собственность к государственной, что делало имущество неприкосновенным и неделимым. В случае хищения применялись репрессивные меры.

7. Основным источником доходов государства был налог с оборота, взимаемый с сельскохозяйственной продукции, подпитывавший большую часть капиталовложений. Главным налогоплательщиком было Заготзерно, которое внесло в 1935 году в казну более 20 млрд руб. из общей массы налоговых поступлений в 53 млрд рублей.

8. Имелись ли в то время колхозы, добивавшиеся неплохих результатов? Да. Но число таких колхозов было еще незначительным, и их успехи не могли изменить общую картину колхозного производства.

9. Стимулирование труда строилось следующим образом: колхозник в 1930-е годы в общественном производстве работал за трудодни, получая в лучшие годы на 1 трудодень в среднем 4 кг зерна, в другие годы – 2 кг зерна. Денежное вознаграждение не достигало 1 руб. на трудодень, денежный годовой заработок колхозной семьи в 1937 году составил 376 руб., что в 8 раз было ниже заработка рабочих, 1 трудодень равнялся 1,3 рабочего дня. Норма выработки 200 трудодней в год, минимальная – 60–100 трудодней (19 млн колхозников вырабатывали 50–100 трудодней). Денежная плата была непостоянной, поэтому основную энергию колхозник направлял на деятельность в личном подсобном

хозяйстве, продукция которого частично им реализовалась на городском "колхозном рынке". В личном подсобном хозяйстве создавалось 40 % национального дохода сельского хозяйства, оно покрывало до 30 % потребности розничного товарооборота. По данным переписи всего сельского населения СССР в 1939 году было 115 млн человек, из них колхозники составляли 75 млн человек, в т.ч. трудоспособные – 35,5 млн. работников. Колхозник не мог по своей воле уйти из колхоза, т. к. паспортная система требовала разрешения на выезд у колхозного правления. Однако разрешался временный отход – 4 млн колхозников были на сезонных работах вне колхозов.

Справочный материал о коллективизации в СССР

Справка о количестве выселенного кулачества в 1931 году.

«Совершенно секретно! Тов. Андрееву

1. В 1930 г. всего выселено: 113013 сем. – 551330 чел.

2. В 1931г. всего выселено: 243531сем. – 1128196 чел.

Итого: за 1930 и 1931 гг. выселено 356544 семей, т.е. в совокупности – 1679528 человек. Из них выселено из других областей 245403 семей – 1157077 человек, переселено внутри областей: 111141 семей – 522451 чел. Имущество кулаков стоимостью более 115 млн руб. передано колхозам».

Кулацкие хозяйства произвели в 1927 году более 600 млн пудов хлеба, а продали из этого объема в порядке внедеревенского обмена около 130 млн пудов. Колхозы и совхозы произвели около 80 млн пудов, вывезли на рынок (товарный хлеб) около 35 млн пудов.

О сокращении поголовья скота вследствие коллективизации. Вследствие коллективизации произошло сокращение поголовья: лошадей с 33,5 до 19,6 млн, коров с 70,5 до 40,7 млн, свиней с 26,0 до 11,6 млн, овец и коз с 147,0 до 52,1 млн голов.

О причинах голода 1932 – 1933 гг.

Для закупки оборудования требовалась валюта. Получить ее можно было лишь в обмен на хлеб. Вывоз хлеба за границу все возрастал. В 1930 году было собрано 835 млн центнеров хлеба, что позволило экспортировать 48,4 млн центнеров. В 1931 году сбор составил немного меньше – 695 млн центнеров хлеба, а на внешний рынок было выпущено больше зерна–51,8 млн центнеров. У многих

колхозов изъят весь хлеб, включая семенной фонд. В 1932 году валовой урожай зерновых составил 699 млн центнеров, а экспорт хлеба – 18 млн центнеров. Часть урожая осталась на корню.³⁶

Как следствие голода, по данным исследователей, на Украине умерло от голода около 4 млн человек, в Казахстане – 1–2 млн человек, Северном Кавказе, Урале, Поволжье, Сибири – 2–3 млн человек.³⁷

В сельском хозяйстве функционировали **колхозы** (240 тыс. хозяйств) и **совхозы** (4159 хозяйств), **машинно-тракторный парк** в сельском хозяйстве составлял в 1928 году – 27 тыс. тракторов, 700 грузовых автомашин (1 трактор приходился на 5 колхозов), в 1932 году – 148 тыс. тракторов; в 1937 году – 456 тыс. тракторов, в 1940 году – 531 тыс. тракторов, 182 тыс. комбайнов, 228 тыс. автомашин.

Индустриализация советской экономики³⁸

Проблема индустриального развития российской экономики в дореволюционный период не была решена. К 1913 году Россия сохраняла свой аграрный тип экономических отношений, она была первой в мире по размерам территории, третьей по численности населения и пятой по объему производимой промышленной продукции. В начале XX века страна имела высокие темпы индустриального развития (среднегодовые темпы промышленного производства в 1904–1913 гг. составляли 8,9 %). Однако в основном это «был процесс индустриализации земледелия», т.е. изменения характера производственных отношений в аграрном секторе, перевода сельского хозяйства на рельсы капиталистического

³⁶ Данилов, В.П. и др. Коллективизация: как это было? Урок дает история /В. Данилов, А. Ильин, Н. Тепцов. – М., 1989. – С. 171 – 172; Советское крестьянство /под ред. Данилова В.П.–М. 1978; Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации /под ред. Данилова В.П. – М., 1989. – С.221 – 222.

³⁷ Хоскинг, Д. История Советского Союза 1917 – 1991/Д.Хоскинг–М., 1994.– С.171; Вылцан, М. А. Некоторые проблемы истории коллективизации в СССР / М.А. Вылцан, Н.А. Ивницкий, Ю.А. Поляков Ю. А. //Вопросы истории. – М. 1965. №3 – С.3–25. Долбилова, Л. История аграрных отношений в России /Л. Долбилова. – Киров, 1998. – С. 270 – 271.

³⁸ Лельчук, В. Индустриализация СССР /В.Лельчук. – М., 1988

земледелия, принимавшего новую техническую базу (стоимость парка сельскохозяйственных машин выросла с 163 млн руб. в 1906 г. до 408 млн руб. в 1913 г.). Вместе с тем, этот экономический прогресс не снял отставания России от других стран. По интегральному показателю, отражавшему уровень развития машиностроения, протяженность железных дорог, добычу угля, число веретен и оборот внешней торговли, страна отставала от США и Англии в 15 раз, Германии – в 10 раз, Франции – в 4 раза. В модели индустриализации России под влиянием проникновения иностранного капитала сложилось преобладание сырьевых отраслей для тяжелой промышленности, потребительский рынок и легкая промышленность значительно отставали. Такая модель отличалась от английской индустриализации и воспроизводилась в долгосрочном цикле развития советской экономики.

Индустриализация экономики в СССР протекала в рамках двух полувековых циклов, захватывающих еще предреволюционный период (1914 – 1964 гг.) и начавшийся с 1964 года этап неудачных попыток реформировать социалистическую экономику, продолжающийся в настоящее время.

О возможностях относительно быстрого процесса индустриализации в России, а именно этот вопрос ставился в центр всей политики советского правительства, еще указывали европейские теоретики социалистической мысли. Они были свидетелями мощного экономического рывка России после реформы 1861 года, когда в стране вводились предприятия с машинным производством, образовывались банки и кредитные общества, т.е. такие механизмы экономики, выработка которых на Западе потребовала целые века. Энгельс Ф. в этой связи замечал: *«...такое развитие современной промышленности в России и масштабы ее создания в переходе к "капиталистическому индустриализму" достойны великого народа»*.

Страна потенциально имела колоссальные ресурсы для индустриализации, но состояние экономики после политического переворота 1917 года и гражданской войны оставалось низким. Сразу же после Октябрьской революции руководители страны стали воплощать в жизнь идею о высокоиндустриальном обществе с плановой экономикой. В 1921 году в нашей стране был создан совершенно новый государственный орган — Государственный

плановый комитет (Госплан), который должен был вырабатывать единый генеральный государственный план развития народного хозяйства. К 1925 году Госплан начал ежегодно публиковать контрольные цифры, фактически являющиеся годовым планом страны.

Курс на индустриализацию страны был провозглашен на XIV съезде ВКП(б) в 1925 году, но начало этого процесса прослеживается еще в плане ГОЭЛРО. Программа индустриализации вызвала многочисленные дискуссии политиков, экономистов-теоретиков, управленцев «верхними эшелонами» экономики. Тезисы выдвигались различные:

- «сверхиндустриализация» (строительство в первую очередь предприятий текстильной и легкой промышленности, выпускающих продукцию для нужд деревни);
- планирование экономического развития по отдельным отраслям должны пятилетним (планы на 5 лет);
- источником накопления капитала для индустриализации должно быть крестьянство (платить дань для индустриализации),
- индустриализация должна сопровождаться крупными видоизменениями в сельском хозяйстве (развитием товарных форм сельского хозяйства и механизацией отрасли).

Основным пунктом в программе индустриализации стал тезис о необходимости форсированного развития с опорой на свои силы.

В реализации и методах осуществления форсированной индустриализации сформировалась система командно-административной экономики, идеологию индустриального развития *"за десятки лет преодолеть столетний путь развития Европы."*³⁹

Источники индустриализации могут быть только внутри страны, это значило: отказ в самом необходимом, обложение данью крестьянства, рост цен на все потребительские товары, увеличение прямых и косвенных налогов, размещение займов среди населения, использование многотысячного труда репрессированных граждан страны в системе ГУЛАГа, изъятие у населения золота путем

³⁸ Сталин, И.В. Экономические проблемы социализма /И. В . Сталин. – М., 1952.

обысков или в системе торгсинов, продажа художественных ценностей из музеев, оплата импорта техники зерном, лесом, нефтью, мехами, вывоз зерна из страны и др.

Необходимость такого решения объяснялась лидерами советского государства рядом обстоятельств: политическим состоянием (окружение СССР капиталистическим миром, "санитарный" кордон от большевизма), экономическим положением (неразвитость промышленного потенциала, импорт промышленной продукции, технологическая зависимость) и социальными факторами (депролетаризация рабочего класса, низкий уровень образования). Устранение всех этих обстоятельств должно поднять мощь и значимость нового социалистического уклада перед капиталистическим хозяйством.

Программа индустриализации предусматривала широкое развитие **электрификации** и проникновение ее в производство **заводов** и быт советских людей.

Индустриальное развитие СССР осуществлялось в планах первых пятилеток (1928–1932 гг., 1933–1937 гг. и третьей незавершенной пятилетки). Планы были настолько жесткими и напряженными, что вызвали критику со стороны ряда экономистов-теоретиков. Всех кто «возражал» убирали. Снят был сторонник планирования, председатель Госплана Кржижановский Г., поставлен Куйбышев В. В форсировании реализации плана пахло авантюризмом (пример с коллективизацией, внешней торговлей 1929 года). Вследствие такого индустриального форсажа на предприятиях было много брака (от 25 до 65 %). Колоссальные ресурсы уходили в оборону (с 880 млн руб. в 1928–1929 гг. до 1,3 млрд в 1931 и 5 млрд руб. в 1934 гг.).

В 1926 году к Госплану начали переходить основные регулирующие функции в народном хозяйстве, которые ранее принадлежали наркомату финансов. Особенно заметно это проявлялось в том, что жесткая денежно-кредитная политика потеряла свою самостоятельную силу, а на первые роли вышел процесс разработки перспективных планов. Тем более что к этому времени во всех партийных документах понятие "социализм", "светлое будущее" и "перспективное планирование" начали выступать как синонимы.

Именно в это время появляется тезис о сочетании годового, пятилетнего и генерального планов (так называемая цепочка Кржижановского). Будучи председателем Госплана, Кржижановский Г. утверждал, что *"годовой план — это больше всего план эксплуатационный... Генеральный план, охватывающий 10—15-летний период, прежде всего, имеет строительную концепцию, план пятилетний представляет и часть эксплуатационного плана, и часть плана строительства"*.

Генеральный (перспективный) план объявлялся главным, приоритетным, и все силы направлялись на его разработку, выдвигались новые научные подходы, включая идеи экономико-математического моделирования. Но на практике все это было сопряжено с большими трудностями. Не хватало специалистов, средств и времени, руководители страны постоянно требовали быстрых решений. Если плановые разработки не предоставлялись в срок или в них недостаточно отражалась "генеральная линия партии", специалисты оказывались жертвами репрессий.

Генеральный план было сложно разрабатывать. Очень скоро выяснилось, что он просто не нужен, поскольку не мог принести практической пользы командной системе. Ведь вся экономическая жизнь страны строилась по логике "железного" плана-расписания, в центре которого находился годовой (и даже квартальный) план. В начале 1930-х годов конкретные работы над генеральным планом прекратились. Чаще всего о нем вспоминали лишь в целях пропаганды преимуществ социализма, его устремленности в будущее.

Такая же судьба ожидала и пятилетний план, несмотря на то, что все силы специалистов были брошены на составление этих планов и слово "пятилетка" стало символом строящегося социализма. Как показала практика, пятилетний план так и не стал основным звеном в системе планирования, поскольку объективная логика развития народного хозяйства оказывалась в противоречии с установками партии в каждый конкретный период.

Экономика страны продолжала развиваться по объективно существующим циклам и колебаниям. А это не соответствовало стремлению руководителей страны заложить в пятилетние планы принцип постоянного и неуклонного роста производства, якобы присущего только социалистической экономике, что приводило к

неизбежному волюнтаризму при решении хозяйственных задач. И несмотря на то, что колебания в экономике все же происходили, советская статистика не должна была показывать имеющиеся факты падения производства в тех или иных сферах, а наука о планировании должна была соответствовать задачам "генеральной линии партии".

В марте 1926 года Советом труда и обороны было принято решение о разработке перспективных планов по отдельным отраслям, как правило, на пятилетний период, а в 1927 году экономисты приступили к разработке первого пятилетнего плана, в котором намечалось развитие всех регионов страны и максимальное использование всех ресурсов в целях прежде всего индустриализации экономики. Первоначально выполнение этого плана должно было начаться осенью 1928 года, но к этому времени он еще не был готов.

Разработкой детального плана занимались две группы специалистов, первая из которых представляла Госплан. Эта группа предлагала составить план с учетом развития различных секторов экономики, их взаимоувязки и равновесия. Вторая группа экономистов, представлявшая ВСНХ, основное внимание уделяла развитию тяжелой промышленности, а остальные отрасли должны были развиваться в зависимости от этого решающего, по их мнению, сектора экономики. В конце концов, верх взяла вторая группа, поддержанная высшим руководством страны. Ставилась задача: за 10 лет преодолеть путь, на который другие страны потратили 50—100 лет, догнать и перегнать эти страны в техническом отношении, иначе, по выражению Сталина, "*нас сомнут*". Целенаправленную политику на установление высоких темпов роста тяжелой промышленности (1928—1940 гг.) в ущерб другим секторам экономики принято называть политикой большого скачка.

В декабре 1927 года на XV съезде партии были приняты директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. В целом эти директивы можно было выполнить: первоначально в них были заложены среднегодовые темпы прироста промышленной продукции 16 %. Но в апреле 1929 года на XVII партийной конференции был утвержден отправной, или исходный, вариант пятилетнего плана, где ежегодные темпы

прироста составляли уже 18 %. Затем и эти цифры были пересмотрены, а отправной вариант стал называться минимальным, оппортунистическим, враждебным. Вскоре был составлен оптимальный вариант, в котором уже стояли цифры 20—22 %. Но едва были приняты эти оптимальные цифры, Сталин поднял их на более высокий уровень (так называемый исправленный вариант) (табл. 4).

Таблица 4

Варианты пятилетнего плана⁴⁰

Виды сырья	Показатели 1927–1928 гг., млн т	Отправной вариант	Оптимальный вариант	Исправленный вариант	Реально достигнуто в 1932 г.
Уголь	35,4	68,0	75,0	95—105	64,0
Нефть	11,7	19,0	22,0	40—55	21,4
Железная руда	5,7	15,0	19,0	24—32	12,1
Чугун в чушках	3,3	8,0	10,0	15—16	6,2

То же самое было запланировано и по другим отраслями экономики. Но руководству страны и этого было мало. Был выдвинут лозунг: *"Темны решают все!"* В декабре 1929 года на съезде ударников было предложено выполнить пятилетку за четыре года. В феврале 1931 года Сталин говорил уже о возможности и необходимости выполнения плана в основных отраслях за три года. Цифры опьяняли всех — и руководителей, и рядовых граждан страны, все жили в мире фантазий. Цифры уже ничего не означали, они становились лишь символами близкого всеобщего счастья.

На выполнение этих фантастических планов привлекалось все больше рабочих. Так, если в 1928 году количество рабочих составляло 4,6 млн человек, то в 1932 году их насчитывалось 10 млн человек, а к 1940 году — 12,6 млн человек, т.е. за годы первых пятилеток численность рабочих увеличилась почти в три раза. Основная часть, занятых в промышленности, пополнялась за счет

⁴⁰ Хоскинг, Д. История Советского Союза: 1917—1999 /Д. Хоскинг.— М., 1994. — С. 157.

миллионов крестьян, зачастую неграмотных, не умевших обращаться с инструментами, не имевших понятия о производственной дисциплине. Повсеместно не соблюдались требования техники безопасности. Люди получали отравления в помещениях без вентиляции, серьезные увечья на стройках, погибали от электрического тока и т.д. В 1931 году была закрыта биржа труда, и было торжественно провозглашено отсутствие в СССР безработицы раз и навсегда.

Бурный рост городского населения вел к катастрофическому ухудшению жилищных условий. Повсеместно сколачивались деревянные бараки с нарами, на многих стройках люди жили в палатках, глиняных мазанках, землянках. В старых промышленных городах семейные люди жили в перенаселенных общежитиях с коридорной системой (в так называемых казармах, построенных еще до революции), в подвалах больших домов.

Летом 1931 года была объявлена война существовавшей еще со времен "военного коммунизма" уравниловке в заработной плате. Переход к неравенству становился определенной политической акцией, неравенство в оплате провозглашалось теперь нормальным социалистическим явлением. Была установлена новая тарифная система с ее обязательными атрибутами: тарифной сеткой, ставками, разрядами, нормами выработки для рабочих, окладами для инженерно-технических работников. Заметно выросла разница в оплате труда. Квалифицированные рабочие стали получать в четыре-восемь раз больше, чем неквалифицированные рабочие. Еще большая разница устанавливалась между рабочими и аппаратом управления, администрацией предприятий, которые получали в восемь-тринадцать раз больше, чем рабочие, не считая привилегий при распределении дефицитных товаров и услуг.

Помимо материального поощрения, была разработана и внедрена достаточно сложная система нематериальных стимулов — присуждение почетных званий (Герой Социалистического Труда, заслуженный строитель и т.п.), орденов и медалей. Кстати, их вручение всегда сопровождалось значительными материальными поощрениями: премиями, дополнительными льготами в приобретении различных товаров, особыми продовольственными пайками, получением благоустроенных квартир, продвижением по службе. Были учреждены специальные

магазины и столовые для различных категорий "знатных людей", орденосцев. В эти же годы устанавливается иерархия среди артистов, вводится звание «народный артист СССР» с соответствующими привилегиями.

К тем, кто выражал недовольство, применялась целая система наказаний. Их могли не только уволить с работы, но и лишить продовольственных карточек, выселить с заводской жилплощади и даже арестовать. Рабочим объясняли, что все трудности — временные, что очень скоро наступит счастливая жизнь. Но этому мешают вредители, которые пробираются во все сферы народного хозяйства.

Начиная с 1930 года, в стране было проведено несколько громких процессов против тех, кто якобы умышленно мешал строительству нового общества. В августе 1930 года состоялся суд над группой ученых-бактериологов во главе с профессором Каратыгиным. Они обвинялись в организации массового падежа лошадей в деревнях. В сентябре 1930 года была расстреляна группа из 48 руководителей пищевой промышленности, которая, по мнению обвинителей, организовала в стране продовольственные трудности. В ноябре—декабре 1930 года проходил суд над Промышленной партией, которой предъявлялось обвинение в злостном вредительстве в различных промышленных центрах. Вскоре было объявлено о ликвидации общесоюзных "вредительских центров", куда кроме Промышленной партии входили Союзное бюро ЦК меньшевиков и Трудовая крестьянская партия. При подготовке к судебным процессам в стране были арестованы известные ученые-аграрники, экономисты, управленцы из числа старых специалистов: Кондратьев Н.Д., Чайнов А.В., Громан В.Г., Ларичев В.А., Рамзин Л.К., Суханов Н.Н., и многие другие. Начинались судебные процессы, для проведения которых явно не хватало свидетелей и вещественных доказательств. Все это было грандиозной судебной фальсификацией, а признания подсудимых вырывались под моральным и физическим давлением. Позже почти все обвиняемые погибли в тюрьмах и лагерях, и лишь в 1950—1960 гг. они были реабилитированы.

Из-за тяжелых условий труда на промышленных предприятиях и стройках возросла миграция рабочих по стране в поисках лучших условий жизни. На новом месте устроиться на

работу было нетрудно, поскольку повсеместно требовались рабочие руки. В связи с этим государство провело ряд мероприятий, которые были направлены на прекращение постоянного передвижения людей. Как отмечалось выше, в конце 1932 года в стране была введена система внутренних паспортов и прописки. Еще совсем недавно паспорта осуждались, их называли важнейшим орудием полицейского надзора в странах капитала, теперь их стали называть важнейшим достижением на пути к социализму. Паспорта и прописка ограничивали свободу передвижения людей, помогали осуществлять контроль за передвижением людей. Было объявлено о запрете на увольнение рабочих по собственному желанию. Наркомтруд получил право переводить квалифицированных рабочих и специалистов на работу в любое место страны и любую отрасль экономики, не спрашивая на то согласие самого работника. Таким образом государство стало полностью контролировать место работы и место жительства советских граждан.

В эти же годы был принят ряд законов, направленных на укрепление трудовой дисциплины. Прежде всего, директора предприятий получили большие полномочия по управлению всеми сторонами производственной деятельности. Они могли единолично уволить рабочих, не согласовывая это, как раньше, с профсоюзными комитетами. За прогулы, т.е. самовольный невыход на работу, рабочего могли уволить или отдать под суд (по закону 1932 года прогулом считалось отсутствие на работе в течение дня без уважительной причины). Правда, и сами директора находились под постоянным контролем: если предприятие не выполняло план или выпускало некачественную продукцию, директор мог попасть под суд.

С августа 1929 года вводилась "непрерывка". Семидневная неделя упразднялась, вместо нее устанавливалась пятидневка — четыре дня рабочих, а пятый — выходной, который приходился на любой день недели. Эта система породила массу неудобств, но отменена была лишь в 1940 году, когда снова предоставлялось право отдыхать в воскресенье.

7 августа 1932 года был принят самый жестокий закон того времени *"Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной*

социалистической собственности" (в народе его называли "закон о колосках"). В соответствии с этим законом в качестве судебной репрессии применялась высшая мера наказания — расстрел с конфискацией всего имущества. При смягчающих обстоятельствах расстрел мог заменяться лишением свободы сроком не менее 10 лет также с конфискацией имущества. Действие закона распространялось на обширный круг преступлений, в том числе хищение, спекуляцию, мошенничество и пр. Этот закон также очень сурово карал людей за совершение весьма незначительных преступлений: за кражу буханки хлеба, пары обуви или белья, за подобранные в поле после уборки колоски или картошку.

В 1932 – 1933 гг. при подведении итогов первого пятилетнего плана началось откровенное жонглирование цифрами. Зачастую итоги пятилетки оценивались в несопоставимых показателях. Там, где налицо было явное невыполнение плана, сравнение проводилось с 1913 годом и т.д. Утверждалось, что план "по основным показателям" выполнен. В 1933 году было объявлено, что первая пятилетка выполнена досрочно: за 4 года и 3 месяца. В действительности это было совсем не так. Даже по официальным данным национальный доход за 1929 – 1933 гг. вырос только на 59 % вместо 103 % по плану, продукция промышленности — на 102 % вместо 130 %, продукция сельского хозяйства сократилась на 14 % вместо запланированного роста на 55 %. Почти в два раза меньше, чем планировалось, было произведено электроэнергии, стали, проката, чугуна, нефти, бумаги, хлопчатобумажных тканей и др. А такой продукции, как минеральные удобрения, тракторы, автомобили, комбайны, шерстяные ткани, сахар было выработано в три—восемь раз меньше, чем предусматривалось в плане.⁴¹ Было проложено 5,5 тыс. км железнодорожных путей, хотя по плану следовало построить 16 тыс. км.⁴²

Несоответствие многих показателей публикуемым данным большинство населения ощущало на себе. Так, по плану предусматривалось повышение покупательной силы рубля на 15—20 %, но высокая инфляция была очевидна для всех. План обещал

⁴¹ Геллер, М., Некрич, А. Указ. соч. – С. 244.

⁴² Тимошина, Т. Указ. соч. – С. 266

повысить реальную заработную плату на 69 %, ликвидировать к концу пятилетки товарный дефицит, а также увеличить вдвое нормы потребления по важнейшим потребительским товарам. В действительности существовала карточная система, огромные изнурительные очереди за продовольствием и т.д.

Итоги первых пятилеток

В результате первой пятилетки было построено 1,5 тыс. крупных предприятий, в стране были созданы новые отрасли: самолетостроение, тракторостроение, автомобилестроение, станкостроение. В эти годы был заложен фундамент советской экономики. Вместе с тем, Сталин И.В. и его окружение вынуждены были признать, что в жертву индустриализации было принесено потребление, на что раньше он не обращал внимания. Только к 1940 году в потреблении был достигнут уровень 1928 года. Оценка результатов первой пятилетки в социальном плане отражает колоссальное напряжение советского общества, вера людей в будущее.

Статистические данные отражают и некоторое невыполнение плановых заданий. Так, для отраслей группы "А" (отрасли тяжелой промышленности) план предусматривал выполнение заданий на 230 % (факт 170 %), в том числе, выплавка чугуна, стали (план 17 млн т, факт 6 млн т), производство электроэнергии (план 22 млрд кВт/ч, факт 13,5 млрд кВт/ч), добыча угля (план 75 млн т, факт 65 млн т), производство минеральных удобрений (план 8 млн т, факт 1 млн т). Затраты по этим результатам были гораздо выше, чем предусматривалось в плане, вместо планируемых капиталовложений в 16,4 млрд руб. (факт 23,3 млрд руб). Создались диспропорции в капиталовложениях между группами "А" и "Б", легкая промышленность, сельское хозяйство были принесены в жертву индустриализации.

При всем этом произошли коренные изменения в промышленной географии страны. На Урале и в Западной Сибири ускоренными темпами создавалась вторая угольно-металлургическая мощная база СССР, велось строительство электростанций, машиностроительных и химических заводов.

К концу 1-й пятилетки СССР занял в мире: по производству электроэнергии 6-е место, по выплавке чугуна 2-е, по

производству тракторов и сельскохозяйственных машин 1-е место в мире. Таким образом, СССР в годы первой пятилетки сделал важный шаг в преодолении былой отсталости страны в области экономики.

В годы второй пятилетки (1933–1937 гг.) происходил процесс завершения социалистической индустриализации всего народного хозяйства. Правительство ввело обязательный минимум технических знаний для рабочих сотен специальностей. Предприятия обросли сетью школ и курсов. Осуществлялась работа по совершенствованию организации труда и заработной платы, налаживанию внутризаводского, внутрипромышленного планирования и кооперирования. К концу 2-й пятилетки СССР занял по объемам промышленного производства 1-е место в Европе и 2-е место в мире.

На базе созданной тяжелой индустрии была в основном завершена реконструкция народного хозяйства. К 1937 – 1938 гг. в СССР вступило в строй 4500 крупных предприятий. В стране производилось промышленной продукции: 17,7 млн т стали, 128 млн т угля, 28,5 млн т нефти, 36 млрд кВт/ч. электроэнергии, 48,5 тыс. металлорежущих станков, производство тракторов достигло 131 тыс. штук.

Вступили в строй Сталинградский, Харьковский, Ростовский заводы сельскохозяйственного машиностроения, Челябинский и Сибирский станкостроительные заводы, Горьковский и Московский автозаводы. ДнепрогЭС открыл серию строительства мощных ГЭС и ТЭС по стране. Осуществилась **прокладка новых транспортных путей** (Турксиб связал Среднюю Азию с Сибирью и Европейской частью СССР, Беломорканал соединил Волгу с Белым морем и способствовал выходу в Балтийское море), реконструировались и строились текстильные предприятия (меланжевый комбинат, фабрики "Красная Талка", им. Дзержинского в Иванове, текстильный комбинат в Ташкенте и др.).

За годы 2-й пятилетки национальный доход СССР возрос более чем в 2 раза, фонд заработной платы рабочих и служащих – в 2, 5 раза, денежные фонды колхозов – более чем в 3 раза. Как следствие индустриализации городское население в стране увеличилось до 40 млн человек (24 % населения), в т. ч. 22 млн рабочих и служащих, из них 5 млн рабочие крупной

промышленности (в 2 раза больше, чем в 1928 году), 3 млн строителей. Но в основном на 80 % это были вчерашние крестьяне. Безработица сменилась дефицитом рабочих рук. Вводился 7-часовой рабочий день и 3-х сменная организация труда. Выплата социальных пособий по безработице прекратилась. Ремесленники (4,1 млн человек) объединились в артели, пополняли тем самым рабочий класс страны.

Успехи индустриализации были бы еще более значительными, если бы не тяжелые последствия культа личности Сталина, особенно потери в кадрах, понесенные промышленностью.

За второй пятилеткой последовала 3-я пятилетка, в которой была выполнена программа по всему металлургическому циклу (табл. 5). Реализация мероприятий этой пятилетки осуществлялась в сложных международных условиях, когда в мире назревала военная обстановка, дипломатия ведущих капиталистических стран подталкивала германскую военно-политическую элиту к войне против СССР.

Таблица 5

Изменения темпов роста валовой продукции промышленности СССР⁴³

Год	Вся промышленность	Производство средств производства	Производство предметов потребления
1913	100	100	100
1928	132	155	120
1932	267	424	187
1937	588	1013	373
1940	769	1340	460

Советское правительство понимало, что в будущем столкновение с Германией может быть реальным и делало все необходимое для оттягивания сроков возможной войны. С другой стороны, участие в малых военных столкновениях в Монголии и война с Финляндией поставило задачу перед советским правительством увеличения расходов в тяжелую промышленность и в военный комплекс.

⁴³Индустриализация СССР: история, проблемы, опыт/ под ред. С. Хромова – М., 1984.

Оценки индустриализация в СССР

В годы первых пятилеток тяжелая промышленность развивалась очень высокими темпами, за короткий исторический срок (всего за 10 лет) СССР превратился из крестьянской страны в мощную индустриальную державу. По официальным данным, за 1928–1940 годы добыча угля увеличилась в пять раз, нефти — почти в три раза, производство электроэнергии — почти в десять раз, производство разного рода машин, станков, оборудования — в десятки и сотни раз. Если в 1913 году царская Россия занимала прочное пятое место в мире по общему уровню экономического развития, то к концу 1930-х годов СССР вышел на второе место после США по объему национального дохода, а по многим показателям обогнал Францию, Великобританию, Германию и даже США.

Были построены десятки новых городов в разных районах страны. Впервые в нашей стране начался массовый выпуск самолетов, грузовых и легковых автомобилей, тракторов, комбайнов, синтетического каучука, различного вида вооружения и военной техники. За 1929–1941 годы вступило в строй около 9 тыс. крупных предприятий, т.е. по 600–700 ежегодно. Темпы роста тяжелой промышленности были в два-три раза выше тех, что были в дореволюционной России в 1900 – 1913 гг.

В 1927 – 1932 годах был создан крупный гидротехнический узел в Запорожье на Днестре (Днепрогэс), вокруг которого позже были построены новые заводы. Строились новые металлургические комбинаты в Магнитогорске (1929 – 1934) и Новокузнецке (Кузбасс, 1932); в Свердловске—Уралмашзавод (1928–1933); огромные тракторные заводы в Харькове (ХТЗ, 1931), Челябинске (ЧТЗ, 1933), Сталинграде (ныне Волгограде) – СТЗ, 1930 г.; автозавод в Горьком (Нижем Новгороде) – ГАЗ, 1932 г. В Москве были построены крупные предприятия: "Фрезер", "Калибр", 1-й шарикоподшипниковый (все – 1932), 1-й часовой завод (1930), автосборочный завод им. КИМ (позже — "Москвич", АЗЛК, 1930). На окраине Москвы в 1927 году был полностью реконструирован построенный еще в 1916 году автомобильный завод "АМО", позже — "Завод им. Сталина" — ЗИС (в 1960-х годах названный в честь директора, И. А. Лихачева — "Завод им. Лихачева") — ЗИЛ. В мае 1935 года была открыта первая очередь Московского

метрополитена (от станции "Сокольники" до станции "Парк культуры"). Среди общесоюзных новостроек того времени были Туркестано-Сибирская железная дорога (Турксиб, 1927 – 1931), соединившую Западную Сибирь и Среднюю Азию через Семипалатинск на Алма-Ату⁴⁴.

Но следствием завершения первых пятилеток стала также и заметная разбалансированность структуры народного хозяйства. Практически недостаточно развивались такие отрасли, как текстильная, обувная, химическая и др. Мало внимания уделялось развитию железных дорог, жилищному строительству, сфере услуг. В строительстве и сельском хозяйстве по-прежнему, преобладал ручной труд. В 1930-е годы было почти полностью разрушено кустарное производство, которое традиционно снабжало население одеждой, обувью, мебелью, простыми сельскохозяйственными орудиями и пр. Государственные предприятия легкой промышленности не могли компенсировать эти потери.

В годы первых пятилеток произошло резкое перераспределение национального дохода в пользу фонда накопления, что привело к изменению основных структурных пропорций в экономике. Если в 1924 – 1928 гг. удельный вес валовых капитальных вложений в общем объеме национального дохода составлял 27 %, то в годы первой пятилетки он поднялся до 38 % и до начала 1940-х годов оставался на уровне 30—35 %.

Никогда ранее в истории страны не было таких огромных капитальных вложений в тяжелую промышленность за столь короткий срок, что подтверждало желание руководства страны большим скачком догнать передовые страны в промышленном развитии. По официальным данным, на развитие тяжелой промышленности в первую пятилетку предусматривалось направить 78 % всех капитальных вложений. Но фактические затраты с 1 октября 1928 года по 1 января 1933 года превысили эти запланированные показатели примерно на 45 %.

Каковы же были **источники** таких огромных средств? Этот вопрос тем более уместен, что основная масса промышленных предприятий в 1930-х годах была нерентабельной.

⁴⁴ История социалистической экономики СССР. Т.3. – М., 1977.

Основным источником для строительства предприятий тяжелой индустрии были доходы от легкой промышленности и сельского хозяйства, которые перераспределялись на нужды индустриализации, прежде всего, через централизованную систему ценообразования. Крупнейшим источником являлась и продажа алкоголя. Еще недавно правительство страны заявляло, что в Советском Союзе (в отличие от царской России) не будет иметь распространения практика получения дохода от продажи алкоголя, но в 1930 году уже прозвучал призыв "*отбросить ложный стыд*" и открыто пойти на максимальное увеличение производства и продажи водки. Самым удивительным и непостижимым для всего мира источником ресурсов ускоренной индустриализации страны являлась духовная энергия трудящихся. При составлении планов на вторую пятилетку в какой-то степени был учтен негативный опыт, который сформировался в условиях сверхнапряженных темпов первой пятилетки. От руководителей предприятий больше не требовалось увеличения выпуска продукции "*любой ценой*". Не оправдал себя и популярный лозунг: "*Техника решает все!*", выдвинутый в начале 1930-х годов, поскольку техника по-прежнему не могла заменить тяжелый труд. Вчерашние крестьяне, а теперь рабочие с большим трудом осваивали машины и оборудование. Нужно было искать новые источники экономического роста.

И в годы второй пятилетки особенно громко зазвучал лозунг: "*Кадры решают все!*" По всей стране заговорили о новаторах производства. Это был неведомый ранее источник сил на пути в будущее. Миллионы трудящихся (прежде всего молодежь), поверившие в коммунистические идеалы, были вовлечены в социалистическое соревнование. Они шли сознательно на трудовые подвиги, создавая в стране обстановку массового энтузиазма. И если в первой пятилетке (с 1929 года) это движение называлось ударничеством, то в середине 1930-х годов оно получило название стахановского движения. Шахтер из Донбасса Алексей Стаханов 30 августа 1935 года добыл за смену 102 т угля вместо 7 т по норме (для этого пришлось остановить все другие работы на целой шахте и всех работников использовать на вспомогательных операциях).

Конечно, это был не стихийный, а организованный процесс. В декабре 1935 года ЦК партии одобрил "инициативу трудящихся", и

вскоре весь Советский Союз был охвачен пропагандистской кампанией по распространению стахановского движения. Почин Стаханова, кузнеца Александра Бусыгина, паровозного машиниста Петра Кривоноса, колхозницы Марии Демченко, ткачих Евдокии и Марии Виноградовых и многих других знала вся страна.

Источником средств для осуществления индустриализации в стране также было и усиленное, по сути конфискационное, налогообложение частных предпринимателей. В итоге огромные налоги и прямое администрирование привели в 1933 году к полному свертыванию частного сектора в промышленности и торговле.

Индустриализация советской экономики также происходила и за счет всеобщего ограничения потребления, снижения жизненного уровня людей, т.е. всего того, что пропагандировалось как "потребительский аскетизм". Здесь сыграли свою роль постоянный рост розничных цен, карточная система 1929 – 1935 гг., массовое использование почти бесплатного труда заключенных, обязательная подписка на займы индустриализации. Так, в 1927 году среди населения был размещен государственный заем на 1 млрд руб., а в середине 1930-х годов — уже на 17 млрд руб.

Источником для осуществления индустриализации являлись также доходы от внешней торговли, которая функционировала в условиях государственной монополии. По демпинговым ценам на экспорт отправлялся лес, вывозились нефть, золото, цветные металлы, пушнина, распродавались сокровища отечественных музеев. Долгое время существовало мнение, что самое большое количество валюты давал экспорт зерна, но в действительности это было не совсем так. Самую большую выручку от продажи хлеба удалось получить лишь в 1930 году — 883 млн руб., но от продажи нефтепродуктов и лесоматериалов выручка составила 1,43 млрд руб., от пушнины и льна — почти 500 млн руб. В последующие годы, несмотря на голод в стране, экспорт зерна продолжался. За 1932 – 1933 гг. доход от продажи зерна был в сумме 389 млн руб., а от продажи нефтепродуктов — почти 700 млн руб., лесоматериалов — столько же.⁴⁵

⁴⁵ Индустриализация СССР: история, проблемы, опыт /под ред. С. Хромова. – М., 1984.

Рост объема экспортных поставок на мировой рынок позволил Советскому Союзу заметно увеличить и импортные закупки. В 1931 году на долю СССР приходилась треть всего импорта машин и оборудования в мире. До 85 % всего установленного в этот период оборудования на предприятиях СССР было закуплено за рубежом. Экономическое развитие страны в годы первых пятилеток было бы невозможно без заметной иностранной помощи. Инженеры, конструкторы, техники, рабочие из США, Германии, Англии, Италии, Франции проектировали и сооружали предприятия. Фирма известного американского гидростроителя Купера строила Днепрогэс, английская компания Метрополитен-Викерс снабжала оборудованием основные советские электростанции. Зарубежным оборудованием были оснащены новые предприятия в Магнитогорске, Кузнецке, Уралмашзавод в Свердловске, 1-й шарикоподшипниковый завод в Москве, автозавод в Нижнем Новгороде, завод грузовых машин в Ярославле и многие другие.

Создание крупной промышленности рекордно высокими темпами произошло не благодаря административной системе, а вопреки ей, в условиях снижения жизненного уровня населения. Снизились реальные доходы трудящихся, ухудшилось качество жизни. Административная система уже в годы первых пятилеток продемонстрировала заметное снижение эффективности использования трудовых и материальных ресурсов. Высокие показатели выпуска валового внутреннего продукта (ВВП) достигались за счет невероятно высокого и неоправданного роста затрат. В 1939 году перепись населения показала численность жителей в СССР – 170,6 млн человек, что означало очень небольшой ежегодный естественный прирост. В 1939 – 1940 гг. к СССР были присоединены Западная Украина и Западная Белоруссия, Бессарабия и Прибалтийские республики. Вследствие этого численность населения в 1940 году в стране уже составила 194 млн человек.

Оценивая процесс советской индустриализации, отметим, что все успехи, достигнутые в те годы, достались небывалой ценой, которую заплатило население страны.

4. МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945 гг.)

Военно-экономический потенциал Германии и СССР накануне Великой Отечественной войны (сравнительные оценки)

Перестройка народного хозяйства СССР: все для фронта, все для Победы

4.1. Военно-экономический потенциал Германии и СССР накануне Великой Отечественной войны (сравнительные оценки).

Вторая мировая война, начавшаяся 1 сентября 1939 года, обозначила новый этап в развитии мировой экономики, которая характеризовалась концентрацией всех видов экономических ресурсов для функционирования военно-промышленного комплекса стран. Активная милитаристская политика Германии, Японии и Италии при попустительстве Великобритании, Франции меняла акценты в развитии национальной экономики, подчиняя ее нуждам войны. США после нападения на ее военно-морские базы Японии также активно наращивали военное производство. Особенно процесс милитаризации национальных экономик усилился в связи с вступлением в войну Великобритании и США в период оккупации фашистской Германией европейских государств и началом военных действий Японии в юго-восточной Азии. Наращивание производства военной продукции напрямую коснулось и СССР, т.к. понимание неизбежности столкновения с агрессивными милитаристскими силами становилось реальностью. Процесс концентрации странами всех ресурсов, нацеленных на войну, получил определение «мобилизационной экономики», ее основным показателем являлся уровень военно-экономического потенциала, отражающего масштабы производства военной техники и оборудования для всех родов войск, численностью вооруженных сил и ресурсных возможностей стран. Среди армий Европы перед началом второй мировой войны своим военно-экономическим потенциалом отличалась Франция, Германия, Польша и Великобритания. Однако в 1939 – 1941 гг. в войне с Германией Франция и Польша потерпели поражение, и попали наряду с другими европейскими государствами в разряд оккупированных стран. Акцент в работе сделан на сравнении военно-экономического потенциала Германии и СССР, основных участников Великой Отечественной войны (отдельного анализа

потенциала США, Великобритании и Канады не приводится, это касается также стран-сателлитов Германии, чья экономика в годы оккупации стала составной частью германской военной машины).

Процесс формирования военно-экономического потенциала Германии и приспособления его к задачам подготовки к войне осуществлялся на основе идеологии *«исторической несправедливости»* по отношению к ней системы Версальских договоров, якобы ущемлявших территориальные и экономические интересы страны после окончания первой мировой войны.

Активная подготовка Германии к войне началась после прихода к политической власти в стране национал-социалистской партии во главе с Гитлером (Шикльгрубером) в 1933 году. Этому также способствовала деятельность определенных политических кругов США, Англии и Франции, которые в течение всего предвоенного периода до 1939 года поддерживали фашистскую элиту, способствуя тем самым милитаризации гитлеровской Германии и подготовке к войне.

Существенную роль в создании материальной базы Германии для будущей войны сыграли картельные соглашения между американскими и немецкими монополистами. Так, планы Дауэса и Юнга (США), способствовавшие снижению объема выплаты Германией репараций (сведенные в 1930-е годы к нулю), оказали тем самым помощь германской экономике в проведении реконструкции и модернизации базовых отраслей промышленности. По мнению публициста Г. Макоу, *«...Гитлер никогда не пришел бы к власти без поддержки мировых финансовых воротил»*. Помощь для нацистской партии Гитлера оказывали финансисты США: М. Варбург (Bank of Manhattan), семья Самюэлей (Royal Dutch Shell), Шнитцлер (I.G. Farben and American) и др. Интересную оценку связи между Гитлером и корпорацией Farben давал сенатор США Г.Боум в Сенате США в 1943 году: *«...Farben –означает Гитлер и Гитлер – означало Farben»*.¹

Открытая демонстрация подготовки к мировой войне со стороны фашистской Германии стала наблюдаться с факта

¹ Рыжков, Н.И. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны /Н.И.Рыжков – М., Белгород, 2010; он же Великая Отечественная: битва экономик и оружие победы /Н.И.Рыжков. – М., 2011.

заявленного Гитлером в августе 1936 года меморандума «О четырехлетнем плане развития германской экономики». В нем указывалось: «Германская армия должна быть приведена в полную боевую готовность в течение четырех лет. Германская экономика в течение четырех лет должна быть мобилизована для работы на войну».² Планы Гитлера в мировой войне распространялись на многие страны. Так, в Директиве N 32 им отмечалось, что после разгрома СССР войска будут направлены в Египет (армия Роммеля), Иран, а затем в Индию, где немецкие войска должны соединиться с японской армией и направить свой удар против США.

О будущей войне против СССР Гитлером открыто было заявлено еще в 1925 году в его книге «*Mein Kampf*», идеи которой выражали определенные исторические традиции Пруссии на завоевание жизненного пространства в рамках политики «*Drang nach Osten*». Это стало программной установкой фашистской элиты на уничтожение СССР как национального государственного формирования и особой социальной системы. В 1938 году 20 февраля в речи в рейхстаге Гитлер открыто высказал эту программную установку: «Германия стремится к сближению со всеми государствами Европы, за исключением СССР. Такое противостояние Востоку – судьбоносная проблема Европы». И уже 18 декабря 1940 года, несмотря на принятый пакт между Германией и СССР 23 августа 1939 года «О ненападении», Гитлером была подписана Директива N 21, план нападения на СССР, получивший кодовое название план «*Barbarossa*». 30 марта 1941 года, выступая перед командованием вермахта, Гитлер заявлял: «Наша задача в отношении России – разбить ее вооруженные силы, ликвидировать государство... Коммунизм – огромная опасность для будущего. Мы должны отказаться от ложного чувства солдатского товарищества. Коммунист нам не был и никогда не станет товарищем. Война будет идти на уничтожение».³

30 апреля 1941 года в узком кругу военной элиты Германии им была названа дата начала войны против СССР – 22 июня, а уже 11

² Они не всегда были противниками. Русские и немцы на протяжении двух столетий. – М., 1990.

³ Они не всегда были противниками. Указ. соч. С.90.

июня был подписан приказ о нападении на СССР. Интересно в этой связи упомянуть высказанное мнение о политике СССР начальником Генштаба сухопутных войск Германии Гальдером Ф.: *«Россия сделает все, чтобы избежать войны»*. Маршал Жуков Г.К. в своих мемуарах и воспоминаниях о Сталине неоднократно замечал: *«...Все помыслы и действия Сталина в это время были пронизаны одним желанием – избежать войны или оттянуть сроки ее начала и уверенностью в том, что ему это удастся»*.⁴

Война как крупное военно-политическое явление воюющих сторон всегда опирается на экономический потенциал стран. И естественно, войну выигрывают не только на полях сражений, но и за счет состояния экономики в тылу страны. В Германии этот потенциал складывался как из внутренних эндогенных источников (управление экономикой, состояние промышленности, сельского хозяйства, финансовой системы и людского потенциала), так и экзогенных факторов (помощи из других стран и использование потенциала стран, подвергшихся оккупации в 1938 – 1940 гг.).

Однако во внутренней экономике страны имелись и уязвимые места, означавшие недостаточную базу в стратегическом сырье: меди, никеле, хрома, кобальта, свинца, олова и соответствующих сплавов. В целях более бережного расходования дефицитного сырья всем отраслям производства, кроме работавших на войну, его использование строго регламентировалось. Существовали так называемые запретительные списки, категорически воспрещавшие применение в гражданском строительстве важнейших видов сырья. Целый ряд мер предусматривал создание государственных запасов военно-стратегического сырья. Согласно специальным распоряжениям был проведен учет цветных металлов, каучука, асбеста. Широко применялась система реквизиций. Распоряжаться горючим владельцы могли только с разрешения нефтяного управления.

В финансовой области в целях подготовки к войне происходило перераспределение национального дохода в пользу военных монополий. Так, если доля военных расходов в национальном доходе Германии в 1932 году составляла лишь 2 %, то уже в 1938 году достигала 34 %, а в 1941 году – 58 %.

⁴ Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления /Г.К. Жуков – М., 1973.

Германское правительство за счет внешней торговли стремилось закупить на миллиардные суммы в других странах достаточное количество нефти, запасы которой хранились в специально построенных для этой цели подземных хранилищах. Особое внимание в предвоенные годы уделялось развитию производства синтетических продуктов и всякого рода суррогатов, которые могли заменить недостающее сырье. В фашистской Германии прилагались всяческие меры, направленные к достижению сырьевой автаркии.⁵

Ускоренное развитие тяжелой промышленности позволило в достаточно короткий срок воссоздать старые и построить новые заводы по производству танков, самолетов, артиллерийских орудий, боеприпасов, стрелкового оружия. Только за 4 года (1933 – 1936 гг.) в стране вступили в строй более 3000 военных заводов, в том числе, 55–60 авиационных, 45 автомобильно-бронетанковых, 70 военно-химических, 15 военно-судостроительных и др. Новые заводы, как правило, строились вне крупных центров, нередко в лесу, на обширных участках со значительными промежутками между цехами, они тщательно маскировались, также строились подземные заводы. Военные предприятия создавались не только в самой Германии, но и за границей, что запрещалось Версальским договором. На заводах, размещенных в Швейцарии, Голландии, Испании и в ряде других стран, производилась сборка готовой продукции доставляемых из Германии частей и деталей. Так, например, в Испании, Голландии тайно строились подводные лодки. В этих же странах готовились и кадры для военно-морского флота.⁶

Показателем быстрого роста военного производства в Германии может служить выпуск самолетов. Если в 1933 году было выпущено 368 самолетов, то в 1939 году – 8295, а в 1940 году – 10250.

Экономический потенциал Германии формировался и за счет экзогенного фактора, реализованного в виде политики агрессии против европейских стран. В 1936 году немецкие войска были

⁵ Фомин, В.Т. Агрессия фашистской Германии в Европе в 1933 – 1939 гг. /В.Т. Фомин – М., 1963. – С.78.

⁶ Элбакиан, А.И. Экономическое поражение фашистской Германии в войне против СССР /А. И. Элбакиан – М., 1955. – С.12–13.

введены в демилитаризованную Рейнскую область. В 1938 году произошла аннексия Судетской области в Чехии. Журнал «Time» в этом же году назвал Гитлера человеком года, а контролируемый Ротшильдами Английский банк наградил Гитлера после взятия немцами Праги, актом передачи ему золотовалютных резервов Чехии.

За счет оккупации 12 стран Европы площадью в 2 млн км² и с населением в 142 млн человек Германия получила доступ к экономическим ресурсам этих стран, используемых для реализации своих агрессивных планов. В оккупированных странах использовались методы контрибуции, «организованно выкачивались» запасы сырья, топлива, продовольствия, реквизировался транспорт. Уже к осени 1941 года во власти германского капитала оказалось 60–70 % всех крупных предприятий оккупированной Европы. В общей сложности с мая 1940 по октябрь 1944 гг., по далеко неполным данным, Германия выкачивала из захваченных стран (без временно оккупированных областей СССР) различных ценностей на сумму 128 млрд марок. Захват и оккупация Германией почти всей Европы, превращение хозяйства оккупированных и вассальных стран в хозяйство для ведения войны привели к значительному расширению экономической базы Германии. Ресурсы, полученные путем ограбления стран Европы за годы второй мировой войны, оценивались в 233,5 млрд марок, что покрывало 34 % всех государственных расходов Германии. Иначе говоря, за счет внешних ресурсов Германия покрыла более одной трети своих военных затрат.⁷ К 1941 году ввоз стратегического сырья из оккупированных стран в Германию с момента их оккупации составлял: 950,1 млн тонн угля, 40,8 млн тонн нефти, 65,5 млн тонн стали и др.

Людские ресурсы, которыми располагала Германия для мобилизации в армии, достигали 13,9–14 млн человек. Количество немцев, занятых в тылу в 1941 году, было равно 33,1 млн человек. К работе привлекалась иностранная рабочая сила, численность которой на 1 мая 1941 года достигала 1,75 млн человек, кроме того,

⁷ Соловьев, Б.Г. Экономическое противоборство СССР с Германией в Великой Отечественной войне /Б.Г. Соловьев //Естественные науки. – М., 2010. –N2 (31). – С.16.

также использовался труд 1,27 млн военнопленных. Людские военные ресурсы Германия черпала из стран, входивших в гитлеровскую коалицию, а трудовые ресурсы – в европейских странах, общая численность населения которых составляла 290 млн человек.

Такое состояние экономического потенциала Германии перед войной против СССР позволило ей выпустить 11 тыс. первоклассных военных самолетов, свыше 5 тыс. танков и бронемашин, 7 тыс. крупнокалиберных орудий, 325 тыс. автоматов и 1,5 млн винтовок и карабинов и другого военного снаряжения.⁸ Вместе с тем, германская армия не имела на своем вооружении тяжелых танков (из 5138 танков и бронемашин, выпущенных в 1941 году, 44 % составляли легкие танки: «Т-1», «Т-2», «Т-38», которые имели тонкую броню и слабое вооружение; средние танки имели броню до 50–70 мм и были вооружены: «Т-3»–37-миллиметровой, «Т-4»–75-миллиметровой пушкой. К июню 1941 года военно-экономический потенциал фашистской Германии представлял следующее состояние: запасы нефтепродуктов 6–7 млн т, производство стали в год 31,8 млн т, выработка электроэнергии 70 млрд киловатт-часов, добыча угля 506 млн т, парк металлорежущих станков 1,7 млн единиц (табл.6).

Таблица 6.

Сравнительный экономический потенциал СССР и Германии в 1941 году

Продукция	СССР	Германия	Соотношение
Электроэнергия, млрд кВт-ч	48, 3	70	1:1, 5
Сталь, млн т	18, 3	31, 8	1:1, 7
Уголь, млн т	166	506	1:3
Парк металлорежущих станков, млн шт.	0, 710	1, 7	1:2, 4

На экономический потенциал Германии «работала» вся экономика Европы, что позволило ей превзойти экономический потенциал СССР примерно в 1,5 –2,5 раза.

Кроме ресурсного потенциала и военной техники следует брать во внимание и тот факт, что против СССР вступили в войну не только вооруженные силы Германии, но и ее союзников. Об

⁸ Соловьев, Б.Г. Указ. соч. С.41.

интернациональном характере участников войны против СССР свидетельствуют следующие данные. На стороне Германии в ее войсках участвовали вооруженные дивизии и бригады Франции, Испании, Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Хорватии, сотрудничали с Германией Португалия и Турция, а также ряд других европейских стран. На советско-германском фронте против СССР воевали на первом этапе войны 1,8 млн союзников Германии, солдаты почти всей континентальной Европы, в их числе финны – 400 тыс., венгры – 250 тыс., итальянцы – 200 тыс., румыны – 100 тыс., испанская «голубая дивизия» принимала участие в боях под Новгородом. О европейской многонациональности вооруженных сил Германии наглядно свидетельствуют данные о национальном составе военнослужащих, попавших в плен и содержащихся в лагерях НКВД: немцы – 2 385600, венгры – 513 767, румыны – 187 370, австрийцы – 156 682, чехи и словаки – 69 977, поляки – 60 280, итальянцы – 48 957, французы – 23 136, евреи – 10 173, финны – 2 377, бельгийцы – 2010, датчане – 457, испанцы – 452, норвежцы – 101 человек. Это позволяет судить о том, с каким многонациональным противником столкнулся СССР.⁹

К началу войны против СССР в немецких вооруженных силах находилось 8,5 млн человек (за весь период второй мировой войны 1939–1945 гг. – 17,9 млн человек). На границах СССР на момент начала войны со стороны Германии было сосредоточено 190 дивизий, более 4 тыс. танков, 47 тыс. арт-орудий, 4,5 тыс. самолетов и 200 кораблей военно-морского флота.

Оценка состояния военно-экономического потенциала СССР исходит из того, что в правительстве понимали о возможной войне и, конечно, оно предпринимало меры для укрепления обороноспособности страны. Во второй половине 30-х годов XX века в Советском Союзе наращивались мощности тяжелой индустрии, основы для оборонной промышленности, происходили изменения в оснащении РККА. Военные учения 1939 года в СССР показывали на растущую мощь армии. Однако этот период был связан и с негативными процессами в стране и армии, репрессии против генералитета и старших офицеров ослабляли ее военные возможности (вследствие репрессий было расстреляно 70 % высшего офицерского состава, безвинно погибли 50 тысяч человек

⁹ Жуков, Г.К. Указ. соч.

командного состава, на посту начальника Генштаба сменилось 4 человека). Оценку последствий этих процессов мы находим в словах маршала Василевского А.М.: «Если бы не было 37 года, то и не было бы второй мировой войны».¹⁰ Любопытную взаимосвязь между репрессиями в РККА и ее состоянием перед войной мы находим в высказывании начальника немецкого Генштаба, генерала Гальдера: «России потребуется 20 лет, чтобы офицерский корпус достиг прежнего уровня».¹¹

Состояние военного потенциала СССР на 22 июня 1941 года было следующим: вооруженные силы состояли из 4,8 млн человек, на границах было сосредоточено 170 дивизий различных родов войск общей численностью в 2,7 млн солдат и офицеров. Военно-техническое обеспечение в приграничных районах составляло: по орудиям и минометам – 37,5 тысяч единиц (45 мм и 57 мм пушки – более 294 %, 76 мм пушки – 63 %, 122 мм пушки и 152 мм гаубицы – свыше 100 %, 50-мм минометы – около 185 %, 82-мм минометы – 36 %), танкам – 1475 единиц (КВ и Т-34), самолетам – 1540 боевых единиц. Обеспеченность боеприпасами (по винтовочным патронам – около 280 %, ручным гранатам – более 122 %) и горюче-смазочными средствами (автобензин и дизельное топливо – около 50 %). По основным номенклатурам вещевого имущества обеспеченность составляла от 90 до 150 %, продовольствию и фуражу – на три-четыре месяца. Также имелись необходимые мобилизационные фонды продовольствия и фуража для обеспечения армии.¹² В отечественной литературе по вопросу

¹⁰ Василевский, А.В. Дело всей жизни /А.В. Василевский. – М., 1989.

¹¹ Гальдер, Ф. Военный дневник. Т. 3 /Ф. Гальдер. – М., 1972.

¹² Вещиков, П.И. Все для фронта! Все для победы! или военно-экономический фактор победы в Великой Отечественной войне / П.И. Вещиков // Вестник Академии военных наук. – М., 2005.–С.35–43.

развития советского военно-промышленного комплекса высказывались различные мнения и оценки.¹³

При всем этом, значительная часть вооружения по тактико-техническим параметрам уступала немецкому вооружению (по самолетам на 75-80 %, а также по зенитным орудиям, радиосвязи и др.). В РККА не хватало для полной комплектации 12,5 тыс. средних и тяжелых танков, 43 тыс. тракторов, 300 тыс. автомобилей. Некомплект по штатам составлял 67 тыс. командиров в сухопутных войсках, а в летно-техническом составе – около 32 %. Общее состояние вооруженных сил СССР накануне войны характеризовалось незавершенностью перевода армии на новую технику и обеспечения материальной оснащенностью, управлению и обучению солдат и офицеров.¹⁴

Наряду с этим, обращает на себя внимание тот факт, что в сложной обстановке перед войной, по распоряжению Л.З.Мехлиса (наркома госконтроля СССР), большая часть вооружения, имущества и фуража была сосредоточена в приграничных районах. Такое решение соответствовало идеологии ведения войны на территории противника и быстрому обеспечению войск военно-технической продукцией. Однако реальность оказалась другой. Уже в первые дни начала войны в приграничных районах страны, на Западном фронте было потеряно до 40-70 % боеприпасов, горючего и продовольствия (2000 вагонов с боеприпасами, 50 тыс. т горючего, 40 тыс. т продовольственного фуража), вещевого имущества – 90 %, запасов инженерного, обозно-хозяйственного, медицинского имущества и средств противохимической защиты - до 85–90 %. Всего же к декабрю 1941 года потери военно-технического имущества составили 6 млн единиц стрелкового оружия, 20 тыс. танков и САУ, 100 тыс. орудий и минометов, 10 тыс. самолетов. К тому же быстрое продвижение немецких войск по территории страны привело к тому, что к концу 1941 года на

¹³Быстрова, И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980 –е годы) /И.В. Быстрова. – М., 2006; Симонов, Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920 –1950-е годы. Темпы экономического роста, структура, организация производства и управление /Н.С. Симонов. – М.,1996.

¹⁴Кульков, Е. Война 1941 – 1945: Факты и документы /Е. Кульков.– М., 2011. – С.49.

оккупированной территории СССР оставалось около 40 % населения страны. На этой территории ранее производилось 63 % угля, 68 % чугуна, 53 % стали, 60 % алюминия, 38 % зерна, 84 % сахара, находилось 38 % крупного рогатого скота и 60 % поголовья свиней. Страна лишилась 41 % протяженности железнодорожных путей.¹⁵

4.2. Перестройка народного хозяйства СССР: все для фронта, все для Победы

Советский Союз летом 1941 года принял на себя главный удар всей военной мощи фашистской Германии.

Перестройка народного хозяйства, начатая с первых дней войны, проводилась во всех его отраслях и сферах деятельности: в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в строительстве, внутренней и внешней торговле, финансовой сфере, и др. Во всем народном хозяйстве происходило перераспределение материальных, трудовых и финансовых ресурсов в интересах обороны страны. Перераспределение ресурсов на нужды фронта характеризовалось тем, что уже в тяжелом 1941 году на выпуск боеприпасов было переключено 382 предприятия 34 наркоматов, а в 1942 году уже 1108 предприятий 58 наркоматов и ведомств.

Важную роль в мобилизации ресурсов сыграла деятельность Государственного Комитета Обороны, который сосредоточил в своих руках всю власть в стране и требовал выполнения экономических мероприятий в намеченные сроки.

В промышленности решалась задача развития производства вооружения и военной техники. С этой целью многие предприятия были переключены на выпуск военной продукции, отрасли гражданского назначения были сокращены или совсем прекратили производство продукции. Значительно повышался удельный вес военной продукции в машиностроении, металлургии, переработке нефтепродуктов, производстве специальных химикатов в химической промышленности, продовольственном и вещевом обеспечении армии. Активно проводилась работа по совершенствованию процессов производства боеприпасов и военной техники. Получило массовое развитие поточное производство во многих отраслях, включая танкостроение и

¹⁵ Великая Отечественная война. 1941 – 1945. В 12 т. /под ред. С. Шойгу. – М., 2011 – 2014. Кн.1. – С.462.

самолетостроение.

В первые месяцы Великой Отечественной войны происходило перемещение производительных сил СССР на восток. В течение трех летних месяцев 1941 года было эвакуировано более 1360 крупных, главным образом военных предприятий, на Урал (455), в Западную Сибирь (210), в Среднюю Азию и Казахстан (250). Во второй половине 1941 года осуществлялось перебазирование в тыловые районы 2593 промышленных объектов, в т.ч. крупных предприятий – 1523, из них – 226 в Поволжье, 667 – на Урал, 244 – в Западную Сибирь, 308 – в Казахстан и Среднюю Азию. По железным дорогам перевезено около 1,5 млн вагонов эвакуированных грузов и переправлено в тыловые районы более 10 млн человек. По всеобщей мобилизации в стране в первый год войны было призвано 10 млн человек, из них более 3 млн человек направлены на фронт.¹⁶ Американский журналист Сульцбергер, находившийся в это время в СССР, писал в заметке в журнале «Лайф»: *«...Этот осуществляемый в гигантских масштабах перевод промышленности на Восток – одна из величайших саг в истории»*.¹⁷

Ноябрь и декабрь 1941 г. были самыми критическими в промышленном производстве СССР. Летом-осенью 1941 года (ноябрь) немцами было оккупировано 40 % территории СССР. Производство проката черных металлов чугуна и стали сократилось к декабрю 1941 года в 3,1 раза, в цветной металлургии (выплавка алюминия) – в 430 раз. Топливная промышленность потеряла Донецкий и Подмосковский угольные бассейны. Нефтяная промышленность потеряла нефтяные промыслы в Краснодарском крае, вдвое снизилась добыча нефти в Грозненском районе, сократилась добыча нефти в Баку. Потери были значительные мощности по производству электроэнергии, продуктов химической промышленности, машиностроения и др.

В связи с такими потерями мощностей производство продукции резко упало в последние месяцы 1941 и в начале 1942

¹⁶ Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны /Н.А. Вознесенский. – М., 2003; Куманев, Г. Война и эвакуация в СССР. 1941 – 1942 годы. /Г. Куманев // Новая и новейшая история. М., 2006. – №6.

¹⁷ Военно-исторический журнал. – М., 1998. – №3. – С.5

гг. Валовая продукция промышленности с июня по ноябрь 1941 года уменьшилась в 2,1 раза. В такой сложной обстановке большое значение приобретали резервы в виде созданной в 30-е годы XX века в стране промышленной базы в Сибири и на Дальнем Востоке. Справедливо в этой связи упомянуть слова известного советского экономиста Н.А.Вознесенского: «...война есть война моторов и в значительной мере – резервов».

Промышленная база на востоке страны стала быстро наращивать свои мощности. Так, если в первый военный год на востоке производилось продукции на 48,1 млрд рублей, то уже в последующие военные годы ее объем возрастал: в 1942 г. – 74,9, 1943 г. – 85,6, 1944 г. – 91,2 млрд рублей.¹⁸ Интересную оценку процессу наращивания военной промышленности в СССР давал президент США Рузвельт Ф. в своем послании к Конгрессу: «...Мы не должны забывать, что наши достижения не более велики, чем достижения русских, которые развили военную промышленность в условиях непомерных трудностей, порожденных войной».¹⁹

Благодаря невероятным усилиям советского народа с декабря 1941 года прекратилось падение промышленного производства, а с марта 1941года выпуск продукции стал быстро возрастать (табл.7).

Таблица 7.

Динамика развития промышленности в 1941 – 1945гг.²⁰
(в % к 1940 г.)

Показатели	1941г.	1942г.	1943г.	1944г.	1945г.
Черная металлургия	105	62	70	88	89
Топливная промышленность, в т.ч.	94	53	59	71	75
Угольная	87	43	54	71	88
Нефтяная	102	61	63	72	68
Производство электроэнергии	97	62	67	81	91
Химическая и резиновая	115	79	104	133	92
Лесная, деревообрабатывающая	88	48	51	55	55
Машиностроение и металлообработка	112	119	142	158	129*
Промышленность стройматериалов	79	26	29	35	41

¹⁸ Вознесенский, Н.А. Указ. соч.

¹⁹ Правда. 1943, от 9 января.

²⁰ Курнаев, А.А Народнохозяйственное планирование в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. / А.А. Курнаев – М., 1985. – С.24.

В марте 1942 года только в восточных районах страны был достигнут уровень производства военной продукции, равный довоенному производству на всей территории СССР. В июле 1942 года предприятия Наркомата вооружения производили продукции в 1,7 раза больше, чем за этот же месяц в 1941 году.²¹ Мобилизация всех ресурсов нацеливалась на форсированное развитие военной промышленности. Военные события повлияли на изменение государственного бюджета страны. Военные расходы во второй половине 1941 года увеличились на 20,6 млрд рублей, соответственно на такой же объем сократились расходы на инвестирование гражданских отраслей, на 15,6 млрд рублей сократились расходы на социально-культурные мероприятия.²² Английский публицист Верт А. в книге «Россия в войне 1941–1945» замечал: «...эвакуация промышленности во второй половине 1941 и начале 1942 гг. и ее расселение на востоке следует отнести к числу самых поразительных организационных и человеческих подвигов Советского Союза во время войны».²³

Быстрое развитие военной промышленности обеспечивалось не только расширением существовавших заводов и переводом гражданских предприятий на выпуск оборонной продукции, но и ускоренным строительством новых заводов и цехов. На эти цели использовалось до 60 % национального дохода страны.²⁴

В строй вводились эвакуированные предприятия военной промышленности, и в первой половине 1942 года их эксплуатация в основном была налажена. В 1943 году валовая продукция промышленности увеличилась на 17 %, а продукция военной промышленности на 20 %. Национальный доход возрос на 13 %. В 1944 году валовая продукция всей промышленности, в т.ч. и военной, возросла еще на 15 %, а национальный доход - на 19 %. Для бесперебойного и все возрастающего снабжения военного производства оборудованием, сырьем, топливом, электроэнергией необходимо было поддерживать на должном уровне и развивать

²¹ Великая Отечественная война 1941-1945. Т. II. – М., 2012. – С.678.

²² Там же. С.674.

²³ Вторая мировая война. Великая Отечественная война советского народа – по архивным документам. Международ. научн. конф.–М.,1995.– С.6.

²⁴ Зверев, А.Г. Записки министра /А.Г.Зверев. – М.,1973. – С.198.

металлургию, топливные отрасли, электроэнергетику, химическую промышленность и др. (табл.8).

Таблица 8.

Производство военной продукции в 1941-1945 гг.²⁵
(в % к 1940 г.)

показатели	1941г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Производство валовой продукции промышленности	98	77	90	104	92
Выпуск продукции наркоматов:					
авиационной промышленности,	126	178	223	239	177
танковой промышленности,	112	184	234	296	276
вооружения,	145	191	200	206	156
боеприпасов	152	218	264	310	171

В 1945 году военное производство в ряде своих отраслей сократилось против 1944 года в связи с переходом на производство и выпуск гражданской продукции. С 1944 года постепенно восстанавливалось и увеличивалось производство машин и оборудования для сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, которые работали в особенно тяжелых условиях (табл.9).

Таблица 9.

Динамика развития легкой, пищевой промышленности (в % к 1940 г.)²⁶

Показатели	1941г.	1942 г.	1943г.	1944г.	1945г.
Продукция легкой промышленности, в т.ч.:	88	48	54	64	62
хлопчатобумажная;	91	36	38	43	41
кожевенная, меховая, обувная	85	47	54	64	60
Пищевая промышленность, в т.ч:	80	42	41	47	51
мясная;	80	52	48	46	45
молочная, маслосырдельная;	87	52	62	78	73
сахарная	44	5	6	11	20

Промышленность, производящая предметы гражданского потребления, в большей степени, чем тяжелая, потеряла квалифицированную рабочую силу, испытывала недостаток

²⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. – М.,1966. Т.6. – С.62.

²⁶ Курнаев, А.А.Указ. соч. С.28.

топлива, электроэнергии, сырья, запасных частей. С 1943 года легкая и пищевая промышленность стали наращивать производство кожаной обуви, производство растительного масла, кондитерских изделий, мыла в 1945 году не поднялось выше 1/3 уровня производства 1940 года, а производство животного масла и консервов составило к концу войны половину довоенного объема. Поэтому трудности в обеспечении населения мясными и молочными продуктами сохранились и в послевоенные годы.

Сельское хозяйство в годы войны также было мобилизовано на нужды фронта. Материальные и людские ресурсы в отрасли использовались для обеспечения потребностей армии и городов, снабжения фронта частично техникой и продуктами питания. В армию были призваны миллионы сельских тружеников (удельный вес мужчин в возрасте 18 – 49 лет в общей численности сельского населения уменьшился в 3 раза), ей были переданы сотни тысяч тракторов, автомобилей, лошадей. Парк тракторов в 1942 году сократился против 1940 года на 44 %, автомобилей - на 80 %, комбайнов - на 34 %. Большое количество совхозов, колхозов и МТС было разграблено оккупантами (табл.10).

Таблица 10.

Состояние сельского хозяйства в 1941 –1945 гг. (в % к 1940 г.)²⁷

показатели	1941г.	1942г.	1943г.	1944г.	1945г.
Валовая продукция с/х	62	38	37	54	60
Валовой сбор: зерна,	59	31	31	51	49
картофеля,	35	31	46	72	77
хлопка-сырца,	111	59	32	51	52
производство мяса и сала,	87	39	38	42	55
молока,	76	47	49	66	79
яиц,	76	37	28	29	40
Поголовье скота на конец года:					
коровы,	54	50	59	77	82
свиньи,	30	22	20	32	38
овцы и козы,	77	67	69	77	76
лошади	48	39	37	47	51

²⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. – М., 1966. Т.6. – С.70 – 72; Арутюнян, Ю. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю. Арутюнян. – М., 1970.

На оккупированной территории до войны производилось 52 % зерна, 86 % сахарной свеклы, значительное количество мяса, подсолнечника и других сельскохозяйственных продуктов. Потеря этих районов создала тяжелое положение с обеспечением населения продовольствием. Государство вынуждено было перейти на карточную систему снабжения населения. Для колхозников были повышены нормы поставки мяса и других продуктов.

На Урале, в Волжских районах и Западной Сибири увеличивались посевные площади. В колхозах названных районов посевные площади выросли с 62,6 млн в 1940 году до 66,3 млн гектаров в 1942 году и составили на одного трудоспособного колхозника 4,2 гектара вместо 3,3 гектаров в 1940 году. В восточных районах колхозы увеличили поголовье скота, на начало 1943 года по сравнению с 1941 годом количество крупного рогатого скота возросло с 11,4 млн до 12,5 млн голов, овец и коз – с 28,1 млн до 34,2 млн голов.

Чтобы как-то облегчить положение рабочих с обеспечением продовольствия при заводских и фабричных отделах рабочего снабжения были организованы сельскохозяйственные производства на посевных площадях 3,2 млн гектаров (1943 г.), а также индивидуальные огороды у 18 млн работников (1945 г.).

Однако сельское хозяйство испытывало большие трудности в производстве продукции, которое до 1944 года продолжало сокращаться. Лишь с освобождением оккупированных территорий и восстановлением в них колхозов и совхозов начало увеличиваться производство сельскохозяйственной продукции.

Состояние транспорта в годы войны также претерпело изменения. В период временной оккупации ряда районов страны сеть железных дорог уменьшилась в 1943 году по сравнению с 1941 годом на 40 %, парк паровозов – на 15 %, парк товарных вагонов – на 20 %, число речных судов – на 20 – 25 %, морских судов – в 2 раза.

Перемещение значительных производительных сил на восток страны, обеспечение армии всем необходимым потребовали от транспортников напряженного и высокодисциплинированного труда. Увеличение пропускной способности действующих железных дорог осуществлялось, прежде всего, по выходам из

Западной Сибири на Урал, с Южного Урала на Северный Кавказ, с Урала в районы Центра и Поволжья, из Средней Азии в европейскую часть. Вместе с тем необходимость заставляла строить новые железные дороги, которых было введено в эксплуатацию в годы войны 10 тыс. км, в т.ч. Северо-Печорская, Сорокская-Обозерская, Московская большая окружная, Свияжск-Ульяновск-Саратов-Сталинград, Акмолинск-Карталы, Орск-Гурьев, Кизляр-Астрахань, Комсомольск-Советская Гавань. На долю железнодорожного транспорта в годы войны приходилось более 4/5 всего грузооборота. Удельный вес воинских грузов во всей погрузке был достаточно высоким, что сказывалось на работе всего транспорта (табл.11).

Таблица 11.

Динамика грузооборота транспорта в 1941-1945 гг.²⁸
(в % к 1940 г.)

годы	1941г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Все виды транспорта, в т.ч.:	92	53	61	71	77
железнодорожный,	93	52	58	68	76
морской,	85	66	137	144	144
речной,	95	60	62	62	52
автомобильный,	70	31	31	39	56
воздушный,	74	61	78	148	275
трубопроводный	69	39	43	70	71

На освобожденной территории страны постоянно восстанавливались разрушенные дороги (в 1943 году восстановлено и введено в эксплуатацию 9 тыс. км железнодорожных путей в освобожденных районах).

Капитальные вложения в годы войны были мобилизованы на строительство военных заводов и обслуживающих их предприятий. С 1 июля 1941 года по 1 января 1946 года в промышленность группы «А» было вложено на 40 % больше

²⁸ Советская экономика в период войны 1941 – 1945 гг. – М., 1975. – С.21-74; Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941 – 1945 гг. – М.,1966; Ковалев, И. Транспорт в Великой Отечественной войне.1941–1945 гг./И. Ковалев.–М., 1981.

средств, чем за 3, 5 предвоенных года и на 35 % больше, чем за 2-ю пятилетку. Вложения в промышленность группы «Б», сельское хозяйство, транспорт и непроизводственную сферу сократились, ибо не хватало ресурсов, особенно металла. Общие капитальные вложения к уровню 1940 года составили: в 1941 г. 86 %, в 1942 – 1943 гг. – 53 %, в 1944 г. – 76 % и в 1945 г. – 89 %. Основные капитальные вложения были сосредоточены на стройках военной промышленности, черной металлургии, электростанций, топливной промышленности, железнодорожного транспорта и, прежде всего, на восстановлении эвакуированных предприятий. Резко сокращены были сроки строительства необходимых объектов.

Большая часть вложений приходилась на восточные районы, особенно на Урал и Западную Сибирь. В 1941 – 1945 гг., наряду с вводом мощностей по производству военной продукции, были введены в действие доменные печи на 6,2 млн т чугуна, мартеновские печи – на 8,2 млн стали, станы – на 4,6 млн т проката, коксовые батареи – на 11,4 млн т кокса, шахты – на добычу 114,9 млн т угля, электростанции общей мощностью 5 млн кВт/ч, цементные заводы на выпуск 1,9 млн т цемента. Вводились мощности по производству алюминия, каучука и др. дефицитных изделий. Всего за военные годы в тыловых районах было построено 3500 предприятий, а в районах, освобожденных от оккупации, восстановлено 7500 разрушенных промышленных предприятий.²⁹

Трудовые ресурсы в начале войны намного уменьшились. Миллионы трудоспособных мужчин были призваны на фронт. В связи с призывом в армию и временной оккупацией врагом ряда районов численность рабочих и служащих по народному хозяйству уменьшилась в 1943 году на 38 % по сравнению с 1940 годом. При этом пришлось перераспределить сократившиеся трудовые ресурсы в пользу военной промышленности и обеспечивающих ее предприятий, а также увеличить уже в 1943 году примерно на 5 млн человек рабочих и служащих в восточных районах страны. Численность рабочих и служащих в 1943 году по сравнению с 1940 годом увеличилась на Урале на 36 %, в т.ч. в промышленности на 65 %, в районах Поволжья - на 16 % и 65 %, в Западной Сибири –

²⁹ Чадаев, Я. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / Я. Чадаев. – М., 1985.

на 23 % и 71 %, в Казахстане и Средней Азии – на 7 % и 54 %.³⁰

Для обеспечения отраслей трудовыми ресурсами государство вынуждено было пойти на **ряд административных мер**. Отменены были на время войны отпуска. Запрещался самовольный уход с предприятий. На транспорте устанавливалась военная дисциплина. Вводились обязательные сверхурочные работы на предприятиях. Рабочие военных и кооперированных с ними предприятий были мобилизованы на весь период войны. Неработающее население было в основном привлечено к труду. Только в 1943 году по трудовой мобилизации было привлечено 7,6 млн человек в т.ч. для промышленности и строительства – 1,3 млн, сельского хозяйства – 3,8 млн и лесозаготовок – 1,3 млн человек.

Возрастал удельный вес женщин среди рабочих и служащих, их численность составила в 1945 году 56 % среди занятых вместо 39 % в 1940 году.

Проводились мероприятия по улучшению организации труда:

а) вводилась сдельно-прогрессивная и повременно-премиальная оплата труда рабочих за выполненную работу;

б) развивалась премиальная система оплаты ИТР за выполнение и перевыполнение планов производства;

в) определялись меры по дополнительному материальному поощрению рабочих за выполненную и перевыполненную производственную программу.

Во время войны всеми видами обучения на производстве охватывалось в среднем за год 5,2 млн человек вместо 3,6 млн человек в 1940 году. В школах фабрично-заводского обучения и ремесленных училищах в 1941–1945 гг. было подготовлено 2,6 млн человек. Число обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях составляло в 1940 г. 1787 тыс., в 1941 г. – 728 тыс., в 1942 г. – 543 тыс., в 1943 г. – 903 тыс., в 1944 г. – 1397 тыс., в 1945 г. – 1738 тыс. человек. В сельском хозяйстве количество женщин в общественном производстве возросло до 71%. Молодежь в возрасте до 18 лет вовлеченная в производство составила в 18 %. Некоторые коллективы предприятий на 40 – 50 % и более состояли из молодежи. Рабочий день фактически продолжался 10 – 14 часов. Регулярно проводилась плановая мобилизация городских жителей, включая 14-летних подростков, на промышленные предприятия.

³⁰ Курнаев А.А. Указ соч.

Широко использовался также труд заключенных системы ГУЛАГа (за годы войны ими было добыто 315 т золота, 6,5 тыс. т никеля, 8,9 млн т угля).³¹

Производительность труда в военные годы основных отраслях росла за счет увеличения выработки продукции в единицу рабочего времени, прежде всего, путем рационализации производства и за счет увеличения рабочего времени ввиду уменьшения простоев и прогулов и применения сверхурочных работ (табл.12).

Таблица 12.

**Динамика производительности труда рабочих в военные годы
(выработка на одного рабочего в % к 1940 г.)**³²

отрасли	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Промышленность	110	130	139	142	114
Строительство	99, 8	91	96	95	90
Железнодорожный транспорт	98	79	74	67	68

Таблица 13.

**Затраты труда на военную продукцию
(в тыс. человеко-часов на единицу продукции)**³³

Показатели	1941г.	1943г.	Уровень сокращения затрат в 1943 г., в % к 1941 г.
Самолеты: ИЛ-4,	20	12, 5	62, 5
ИЛ-2,	9, 5	5, 9	62, 1
ПЕ-2	25, 3	13, 2	52, 2
Гаубицы 152 мм	4, 5	2, 4	53, 3
Полковые пушки 76-мм	1, 2	0, 8	66, 7
Дивизионные пушки	2, 2	0, 6	27, 3
Крупнокалиберные пулеметы	642	329	51, 2
Танки: Т-34	8	3, 7	46, 2
Танки КВ	14, 3	7, 2	49, 3

За два года войны число отработанных часов рабочим в

³¹ Чадаев, Я. Указ. соч.

³² Курнаев, А.А. Указ. соч.; Голушко, И. Советский тыл в Великой Отечественной войне /И. Голушко. – М., 1974.

³³ Вознесенский, Н.А. Указ. соч. С. 113–114; Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М., 1977.

среднем за месяц увеличилось на 22 %, а часовая выработка выросла на 7 %. Затраты живого труда на производство основных видов вооружения сокращались вследствие применения различных организационно-технических мер (табл.13). На военных заводах внедрялись самые прогрессивные технологии и рациональные виды организации труда. Обратная ситуация наблюдалась в 1942 году в текстильной, легкой и пищевой промышленности, снижение производительности труда, что объяснялось перебоями в снабжении электроэнергией, топливом и сырьем. Подобная ситуация наблюдалась также в угольной, горнорудной, нефтяной отраслях промышленности и лесозаготовках в связи с пополнением новыми, менее подготовленными рабочими.

В связи с ограниченностью ресурсов финансово-денежного обращения и снабжения гражданского населения продовольствием, другими товарами правительству пришлось ввести карточную систему: с июля 1941 года – на продовольственные товары, в январе 1942 года – на важнейшие промышленные товары. Были созданы отделы рабочего снабжения (ОРС) при промышленных предприятиях и расширена сеть столовых, чтобы осуществлять преимущественное снабжение рабочих оборонной, тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта.

В целях обеспечения устойчивости бюджета трудящихся государством строжайше соблюдалась стабильность сравнительно низких розничных цен в нормированной торговле, которые практически не изменялись.

В 1944 году была введена коммерческая торговля товарами с повышенными ценами по карточкам. С учетом коммерческой торговли общий индекс розничных цен к концу войны возрос против 1940 года в 2 раза.

Нехватка продовольствия и промышленных товаров привела к снижению уровня личного душевого потребления населения примерно на 35 – 40 %. Нередко не хватало необходимых продуктов питания, одежды, обуви. У многих рабочих и служащих были тяжелые жилищные условия, трудно было с транспортом.

Финансовая система СССР в период войны выполняла следующие основные задачи:

- 1) перераспределение народного дохода для финансирования

военных расходов, путем мобилизации средств населения, его текущих доходов и частично денежных накоплений;

2) перераспределение материальных запасов и резервов в пользу тяжелой промышленности и, прежде всего, военного производства;

3) осуществление денежного контроля за производством и распределением общественного продукта в соответствии с потребностями военного хозяйства (табл.14).

Для финансирования военных расходов была использована и денежная эмиссия. Розничный товароборот резко сократился (в 1943 г. до 32 % уровня 1940 г.), а денежные доходы населения росли. Денежное обращение выросло в 3,8 раза. По расчетам в 1945 году на каждый рубль, находящийся в обращении, приходилось товаров в 3 раза меньше, чем в 1940 году. Устранение излишка денег в обращении было осуществлено в послевоенный период.

Таблица 14.

**Изменение доходов и расходов государственного бюджета СССР
в 1941 – 1945 гг. (в % к 1940 г.)³⁴**

Статьи госбюджета	1941г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Доходы – всего, в т.ч.:	98	92	113	149	168
от государственного хозяйства, из них:	97	75	88	117	143
налог с оборота,	88	63	67	90	116
отчисления от прибыли	108	71	93	99	78
привлеченные средства населения	110	222	313	405	360
Расходы – всего, в т.ч.:	110	105	120	151	171
народное хозяйство	89	54	57	92	128
на социально-культурные мероприятия	77	74	92	125	153
оборона страны	146	191	220	243	226
управление	75	63	77	108	135

Обеспечение населения продуктами питания было трудным делом и осуществлялось в зависимости от категории занятости. Высокие нормы устанавливались для рабочих военных заводов от

³⁴ Зверев, А.Г. Указ. соч.; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. – М, 1966. Т. 6. – С. 82.

800 гр. до 1 – 1,2 кг хлеба в день. Все остальные рабочие получали по 500 гр. хлеба. Служащие получали по 400 – 500 гр., иждивенцы и дети до 12 лет – по 300 – 400 гр. Существовали и повышенные и сверхповышенные нормы выдачи хлеба и других продовольственных продуктов. В этой тяжелой обстановке практически вся зарплата горожан уходила на покупку продовольствия в рыночной торговле, т.к. карточное распределение зачастую давало сбои, нередко карточки нечем было отovarить. Всего на нормированном снабжении находилось около 77 млн человек.

В сельском хозяйстве населению не выдавались продовольственные карточки, деревенские жители после сдачи государству обязательных поставок пользовались для собственного потребления продукцией приусадебных участков. Крестьяне, в т.ч. дети, старики, женщины, инвалиды работали на пределе своих возможностей. Пахали на коровах, а порой впрягались в плуг сами люди, большинство работ выполнялись вручную.

Несмотря на сложности и трудности жизни в годы войны в советском обществе сформировалось осознание монолитности людей в борьбе с врагом. Этот порыв патриотичности людей проявлялся в различных формах. В пользу фонда обороны страны и фонда Красной Армии проходили сборы пожертвований. Люди сдавали вещи, семейные ценности, облигации государственного займа, теплую одежду. Известен почин ивановских текстильщиков по сбору денежных средств на танковую колонну и на эскадрилью самолетов. На этой технике стояла надпись "*От трудящихся Иванова*". По стране за счет населения было построено и передано в армию 2,5 тыс. боевых самолетов, несколько тысяч танков, более 20 подводных лодок и другая техника. Кроме этого более 5,5 млн человек регулярно сдавали свою кровь, необходимую для лечения раненых. Только в Ивановской области донорами было сдано крови и плазмы 105 т.³⁵ В годы войны была организована подписка на облигации государственного займа, объем которого составил около 80 млрд рублей.

³⁵ Столбов, В. Великая Отечественная война в документах и воспоминаниях (1418 дней на пути к Победе) /В. Столбов – Иваново: ИГХТУ. 2015. – С.108–109.

С первых дней войны в народном хозяйстве на предприятиях различных отраслей возникли трудовые почины двухсотников, трехсотников и тысячников, рабочие работали за себя и ушедших на фронт товарищей. Например, в текстильной промышленности Ивановской области развернулось движение многостаночников. За время войны было выработано более трех миллиардов метров тканей. ГКО неоднократно награждал ивановских текстильщиков за трудовой подвиг. И таких примеров было множество.

В единстве тыла и фронта в годы войны определенную роль сыграла и Русская Православная церковь. Ленинградский митрополит Алексей и митрополит московский, патриарх всея Руси Сергей обратились в первые дни начала Великой Отечественной войны с воззванием к русским людям *«Церковь зовет к защите Родины»*, народ благословлялся на защиту Отечества. Церковью были переданы Красной Армии танковая колонна имени Дмитрия Донского, состоящая из 40 танков, и эскадрилья имени Александра Невского. За годы войны православными верующими было собрано и передано в фонд Красной Армии более 300 млн рублей.³⁶

К 1944 году военно-экономический потенциал Германии резко ослаб, произошло обострение проблемы всех экономических ресурсов, в том числе, и людских. Объем производства с 1942 года в среднегодовом измерении в Германии стал уменьшаться по сравнению с этим показателем в экономике СССР (табл.15).

Таблица 15.

Среднегодовой объем производства военной техники и вооружения СССР и Германии в 1942 – 1944 гг.³⁷

Вид вооружения	Среднегодовой объем производства в СССР, тыс. ед.	Среднегодовой объем производства в Германии, тыс. ед.
Танки и самоходные орудия	Более 30	18,8
Самолеты	До 40	26,0
Орудия	Более 120	35,3
Минометы	Более 100	21,2
Пулеметы	Более 450	276,0 (1944г.)
Винтовки	Свыше 3000	2060,0
Автоматы	Около 2000	700,0 (1944г.)

³⁶ Там же, С.220-224.

³⁷ Соколов, С.Л. Вторая мировая война / С.А. Соколов, Г.А. Арбатов, А.А. Громыко. – М., 1985.

Нехватка «пушечного мяса» для фронта и рабочей силы для промышленности являлась самым слабым местом Германии. Огромные потери в живой силе существенно ослабили боеспособность германских войск и сократили людские ресурсы Германии. Решением гитлеровского правительства организовывались в стране систематические «прочесывания» в целях мобилизации населения в армию.

Концентрация всех ресурсов внутри СССР на военные цели не снимает и значения внешнеэкономического фактора, сыгравшего заметную роль в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии. Таким фактором явилось военно-экономическое соглашение между СССР, с одной стороны, Англией, США и Канадой – с другой. По этому соглашению Красная Армия получала помощь оружием, военной техникой и стратегическими материалами. Вследствие этого сформировался военно-экономический потенциал стран антигитлеровской коалиции. Этот потенциал по своей сути был национальным и самостоятельно использовался каждой страной-участником союза в войне в соответствии с военными планами и военными операциями (американские вооруженные силы выполняли свои операции на островах Тихого океана и участвовали в открытии второго фронта на побережье Франции в 1944 году и в Италии; английские войска участвовали в военной операции в Северной Африке и в Атлантике; на территории Франции действовало национальное движение Сопротивления; военные действия Красной Армии велись на территории СССР и стран Восточной Европы.

Военно-экономический потенциал США, Великобритании и Канады для оказания помощи СССР стал использоваться с конца 1941 года в форме lend-lease (ленд- лиз), закона, принятого в США еще в 1896 году (*"Акт содействия обороне США"*). В обстановке второй мировой войны оказание помощи распространялось на 35 стран, в том числе и СССР. С конца 1944 года и до победы в мае 1945 года франко-английский военно-экономический потенциал вместе с США использовался в военных действиях в Западной Европе, СССР осуществлял освобождение стран Восточной Европы.

Военно-экономическое соглашение между СССР Англией, США и Канадой (документ назывался *«Большой договор с*

Россией») начало реализовываться уже в битве под Москвой зимой 1941–1942 гг. В этой битве использовались, наряду с отечественной военной техникой, танки и самолеты стран-участниц антигитлеровской коалиции, доставленные 16 транспортными конвоями военных кораблей через Северное море в Мурманск.

Передача военной техники по ленд-лизу осуществлялась займы или в аренду, часть помощи передавалась безвозмездно. Интересно в этой связи видеть цели осуществления ленд-лиза. Так, Трумэн (президент США с 1945 г.) замечал неоднократно, что деньги, истраченные на ленд-лиз, безусловно, спасали множество американских жизней: *"Каждый русский, ...который получал снаряжение по ленд-лизу и шел в бой, пропорционально сокращал военные опасности для нашей собственной молодежи".* Военачальники Маршалл и Старк высказывали следующую позицию: *"...у США имелись серьезные основания в ближайшем будущем материально поддерживать военные операции против Германии".* В *"Программе победы"* в войне 1939–1945 гг., изложенной в 96-томной истории США, американские военные историки Лейтон Р. и Коакли Р. выделяли тезис о цели участия США в войне: *"...вкладом Америки в войну будет оружие, а не армии".*

Осуществление помощи по ленд-лизу предполагало, что в СССР будет ежемесячно поставляться 400 самолетов, 500 танков, автомашины, алюминий и др. военное снаряжение, а из СССР будут поставляться сырьевые материалы. С ноября месяца 1941 года, начала распространения действия ленд-лиза на СССР, по конец декабря 1941года американские поставки составили 545 тыс. дол. (0,1 % от всех поставок по ленд-лизу). Всего за годы войны помощь по ленд-лизу составила: самолетов – около 10 %, танков и самоходно-артиллерийских установок–12 %, орудий–2% от советского военного потенциала. Значительным было количество полученных автомобилей ("джипов", "студебеккеров")–401,4 тыс. единиц, 2,6 млн т нефтепродуктов, 422 тыс. полевых телефонов, более 15 млн пар обуви, около 70 млн м² шерстяных тканей, 4,3 млн т продовольствия. Общая стоимость поставок и услуг по ленд-лизу составила около 11 млрд долларов. Всего за время войны СССР получил от союзников–18,7 тыс. самолетов, 10 тыс. танков, 9,6 тыс. артиллерийских орудий, 44,6 тыс. металлорежущих станков, 1860

паровозов, 517,5 тыс. т цветных металлов и большое количество консервов, одежды и медикаментов.³⁸

Победа СССР в Великой Отечественной и второй мировой войне неоспорима. На восточном фронте фашистская Германия потеряла 73 % личного состава армии, до 75 % танков и артиллерий, более 75 % авиации. Цена победы над фашистской Германией была велика: на фронтах, в плену, на оккупированной территории погибло со стороны СССР более 27 млн человек, из них на поле боя 11 млн человек. Около 18,4 млн воинов были ранены, заболели от ран, стали инвалидами. Из 6 млн солдат и офицеров оказавшихся в плену, более 4 млн погибли. Потери советских солдат составили 35% от потерь солдат 53 государств-участников второй мировой войны. Потери мирного населения СССР составили 33,7 % от потерь мирного населения 53 стран-участниц войны. Прямой ущерб, нанесенный войной экономике СССР, составил: 1710 городов и поселков были разрушены полностью или частично, 70 тыс. сел и деревень сожжены, 32 тыс. промышленных предприятий разрушены и разграблены, 65 тыс. км железных дорог разрушены, 25 млн человек лишились крова, было разорено 100 тыс. колхозов и совхозов, зарезано или угнано в Германию 7 млн лошадей, 17 млн голов скота, 20 млн свиней, 27 млн голов овец и коз. Большинство людей, находившихся в тылу, за годы войны подорвали свое здоровье. Прямой ущерб в ценах 1941 года составил 679 млрд руб. Материальный ущерб и потери дохода населения значительно выше, они составили 1890 млрд рублей или 375 млрд долларов в довоенных ценах.

Военные расходы в СССР на войну с 1941 года и по 1945 год включительно составили 582 млрд рублей, они направлялись на выполнение военных заказов, что было первостепенным делом. Затраты страны на 1 день войны обходились в 324 млн рублей. В течение всех военных лет с 1941 по 1945 гг. все наркоматы оборонной промышленности произвели 23 млрд штук патронов и более 1 млрд боеприпасов, 13 млн винтовок и карабинов, 6,2 млн пистолетов-пулеметов, 1,5 млн пулеметов, 11 тысяч реактивных

³⁸ Союзники в войне 1941 – 1945 гг. / под ред. А.О. Чубарьяна – М., 1995; Сеттиниус, Э. Загадки ленд-лиза. – М., 2005; Война-Общество-Экономика. Материалы научных чтений, посвященных 60-летию Победы над фашистской Германией / под ред. В. Столбова – Иваново: ИГХТУ, 2005.

установок «Катюша» и 2,5 млн реактивных снарядов к ним, 90 тыс. танков, 120 тыс. самолетов, 360 тыс. пушек и 300 тыс. минометов.³⁹

Несмотря на то, что материальные возможности СССР накануне войны значительно уступали экономическим ресурсам гитлеровской Германии, на которую также работала экономика почти всех западноевропейских стран, ее удалось победить. Эта победа стала результатом создания в Советском Союзе в кратчайшие сроки мощной тяжелой индустрии, военно-промышленного комплекса, огромного напряжения всего населения страны и, прежде всего, армии и тружеников тыла. Вынужденное производство средств вооружения и военной техники дало резкий толчок к развитию военно-технической науки, совершенствованию технологий промышленного производства. Это позволило создать в годы войны новые виды вооружения, превосходящие по своим тактико-техническим данным вооружение противника, что в конечном итоге обеспечило победу во второй мировой войне.

О победе СССР в Великой Отечественной и второй мировой войне говорили многие видные политики мира. Бывший премьер-министр Великобритании Черчилль У. отмечал следующее: *«Ни одно правительство не устояло бы перед такими страшными и жестокими ранами, которые нанес Гитлер России. Но Советская Россия не только выстояла и оправилась от этих ран, но и нанесла германской армии удар такой мощи, какой не могла бы нанести ни одна другая армия в мире»*. В 1943 году, когда Германия имела еще достаточные силы для военных действий на Восточном фронте, тот же политик замечал: *«...Чудовищная машина фашистской власти была сломлена превосходством русского маневра, русской доблести, советской военной науки и прекрасным руководством советских генералов»*. Несколько позднее Черчилль У. писал: *«...Кроме советских армий, не было такой силы, которая могла бы переломить хребет гитлеровской военной машине. ...Именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины»*.⁴⁰

³⁹ Вознесенский, Н.А. Указ. соч.

⁴⁰ Трухановский, В. Уинстон Черчилль /В. Трухановский. – М., 1982. – С. 457.

Война оставила глубокий след в жизни людей военного и послевоенного времени. Это была борьба двух социально-экономических систем с разным экономическим потенциалом. Война показала, что ни одна армия не в состоянии одержать прочной победы без устойчивого тыла, от которого зависит не только обеспечение фронта всеми видами довольствия, но и людьми – бойцами, от которых зависит настроение и действия армии. И если тыл является неустойчивым, а тем более – враждебным, то он обязательно превращает в неустойчивую массу самую лучшую и сплоченную армию. Уже провал концепции «молниеносной войны» в декабре 1941 – апреле 1942 гг. положил начало крушению германского военно-экономического потенциала, дальнейшие военные события закрепили победные действия Красной Армии и разрушили планы гитлеровской военной элиты.

5. ЭКОНОМИКА СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

*Восстановительный период и экономическая «оттепель»
(конец 1940-х – 50-е гг.).*

Экономические реформы в 60 – 70-е годы XX века.

Торможение экономического развития страны и вступление советского общества в тотальный кризис.

5.1. Восстановительный период и экономическая «оттепель» (конец 1940-х – 50-е гг.)

Война с немецким фашизмом потребовала колоссального напряжения советского народа для победы, она оставила в европейской части СССР разрушенные промышленные объекты и дорожно-транспортные магистрали, сожженные города, поселки, села и деревни, гибель миллионов людей. Прямой ущерб, нанесенный войной экономике СССР, составил почти треть всего национального богатства страны. В этих условиях главной задачей послевоенного развития страны являлось восстановление экономики в пострадавших от войны районах, достижение довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства. В первую очередь решались вопросы развития тяжелой индустрии (промышленных отраслей группы «А»), железнодорожного транспорта и сельского хозяйства (наращивание производства продуктов питания), т.к. без подъема этих отраслей невозможно было решать проблемы социально-экономической жизни страны.

Помимо этих задач в СССР, как и во многих странах-участницах второй мировой войны, предстояло провести конверсию промышленности, поскольку к 1945 году более половины объема промышленного производства приходилось на военную продукцию. Однако процесс конверсии носил частичный характер, так как одновременно с сокращением удельного веса выпускаемой военной техники, боеприпасов происходила модернизация военно-промышленного комплекса, разработка новых видов вооружения. США испытали в 1945 году новый вид вооружения, атомную бомбу, Черчилль в университете Фултона провозгласил политику «холодной войны» против СССР. В такой напряженной обстановке в СССР форсированными темпами осуществлялось восстановление экономики, создание и испытание отечественной атомной бомбы (1949 г.), а затем и водородного оружия (1953 г.).

В эти же годы проходила массовая демобилизация. Личный состав вооруженных сил СССР сократился с 11,4 млн человек в мае 1945 года до 2,9 млн человек в 1948 году. Однако в силу определенных обстоятельств (начало «холодной войны») вскоре численность армии снова выросла, и в начале 1950-х годов она достигла почти 6 млн человек. Вместе с тем, в эти же годы снижались прямые военные расходы, они были в два раза меньше, чем в военном 1944 году, но при всем этом составляли 25 % государственного бюджета.

Как и в годы первых пятилеток, основное внимание в планах послевоенных 4-й и 5-й пятилеток уделялось развитию тяжелого машиностроения, металлургии, топливно-энергетического комплекса. В целом за годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) было восстановлено и построено заново более 6 тыс. крупных промышленных предприятий.

Для восстановления народного хозяйства выделялись капиталовложения в размере 250 млрд рублей (в государственных ценах). Только на восстановление разрушенного хозяйства направлялось 115 млрд рублей, а на его развитие – 135 млрд рублей капиталовложений. К 1950 году основные фонды в народном хозяйстве должны были вырасти до 1130 млрд рублей. Ограничивалось строительство новых предприятий в традиционно крупных промышленных центрах, продолжалась проводиться политика их размещения на Урале, Дальнем Востоке и в союзных республиках.

В 1948 году, как следствие мер по восстановлению народного хозяйства, был достигнут уровень экономики 1940 года, в 1950 году к довоенному уровню приблизилось производство продукции в сельском хозяйстве страны. С 1946 по 1950 гг. введено 201 млн м² жилья. В большей степени все эти меры осуществлялись за счет перераспределения национального дохода, создаваемого в сельском хозяйстве, что не способствовало быстрому подъему самого сельского хозяйства.

Вместе с тем, не все отрасли народного хозяйства смогли решить задачи восстановительных пятилеток, так, легкая и пищевая промышленность к концу четвертой пятилетки в производстве потребительских товаров не смогли достигнуть довоенного уровня. Это объяснялось недостаточным финансированием, как и прежде их финансирование осуществлялось по остаточному принципу, что не

позволило данным отраслям обеспечивать население страны промышленными и продовольственными товарами.

Послевоенное экономическое развитие в СССР сохраняло традиционный мобилизационный характер, базирующийся на принципах директивной экономики командно-административной системы. Так, широко использовалось организованное направление людей на восстановление Днепрогэса, металлургических заводов Криворожья, шахт Донбасса, а также на строительство новых заводов, гидроэлектростанций, население привлекалось в нерабочее время к различным видам работ, в том числе и сельскохозяйственным, имела место «штурмовщина» при реализации тех или иных производственных проектов и т.д.

В процессе восстановления экономики Советский Союз использовал имущество, изъятое в Германии и других побежденных странах в качестве репараций, на сумму 4,3 млрд долл.¹ Это было промышленное оборудование, включая даже целые заводские комплексы, сельскохозяйственная техника и др. Однако толком распорядиться этим богатством руководители предприятий так и не смогли из-за общей бесхозяйственности, а ценное оборудование, станки нередко превращались в металлолом.

На восстановлении промышленных объектов и в дорожно-транспортном хозяйстве трудились 1,5 млн немецких и 0,5 млн японских военнопленных. Кроме того, использовался труд заключенных системы ГУЛАГа (примерно 8–9 млн заключенных).

Важным источником послевоенного экономического развития являлась политика перераспределения средств из социальной сферы в пользу тяжелой промышленности. Ежегодно население страны должно было подписываться на принудительные государственные займы восстановления народного хозяйства (в среднем это составляло 1,0–1,5-месячной заработной платы, жители в сельской местности сдавали вместо денег натуральный продукт). Всего за 1946–1957 гг. было размещено 11 восстановительных займов.

Сельское хозяйство, хотя и вышло из войны крайне ослабленным, играло важную роль в восстановлении индустрии страны. Инструментом перекачки финансовых средств в пользу промышленности являлся неэквивалентный товарообмен между

¹Зверев, А. Сталин и финансы /А. Зверев. – М., 1994.

городом и деревней, при помощи ценовой политики. Государственные закупочные цены на основные виды продукции менялись очень медленно и не отражали изменения производственных затрат. Так, закупочные цены на молоко возмещали лишь пятую часть затрат на его производство, на зерно — десятую часть, на мясо — двадцатую. Все убытки покрывались дотациями или за счет государственных кредитов.

В процессе послевоенного восстановления народного хозяйства проводились **мероприятия социального содержания**. Так, ежегодно до 1954 года в ночь на 8 февраля издавались указы о снижении цен. Это оставило в памяти людей большой «след», укоренилось мнение о том, что при Сталине постоянно снижались цены. Реально же это снижение цен (на несколько процентов) на основные продовольственные товары происходило фактически за счет сельского хозяйства и его тружеников, поскольку темпы роста закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию были гораздо ниже, чем рост розничных цен.

В 1947 году было проведено мероприятие по отмене пайковых и коммерческих цен и карточной системы. 14 декабря 1947 года издано постановление правительства страны *"О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары"*. При отмене продуктовых карточек, правительство установило единые цены на продукты питания взамен существовавших ранее карточных (пайковых) и коммерческих цен. Вследствие этого цены на основные продовольственные продукты для городского населения выросли. Так, цена 1 кг черного хлеба по карточкам была 1 руб., а стала 3,4 руб., 1 кг мяса выросла с 14 до 30 руб., сахара – с 5,5 руб. до 15 руб., сливочного масла – с 28 до 66 руб., 1 литра молока – с 2,5 до 8 руб. Для низко- и среднеоплачиваемых категорий рабочих и служащих одновременно с едиными ценами устанавливались *"хлебные надбавки"* в среднем около 110 рублей в месяц, но эти надбавки не решали общую проблему доходов.²

Необходимость проведения денежной реформы определялась полной разбалансированностью денежной системы за годы войны, поскольку резкий рост военных расходов требовал постоянного

²Тимошина, Т. Экономическая история России./Т.Тимошина. – М.1998. – С. 298

выпуска в обращение огромного количества денег, не обеспеченных потребительскими товарами (в годы войны денежная масса увеличилась в четыре раза по сравнению с 1940 годом). Вследствие значительного сокращения розничного товарооборота на руках у населения оказалось денег больше, чем требовалось для нормального функционирования народного хозяйства, а потому покупательная способность денег упала. Кроме того, в стране было много фальшивых денег, выпущенных немцами во время войны. Старые деньги в течение недели обменивались на новые банкноты из расчета 10:1. Вклады населения до 3 тыс. рублей оставались без изменения и не подлежали переоценке. Вклады на сумму от 3 до 10 тыс. рублей обменивались из расчета 3:2, а вклады сверх 10 тыс. рублей – 2:1.

Одновременно проводилось объединение всех ранее выпущенных государственных займов в единый новый двухпроцентный заем, а старые облигации обменивались на новые в соотношении 3:1, облигации свободно реализуемого займа 1930 года в соотношении 5:1. С помощью таких методов произошло изъятие лишней денежной массы, а сама реформа приобрела в основном конфискационный характер. В ходе реформы пострадали главным образом сельские жители, которые, как правило, хранили свои накопления дома, да спекулянты, нажившиеся во время войны и не успевшие реализовать большие наличные суммы денег. С 1 января 1950 года правительство СССР повысило официальный курс рубля по отношению к иностранным валютам в соответствии с золотым содержанием рубля (0,222168 г чистого золота).

Изменения коснулись и заработной платы. Минимальная заработная плата в 1946 году составляла 300 рублей, средняя заработная плата – 475 рублей, в 1947 году – 550 рублей в месяц. По данным официальной статистики, средняя номинальная заработная плата рабочих выросла за 192–1954 гг. более чем в 11 раз, однако стоимость жизни в СССР увеличилась в 9–10 раз, поскольку происходил рост розничных цен. Реальная же заработная плата за этот период, исключая налоги и подписку на заем, но включая прибавку к заработной плате в виде бесплатного медицинского обслуживания, образования и иных социальных услуг, изменилась. Так, если принять уровень заработной платы 1928 года за 1, то в 1937 году она равнялась 0,86, в 1940 – 0,78, в 1944 – 0,64, в 1948 – 0,59, в

1952 – 0,94, в 1954 – 1,19.³ Интересную динамику можно проследить при сопоставлении данных о положении советских и зарубежных рабочих по покупательной способности 1 часа затраченного труда, что является свидетельством реального состояния дел (табл.16).

Таблица 16.

Сопоставление положения рабочих в различных странах⁴
(покупательная способность 1 часа в СССР взята за 100)

Страны	1928 год	1951 – 1952 гг.
СССР	100	100
Австрия	90	167
Франция	112	200
Германия	142	233
Великобритания	200	361
США	370	556

Состояние сельского хозяйства в послевоенные годы продолжало находиться в сложных условиях. В 1945 г. производство сельскохозяйственной продукции сократилось по сравнению с 1940 годом почти на 50 %. Жестокая засуха 1946 и 1947 гг. в очередной раз значительно ослабила экономику колхозов и совхозов. Засуха охватила основные сельскохозяйственные районы страны: Молдавию, Нижнее Поволжье, Центральные-Черноземные области, Крым, Северный Кавказ и Украину. В сельскохозяйственном производстве продолжала сохраняться невысокая урожайность зерновых – 7,6 центнеров с гектара (уровень 1936–1940 гг.).

Стимулирование труда в колхозах осуществлялось в виде натуроплаты (в большинстве колхозов на 1 трудодень выдавалось зерна от 100 граммов до 1 кг, в более крепких хозяйствах – от 1 до 3 кг, в более чем 4 тыс. колхозах – 1 ни грамма), в совхозах производилась денежная форма оплаты труда.

В жизни сельских производителей значительную роль в обеспечении их семей продуктами питания играло лично-подсобное хозяйство (ЛПХ), которое также частично удовлетворяло и потребности городских жителей через систему так называемого

³ Геллер, М., Некрич, А. Утопия у власти. История Советского Союза от 1917 года до наших дней /М. Геллер, А. Некрич. — М, 2000. Кн.. 2. – С.33–34.

⁴ Геллер, М., Некрич, А. Указ. соч. Кн.2, С. 34.

колхозного рынка. На приусадебных участках, занимавших всего несколько процентов посевных площадей страны, выращивались овощи, картофель, содержался домашний скот, птица. Государство посчитало, что ЛПХ отвлекает сельских работников от общественного производства, и с 1946 года стало урезать приусадебные участки и облагать хозяйства большими денежными налогами. Кроме того, оно обязывало каждый крестьянский двор сдавать и натуральный налог: мясом, молоком, яйцами, шерстью и другой продукцией. Порой надо было сдавать те продукты, которые в данном хозяйстве вообще не производились, поэтому крестьяне вынуждены были приобретать эту продукцию по рыночным ценам и сдавать государству бесплатно. В 1948 году настоятельно "рекомендовалось" колхозникам "продать" государству имеющийся мелкий домашний скот, хотя колхозный устав позволял его держать.

Административно-налоговый пресс, повышающий сборы и налоги с дохода колхозников от продаж, приводил к тому, что им становилось все труднее реализовывать продукцию на рынке. На рынке можно было продавать продукцию только при наличии специальной справки о том, что соответствующее хозяйство выполнило свои обязательства перед государством. Если же документа не было, продукция изымалась, а сами крестьяне подвергались штрафам, им грозило даже тюремное наказание как спекулянтам. В 1947 году была подтверждена обязательная выработка минимума трудодней для колхозников. В случае его невыполнения по отношению к ним могло быть применено уголовное наказание. Как и в годы первых пятилеток, послевоенная деревня выживала на грани организуемого голода.

Положение в сельском хозяйстве требовало осуществления ряда мероприятий для подъема аграрной экономики. При правительстве был создан Совет по делам колхозов, проведен ряд Пленумов ЦК ВКП(б) (1946 и 1947 гг.) с анализом положения дел в отрасли и мерах по ее подъему. Так, в 1948 году был принят план посадки ползащитных насаждений и обустройству прудов и водоемов в степных и лесостепных районах страны. В 1949 году был принят 3-х летний план по развитию общественного продуктивного животноводства. Несмотря на эти мероприятия, подъема в сельском хозяйстве не наблюдалось. Даже в относительно благоприятном 1952 году валовой сбор зерна не достигал уровня 1940 года, а урожайность в 1949–1953 гг. составляла всего 7,7 ц/га (в 1913 году – 8,2 ц/га). В

1953 году поголовье крупного рогатого скота было меньше, чем в 1916 году. Вместе с тем население за эти годы в стране выросло на 30 – 40 млн человек, что обостряло продовольственную проблему.⁵

С 1950 года по решению правительства началось укрупнение колхозов (в 1950 г. было 124 тыс. колхозов, к 1960 г. их уже стало примерно 45 тыс.), в последующие годы этот процесс продолжался посредством объединения колхозов с совхозами, что, в свою очередь, создавало проблему управления укрупненными хозяйствами. Потеря управляемости в «новых крупных сельскохозяйственных предприятиях» объяснялась не только их большими размерами (земельных площадей, количеством поселений и работников), но и психологическим фактором (люди в таких хозяйствах не знали друг друга, плохо приспосабливались в коллективах). На это обстоятельство указывал писатель, социолог села Можаяев Б.⁶ В укрупнении хозяйств нарушались природа и принципы колхозной демократии, игнорировались положения Устава сельскохозяйственной артели, не брались в расчет мнения членов правления колхоза. Зачастую руководителями хозяйств назначались номенклатурные работники из партийной системы, не знавшие самой специфики отрасли, но упорно, иногда и корыстно, проводившие партийную линию в колхозах.⁷

Восстановление сельскохозяйственного производства в совхозах осуществлялось значительно быстрее, нежели в колхозах. Совхозы в техническом отношении были значительно лучше оснащены, чем колхозы. Валовая продукция в совхозах в начале 1950-х годов превысила довоенный уровень на 10 %.

Изменения в сельском хозяйстве, происходящие с начала 1950-х годов, вызывали в обществе зачастую противоречивые оценки. К числу изменений, вызвавших **негативные последствия** в сельском хозяйстве, можно отнести следующие. Во-первых, массовое сселение

⁵ Сельское хозяйство СССР. Статист. сборник. – М., 1988. – С.10 –13.

⁶ Можаяев, Б. Земля ждёт – М.,1960; он же Земля и руки – М., 1964 ; он же Эксперименты на земле /Б. Можаяев. – М., 1964.

⁷ Автор данной работы в 50-е годы прошлого века жил в семье партийного работника, назначенного председателем колхоза им. Ленина в Гудермесском р-не, Грозненской области (в н.в. Чеченская республика), и хорошо помнит положение дел в сельском хозяйстве, массовые рекомендации – что хорошо и что плохо для жизни колхозников.

деревень и преобразование их в крупные сельские поселки (агрогородки), которое позднее было приостановлено (в 1970-е годы в связи с мерами по подъему Нечерноземья процесс сселения возобновился). Этот процесс вызвал массовое переселение сельского населения, запустение деревень, вывод продуктивных земель из оборота, обострил проблему дефицита рабочей силы. Как следствие этих мер стало регулярной практикой направление рабочих из промышленных предприятий, служащих и студентов учебных заведений на сельскохозяйственные работы, переборку овощей в овощехранилищах (бард Высоцкий В. пропел эти поездки горожан в своих песнях). Во-вторых, запрет в колхозах и совхозах подсобных перерабатывающих животноводческую продукцию, масленичные и технические культуры производств и цехов, пилорам и кирпичных заводов по производству строительных материалов (кирпича, черепицы, древесных материалов). Эти виды производственной деятельности в сельской местности обеспечивали занятость рабочей силы в осенне-зимний период, учитывая сезонный характер самого сельскохозяйственного производства. Закрытие этих производств, перемещение их в города и рабочие поселки вызвало миграцию рабочей силы из сельской местности, что сказалось на обеспеченности промысловой и продовольственной продукции сельских жителей и создало дефицит рабочей силы в сельскохозяйственном производстве. В-третьих, усиление налогового пресса на крестьянское хозяйство (налогами облагались каждое дерево, куст, курица, корова, свинья) вызвало свертывание личного подсобного хозяйства, вырубались сады в усадьбах крестьян (в народе этот вид налога называли «*косточкин налог*»).⁸ Подобные меры вызвали падение интереса у крестьян к ведению личного подсобного хозяйства и приводили к снижению их семейного дохода (если в 1946 году доход от этого хозяйства составлял 69,5 % в общих доходах колхозников, то уже в 1950 году – 45,3 %, к 1960-м годам он снизился еще больше). Таким образом, результатом совокупности проявляемых негативных тенденций в сельском хозяйстве сформировалась в стране ситуация, когда бывшие производители

⁸Достаточно полно об этих процессах писали социолог села Можаяев Б., а также экономист и одновременно социолог, академик Заславская Т. (Миграция сельского населения – М., 1970; Социально-экономическое развитие Западносибирского села /Т. Заславская.– Новосибирск, 1987).

сельскохозяйственной продукции «вышли» на фондовый рынок продовольствия ее потребителями, что повлияло на обострение проблемы продовольствия в стране.

Изменения в сельском хозяйстве, оцениваемые с положительной стороны, нередко связывают с именем Хрущева Н.С., особенно его инициативы в принятии решений сентябрьского (1953 г.) и февральского (1958 г.) Пленумов ЦК КПСС. Реализация решений этих Пленумов способствовало введению в аграрный сектор принципов хозяйственного расчета (стимулирование производства и труда за конечные результаты деятельности, самофинансирование производственных процессов, самокупаемость и материальную ответственность за результаты производства и труда). Эти принципы в корне перестраивали организацию сельскохозяйственного производства и труда, привязывая оценку деятельности сельскохозяйственных предприятий и работников в них к конечному результату. Во-вторых, изменялась политика ценообразования на продукцию, в соответствии с которой заготовительные, закупочные и контрактационные цены сводились теперь к единым закупочным ценам (с 1958 года они дифференцировались по 5 зонам сельскохозяйственного производства с разным уровнем цен). Так, если в 1952 году заготовительные цены на зерно составляли 9,7 руб., а картофель – 4,7 руб. за центнер продукции (в то время как затраты только на производство 1 центнера картофеля составляли 40 руб.), то после 1953 года закупочные цены многократно повышались (в 3–4 раза на зерно, в 5,5 раза на скот и птицу, в 2,5 раза на картофель, в 2 раза на молоко и мясо). В 1955 и 1958 гг. закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию вторично повышались. В-третьих, увеличивались капиталовложения в сельское хозяйство, после 1953 года к 1960 году их объем в колхозную экономику достиг 19,3 млрд руб. (за 1918–1950 гг. они составляли 8,4 млрд руб.). В-четвертых, изменялась практика планирования сельскохозяйственного производства, колхозам доводился только план продажи продукции государству. В-пятых, улучшалась практика кредитования колхозов за счет снижения процентной ставки (в 2 раза по кредитам), вводилась система долгосрочного кредитования, часть долгов списывалась с хозяйств, вводилась система страхования производства продукции сельского хозяйства. В-шестых, в колхозах вместо натуральной формы оплаты труда с 1956 года вводилась гарантированная денежная оплата (в 1962 году ее удельный вес

составил в оплате труда колхозников примерно 62 %), вследствие этого в объеме валового дохода колхозников стали возрастать доходы от общественного производства. В-седьмых, отменялись с 1 января 1958 года обязательные поставки сельскохозяйственной продукции с личного подсобного хозяйства колхозников, рабочих и служащих совхозов, жителей сельской местности, продукция стала закупаться через систему государственной и кооперативной торговли. Все эти меры в совокупности с другими способствовали повышению роста материальной заинтересованности у работников сельского хозяйства и рентабельности колхозного производства. Наконец, следует отметить, что крупным социальным мероприятием в колхозах явилась выдача паспортов на руки колхозникам.

В 1958 году произошла реорганизация машинно-тракторных станций (МТС) и политотделов в них. До этого МТС вмешивались в колхозную практику: распределяли плановые задания между колхозами, диктовали хозяйствам сроки посева, уборки и других агротехнических работ, производили обязательные заготовки сельскохозяйственной продукции, взимали с колхозов натуральную плату за выполнение механизированных работ и т.д. Реорганизация МТС означала, в первую очередь, ликвидацию их самих и передача техники посредством ее продажи колхозам, отмену натуроплаты за работу механизаторам.

Вследствие этих мер, впервые после коллективизации 1920-х – 30-х годов сельское хозяйство сделало существенный рывок в своем развитии. Посевные площади выросли до 203 млн га, урожайность возросла до 11 центнеров с гектара, производство зерна на душу населения увеличилось на 30 % (в 1950 г. – 451кг, в 1960 г. – 586 кг), валовое производство молока возросло на 61 %.

Особое значение в эти годы приобрело освоение целинных и залежных земель в районах южного Урала, Казахстана и Алтая, где было создано 2,5 тыс. совхозов на 33 млн гектаров распаханной земли. Стоимость же зерна на целине была выше на 20 % от основных зерносеющих районов. Освоение целинных земель позволило увеличить производство зерна в стране до 125,5 млн т в 1960 году. Производство зерновых на целинных землях резко снизило остроту проблемы продовольствия в стране. Вследствие мероприятий 10-летия 1950-х годов колхозы и совхозы становились все более крупными производителями товарной сельскохозяйственной продукции.

Колхозы, несмотря на рост удельного веса продукции совхозов, продолжали оставаться главными производителями продукции, на их долю приходилось 63 % товарного зерна, 87 % хлопка-сырца, 96 % сахарной свеклы, 63 % молока, 55 % овощей. Производство зерновых в колхозах выросло в 1960 г. на 50 % от уровня 1954 года.

К сожалению, положительные изменения в сельском хозяйстве страны стали обесцениваться вследствие, зачастую непродуманных волюнтаристических указаний и решений со стороны Хрущева Н.С. Так, в ходе его визита в США и ознакомления с состоянием сельского хозяйства страны, Хрущевым Н.С. было выдвинуто предложение догнать США по производству мяса, сала и молока. Для этого предложения не было никаких реальных условий в СССР. И до настоящего времени это предложение не реализовано. На местах стала осуществляться пропагандистская кампания по расширению посевов кукурузы, даже вплоть до северных широт, использованию в растениеводстве и овощеводстве различных технологий: торфоперегнойные горшочки, квадратно-гнездовой метод посадки картофеля и других технических культур. На Северном Кавказе приказным методом заставляли выращивать хлопок. Такая авантюрная кампанейщина в колхозно-совхозном производстве свидетельствовала о непродуманных действиях руководства страны, торопливости в решении проблем аграрной экономики и нарушении объективных законов развития сельского хозяйства. Опыт десятилетия доказывал – как важно было решать вопросы сельского хозяйства для развития экономики страны в целом.

В 1950-е годы развитие экономики СССР определялось мероприятиями последующих 5-й и 6-й пятилеток. За это десятилетие основные фонды народного хозяйства выросли в 2,5 раза, в строй вошло более 8 тыс. новых промышленных предприятий, в 1,6 раза увеличился объем продукции сельского хозяйства. В 1954 году начала давать ток первая атомная электростанция, в 1957 году сошел со стапелей атомный ледокол «Ленин», в том же году, 4 октября на орбиту земли был выведен искусственный спутник Земли. В течение десятилетия было построено 714,6 млн м² жилья, заметно стала налаживаться жизнь населения страны. В 1955–1958 гг. вошли в строй самые мощные в мире волжские ГЭС (Горьковская, Куйбышевская, Саратовская, Сталинградская) и Каховская ГЭС в 2,3 – 2,5 млн кВт.ч., прокладывались мощные линии электропередачи (ЛЭП). Волго-Донской канал, построенный в 1950-е годы, соединил в

единую систему пять морей: Белое, Балтийское, Каспийское, Азовское и Черное.

Надо признать, что все успехи в стране 1950-е годы XX века достигались с величайшим напряжением. Бытовая жизнь людей по-прежнему оставалась на относительно низком уровне. При средней зарплате в 550 руб. до 1961 года цена 1 кг хлеба стоила 3,4 руб., 1 кг мяса – 30 руб., сахара – 15 руб., масла сливочного – до 66 руб. «Хлебные надбавки» в 110 руб. в месяц для низко и среднеоплачиваемых работников не решали общей проблемы доходов их семей. Покупательная способность советского рабочего в 50-е годы XX века по одному и тому же набору продуктов в сравнении с европейскими странами была ниже в 1,7 раза, чем в Австрии, в 2 раза, чем во Франции, в 3,6 раза, чем в Англии и в 5,6 раза ниже, чем в США.⁹ Обучение в средней школе в 8–10 классах до 1958 года оставалось платным. Несмотря на возросшие масштабы жилищного строительства, продолжал остро стоять в стране вопрос жилищного обеспечения населения в городах. При всем этом в Москве возводились помпезные высотные дворцы, символизирующие сталинскую эпоху. Большие ассигнования направлялись на содержание военно-промышленного комплекса страны.

В эти годы Советский Союз активно осуществлял поддержку коммунистических и просоветских режимов в "странах народной демократии": Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии. Огромные по тем временам средства предоставлялись этим странам в ответ на проведение в них социально-экономических преобразований по советскому образцу. Такого рода помощь социалистическим странам вплоть до 1987 года составила почти 144 млрд долл. Кроме того, Советский Союз оказывал постоянно растущую помощь странам "третьего мира", которая превысила 40 млрд долл. По линии функционирования Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) советское правительство щедро раздавало подарки странам-членам этой организации в виде льготных долгосрочных кредитов, строительства в их столицах зданий университетов, домов культуры и науки, а также – прямой военной помощи. Однако истинные масштабы этой

⁹ Геллер, М., Некрич, А. Указ. соч. Кн.2, С. 34

помощи всегда держались в секрете от советского народа. Как следствие такой политики в мире сформировались два противоположных лагеря.

5.2. Экономические реформы в 60 – 70-е годы XX века.

Экономика СССР в последующее десятилетие 1960–70-е годы продолжала развиваться в русле командно-административной системы, сохраняя главный ее стержень – чрезмерную централизацию управления. Все экономические вопросы, большие и малые, решались только в центре, а местные хозяйственные органы были строго ограничены в решении любых дел. Основные материальные и денежные ресурсы, необходимые для выполнения плановых заданий, распределялись через большое количество бюрократических инстанций. Ведомственная разобщенность, бесхозяйственность и неразбериха приводили к постоянным простоям на производстве, ускоренной реализации тех или иных программ, огромным материальным издержкам, абсурдным транспортным перевозкам из края в край необъятной страны. Выросла целая армия специальных уполномоченных ("толкачей"), которые занимались добыванием сырья, дефицитных материалов, оборудования на заводах, в министерствах и ведомствах. Все отчеты руководителей предприятий, министерств, партийных организаций разных уровней обрастали приписками о выполнении и перевыполнении планов, поэтому официальные статистические данные следовало воспринимать очень осторожно из-за их явной недостоверности. Преобразования в экономической жизни страны, осуществленные в послевоенный период времени, не вносили коренных изменений в сущность командно-административной системы.

На рубеже 60–70-х годов экономика промышленно развитых западных стран вступила в виток научно-технической революции (НТР), внедрение ее достижений в производство способствовало рывку этих стран к новым технологическим рубежам и решению задач постиндустриального общества.

Советская директивная экономика продолжала развиваться за счет экстенсивного использования всех ресурсов, ее потенциал казался неограниченным. Но в то же время в ней стала заметно проявляться тенденция отставания от капиталистических стран по показателям эффективности производства. Понятия материалоемкость, трудоемкость, энергоемкость, интенсивность

производства и труда, интеграция не имели места в лексике отечественных политиков. Все больше внимание заострялось на преимуществах социалистической системы: плановость экономики, централизация управления, валовые показатели, бесплатность социальных услуг населению страны. Сокращение внешнеторгового оборота СССР с западными странами заметно сказывалось на советской экономике в области поставок новой техники и передовых технологий. Страна оказалась перед необходимостью глубоких социально-экономических и политических перемен.

Попытка реформирования командно-административной системы в 1950–1960 годы тесно связана с окончанием в марте 1953 года сталинского периода в истории СССР. Начало реформ связано с деятельностью Хрущева Н.С., первого секретаря ЦК КПСС, а с 1958 года Председателя Совета Министров СССР. На XX съезде КПСС (февраль 1956 года) им была дана критическая оценка всем событиям, связанным с именем Сталина, и подведена черта под целой эпохой.

Одним из мероприятий в реформах, начатых Хрущевым Н.С., являлось упразднение системы ГУЛАГа: из тюрем, ссылок, лагерей стали возвращаться люди, начался процесс реабилитации осужденных по политическим мотивам. Реабилитация невинно осужденных явилась не только политическим, но и чисто экономическим фактором, поскольку миллионы специалистов вышли из лагерей, получили утраченные гражданские права, смогли применить свои знания и опыт в народном хозяйстве.

Деятельность Хрущева Н.С. на международной арене была популярной, особенно после его поездки в США и выступления на Генеральной ассамблее ООН. Это было связано, прежде всего, с тем твердым курсом, которым следовал Советский Союз в международной политике, с поворотом от конфронтации к разрядке, к налаживанию диалога. Именно с личностью этого политика на Западе связывали крепнущее мнение о том, что с русскими можно договориться по многим позициям.

Внутри страны деятельность Хрущева Н.С. к концу 1950-х годов все больше стала вызывать недовольство со стороны различных социальных слоев населения. Среди недовольных было большое количество военных, которые ощутили на себе масштабное сокращение в армии и их социальную необеспеченность в обществе (в конце 1950-х начале 1960-х гг. ликвидировались многие высокооплачиваемые генеральские должности, а десятки тысяч

офицеров были уволены из армии без пенсионного обеспечения). Недовольство среди интеллигенции вызывалось из-за запрета на либерализацию духовной жизни и постоянного вмешательства партийных органов в творческую сферу (разгромное посещение Хрущевым Н.С. выставки художников и скульпторов страны в Манеже в 1963 году). От шумной борьбы за "*светлое будущее*" при постепенном ухудшении повседневной жизни росло недовольство рабочих и крестьян. Это недовольство обострилось вследствие деноминации рубля в 1961 году, вызвавшей рост цен, повышения норм выработки и снижения тарифных ставок. Общество возмущалось бесконечными "экспериментами" в сельском хозяйстве, которые так и не смогли привести к эффективному функционированию аграрного сектора. С 1962 года в СССР начались массовые закупки зерна за рубежом (в иные годы они достигали 30 млн т), импорт продуктов питания, которые можно было произвести в стране.

Фактом, отражающим растущие протестные настроения в стране, явилось стихийное выступление рабочих в Новочеркасске летом 1962 года. С целью усмирения протестующих рабочих предприятий города против них были применены танки и стрелковое оружие. Недовольство со стороны различных социальных слоев в обществе привело к формированию оппозиции Хрущеву Н.С. в ЦК КПСС, действие которой было направлено на смещение его со всех государственных постов, что и произошло на октябрьском (1964 г.) Пленуме ЦК. На этом же Пленуме политика Хрущева Н.С. характеризовалась как проявление волюнтаризма и субъективизма. В решениях Пленума было принято положение о нецелесообразности впредь совмещать в одном лице партийный и государственный посты (это решение напоминало речь Каменева Л. на XIV съезде ВКП(б) в 1925 году о недоверии Сталину¹⁰). Первым секретарем ЦК партии был избран Брежнев Л.И. (1906–1982 гг.), а Председателем Совета Министров СССР – Косыгин А.Н. (1904-1980 гг.).

¹⁰ XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б).
Стенографический отчет. – М. – Л., ГИЗ, 1926.

В середине 60-х годов XX века в СССР назрела необходимость возобновления реформаторских преобразований в сфере экономики. Отправные идеи реформы были изложены на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС. Суть их сводилась к трем важнейшим направлениям:

1. Перемены в структуре управления народным хозяйством.

Реализация этой идеи реформы сводилась к ликвидации территориальных советов народного хозяйства и переход на отраслевой принцип управления промышленностью. С этой целью были воссозданы ведомственные монополии в лице союзных и союзно-республиканских министерств.

2. Коррекция системы планирования. Поскольку прежняя плановая система была сориентирована на достижение роста объема производства предприятиями на базе валовой продукции, то предполагалось нацелить планы на реализованную продукцию.

3. Совершенствование экономического стимулирования. Оно включало в себя совершенствование ценообразования в пользу низкорентабельных производств. До реформы, наряду с высокорентабельными предприятиями промышленности, функционировало немало убыточных предприятий (например, в угольной промышленности). Или на одном и том же предприятии, наряду с высокорентабельными изделиями, выпускалось немало видов убыточной продукции. Предприятия старались производить «выгодную» продукцию и «отбивались» от «невыгодной», хотя она и пользовалась большим спросом.

С помощью реформы предполагалось выровнять условия экономической деятельности. В частности, предусматривалось: оценивать результаты хозяйственной деятельности предприятий по **показателям:** реализованная продукция, полученная прибыль, выполнение заданий по поставкам важнейших видов изделий. Выдвигалось требование развивать постоянные, прямые связи между предприятиями-изготовителями и предприятиями-потребителями продукции. Повышалась роль хозяйственных договоров между предприятиями, системы планирования и экономического стимулирования должны были создавать у коллективов предприятий заинтересованность в принятии более высоких плановых заданий, требующих полного использования производственных фондов, рабочей силы, материальных и финансовых ресурсов, достижений технического прогресса, повышении качества продукции. Экономическое стимулирование предусматривало улучшение

системы оплаты труда. Оно должно осуществляться как путем централизованного увеличения ставок заработной платы и окладов, так и за счет более широкого использования части доходов предприятия в целях материального стимулирования работников. Предполагалось поставить оплату труда работников промышленности в непосредственную зависимость не только от результатов труда, но и от общих итогов работы предприятий. И наконец, в основу экономических отношений между предприятиями должен быть положен принцип взаимной материальной ответственности.

В январе 1966 года хозяйственная реформа взяла старт. На новые условия работы были переведены первые 43 предприятия 17 отраслей промышленности.

Курс на перемены в экономике определил 23 съезд КПСС (март 1966 г.). Основным принципом в экономике провозглашался – *переход от административных методов к экономическим регуляторам управления хозяйством*. Вместе с тем, отмечалось: «...о необходимости преодоления возникших трудностей, требовавших не отдельных поправок, а выработки системы мер...».

Большие надежды в ходе реформы возлагались на то, что удастся покончить с экстенсивным развитием страны, которое затягивало экономику все глубже в трясину убыточности и застоя. В руководящих кругах партии и государства, в обществе витали иллюзии относительно места страны, на котором она находилась в индустриальном развитии. В советском обществе процессы индустриализации всегда играли определенную роль, это было в 1920 – 30-е годы, они захватили страну и в 1960 – 70-е гг. Фактически рост народного хозяйства в это время представлял собой по преимуществу продолжение индустриализации, ее распространение на все сферы экономики. Но происходило это уже в эпоху современной НТР, что не могло не породить и порождало многие острые коллизии. Противоречие обострялось тем, что процессы индустриализации в этот «наверстывающий» период носили преимущественно экстенсивный характер. По большей части они сводились к механическому вовлечению в производство дополнительных человеческих и природных ресурсов. Поэтому, несмотря на дальнейшее индустриальное преобразование народного хозяйства, многие проблемы, возникшие в условиях форсированной индустриализации, не только не исчезали, но даже нарастали. Более

того, отставание определенных сфер экономики приобретало застойные черты.

В результате воплощения в жизнь такой социально-экономической стратегии укоренились специфические, по сути, давно изжившие себя хозяйственные механизмы и управленческие традиции, объективно поддерживающие отставание, тем самым формировавшие социальную базу стагнации. Бюрократия от имени государства выступала фактически монопольным работодателем и концентрировала в своих руках распределение основных социальных благ.

В интересах самосохранения и идеологического прикрытия административно-командной системы на все лады пропагандировались идеи: стирание классовых и социальных различий, достижение социальной однородности, выравнивание доходов трудящихся. Вопреки интересам развития страны **механизм поддержания экстенсивного роста все более укреплялся**. Это проявлялось в перемещении больших людских масс из сельской местности в города. Если в 1959 году городское население СССР составляло 47,9 %, то в 1970 году – уже 56,9 %, в 1981 году – 63,4 %. Масштабные перемещения сельской молодежи в большие города и на так называемые *«стройки века»* не сопровождались соответствующим развертыванием социальной инфраструктуры. Все эти процессы характеризовали экстенсивное развитие экономики, они же и порождали нарастание дефицита рабочей силы и спрос на тяжелый неквалифицированный ручной труд, который становился фактором люмпенизации трудящихся. Солидным источником пополнения рядов рабочего класса с таким типом труда были высвобождающиеся люди из мест заключения. По данным статистики в стране тяжелым ручным физическим трудом было занято 50 млн человек, из них: в промышленности – около 40 %, в строительстве – 60 %, сельском хозяйстве – около 70 %. Причем темпы вытеснения такого труда неуклонно падали, составив 1975 – 1982 гг., всего около 0,7 %. Дефицит рабочей силы в экономике *«развитого социализма»* самым парадоксальным образом уживался с тем, что почти четверть рабочих мест в народном хозяйстве относилась к *«избыточным» «излишкам рабочей силы»*. Все это служило питательной средой и экономической основой расцвета уравниловки, т.е. поощрения иждивенческих установок.

В затратную экономику была органически включена и система советского образования. Развернулся процесс поголовного охвата молодежи так называемым всеобщим средним образованием, которое без соответствующей материальной и интеллектуальной базы привело к удручающему снижению его стандартов. Параллельно расширились малоэффективные и несоответствующие требованиям НТР формы вечернего и заочного образования, создавались вузы с низкой материальной базой и таким же научным потенциалом преподавателей. Учились все, но, как пушкинский герой, *«понемногу, чему-нибудь и как-нибудь»*.

Экстенсивное развитие экономики способствовало воспроизводству партийно-управленческой номенклатуры и формированию бюрократической элиты в обществе. Питательной средой стремительного размножения бюрократии являлось господство внеэкономического принуждения, которое проистекало из монопольного положения государственной собственности. Это неизбежно превращало бюрократическую иерархию в единственно реального его хозяина. Каких-либо собственно экономических интересов у номенклатуры не было, ее подлинные устремления сводились к удержанию своих позиций. Главными критериями отбора в эти стратификационные группы являлись не компетентность и профессионализм, не моральные и нравственные устои, а «управляемость» и личная преданность людей. Процветали такие методы включения в касту политической элиты, как: протекция, семейственность, лидерство в «освобожденной» комсомольской работе, верноподданничество и услужливость. В сознании элиты утверждались установки ее фактической несменяемости и неподсудности, все активнее ею проводилась в жизнь внутрикорпоративное деление, стратифицированное не по профессиональной квалификации, а по «уровням руководства». Таким образом, номенклатурная элита превращалась в антиэлику.

В результате этих явлений в обществе сложился довольно устойчивый конгломерат разнородных социальных сил, включавший в себя малокомпетентных управленцев аппаратного типа, ориентированных на «престижное потребление», полуобразованных служащих и инженерно-технических работников, лжеученых, рабочих с низкой квалификацией и нарушителей производственной дисциплины, равнодушных к конечным результатам своего труда крестьян. Социальную апатию и лень «подогрела» растущая

алкоголизации населения. Этот конгломерат не проявлял заинтересованности в НТП и интенсификации производства, не желал серьезных структурных реформ в экономике и политике. Слабо приобщенные к современной духовной культуре, склонные к предрассудкам более, чем к голосу разума, они образовали своего рода «резервную армию», социальную базу застоя. Малейшее проявления недовольства существовавшим положением, то и дело возникавшие в различных слоях советского общества, подавлялись мощным репрессивным аппаратом. Нормой политического поведения был полный конформизм.

Восьмой пятилетний план, принятый в соответствии с директивами 23 съезда КПСС, отражал стремление руководства страны к резкому ускорению экономического развития в области промышленности за счет интенсификации, эффективности производства, повышения технического уровня для обеспечения отраслей народного хозяйства современной техникой и технологией, а население – товарами и услугами. Инструментом ускорения экономического развития предусматривался новый порядок планирования и экономического стимулирования.

Результаты первых лет 8-й пятилетки обнадеживали динамикой экономического развития и достигнутой в определенной мере сбалансированностью народного хозяйства. В 1967 году на новый порядок планирования и экономического стимулирования стали переводиться целые отрасли промышленности, и к концу этого года в новых условиях работало уже 15 % предприятий, на долю которых приходилось 37 % произведенной промышленной продукции. Процессу перевода на новые условия способствовали меры по пересмотру оптовых цен, принятых еще в 1955 году, которые уже не отражали общественно необходимые затраты (ОНЗ), особенно в горнодобывающих отраслях. Пересмотр оптовых цен сказался на улучшении экономической ситуации в стране, с 1968 года все отрасли промышленности стали рентабельными. Темпы роста производительности труда и средней заработной платы работающих в промышленности сблизались, хотя полной сбалансированности их достичь не удалось.

В 1967 году было реализовано такое экономическое мероприятие, как введение государственной аттестации продукции с присвоением Знака качества. Тогда же, в ходе развертывания

социалистического соревнования в честь 50-летия Октября, сфера действия экономической реформы была резко расширена.

Среди мер, направленных на повышение производительности труда и усиление заинтересованности коллективов предприятий в результатах своей работы, был предпринят **щекинский эксперимент**, апробированный в августе 1967 года на химкомбинате в Тульской области. Сущность эксперимента заключалась в том, что предприятию был определен стабильный фонд заработной платы на 1967 – 1970 гг., а вся экономия этого фонда, полученная в результате повышения производительности труда и за счет высвобождения значительной части работников, поступала в распоряжение коллектива комбината. За два года работы в новых условиях численность работающих на Щекинском химкомбинате сократилась на 870 человек. Причем были высвобождены не только второстепенные работники, но и работники ведущих специальностей: машинисты, аппаратчики, лаборанты, контролеры, дежурные слесари, электромонтеры. В октябре 1969 года в аппарате правительства опыт Щекинского комбината был одобрен. Тем не менее, несмотря на очевидное преимущество работы в новых условиях, обеспечивающих соединение общественного и личного интересов трудящихся, масштабы распространения этого опыта были явно недостаточными. С 1967 года по сентябрь 1969 года число предприятий, перешедших на работу по методу щекинцев, увеличилось всего с 30 до 200. Спустя несколько лет движение это и вовсе заглохло. Суть проблемы затухания щекинского эксперимента заключалась не столько в ведомственном консерватизме и непонимании выгоды новшества, все дело было в системе, заимитированной по всем направлениям. Жесткий принцип административно-командного планирования *«от достигнутого»* охлаждал головы даже самых горячих энтузиастов нововведений.

Надежды, возлагавшиеся на быстрое улучшение положения дел в экономике, не сбылись. Хозяйственная реформа не получила своего дальнейшего логического развития, не реализовались ее основные принципы. **Причины** этому были, прежде всего, в директивном характере экономики: во-первых, не удалось установить отношений взаимной ответственности между органами, принимающими и выполняющими решения; во-вторых, планирование не было подкреплено четкими формами экономической ответственности плановых органов за качество планов, за обеспеченность ресурсами;

в-третьих, министерства и ведомства пытались распространить экономические методы увязывания интересов общества и отдельных работающих коллективов в условиях организационно-структурной системы управления, воссоздавшей, по сути, формы хозяйствования, которые сложились еще в период 1930 – 50-х гг.

Становилось ясно: для того чтобы двинуться вперед, необходимо демонтировать отжившую свой век малоэффективную хозяйственно-политическую систему и заменить ее современной: предпринимаемые косметические меры уже не помогали. В высшем эшелоне власти взяли верх силы, которые рассматривали формы политической и хозяйственной организации 1930-х годов, как едва ли не системообразующие признаки социализма. Руководство партии и страны оказалось просто неспособным принять вызов времени, перестроить экономику и политику применительно к новому этапу НТР. Генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев Л.И. решил радикально ослабить позиции вдохновителя реформы Косыгина А.Н.

К началу 1970-х годов в экономике еще ощущалось дыхание реформ 1965 года, но уже было ясно, что она постепенно сворачивается. Процесс этот протекал весьма своеобразно. К концу 1970 года на новую систему хозяйствования перешло более 41 тыс. промышленных предприятий (из 49 тыс. имевшихся), на долю которых приходилось свыше 95 % прибыли и 93 % общего производства промышленной продукции. В 1970 году на самоокупаемость была переведена даже работа аппарата одного ведомства – Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления.

Вместе с тем, под предлогом соблюдения общегосударственных интересов все активнее стали внедряться всякие ограничения и регламентации. Повсеместно были введены лимиты (ограничения) на образование фондов экономического стимулирования. Даже высокорентабельные предприятия не имели права увеличивать свои фонды сверх этих лимитов. Всю дополнительную прибыль приходилось перечислять в госбюджет в виде так называемого свободного остатка.

Отсутствие права самостоятельного выбора альтернативных хозяйственных решений особенно ярко проявилось в жестком ограничении возможностей использования предприятиями части заработанной ими прибыли на нужды развития собственного

производства. Фонд развития предприятий очень быстро попал под контроль вышестоящих органов, которые стали его включать в централизованный план распределения капиталовложений. Наступил кризис экономической реформы. В 1970 году были опубликованы данные опроса 211 руководителей предприятий Сибири и Дальнего Востока. На вопрос: «*Существенно ли расширяет права директоров предприятий реформа?*» положительный ответ дали 44 % руководителей, отрицательный – 56 %.

Реформа основного производственного звена, т.е. предприятия, не была подкреплена реформой центрального аппарата. Деятельность отраслевых министерств, планово-финансовых и других органов хозяйственного управления не была увязана с механизмом экономической реформы. Они по-прежнему использовали административные методы, которые постепенно усиливались. Одновременно увеличивался их управленческий аппарат, возникали новые главки и другие подразделения.

Не была подкреплена реформа и снизу. Система оплаты трудящихся осталась прежней, слабо связанной с результатами труда – те же нормы, те же тарифы, то же преобладание индивидуальной сдельщины и повременной оплаты труда. Трудящиеся были надежно отчуждены от результатов своего труда. Попытки осуществлять глубокие экономические перемены, *не подкреплялись демократизацией политических порядков, не был проведен пересмотр идеологических догм относительно рынка, товарно-денежных отношений, планомерности и регулируемости, плюрализма.* Наоборот, гонениям стали подвергаться те ученые и научные направления, которые искали решения экономических проблем на путях расширения действия закона стоимости и рыночных отношений. Демонтаж командно-административной системы был просто невозможен.¹¹

Несмотря на срыв реформы, среди итогов 8-й пятилетки можно отметить ряд позитивных моментов. Так, по подсчетам экономиста Ханина Г. удельный вес интенсивных факторов в обеспечении прироста национального дохода по сравнению с 1961 – 1965 гг. возрос с 34 % в 1966 году до 40 % в 1970 году. В строй действующих было введено около 2 тыс. новых крупных промышленных

¹¹ История мировой экономики. Хозяйственные реформы 1920 – 1990 годов /под ред. Марковой А.Н. – М., 1995.

предприятий. Среди них такие уникальные объекты: Красноярская ГЭС, металлургические гиганты – Западносибирский и Карагандинские комбинаты, положено начало созданию Тюменского нефтегазодобывающего комплекса. В 1970 году первую партию легковых автомобилей выпустил завод в Тольятти, хотя сооружение его началось только в 1967 году.

Удалось в известной мере реализовать курс на первоочередное решение проблем потребления. Это достаточно определенно проявилось в выполнении заданий по производству предметов народного потребления. Именно по потребительским товарам наблюдалось более успешное выполнение плановых заданий по выпуску: обуви, радиоприемников, мебели, производству цельномолочной продукции, мяса, сахара, улову рыбы. В 2,2 раза увеличилось производство бытовых холодильников. В отраслях тяжелой промышленности по всем видам продукции, включенным в Директивы, кроме добычи нефти, данные о фактическом выполнении планов за 1970 г. были меньше заданий.

Некоторое улучшение социально-экономического положения, которое было достигнуто за счет мобилизации ресурсов административно-командной системы, а также частично за счет реформ, как это ни парадоксально, укрепило позиции консервативных и антиреформаторских сил в политическом руководстве страны. Радикальные политические и экономические идеи оказались под запретом, само понятие «реформа» стало исчезать из лексикона руководящей элиты, оно было заменено на другие термины: «улучшение» и «совершенствование». В соответствии с типом и уровнем мышления высшего партийного и административного эшелона ставка на упрощенные технократические подходы стала преобладающей.

Вопрос об интенсификации и источниках роста экономического развития страны был поставлен на следующем, 24 съезде КПСС. На нем было выдвинуто требование: *«...соединить достижения НТР с преимуществами социалистической системы хозяйства, шире развивать присущие социализму формы соединения науки с производством»*. В течение 1971–1975 гг., например, предполагалось получить от использования в народном хозяйстве достижений науки и техники экономический эффект 40–42 млрд руб., или приблизительно 40 % планируемого на пятилетие прироста

национального дохода, 3 млрд руб. должны были дать мероприятия по научной организации труда.

Универсальным средством решения всех экономических и социальных проблем провозглашалось повышение руководящей роли партии. Оно трактовалось как распространение партийного контроля на все сферы жизни общества. Партийные комитеты на всех уровнях — от предприятий до ЦК — занимались пропагандой все новых и новых починов, всевозможных форм социалистического соревнования, многочисленных "новаторов", якобы выполнявших в год несколько годовых норм или *"три пятилетки — в одну"*. Звучали призывы к молодежи ехать на великие стройки, которые потом оказывались просто ненужными. Постоянно повторялся неосуществленный призыв первых пятилеток: *"Вот выполним этот план (программу) и будем жить хорошо, счастливо"*. Но счастливая жизнь все не наступала.

Поскольку в ходе реформ стимулировался процесс экстенсивного наращивания прямых хозяйственных связей, как правило, слабо подкрепленных экономически (в 1966 году прямыми хозяйственными связями было охвачено 1263 предприятия, в 1969 году уже 8 тысяч), то партийные работники, чтобы не допустить срывов плановых заданий, подменяли диспетчеров и снабженцев, месяцами занимались вопросами материально-технического снабжения. Сохранялось абсурдное положение: *партия руководит и контролирует, а за неудачи отвечают государственные органы и руководители предприятий.*

Между тем положение дел в стране ухудшалось, рост жизненного уровня народа прекратился. Особенно это проявилось в 9-й пятилетке (1971 — 1975 гг.), в которой объем промышленного производства вырос на 43 % (но по альтернативным оценкам лишь на 25 %) по сравнению с 50,5 % в 8-й пятилетке. Прирост используемого национального дохода, вместо 41 % (в 1966 — 1970 гг.) в 9-й пятилетке составил только 28 %. Причем эти приросты достигались за счет вовлечения в хозяйственный оборот огромных масс новых ресурсов. Прирост интегрального показателя «эффективность общественного производства» упал с 18 % (в 8-й пятилетке) до 6 % в 9-й пятилетке. В 1,5 раза за это же время сократился прирост общественной производительности труда. Перестала снижаться материалоемкость, упала фондоотдача и эффективность капиталовложений. Страна погружалась в застой.

В такой обстановке стала процветать «теневая экономика».¹² Ее питательной средой была бюрократическая система, функционирование которой требовало постоянного жесткого, внеэкономического принуждения и регулятора в виде дефицита. Это было абсурдное явление, демонстрировавшее себя, на фоне совершенно невероятных излишков различного сырья и материалов. Самостоятельно продать ненужные запасы или обменять их на нужные товары предприятия не могли. Сделать это могли подпольные дельцы. Подпольный рынок поддерживал разваливающуюся экономику. Очень дорого, но он удовлетворял потребности предприятий. Обороты «теневой экономики» становились миллиардными.

5.3.Торможение экономического развития страны и вступление общества в тотальный кризис

В 70–90-е годы XX века в мире разворачивался новый виток научно-технической революции (НТР). Ее сердцевину составляли достижения науки в области микроэлектроники, биотехнологии. Это требовало новых кадров, знаний и навыков. Отечественная управленческая бюрократическая машина не могла адаптироваться к переменам, реагируя на них лишь увеличением штатов (с 1960 по 1987 гг. аппарат органов управления в стране вырос более чем в 2 раза – с 1245 тыс. до 2663 тыс. человек, а общая численность управленцев превысила 18 млн человек). Эти кадры отличались в основном низким профессиональным уровнем (из 9,3 млн руководящих работников только 4,2 млн имели высшее образование и только–1 % специальное управленческое образование). Эффективно реагировать на реалии технологической революции такой аппарат был не в состоянии.

Задачи, не решенные в годы девятой пятилетки, были перенесены на 10-ю пятилетку (1976 – 1980 гг.), принятую 25 съездом КПСС (февраль-март 1976 года). Съезд декларировал необходимость последовательного осуществления перехода от создания и внедрения отдельных машин и технологических процессов к разработке, производству и массовому применению высокоэффективных систем машин, оборудования, приборов и технологических процессов,

¹² Клямкин, И. Теневая Россия /И. Клямкин, Л. Тимофеев.–М., 2000.

обеспечивающих комплексную механизацию и автоматизацию всех процессов производства. В этой связи активизировалась работа над Комплексной программой научно-технического прогресса (НТП) и его социально-экономических последствий. Но программно-целевые подходы не могли дать эффекта в среде с деформированными товарно-денежными, рыночными отношениями.

В 1979 году была сделана еще одна попытка правительства Косыгина А.Н. реформировать экономику, покончить с пресловутыми валовыми показателями. Для этого был установлен показатель нормативно-чистой продукции (НЧП), по которому предприятия должны были учитывать только стоимость продукции, созданной на данном предприятии, без учета затрат на сырье, материалы и пр. Предполагалось, что это нововведение будет стимулировать внедрение новой техники, повышение качества продукции, заставит отказаться от деления продукции на выгодную и невыгодную. Но это не предполагало радикального реформирования командно-административной системы, а было направлено всего лишь на ее очередную модернизацию. Попытки одновременного усиления хозрасчета и адресного директивного планирования, активизации экономических стимулов при ограничении прав предприятий не могли обеспечить экономике серьезных позитивных результатов.

В силу своей инерционности административно-командная система не могла быть настроена на постоянное самообновление, модернизацию экономических структур, решение перспективных задач. Попытки концентрации сил на приоритетных направлениях приносили мало пользы и лишь усугубляли диспропорции в народном хозяйстве. Огромные ресурсы использовались крайне неэффективно, словно проваливались как сквозь землю. Развернулись систематические подтасовки данных в расчетах, проектах, отчетах. Стоимость сооружения Камского автозавода была, например, первоначально определена в 1,8 млрд рублей. Действительные затраты далеко превысили эту цифру, составив (по различным источникам) от 5 до 20 млрд рублей. Дополнительные средства на сооружение автогиганта были изъяты из легкой промышленности.

В экономике обострилась проблема дефицита рабочей силы, поскольку огромные капиталовложения «бросались» не на замещение устаревшей техники и оборудования, а на возведение стен для долгостроев. В крупнейших городах создавались рабочие места под работников с низкой квалификацией. По стране пошло гулять

расхожее московское слово – «лимитчик». Дефицитность трудовых ресурсов в условиях административно-командной системы заставляла предприятия накапливать этот «ресурс» впрок. В 1971 – 1978 гг. в промышленности было создано более 3 млн новых рабочих мест, которые оставались вакантными. Зато значительная часть рабочих обслуживала физически и морально устаревшую технику. Поэтому хотя и происходило некоторое сокращение удельного веса работников, занятых ручным трудом, их абсолютная численность продолжала расти.

Идеологические призывы и лозунги в 10-й пятилетке продолжали использоваться политической элитой страны, так, сам пятилетний план был провозглашен *«пятилеткой эффективности и качества»*. Однако все шло наоборот. Вместо всемерной экономии ставка делалась на закупки по импорту промышленного оборудования и товаров ширпотреба в обмен на экспорт энергоносителей из невозобновляемых источников. При этом аналитики при партийной элите недальновидно рассчитывали на благоприятную внешнеэкономическую конъюнктуру.

В начале 1970-х годов в мировой экономике разразился сырьевой и энергетический кризис, вследствие чего цены на западных рынках на энергоносители резко возросли (в среднем почти в 20 раз). Поэтому советским правительством было принято решение форсировать поставки нефти и газа на Запад.

Для увеличения экспорта энергоносителей форсированными темпами разрабатывались месторождения нефти и газа в Западной Сибири. Для надзора за выполнением плановых заданий по добыче нефти и газа была создана специальная правительственная комиссия, Западносибирским нефтегазовым комплексом постоянно занимался ЦК КПСС. На сооружение объектов комплекса бросались силы строителей буквально из всех регионов страны. С затратами считаться было не принято, с нуждами нефтяников и газовиков – тоже. *«Нефть любой ценой»* – таков был девиз *«экономной экономики»*. Западная Сибирь в 1980 году дала 10 % мировой добычи нефти и газа. За период с 1960 по 1985 гг. доля энергоресурсов (топлива и сырья) в советском экспорте поднялась с 16,2 до 54,4 %, а доля машин и сложной техники упала с 20,7 до 12,5 %.

После многократного повышения цен на нефть (в 20 раз) в торговле с развитыми капиталистическими странами в 1970-х годах в нашу страну буквально хлынул поток нефтедолларов. Доходы от

реализации нефти и нефтепродуктов за период с 1974 по 1984 гг. по самым скромным подсчетам составили 176 млрд инвалютных рублей. Но эти сказочные деньги оказали невероятно скромное влияние на удовлетворение нужд людей и экономических структур. Затратный механизм перемалывал получаемые средства с неукротимой силой, канализируя их в осуществлении очередных бесперспективных и экологически губительных долгостроев (Астраханский газоконденсатный комбинат, газохимический комплекс "Тенгизполимер", канал Волга-Чограй в Калмыкии и др.). Нефтедоллары замораживались на десятилетия в незавершенном строительстве, тратились на закупку импортного оборудования, которое потом оседало на складах, а то и просто оказывалось под открытым небом. Так, стоимость только учтенных запасов неустановленного импортного оборудования по всей стране к началу 1989 года составила 4,6 млрд руб. Однако к середине 1980-х годов поступления от эксплуатации нефтяных месторождений стали сокращаться, поскольку многие промышленно развитые страны сумели перевести свою экономику на энергосберегающие технологии, в результате чего спрос на нефть снизился, цены на мировом рынке начали падать, что не замедлило отрицательно сказаться на развитии советской экономики.

В силу снижения спроса на нефть среди политиков возобладало мнение о необходимости форсированного развития ядерной энергетики. Высокотитулованные ученые обрушили весь свой авторитет на головы общественности, убеждая ее в совершенной стерильности и абсолютной безопасности «мирного атома». Производство оборудования для АЭС было поставлено на поток. На изготовление мощных энергоблоков был перенацелен Ижорский машиностроительный завод. На зыбучих грунтах сооружался гигантский завод Атоммаш в Волгодонске. К производству оборудования для АЭС были подключены многие предприятия неспециализированных отраслей с весьма скромным технологическим и квалификационным потенциалом. Сооружение и эксплуатация АЭС были поручены Министерству энергетики СССР, для которого атомные электростанции вскоре стали заурядными объектами. Все недостатки в оснащении и работе АЭС тщательно укрывались за завесой секретности. Нарастала эйфория относительно надежности и безопасности этих станций. Именно тогда

закладывались предпосылки к чернобыльской трагедии. Робкие предостережения специалистов и ученых отметались с порога.

Политиками декларировалась необходимость опережающего роста отраслей промышленности, определяющих НТП в народном хозяйстве. Действительно, удельный вес машиностроения, металлообработки, химии и нефтехимии, электроэнергетики в валовом продукте промышленности вырос с 25 % в 1970 году до 38 % в 1985 году. Но страна по этому показателю была по-прежнему далека от индустриально развитых держав, где такая доля достигла 55–65 %. Тем не менее, из пятилетки в пятилетку сокращались инвестиции в машиностроение. Поэтому его ключевые отрасли – станкостроение, приборостроение, производство вычислительной техники, электроника не получали должного развития.

От требования времени все больше отставал научно-технический потенциал, который был запрограммирован на эволюционное развитие и не соответствовал требованиям современного этапа технологического переворота. Качественный уровень отечественного научно-технического задела неуклонно снижался. Среднегодовое число созданных образцов новой техники сократилось с 4,6 тыс. (1961 – 1965 гг.) до 3,5 тыс. (1981 – 1985 гг.), только 10 % образцов новой отечественной техники превышало уровень лучших мировых аналогов. По наблюдениям исследователей, затормозилось освоение принципиально новых технологий, серьезное отставание проявилось в развитии фундаментальных научных исследований, в которых страна совсем недавно имела высокие позиции.

Создавшееся положение в стране на рубеже 1970 – 80-х годов XX века свидетельствовало о том, что социально-экономическая система вплотную приближалась к кризису. Провалы в экономике и социальной сфере, низкое качество продукции, штурмовщина в реализации производственных программ (неритмичность в течение года, когда в первом — третьем кварталах вводилось лишь 27 % от плана, а на четвертый квартал оставалось 73 %, и их не удавалось ввести полностью), инфляция, дефицит продовольствия и промышленных товаров и многое другое из-за идеологических соображений замалчивалось. Статистика «работала» на успехи «развитого социализма», зачастую в полном отрыве от реальной действительности. В промышленности все больше давала о себе знать неритмичность производства, замороженные «стройки века» (долгострой) способствовали накоплению денежной массы и

обесцениванию рубля. В стране уже длительное время существовал бюджетный дефицит, коррупция представителей высших рангов государства сотрясала страну. Время от времени по стране гремели скандальные уголовные дела ("узбекское", "сочинское", "рыбное" и др., что было связано с хищением государственной собственности), в которых были замешаны руководители самого высокого ранга. Впрочем, все эти разоблачения не затрагивали коренных пороков социализма.

Из года в год газеты пестрели одними и теми же лозунгами: *"Все на заготовку кормов"*, *"Посеем в лучшие сроки"*, *"Битву за урожай — выиграем"*, *"Подготовим города к зиме"* и т.п. Социалистическая система ежегодно оказывалась не в ладах с природой, страна не успевала убрать урожай, подготовиться к очередному зимнему сезону, словно морозы и снегопады у нас случались так же редко, как в Сахаре. Одним из самых распространенных и навязчивых штампов тех лет был такой: *"Экономика должна быть экономной"*. Специалисты понимали абсурдность этой фразы, поскольку плановая экономика по своей сути была затратной, к тому же ориентированной преимущественно на экстенсивный тип развития.¹³

На всех уровнях хозяйственно-политического руководства вместо принятия конкретных мер по оздоровлению экономической жизни, наведению элементарного порядка на транспорте, в снабжении населения товарами первой необходимости выдумывались все новые и новые почины, нежизнеспособные формы «социалистического соревнования», оглушающими призывами к социальной активности стремились остановить сползание к краху.

В это время четко проявилась тенденция падающего уровня жизни десятков миллионов людей, невозможность удовлетворения первоочередных потребностей и отсутствие стимулов к труду, что вызывало процессы физической и социальной деградации отдельных групп людей в обществе. Измерителем такого состояния является уровень заработной платы в стране, и хотя точно соизмерить этот уровень в СССР и в западных странах очень трудно, косвенные данные свидетельствуют о том, что средняя заработная плата в СССР в эти годы составила 168,14 долл. в месяц, во Франции – 361,64 долл., в США – 606,51 долл.¹⁴ Определить соотношение курса рубля по

¹³ Тимошина, Т. Указ. соч. С.346.

¹⁴ Геллер, М., Некрич, А. Указ. соч. Кн.2. С.225

отношению к другим валютам, в том числе и к доллару, было сложным делом, т.к. в стране существовало несколько курсов рубля по отношению к другим валютам. Для реализации специальных чеков Внешторга, выдаваемых за работу советским гражданам за границей, накопления валюты в стране, привозимой иностранными туристами, была создана целая сеть магазинов "Березка", контролируемых службами КГБ. Люди искали всевозможные пути, чтобы уехать на работу за границу и использовать этот период для приобретения самых необходимых товаров. Но попасть на такую работу могли далеко не все желающие, поскольку существовал очень строгий отбор не только по профессиональному, но и по идеологическому признаку.

Дефицит бытовой продукции длительного пользования (холодильники, телевизоры, ковры, стиральные машины, мебель и др.) породил особые очереди при магазинах, где надо было регулярно отмечаться в течение нескольких месяцев или лет. Подобные очереди существовали даже в книжных магазинах, чтобы подписаться на собрания сочинений отечественных и зарубежных авторов. Особые списки составлялись на предприятиях и в организациях на приобретение автомобилей. В эти списки вносились в основном передовики производства, проявлявшие активность в общественной жизни коллектива, а также те, кто сумел добиться расположения начальства. Это позволяло руководителям предприятий манипулировать списками, поощрять людей за хорошую работу или наказывать, исключив из очереди. Зачастую возможность совершить какую-нибудь покупку определялась не наличием у людей денег, а совсем иными, порой очень далекими от сферы торговли факторами. Хронический товарный дефицит на большинство потребительских товаров и продовольствие превращал рубль в иллюзорную денежную единицу, на которую нечего было купить. Всеобщий дефицит, с которым постоянно сталкивалось население страны, практически не касался номенклатуры. В зависимости от занимаемой должности им определялся объем престижных товаров и услуг, которые были "положены" по чину. Для них существовали особые магазины, распределители, где не могли купить товары простые "люди с улицы".

К началу 1980-х годов заметно сократились объемы жилищного строительства. Расходы на здравоохранение составляли 4 % от национального дохода (в развитых странах — 10–12 %). По уровню

потребления на душу населения Советский Союз занимал 77 место в мире. Среди рабочих и колхозников все сильнее проявлялись негативные явления: прогулы, низкая трудовая дисциплина, высокая текучесть кадров, алкоголизм, социальная апатия. По данным социологических опросов в середине 1980-х годов в полную силу работала едва ли не треть всех занятых, хотя при должной организации производства они готовы были работать лучше.

Скрытая инфляция, дефицит, «черный» рынок, массовые очереди за самыми необходимыми товарами первой необходимости приводили к парадоксальной ситуации, когда Москва становилась главным накопителем и перераспределителем товарных ценностей. Интересную оценку данному явлению дал поэт Евтушенко Е. в своем стихотворении *«Москва-Иваново»*, обрисовав в нем положение многих городов в Центральной России. Одна из центральных газет словами горожанина из Подмосковья, приехавшего в Москву за продуктами, выразила мнение людей, которых жители Москвы называли мешочниками: *«Москву вся страна кормит, так пусть хоть раз Москва накормит свой народ»*.

Государство постепенно втягивалось в виток милитаризации и колоссальных затрат на содержание военно-промышленного комплекса, военно-политическая элита подталкивала к военным авантюрам. Военный бюджет Советского Союза возрастал в 1965 – 1977 гг. ежегодно не менее чем на 4,5 %, составляя около 11–13 % валового национального продукта. Огромные военные расходы возросли в 1980-х годах в связи с вводом в декабре 1979 года советских войск в Афганистан, где они оставались почти 10 долгих лет. Это решение стоило стране не только огромных материальных затрат, но и жизни тысяч молодых солдат и офицеров, погибших в этой странной войне. Кроме того, война в Афганистане заметно повлияла на международный престиж Советского Союза, поставив его в ряд стран-агрессоров.¹⁵

Трудности, нараставшие в социальной и экономической сферах общества, способствовали формированию крайних позиций и радикальных идей в общественном мнении. Настроения людей характеризовались поиском путей выхода из создавшейся ситуации: проведение «чистки в партии», «борьба против бюрократизма», «введение на производстве дисциплины военного времени»,

¹⁵ Геллер, М., Некрич, А. Указ. соч. Кн.2. С.222.

«передел» в отношении доходов, размеров личной собственности и жилья – все это будоражило людей. Меры по наведению порядка в обществе в начале 1980-х годов, введенные Генеральным секретарем ЦК КПСС Андроповым Ю.В., хотя и находили одобрение у части общества, но зачастую проходили с нарушением прав человека. От людей, находившихся на улице, в магазинах, в местах отдыха, требовали объяснения о том, почему они не находятся на работе. К нарушителям трудовой дисциплины применялись различные меры, зачастую ухудшавшие материальное положение семьи нарушителя.

Особое беспокойство внушало продовольственное снабжение. Но многочисленные пленумы, активы, собрания и конференции весьма мало помогали исправлению положения дел в деревне. Все яснее становилась бесперспективность паллиативных мер, назревало понимание необходимости радикальных перемен. По всей стране распространилась практика организации различных починов, направленных на достижение небывалых хозяйственных результатов типа: сдать государству 6 миллионов тонн узбекского хлопка, 1 миллион тонн кубанского риса, казахстанский миллиард пудов зерна и др., при этом совершенно не подсчитывались прямые убытки, связанные с невероятным напряжением людских сил, а также нарушением экологии. Например, на Кубани были загублены огромные площади плодородных земель, на которых партийными директивами предписывалось выращивать рис, в Средней Азии обводнение территорий под хлопковые поля привело к заболачиванию и повышению засоленности земель, трагедии Арала. В белорусском и украинском Полесье, в районах Нечерноземья были осушены под пашни сотни тысяч гектаров заболоченных территорий, что привело к обмелению рек, песчаным бурям; урожайность же на новых землях оказалась весьма невысокой. Затраты в программу осушения почвы в сотни миллиардов рублей не дали какого-либо видимого эффекта для народного хозяйства страны. Постепенно в сельском хозяйстве началось сокращение пахотного клина из-за строительства объектов промышленности и инфраструктуры, военных полигонов.

В 1982 году по инициативе секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству Горбачева М.С. была принята очередная амбициозная Продовольственная программа, выполнение которой провозглашалось всенародным делом, но ее судьба была такой же, как и многих других, ранее принятых программ. Намечалось, что

среднегодовой сбор зерна возрастет в 1981–1985 гг. до 238–243 млн т, но в действительности он составил всего 180 млн т, что оказалось на 25 % ниже, чем в среднем за годы десятой пятилетки.¹⁶

Аграрный сектор экономики в 1980-е годы уже не мог обходиться без различных форм шефской помощи, нередко десятки тысяч жителей областных городов, рабочие крупных промышленных центров, студенты вузов направлялись на сельскохозяйственные работы с весны и до «белых мух». Крупные предприятия, учреждения, воинские подразделения вынуждены были создавать собственные подсобные сельскохозяйственные предприятия для обеспечения продовольствием своих рабочих, служащих и военнослужащих. Это свидетельствовало об общей социально-экономической отсталости отечественного сельского хозяйства.

Страна, обладая самыми богатыми в мире черноземами, превратилась в крупнейшего мирового импортера зерна. Зерно закупалось в США, Канаде, Австралии, Аргентине и других странах. Если в 1972 году СССР закупил в США 18 млн т, в 1979 – уже 25 млн т, в 1985 году – 44,2 млн т зерна. Согласно ранее заключенному договору, СССР мог закупать и дальше в течение пяти лет ежегодно 15 млн т без специального разрешения американского правительства, что означало признание краха советской аграрной политики. Поразительный факт: тонна зерна, закупленная в США, обходилась в два раза дешевле, чем ее производство в Советском Союзе.¹⁷

Неспособность аграрного сектора накормить население страны свидетельствовала не просто об отсталости сельского хозяйства, а о провале аграрной политики, сформировавшей не столько стимулы, сколько антистимулы в сельскохозяйственном производстве. Простые сравнения показывают. Так, в сельском хозяйстве США было занято 2,5–3 % населения, а в СССР – 25 %. Один работник советского сельского хозяйства производил 4,5 т зерна, 320 кг мяса и 2,8 т молока в год, в то время, как один американский работник в сельском хозяйстве производил 54,7 т зерна, 4570 кг мяса, 11,8 т молока в год. Производительность труда в сельском хозяйстве США была в четыре-пять раз выше, чем в СССР.¹⁸

¹⁶ Геллер, М., Некрич, А. Указ. соч. Кн. 2. С.227.

¹⁷ Там же

¹⁸ Геллер, М., Некрич, А. Указ. соч. Кн. 2. С.211, 225 – 226.

Экономическое развитие СССР во 2-й половине 1980-х годов проходило под лозунгом «**Перестройки**», породившем в обществе (уже в который раз) многочисленные иллюзии быстрого совершенствования социалистической системы, реформы можно провести быстро и без трудностей.¹⁹ Однако уже первые шаги политиков-реформаторов с программой антиалкогольной кампании показали, что в их делах больше коммунистического романтизма, нежели экономического расчета (в результате этой кампании были вырублены тысячи гектаров виноградников, миллиарды рублей были переложены в карманы самогонщиков). Таким же образом складывалась ситуация с идеей о развитии предпринимательства, с одной стороны, провозглашение необходимости развития предпринимательства, индивидуальной и кооперативной трудовой деятельности, а с другой – 1 организация борьбы с нетрудовыми доходами.

Курс на «**ускорение социально-экономического развития страны**», нацеленный на ежегодный прирост национального дохода – 4 % за счет увеличения добычи топлива (при снижении мировых цен на нефть), темпов роста машиностроения и активизации «*человеческого фактора*» в конечном счете также не привел к желаемым результатам. Ставка на энтузиазм людей без реформирования самой системы, в большей мере напоминала методы организации производства 1930-х годов.

В целом в экономике СССР сложилась парадоксальная ситуация, при которой невыгодно было наращивать производительность труда, ибо это влекло за собой повышение плановых заданий и снижение фонда заработной платы. Не замечать всего этого уже было нельзя. Даже официальная газета «Правда» в одном из майских номеров 1982 года писала, что ухудшающееся экономическое положение это не следствие плохих климатических условий, исчерпаемости ресурсов, а результат низкой эффективности централизованного планирования, отсутствия у работников материальных стимулов. Уже этого заявления было достаточно, чтобы понять, что вина всему сложившаяся система социально-экономических, политических отношений.

¹⁹ Шмелев, Н. П. На переломе. Экономическая перестройка в СССР / Н.П. Шмелев, В.В. Попов. – М., 1989.

Завершались 1980-е годы в экономической жизни общества принятием ряда важных нормативных документов, среди которых: Закон о государственном предприятии (1987 г.), Закон о кооперативной деятельности (1987 г.), Закон об аренде (1989 г.). Реализация этих законов частично освобождала от государственного контроля работу производственных коллективов, легализовала сектор *«теневого экономики»*, способствовала распространению рабочего самоуправления и арендных отношений (в 1992 году в аренду производственным коллективам было сдано более 9 тыс. предприятий с 8 % численности работающих в стране). Однако, несмотря на все усилия политиков, как-то решить проблему экономического роста не удавалось, общество все больше ощущало падение экономики. Заметно снижалось промышленное и сельскохозяйственное производство, возрастал бюджетный дефицит (в 1991 году он составил 16 % ВВП) и внешний долг (96,6 млрд долл.), который возрастал вследствие кредитов *«перестройки»*, инфляция составила 25 % в неделю, золотой запас сократился в 10 раз (общество же информировалось о том, что страна имеет 2,4 тыс. т золота, но на 1991 год его оказалось не более 240 т), падала добыча топлива. Помощь, оказываемая безвозмездно зарубежным странам по линии партийно-политических связей или на льготной основе, (*«идеологические потери»*) составила 700 млрд руб. Военные расходы вместе с косвенными расходами составили около 50 % государственного бюджета; ресурсы, направляемые в армию, ограничивали возможности нормального функционирования отраслей экономики.

Во внешнеэкономических отношениях СССР со странами-членами СЭВ сформировалась кризисная ситуация, приведшая к самороспуску этой организации. В качестве основной причины специалистами выдвигалось положение о неэффективном обмене между странами, который рассчитывался в переводных рублях. Вследствие этого кризиса разрывались межгосударственные экономические связи.

Попытка переломить кризисную ситуацию в начале 1990-х годов привела к ослаблению территориально-экономического единства СССР. У лидеров бывших союзных республик к 1991 году проявилось стремление приобрести самостоятельный статус-суверенитет (вариант своеобразного прибалтийского республиканского хозрасчета), что привело к разрыву хозяйственных

связей между территориями бывшего СССР.²⁰ Усугубило положение между бывшими республиками СССР проведение денежной реформы Павловым (январь 1991 г.).

Распад СССР в начале 1990-х годов привел к выделению из состава Союза суверенной, самостоятельной России (декабрь 1991 г.), функционирующей на политической арене как новая федерация, включающая 89 ее субъектов с населением в 150 млн человек. Этот процесс явился следствием глубокого и затяжного экономического кризиса, который переплелся с политическим кризисом.

Экономический кризис отражал явления, накопившиеся за много лет: крайне высокий уровень монополизма, развившиеся антистимулы в мотивации деятельности людей в общественном производстве, деформированная экономическая структура, сложившаяся в пользу военно-промышленного комплекса (ВПК); снижающиеся темпы роста экономики; скрытая инфляция, нарастание внутреннего и внешнего долга правительства – все это сказывалось на жизненном уровне населения России. К началу 1990-х годов добыча нефти и угля в стране сократились на 11 %, объем продукции легкой и пищевой промышленности – на 11–12 %, закупки мяса и молока – на 14–18 %, снизилась урожайность зерновых, дефицит бюджета возрос и составил более 20 % ВВП, уровень инфляции в год – более 300%, золотовалютные резервы резко сократились и находились на небывало низком уровне. Преодоление такого положения в стране требовало кардинальных мер по стабилизации экономики и выводу ее из кризисного состояния.

²⁰Экономическая история. Хрестоматия. Экономические беседы /под ред. Кузьмичева А.Д., Никитина С.К. – М., 2007. – С. 500 –512.

6. ЭКОНОМИКА РОССИИ НА ПУТИ В РЫНОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Экономические реформы в 90-х годах XX века на пути рынку.

Приватизация и этапы ее реализации.

От кризиса к кризису, поиски путей экономического роста.

Для приспособления национальной экономики к условиям конкуренции требуется длительный период времени и в этот период экономика нуждается в защите.

Ф.Лист

6.1. Экономические реформы 90-х годов XX века на пути к рынку

Экономическое развитие России после распада СССР было связано с кардинальными изменениями в обществе. Начало перемен в экономике страны связано с Программой «500 дней перехода к рынку» команды академика Шаталина С., действиями правительства под руководством Гайдара Е. (с ноября 1991 по декабрь 1992 года), получивших определение «шоковой терапии». ¹ В качестве основного курса реформ в России выдвигалась решение проблемы макроэкономической и финансовой стабилизации экономики. Инструментами этого курса предлагались: всесторонняя приватизация государственного имущества, либерализация цен на товары и услуги, жесткая кредитно-финансовая и денежная политика, товарная интервенция и структурная перестройка управления народным хозяйством. Реализация данных мер в стране привела к неоднозначным результатам в обществе. Так, либерализация цен, вызвавшая их резкий взлет почти в 7 раз, резко снизила уровень жизни населения, но, с другой стороны, эти меры ликвидировали избыточную денежную массу и резко уменьшили бюджетный дефицит. Проведенная девальвация российского рубля снизила инфляцию (мероприятие в некотором роде напоминало Новый курс реформ Рузвельта Ф, проводимых в 1930-е годы в США). Совокупность всех мер правительства, проводимых в стране, означала начало перехода экономики на рыночное развитие.

¹ Термин известен с середины XX века, доктрина подобной терапии предназначалась первоначально для развивающихся стран, но широко вошла в политико-экономический лексикон после реформ Бальцеровича Е. в Польше.

Вхождение в рыночную экономику оказалось непростым делом. Расплата за это оказалась жестокой, страна в 1992 году вошла в тотальный кризис, охвативший все стороны экономической и социальной жизни общества. Летом 1992 года возник кризис неплатежей между поставщиками и потребителями, проводившаяся либерализация цен на энергоносители взрывала начавшиеся рыночные преобразования. Оппозиция правительству, возглавляемая Рущким А. и Хасбулатовым Р., блок «Гражданский союз» и профсоюзы потребовали от правительства некоторого отступления от курса реформ. В требованиях оппозиции повторялась известная ситуация реформы начала 1920-х годов, когда «красные директора» требовали от реформатора Юровского Л. «накачки» экономики деньгами, т.е. проведения большой эмиссии. Если команда Юровского в те годы смогла как-то отстоять свои позиции, то правительство Гайдара Е. пошло по пути предоставления льготных кредитов, тем самым отступило от курса на стабилизацию и снижение уровня инфляции. Правительства не смогли вывести страну из кризиса. Заявленный курс на снижение инфляции и роста цен не реализовался, угроза гиперинфляции стала реальностью (рост цен по ряду видов продукции превышал 2000 %). Как следствие произошло снижение производства ВВП (-19 %) и промышленного производства (-18%). Кризис в российском обществе многими экономистами сравнивался с Великой депрессией конца 1920-х–начала 30-х годов в США. Лауреат Нобелевской премии 2001 года Дж. Стиглиц в своей книге «Глобализация и недовольство ею» (2002 г.) гайдаровскую «шоковую терапию» определил как «...большевистский подход к рыночным реформам.... Элита в России, инспирируемая международной бюрократией, попыталась навязать силой быстрые перемены не готовому к ним населению».²

Выходом из кризиса правительство считало ускоренное проведение мероприятий по институционализации частной собственности в экономике страны. Целями этих мероприятий

² Богомолов, О. Нобелевский лауреат о российских реформах (о важной сюжетной линии книги Дж. Стиглица «Глобализация и недовольство ею») // Российский экономический журнал /О. Богомолов – М., 2004. – № 1.

являлись ликвидация монополизма государственной собственности, развитие предпринимательства во всех сферах экономической жизни и конкуренции между субъектами экономики. О значении института частной собственности в обществе Л. фон Мизес писал: *"Если история и может что-либо доказать и чему-нибудь нас научить, то только лишь тому, что частная собственность на средства производства есть необходимая предпосылка цивилизации и материального благосостояния. Только народы, приверженные принципу частной собственности, вырвались из нищеты... Не существует свидетельств тому, что любое другое устройство общества могло бы одарить человечество плодами цивилизации"*.³

В истории советской экономики институт частной собственности на средства производства эффективно функционировал в годы нэпа, однако командно-административная система из-за идеологических соображений его ликвидировала. Попытки использования частной собственности в СССР имели место в конце 80-х годов XX века в ходе реализации в хозяйственную практику законов: *«Об индивидуальной трудовой деятельности»*, *«О кооперации»*, *«О предприятиях и предпринимательской деятельности»*. Однако реализация этих законов в жизнь из-за идеологических соображений тормозилось. В свою очередь, в РФ, принявшей статус самостоятельного государства, в 1990 году были приняты законы: *«О собственности»* (декабрь 1990 г.), *«О предприятиях и предпринимательской деятельности»* (1990 г.), которые должны были способствовать учреждению различных форм частной индивидуальной трудовой деятельности, а также частных коллективных предприятий (полные товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества открытого и закрытого типа). Однако этот процесс в начале 1990-х годов не приобрел широких масштабов реализации, свидетельством чему являлся показатель уровня занятости в государственном секторе (в конце 1991 года 77 % от общего количества занятых в экономике трудились на предприятиях государственной собственности).

³Мизес, Л. Бюрократия. Антикапиталистическая ментальность /Л. Мизес–М., 1999. – С.154.

В ходе рыночных преобразований в России стали создаваться институциональные основы рыночной экономики на базе развития негосударственного сектора. В 1993 году по всей стране начали функционировать чековые инвестиционные фонды (ЧИФы). В целом их было зарегистрировано около 650. Чтобы эти фонды вели себя на рынке цивилизованно, Госкомимущество не разрешало им скупать более 10% акций какого-либо одного предприятия. Правительство рассматривало ЧИФы как опору при формировании будущего финансового рынка при мобилизации и свободном переливе капиталов. Предполагалось, что ЧИФы в своей деятельности будут стремиться к макроэкономической стабилизации, к реальному инвестированию капиталов в производство. Однако российская действительность в очередной раз подтвердила ненадежность новых экономических структур. Эти фонды, так же как и коммерческие банки, были заинтересованы лишь в росте своих дивидендов, а не в развитии производства. В этот период началось формирование биржевого и внебиржевого рынка корпоративных ценных бумаг, капитализация наиболее ликвидных из них в 1996 году составила около 20 млрд долларов.

Кроме чековых инвестиционных фондов в ходе рыночных преобразований создавались крупные инвестиционные, страховые, пенсионные компании, множество коммерческих и инвестиционных банков. Для более активной деятельности предприятий в условиях нарождающейся рыночной экономики были приняты федеральные законы: *«О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»*, *«О естественных монополиях»*, *«О несостоятельности (банкротстве) предприятий»* и др.

Институционализация рыночной экономики в России сопровождалась процессом формирования **товарных бирж**, без функционирования которых такой тип хозяйствования не возможен. Уже в 1990–1991 гг. число товарных бирж достигало 300. Большинство из них были универсальными и занимались продажей самых разнообразных товаров. Доходность сделок на этих биржах складывалась в основном за счет искусственного разрыва в ценах: биржевые брокеры скупали товары по низким, контролируемым государством ценам, а потом продавали их по высоким рыночным ценам, что позволило многим биржевикам создать немалые состояния. Либерализация цен в январе 1992 года привела к кризису

товарных бирж, их число стало резко сокращаться. К лету 1993 года количество активных бирж снизилось до 150, и только 40 из них функционировали постоянно. 40 % общего оборота было сконцентрировано на шести товарных биржах, четыре из которых находились в Москве. Торговля такими товарами, как нефть, никель, алюминий, древесина, зерно, уголь, велась на одной из специализированных бирж. Некоторые из товарных бирж сменили направленность на рынок ценных бумаг, положив начало функционированию фондовой биржи. Если в 1992 году биржевой оборот с деньгами и ценными бумагами составлял всего 3 % их общего оборота, то в 1993 году он стремительно возрос до 46 %.

Биржи сыграли заметную роль в становлении рыночных отношений, послужили фундаментом для возникновения более цивилизованных биржевых структур, существующих в настоящее время.

В процессе рыночных реформ в России претерпела изменения финансово-кредитная система. В экономике начали функционировать коммерческие банки, изменялась система налогообложения, рубль стал конвертируемой валютой с плавающим курсом (правительство проводило практику «валютного коридора»), сократилась практика субсидий, дотаций, безвозвратных кредитов, налоговых и таможенных льгот. Цены на товары, уровень заработной платы в меньшей степени стали регулироваться со стороны государства.

В первой половине 1990-х годов в ходе рыночных преобразований проявились и факты недостаточно продуманных мероприятий со стороны правительства. Летом 1993 года по инициативе управляющего Центральным банком России Геращенко В. без согласования с Министерством финансов внезапно был проведен обмен денежных купюр, выпущенных в СССР и России до 1993 года, на новые деньги. Объяснялась эта мера желанием Центробанка отсечь денежную массу, которая находилась в обращении в бывших союзных республиках. Но обмен денег проводился в такие короткие сроки, что среди населения поднялась паника, в сберкассах образовались огромные очереди. Только вмешательство президента привело к тому, что и сроки обмена были продлены, тем не менее, все это заметно подрывало доверие к правительству. Другим не менее тяжелым ударом по реформам было

принятие в августе 1993 года Верховным Советом государственного бюджета с 25 % дефицитом.

Проведение экономических реформ в жизни страны обострилось осенью 1993 года вследствие событий, связанных с расстрелом здания парламента, Белого Дома. Причиной этому послужило то обстоятельство, что законодательная власть (парламент) стала олицетворять все консервативные силы в обществе, препятствовавшие экономическим реформам. Вследствие несовершенства Конституции депутаты парламента нередко вмешивались в оперативную деятельность правительства, внося тем самым неразбериху при принятии тех или иных решений. Все это создало взрывоопасную обстановку в Москве.

После этих событий правительство во главе уже с Черномырдиным В. направило усилия на продолжение экономической реформы. По мнению специалистов, именно с этого времени процесс становления рыночной экономики стал необратимым: Россия вступила на путь проведения нормальной экономической политики. При согласии Центробанка с правительством был проведен ряд мер (рефинансирование ставки процента по кредитам, отмена льготных кредитов), которые повлияли на снижение темпов инфляции, что означало некоторую макроэкономическую стабилизацию.

Одной из болезненных проблем для общества в 1991–1993 гг. явился распад рублевой зоны. В 1991 году на территории бывшего Советского Союза возникли 15 центральных банков, каждый из которых мог увеличивать денежную массу, выпуская рублевые кредиты. И хотя наличные деньги имел право выпускать только Центральный банк России (поскольку все печатные станки находились в Российской Федерации), кредиты – это тоже деньги. Банки стремились перегнать друг друга в выпуске таких кредитов, что вело к нестабильности денежной системы, к возрастающей инфляции. Ни одна из новых независимых стран не хотела признавать верховенство России в этой сфере, поэтому необходимо было разделить рублевую зону и создать в каждой республике свою валюту с собственным центральным денежно-кредитным учреждением. В 1992 году собственные валюты ввели Эстония, Латвия, Литва, Украина, а в 1993 году – почти все остальные республики, несколько позднее, в 1994 году это сделали Азербайджан

и Таджикистан. Распад единой денежной системы прошел быстро, но многие бывшие советские республики, а теперь самостоятельные и независимые государства, были абсолютно не готовы к денежным реформам, распад бывшей советской денежной системы привел к ситуации гиперинфляции.

Реформы в российской экономике в 1990-е годы повлекли за собой множество негативных последствий в социально-экономической жизни общества: падение производства (на 35%), безработица (2–3 млн человек), снижение жизненного уровня населения (разрыв в доходах между самыми бедными и богатыми превышал мировой предел и достигал соотношения 1:50). В экономике наблюдалась высокая инфляция, о масштабах которой можно судить по росту потребительских цен за соответствующие годы по отношению к предыдущему: 1991 – 2,6; 1992 – 26; 1993 – 9,4; 1994 – 3,2 (по состоянию на декабрь) в размах. В целом за 1990–1995 гг. рублевые цены увеличились примерно в 5000 раз. Активно осуществлялся вывоз стратегического сырья за границу. Возникший хронический дефицит госбюджета (до 20 % ВВП в год) приводил к длительным задержкам заработной платы и пособий.

Негативная тенденция проявилась также и в связи с девальвацией рубля. Динамика обменного курса рубля (курс доллара в 1992 году составлял 415 руб.) до 1993 года постоянно демонстрировала резкие скачки, в течение 1994 года она стала снижаться. Осенью 1994 года произошел обвал курса рубля на 27 % (с 3081 до 3926 руб. за 1 долл.). День 11 октября 1994 года был назван "*черным вторником*". Через два дня курс поднялся до 2294 руб. за доллар, но постоянная девальвация рубля сохранялась, и к концу 1994 года обменный курс составил 3550 руб. за доллар. Вследствие этих процессов наметилась тенденция «*бегства*» капиталов за рубеж, нелегального вывоза капиталов в оффшорные зоны, где был установлен льготный режим налогообложения (или вообще существовала безналоговая система). По экспертным оценкам, за весь период реформ было вывезено нелегально за рубеж от 90 до 300 млрд долларов.⁴

Обесценивание денежных накоплений приводило людей к стремлению поскорее пристроить свои сбережения куда-нибудь,

⁴ Ослунд, А. Россия: рождение рыночной экономики /А.Ослунд – М., 1996. – С.336.

лишь бы они не пропали, как сбережения советских времен. Повсюду стали появляться всевозможные финансовые и инвестиционные компании (фонды, банки, "дома"). Они обещали своим клиентам баснословные проценты на вклады или доходы на ценные бумаги в рублях и валюте. Это были "*финансовые пирамиды*" МММ, "Чара", "Тибет", "Хопер-инвест", «Русский дом», «Селенга» и др. Агрессивная и лживая их реклама о баснословных доходах втягивала, как «вихрь в воронку смерча» десятки тысяч людей, которые были обмануты и разорены, более 30 млн человек потеряли в одночасье свои накопления.

Экономические преобразования первой половины 1990-х годов в России происходили на фоне спада спроса на многие отечественные товары из-за их низкого качества и несоответствия мировым стандартам. В результате этого произошло самое сильное падение производства, причем основной объем падения пришелся на период до 1994 года: при снижении в 1990–1997 гг. производства ВВП в целом на 41 % (в сопоставимых ценах), в 1994–1997 гг. сокращение ВВП составило уже 9 %.

Однако, несмотря на непоследовательность и половинчатость реформ, механизм рыночных отношений постепенно входил в жизнь. В макроэкономическом развитии проявились тенденции на снижение инфляции по потребительским товарам с 2520 % (в 1992 г.) до 224 % (в 1994 г.) и дефицитности бюджета с 19,7 % до 10 % (по отношению к ВВП). Население стало приспосабливаться к рыночным условиям. Все больше людей стали жить самостоятельно и зарабатывать деньги, не оглядываясь на государство. Именно в эти годы в массовых масштабах проявился своеобразный "*челночный*" бизнес, когда тысячи людей на свой страх и риск отправлялись в Турцию, Польшу, Китай и другие страны закупать товары массового спроса, которых так не хватало в России, чтобы потом продать их на вещевых рынках.

Конечно, большинство "*челночников*" пришли в эту сферу не от хорошей жизни, а чаще всего вследствие массовой безработицы, охватившей огромное количество промышленных предприятий, научных учреждений и организаций, связанных, прежде всего, с военным производством (самый высокий уровень безработицы наблюдался в Ивановской области, Дагестане и Ингушетии). Вместе с тем следует заметить, что "*челночная*" торговля сыграла важную экономическую роль в наполнении потребительского рынка

товарами, помогла снять социальную напряженность во многих регионах страны. Кроме того, многие из ее участников сумели в короткий срок заработать немалые средства, чтобы заняться позже более серьезным бизнесом.

Реформирование в экономике претерпела и **система внешнеэкономических отношений** России со странами мирового хозяйства. Либерализация внешней торговли (закон от 1993 года) способствовала устранению импортных барьеров, ликвидации разрыва между внутренними и внешнеторговыми ценами, снятию дефицита на потребительские товары, в стране проявилась тенденция отказа от импорта зерна. По настоянию России сокращались дискриминационные меры со стороны КОКОМ во внешней торговле, сама организация претерпела изменение. Международная ассоциация по тарифам и торговле (ГАТТ) реорганизовалась во Всемирную торговую организацию (ВТО с 1995 года), на вступление в которую Россия подала заявку. Изменились направления внешнеторгового оборота страны, он стал осуществляться в страны ближнего зарубежья (СНГ) и страны дальнего зарубежья. Экспорт во внешней торговле в 1995–1996 гг. стал нарастать и составил в 1995 году – 65,5 млрд долл., в 1996 году – 88 млрд долл. В структуре экспорта топливо составляло 46 %, машины и оборудование – 5 %, металлы, драгоценные камни – 23 %. Что касается импорта, то в его структуре доминировали продукты питания и товары машиностроения. Общий объем импорта составлял 60,0 млрд долл. Вместе с тем, несмотря на рост внешнеторгового оборота России, доля его в мировом импорте и экспорте оставалась невеликой (1,4–1,2 %), что объяснялось сохранением низкой конкурентоспособности российской продукции (по показателю конкурентоспособности Россия в 1990-е годы занимала 48 место). По экспертным данным, в это же время страна занимала в совокупном мировом ВВП – 10, по доле в мировом промышленном производстве – 5, а по объему ВВП на душу населения в год – 59 места.

Во внешнеэкономических отношениях реформировались связи с Международным валютным фондом (МВФ), Мировым банком, Парижским и Лондонским клубами кредиторов. В обстановке кризиса 2 апреля 1993 года было принято заявление о признании за Россией как преемнице СССР его внешнего долга (96 млрд долл.). Разумеется, долги уже нельзя было просто аннулировать, как в свое

время поступила Советская Россия с царскими долгами, а их следовало выплачивать. Претензии со стороны Лондонского и Парижского клубов кредиторов по вопросу о внешних долгах признавались, но у новой России не было средств для их выплаты, поэтому обслуживание по долгам откладывалось, однако на них постоянно начислялись проценты.

Первой из европейских стран проблему еще царских долгов России решила Франция, держатели в которой предъявили облигации «золотого займа», используемого Россией для строительства Транссибирской железной дороги в начале XX века.

Россия вместе с советскими долгами взяла на себя и право взыскания долгов с многочисленных зарубежных заемщиков. В конце 1990-х годов эти долги оценивались примерно в 130—140 млрд долл., но вернуть их в обозримом будущем вряд ли удастся, поскольку должники – это, как правило, наиболее бедные страны мира (Ангола, Эфиопия, Мозамбик и др.). К тому же до сих пор не определено, по какому курсу им следует рассчитываться. Как оказалось позднее, никто из бывших должников СССР и не собирался возвращать долги (страны «третьего мира» выдвигали предложение о списании долгов, а некоторые из них не признавали долгов, как не имевших международного подтверждения).

За годы реформ у России накопились и новые долги, прежде всего, перед Международным валютным фондом, Всемирным банком и другими международными организациями. Кроме того, в 1990-е годы Россия размещала на западных финансовых рынках срочные облигации (евробонды), которые непременно следовало погашать, чтобы не прослыть государством – изгоем среди цивилизованных стран. В целом сумма долгов России, накопленных после 1991 года, составила 55 млрд долл., эти долги оказывали на российскую экономику сильное давление, препятствуя преодолению кризиса переходного периода.

Положение с выплатой внешних долгов усугублялось еще и тем, что в этот период на мировых рынках снизились цены на нефть до невероятно низкого уровня: за 1 баррель нефти давали менее 10 долл. Как следствие такой ситуации резко снизился приток инвалюты в российскую экономику, что обусловило сокращение доходной части государственного бюджета. Долгое время продажа нефти,

считавшейся важнейшим экспортным товаром, определяла размеры профицита российского государственного бюджета.

Наряду с проблемой обслуживания внешних долгов перед странами-кредиторами, в России возникла проблема обслуживания государственного внутреннего долга. Дело в том, что дефицит бюджета, достигавший в среднем 10 % ВВП, в отличие от предыдущих лет реформ, в 1995–1997 гг. стал покрываться не инфляционным методом, а покупкой Центральным банком и некоторыми другими банками, иностранными инвесторами краткосрочных государственных ценных бумаг, которые выпускались Министерством финансов. Выпуск ценных бумаг во всем мире считается обычным делом, поскольку это в какой-то мере позволяет укрепить бюджет государства. Но пользоваться этим инструментом следует очень осторожно, поскольку в стране автоматически растет внутренний государственный долг. В России практически вся эмиссия Министерства финансов состояла из государственных казначейских обязательств (ГКО) со сроком погашения три и шесть месяцев и облигаций федерального займа (ОФЗ) со сроком от одного года до трех лет. На долю этих двух видов ценных бумаг приходилось 436 млрд рублей из 506 млрд рублей общей суммы внутреннего рублевого государственного долга (июль 1998 года).

Вместе с тем, проблема обслуживания внутреннего и внешнего долгов в ходе экономических реформ столкнулась с ситуацией финансового кризиса. Осенью 1997 года, разразился финансовый кризис, спровоцированный финансовыми махинациями финансового магната Сороса. Этот кризис охватил весь Азиатско-Тихоокеанский регион. Казалось бы, российской экономике, очень слабо связанной со странами этого региона, данный кризис реально не угрожал. Но на практике все было гораздо сложнее. Под влиянием кризиса во многих странах мира началась паника среди держателей государственных облигаций. И в России иностранные инвесторы бросились в массовых масштабах срочно продавать ГКО–ОФЗ, угрожая подорвать всю систему государственного долга. Центральный банк, спасая валютные резервы, начал повышать процентную ставку рефинансирования, которая к весне 1998 года достигла 150 % годовых. Все это вело к общему росту процентных ставок и загоняло правительство и Центральный банк в кризисную ситуацию. На выплату процентов по государственному долгу в первой половине

1998 года приходилось тратить до 60 % всех налоговых поступлений в бюджет. Страна стремительно двигалась к всеобщему обвалу, который произошел в августе 1998 года.

Воздействие финансового кризиса на экономику страны проявилось следующим образом, с 1 января 1998 года была проведена деноминация рубля (в тысячу раз): с денежных купюр исчезли три нуля, но их внешний вид остался прежним, появились новые металлические монеты. Населению в очередной раз приходилось привыкать к новым ценам, прощаясь с миллионами рублей ("*лимонами*") в повседневной жизни. Потребительские цены в этой ситуации выросли по сравнению с предыдущими годами в семь-восемь раз, а тарифы на некоторые товары и услуги поднялись на порядок (так, например, цена билета на одну поездку в московском метро возросла с пяти копеек до трех рублей, т.е. в 60 раз, государственные пенсии увеличились не более чем в 3–3,5 раза). Удручающе выглядели данные об относительной величине реальной заработной платы: в 1997 году она составляла всего 54–55 % от уровня 1990 года. Однако эти данные нельзя рассматривать в отрыве от такого показателя, как реальный объем розничного товарооборота, который в 1995–1997 гг. составлял 80–90 % от уровня 1990 года. Видимо, за это время возросли легальные и нелегальные доходы, не отраженные в официальной статистике

Напряженная ситуация сохранялась на валютном рынке, спрос на валюту стал заметно превышать ее предложение, и Центральному банку приходилось лихорадочно выбрасывать на рынок новые и новые объемы долларов из своего резервного фонда. В итоге резервы ЦБ сократились с 20,4 млрд (конец июня 1997 года) до 8,2 млрд долл. (в течение августа 1998 года). Оставалась одна надежда на продажу золотого запаса, который летом 1998 года составлял 480 т, но это уже был неприкосновенный запас, так что отступить стало некуда.

Несмотря на сложности переходного этапа к рыночной экономике, период с **1995 по август 1998** года в обществе оценивался складыванием оптимистических настроений. Казалось, что долгожданный экономический рост, типичное ожидание экономического чуда не за горами. Это характерное состояние для ментальности россиян, сформированное в детстве сказками, ожидание чуда витало в сознании многих людей. Его предпосылки реально просматривались в проявлявшихся признаках

макроэкономической стабилизации: снизились темпы роста потребительских цен и инфляции (до 1% в месяц), заметно подешевели государственные кредиты, повысились курсы акций многих российских компаний (в январе-сентябре 1997 года их индекс вырос почти в три раза), стабилизировалась динамика курса рубля к доллару, увеличились валютные резервы Центрального банка с 4 млрд долл. (1994 г.) до 20 млрд долл. (июнь 1997 г.), появились признаки оживления в некоторых отраслях (прежде всего в торговле), замедлились темпы роста безработицы и т.д. Ушли в прошлое хронические дефициты на инвестиционные и потребительские товары (удивительно, как быстро забылись огромные очереди и пустые прилавки в магазинах), а также на рабочую силу. Россия перестала быть крупнейшим мировым импортером зерна. Более того, возникли реальные предпосылки не только для отказа от закупок зерна за границей, но и для возрождения прежнего статуса России в качестве экспортера зерна. Ослабло давление производителя на потребителя. Теперь уже и потребитель своим экономическим поведением мог реально влиять на изменения в структуре производства. В это же время проявились и благоприятные внешние факторы для подъема российской экономики. К их числу можно отнести рост спроса на сырье и цен на экспортные товары (правда, по-прежнему всего лишь на нефть, газ), увеличение притока иностранных капиталов и др.

В России кризисные процессы в развитии экономики во второй половине 90-х годов XX века столкнулись с драматическими событиями августа 1998 года. Сложившееся противостояние между исполнительной и законодательной ветвями власти привело к множественным перестановкам в правительстве. В марте 1998 года в отставку ушло правительство, возглавляемое Черномырдиным В.С.

В течение апреля президент настойчиво добивался от Государственной думы утверждения председателем правительства совсем неизвестного до того времени Кириенко С., которого в результате нескольких туров голосования депутаты все же утвердили на этот пост. Молодой премьер получил в наследство расплывающийся на глазах государственный бюджет, огромный внутренний и внешний долг, взаимные неплатежи в экономике и т.д. Правительство в срочном порядке представило в Думу план чрезвычайных мер по спасению положения, но депутаты не

поддержали его, и страна стала стремительно приближаться к кризису.

17 августа 1998 года (день рубежа противостояния) правительство объявило о введении следующих мер государственной политики: отказ Центральным банком поддержки валютного коридора; отказ от договорных условий погашения краткосрочных государственных обязательств; установление трехмесячного моратория по частным долгам иностранным кредиторам. На практике это означало расширение и полную отмену валютного коридора, что привело к официальному снижению курса рубля на валютном рынке, или его девальвации.

В результате отмены валютного коридора курс доллара вырос сразу в два-три раза, а не на 50 %, как предполагало правительство, потом до конца года — в четыре раза по сравнению с началом августа (примерно с 6 до 24 руб. за 1 доллар). Отказ правительства от условий погашения ГКО–ОФЗ по существу означал дефолт (банкротство государства-должника). Такая односторонняя мера привела к огромным потерям у многих внутренних держателей ценных бумаг Центрального банка, Сбербанка, группы крупных коммерческих банков, а также иностранных держателей, на долю которых приходилось около трети общего количества ГКО–ОФЗ. Это означало крах всей банковской системы: сотни мелких банков мгновенно разорились. Население страны фактически было брошено на произвол судьбы, поскольку закон о страховании банковских вкладов так и не был принят. Вкладчикам коммерческих банков предложили перевести их вклады (в том числе и валютные) в Сбербанк на очень невыгодных условиях. При изъятии вкладов деньги выдавались по весьма низкому курсу, к тому же без начисления процентов и без учета инфляции.

Все это имело тяжелые социально-экономические последствия. Население страны разом потеряло доверие к правительству, политикам, банкирам, крупным предпринимателям. На фоне общего ухудшения состояния экономики вновь обострилась проблема безработицы, снижения жизненного уровня народа. Особенно большие потери понес так называемый средний класс, который только-только перед этим стал укреплять свои позиции в бизнесе. Можно сказать, что незнакомое до сих пор слово "дефолт" стало означать для многих людей крушение всех надежд и компрометацию

благих начинаний реформаторов. Решение о дефолте вызвало самые негативные последствия и за рубежом, привело к нежеланию иностранных кредиторов вкладывать капиталы в российскую экономику.

В конце 1990-х годов обострилось экономическое положение в стране вследствие ряда политических процессов, происходила «министерская чехарда», частая смена глав и состава правительства, усилилась напряженность на Северном Кавказе в связи с военными действиями чеченских сепаратистов, произошла отставка президента Ельцина Б. На выборах 26 марта 2000 года президентом Российской Федерации был избран Путин В.В. Его избрание послужило исходным пунктом формирования более устойчивых политических отношений в обществе как основы экономической стабилизации.

Экономической стабилизации в стране способствовали следующие процессы:

- во-первых, девальвация, т.е. удешевление национальной валюты, ограничивала импорт товаров и, следовательно, способствовала подъему отечественного производства, особенно в отраслях, производящих продукцию на экспорт. Таким образом, в течение 1999 – 2000 гг. Россия во многом сумела воспользоваться благоприятными последствиями падения курса рубля;

- во-вторых, заметно активизировался процесс, связанный с урегулированием внешних долгов России. В результате длительных переговоров с Парижским и Лондонским клубами кредиторов часть долгов удалось списать, а часть – реструктурировать с рассрочкой выплат на более отдаленные периоды;

- в-третьих, стабилизации экономики России способствовал начавшийся бурный рост цен на мировом нефтяном рынке, который во многом был спровоцирован позицией стран – членов ОПЕК, выступавших консолидированно за сдерживание добычи и поставок продукции на рынок. В 2000 году цены на нефть поднялись выше 30 долл. за баррель, но затем постепенно стабилизировались в пределах 26 долл. за баррель. Это было как нельзя кстати, и удачно для российской экономики. Дополнительные валютные поступления в бюджет от экспорта нефти дали возможность стабилизировать макроэкономические показатели, направить ресурсы на развитие важнейших секторов экономики и в социальную сферу.

6.2. Приватизация и этапы ее реализации

Переход к рыночной экономике в России стал активно осуществляться посредством проведения **приватизации имущества государственных и муниципальных предприятий**. В странах Западной и Восточной Европы приватизация происходила при наличии функционирующих для этого социальных институтов, и сам процесс приватизации, несмотря на некоторые противоречия в обществе, имел логичное развитие. Так, в Англии, Франции и Германии отдавались в частные руки отрасли и предприятия – все то, что пополняло казну и работало достаточно эффективно. В странах Восточной Европы, несмотря на принадлежность к социалистической системе, сохранялась частная собственность в малом и среднем секторах экономики, предпринимательство как вид экономической деятельности не искоренялось, что облегчало протекание процесса приватизации.

В России все надо было делать с чистого листа, т.к. частная собственность запрещалась, предпринимательская деятельность преследовалась уголовным законодательством, население, воспитанное в коммунистической, нерыночной идеологии, в большинстве своем, сформировало негативное воззрение по отношению к данным экономическим институтам.

Для осуществления процесса приватизации была сформирована его правовая основа, приняты федеральные законы *«О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР»* (3.07.1991 г.), а также *"Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации в 1992 году"* (декабрь 1991 г.).

Приватизацию государственного и муниципального имущества первоначально осуществлял Государственный фонд федерального имущества, позднее преобразованный в Государственный комитет по управлению государственным имуществом (в н.в. Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, Росимущество). Председателем Госкомимущества в ноябре 1991 года был назначен Чубайс А., с именем которого связывался в большей степени в обществе переход к рыночной экономике со всеми положительными и отрицательными оценками ее результатов. Госкомимущества РФ проводил аукционы, открытые конкурсы (тендеры), где напрямую сталкивались спрос и предложение на

государственные предприятия. Крупные предприятия преобразовывались в акционерные общества, большая часть их акций передавалась в государственные приватизационные комитеты, а не в отраслевые министерства с целью преодоления коррупции со стороны чиновников министерств.

В соответствии с *"Основными положениями программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации"* определялись: процедура приватизации, доходы и нормативы отчислений в государственный бюджет и в местные бюджеты. Работники предприятий должны были получать 25 % приватизированного капитала бесплатно, в виде привилегированных акций. Этот шаг предпринимался с целью привлечения работников в ряды активных сторонников приватизации. Иностранные инвесторы, опасаясь экономической и политической нестабильности в России, не спешили вкладывать капиталовложения в российскую экономику, а тем более становиться собственниками приватизированных предприятий. В программе приватизации на 1992 год были установлены определенные ограничения (не подлежали приватизации природные ресурсы, объекты культурного наследия).

Процесс приватизации в России проходил в три этапа, принципиально различающихся между собой методами его осуществления. **Первый этап** получил определение **ваучерной приватизации** (1992–1994 гг.) и характеризовался тем, что были созданы важные законодательные, нормативные документы, закрепляющие основные права акционеров, коллективных и индивидуальных собственников. В качестве центрального пункта экономической реформы являлось использование приватизационных чеков (ваучеров). В августе 1992 года был издан указ президента *"О введении системы приватизационных чеков в Российской Федерации"*, который подготавливал условия для создания спроса на все виды приватизированной собственности. Все граждане России, в том числе и дети, имели право на получение одного чека (ваучера) номинальной стоимостью 10 тыс. руб., уплатив в сберегательном банке в качестве выкупа 25 руб. Выдача ваучеров проходила с октября 1992 до конца января 1993 года. Существовало опасение, что население не захочет забирать свои чеки. Но к 31 января 1993 года их получили почти 97 % российских граждан. Таким образом, население

страны в основном поддержало идею ваучерной приватизации, начальный передел государственной собственности прошел быстро и без социальных потрясений.

Ваучеры не были персональными, их можно было продавать, передавать другому лицу, вкладывать в акции приватизированных предприятий. Предполагалось, что в будущем люди смогут получать проценты от прибыли этих предприятий, но на деле этого так и не произошло, поскольку реального роста в экономике не наблюдалось. Рынок ваучеров рассматривался правительством в качестве начального этапа функционирования рынка ценных бумаг, а концентрация большого количества ваучеров, по мнению руководителей Госкомимущества, должна была сформировать реальных собственников.

Массовая приватизация предприятий в РФ была начата на основании указа Президента Российской Федерации от 1 июля 1992 года *«Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества»*.

В соответствии с федеральным законом *«Об акционерных обществах»* происходил процесс формирования различных их форм (ОАО, ЗАО, ООО, ТОО), и уже на 1 января 1995 года насчитывалось более 25 тыс. зарегистрированных акционерных обществ, которые составили основу корпоративного сектора экономики.

Главными целями приватизации на данном этапе являлось формирование широкого слоя частных собственников, вовлечение в этот процесс широких слоев населения путем передачи им приватизационных чеков ускоренной приватизации объектов малой приватизации (предприятий торговли и услуг), привлечение инвестиций в производство, защите прав собственности.

В целом, к середине 1995 года количество приватизированных предприятий превысило число неприватизированных. Доля тех и других в общем числе предприятий составила соответственно 50,5 и 49,5 %. В 1995 году весь негосударственный сектор производил уже 70 % ВВП. Как следствие приватизации в обществе появился новый социальный слой — акционеры (около 40 млн человек), пайщики, новые частные собственники.

Второй этап приватизации начался в 1995 году. Главной его особенностью был переход от ваучерной приватизации к денежной

форме приватизации. Правовой основой этого этапа приватизации являлся федеральный закон от 21 июля 1997 года «*О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации*».

С самого начала этого этапа приватизации правительство рассчитывало на то, что среди потенциальных инвесторов примерно 34 % будет приходиться на иностранные компании, 25 % - на российские банковские инвестиционные структуры, 25 % - на население, около 10 % - на инвестиционные компании (бывшие чековые фонды).

Государство и инвестиционные компании в ходе приватизации рассчитывали пополнить свой бюджет за счет продажи акций, чтобы затем направить эти средства на инвестиционные цели. Предполагалось также, что на этом этапе реформирования продажа акций будет проходить не одновременно и в массовых масштабах, а по определенному графику на аукционах, чтобы поступления от продаж шли постепенно и равномерно в течение года. Но намеченная схема работала плохо, темпы денежной приватизации были очень низкими, а доходы — нерегулярными.

Причины этого можно усмотреть в следующем: уже в 1994 году акции многих привлекательных для инвесторов предприятий были распроданы, и в это же время стал формироваться рынок государственных ценных бумаг, куда устремились инвестиции.

В 1994 – 1996 гг. правительство продолжало поиски различных вариантов дальнейшей денежной приватизации. Наиболее удачной оказалась практика залоговых аукционов, когда государственные пакеты акций отдельных ("точечных") предприятий не продавались, а передавались в доверительное управление на определенный период, во время которого победитель тендера получал возможность управлять этим пакетом акций, рискуя при этом потерять свои вложения. Всего за 1995 год в государственный бюджет от залоговых аукционов, на которые были выставлены пакеты акций 21 компании, поступило 691,5 млн долл. и 400 млрд рублей.

В результате процесса приватизации в России по состоянию на 1 июля 1997 года уже большая часть российских предприятий (71,8 % от общего их числа) относилась к частной форме собственности.

Приватизация в России – явление, по масштабам которого

прецедента в мировой практике не было. В сравнительно короткий срок был сформирован крупный негосударственный сектор.

В ходе первого и второго этапов приватизации осуществлялась **малая приватизация**, т.е. продажа предприятий розничной торговли, сферы услуг, общественного питания и т.д. Особенно активно малая приватизация проходила в 1992 –1993 гг. В малой приватизации в этот период было охвачено около 70 % предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания. К 1996 году было приватизировано более 84 % малых предприятий. Для более активной деятельности малых предприятий был принят федеральный закон «*О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ*».

Процесс приватизации осуществлялся в сфере **жилищного сектора**. Наиболее массовым он стал с июля 1991 года, когда был издан документ «*О приватизации жилья в России*» и сопутствующие ему нормативные акты. В соответствии с ними граждане и их семьи, проживавшие в государственном жилищном секторе, могли по желанию приобрести по чисто символическим ценам законные права собственности на квартиру, включая право продавать, отдавать внаем или ее завещать. Динамика приватизации жилья свидетельствовала о желании людей ее осуществить. Так, к концу 1992 года было приватизировано 2,8 млн квартир, в 1993 году – еще 5,8 млн (например, только в марте 1993 года за месяц было приватизировано 729 тыс. квартир). Всего к началу 1995 года население приватизировало в собственность почти 11 млн квартир. Одновременно с этим в городах возник рынок жилья.

Программа разгосударствления предусматривала и **приватизацию земли**, что оказалось наиболее сложным техническим процессом. Сущность этих трудностей заключалась в следующем:

- во-первых, этому противостояли руководители почти 25 тыс. колхозов и совхозов, чиновники агропромышленного комплекса всех уровней, стремившиеся сохранить в своих руках максимум функций по управлению сельским хозяйством и распоряжению государственными субсидиями;

- во-вторых, приватизация в аграрном секторе осложнялась его огромными масштабами, высокой степенью монополизации снабженческо-сбытовых и перерабатывающих организаций АПК, слабостью инфраструктуры и т.д. \$

- в–третьих, на местах почти не существовало полноценной регистрации земельных площадей, полностью отсутствовали земельные инспекции, необходимые для ее проведения;

- в–четвертых, земельная реформа столкнулась с мощным противостоянием аграрного лобби среди народных депутатов (так, в апреле 1992 года съезд народных депутатов проголосовал большинством против частной собственности на землю). И лишь после сбора 1,9 млн подписей среди населения, организованного движением "Демократическая Россия" в декабре 1992 года, съезд одобрил ограниченное право на продажу земли.

Реформы в сельском хозяйстве базировались на принятых законодательных актах. Так, принятый закон *«О земельной реформе»* разрушал государственный монополизм в землевладении и землепользовании, и тем самым способствовал формированию многоукладной аграрной экономики. Законы *«О крестьянском (фермерском) хозяйстве»* и *«О социальном развитии села»* способствовали формированию в сельской местности нового субъекта хозяйственной деятельности, фермера, собственника крестьянского хозяйства. Реализация закона *«О приватизации.....»* привела к тому, что более 116 млн гектаров земли перешли бесплатно в частную собственность, на которую выдавался земельный пай. В ходе реализации указа *«О реструктуризации сельскохозяйственных предприятий»* происходила перерегистрация колхозов и совхозов в новые рыночные формы хозяйственной деятельности. Как следствие реструктуризации предприятий сельского хозяйства большая часть колхозов была преобразована в форму партнерства, после чего их формальная подчиненность министерству сельского хозяйства закончилась. К концу 1993 года реструктуризацию завершили 95 % колхозов и совхозов, что позволило зафиксировать новую юридическую и экономическую сущность крестьянских ассоциаций (товариществ).

Передача участков земли осуществлялась в виде **земельных паев**, размеры которых определялись на местах и фиксировались поименно в Свидетельстве о праве собственности на земельный участок. Однако этот процесс осуществлялся медленно, что можно объяснить психологическими и организационными факторами. Так, среди крестьянства проявлялась неуверенность в том, что реформы будут носить долговременный характер и что через несколько лет все

не вернется назад. Важным моментом для новых собственников земли было понимание того, что создание собственного крестьянского (фермерского) хозяйства сопряжено с большими затратами материальных и финансовых средств (покупка техники, скота, семян, удобрений, строительство хозяйственных помещений), которых у крестьян просто не было, а получение кредита было связано с невероятными трудностями. Но самая большая проблема заключалась в том, что на селе осталось совсем мало людей в трудоспособном возрасте, имевших соответствующие специальности и опыт работы в сельском хозяйстве, обладавших способностями к производственному риску и желавших взвалить на себя нелегкую ношу ответственности за свое хозяйство.

В ходе земельной реформы в соответствии с законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» начали формироваться частные хозяйства – семейные фермы. Пик образования фермерских хозяйств в стране пришелся на вторую половину 1990-х годов, когда АККОР (Ассоциация крестьянских семейных фермерских хозяйств) удостоверяла наличие 279 тысяч таких хозяйств с правом собственности на землю, аренды земли, найма рабочей силы. Средний размер земельного участка в фермерском хозяйстве с начала процесса приватизации земли изменился, так, если в 1991 году он составлял 41 гектар, то уже к 2006 году он возрос до 81 гектара.

Становление фермерских хозяйств осуществлялось с большим трудом.⁵ Причин здесь много, в том числе и нерешенность вопросов о продаже земли, об ипотеке (залоге), о кредитах и пр. Немаловажную

⁵ Автор в течение ряда лет анализировал процессы фермерского движения в регионе и наблюдал проявление «городского романтизма», когда большинство «романтиков-фермеров» во многих случаях не имели агротехнических, зоотехнических знаний и приемов для ведения своего хозяйства, вследствие чего иногда погибал скот, были низкими урожаи в растениеводстве и др. (Столбов В. Аграрные преобразования в современной России. – Warschawa, 1993; он же. Новые люди в российской агроэкономике // Eastern European Countryside.–Torun. 1995; он же. Фермерское движение в России: история, современность, оценки. //East-Westcom parisons.–Krakow. 1995; он же Структурные преобразования в аграрном секторе России.–Warschawa. 1997; он же. Реструктуризация аграрного сектора в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы в условиях глобализации. Сб. науч. трудов вузов России. В.8. – Иваново: ИГХТУ. 2001).

роль играла и психология людей, за долгие годы отвыкших брать на себя ответственность. Общественное мнение на селе зачастую было враждебным по отношению к новоиспеченным фермерам. Многие фермеры ощущали на себе зависть соседей, которая нередко выражалась в поджогах строений, угоне скота, уничтожении посевов, хищении имущества и т.п. Одновременно с ростом численности фермерских хозяйств наблюдался и процесс их сокращения примерно от 5 до 14 тыс. хозяйств ежегодно. Увеличению численности фермерских, крестьянских хозяйств первоначально способствовал так называемый *«городской романтизм»* видения фермерского хозяйства. Именно *«романтики от сельского хозяйства»* первыми прекращали свою деятельность на земле, увеличивая численность сокращаемых фермерских хозяйств.

В ходе земельной реформы был дан толчок дальнейшему развитию **личных подсобных хозяйств (ЛПХ)** в сельской местности и росту числа земельных участков в садоводческих товариществах в городах. Если в 1990 году на долю ЛПХ приходилось 2 % пахотных земель и производилось 24 % сельскохозяйственной продукции, то уже в 1993 году их площадь увеличилась до 5 %, а производство продукции выросло до 36 % от всего объема сельскохозяйственной продукции по стране. В эти же годы произошла массовая приватизация этих земельных участков, т.е. увеличилось количество частных собственников.

Рыночные преобразования в сельском хозяйстве выдвинули вопрос о рынке земли. Для решения этого вопроса был принят закон *«О плате за землю»*, в связи с которым потенциальная стоимость земли сельскохозяйственного назначения оценивались экспертами в 1 трлн долл. При рыночных операциях с землей имели место залог земли, арендная плата, нормативная цена земли (рассчитываемая как 50-кратное увеличение земельного налога, умноженного на коэффициент повышения рыночной стоимости земли), земельные аукционы (опыт совхоза *«Правдинский»* в Нижегородской области). Однако число сделок с землей (зарегистрированных в 1990-е годы) было незначительным, суммарная площадь для сделок составляла 200 тыс. гектаров в том числе, для частного фермерства, средний размер сделок составил немногим более 20 гектаров. В производстве сельскохозяйственной продукции в настоящее время участвуют 19 тыс. СХП, около 260 тыс. фермерских хозяйств и 16 млн. подсобных

хозяйств населения. Коллективные хозяйства (СХП) производят около – 40 % , а фермерские хозяйства вместе с хозяйством населения – более 53 % валовой продукции сельскохозяйственного производства (доминируют в производстве овощей, фруктов, шерсти, меда, семян подсолнечника, сахарной свеклы, а также значительно дополняют производство молока, мяса и льна).

Второй этап приватизации был также связан с принятием ряда новых законодательных актов. Так, в практику приватизации вошел второй федеральный закон «*О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества РФ*» (21.07.1997 год). Также были приняты важные правовые документы: **Гражданский кодекс**, **Земельный кодекс**, позволявшие более четко определять право владения, пользования, распоряжения собственностью. Дополнял эти правовые документы **Налоговый кодекс**, который регулировал налоговую практику по отношению к физическим и юридическим лицам. Федеральный закон «*О реституции*» восстанавливал в правах собственности родственников лиц, необоснованно репрессированных в 20 – 30-е годы XX века.

Третий этап приватизации начался с 1999 года и продолжается по настоящее время. Этот этап характеризуется становлением регулируемых основ приватизации государственного и муниципального имущества. Нормативно-правовой базой приватизации на данном этапе являются федеральный закон «*О приватизации государственного и муниципального имущества*» от 21 декабря 2001 года, Гражданский и Налоговый кодексы, а также принятая правительством Концепция управления государственным имуществом и приватизации в РФ. В Концепции проанализирован ход приватизации на двух предыдущих этапах, отмечались недостатки процесса (недостаточность инвестиций, слабая конкурентоспособность на отечественном и мировом рынках), а также намечались приоритеты государственной политики в области приватизации. В законе о приватизации 2001 года сформулированы принципы равенства покупателей государственного и муниципального имущества, открытость деятельности органов государственной власти, отчуждение государственного имущества в собственность физических или юридических лиц исключительно на возмездной основе. Ведущая роль в процессе приватизации принадлежит Правительству РФ. На данном этапе приватизации

планируется продажа активов государственной собственности в виде государственных пакетов акций энергетики, транспортных магистралей и природных недр.

Как следствие разгосударствления и приватизации к концу XX и началу XXI вв. в частной собственности находилось 71,8 % бывших государственных предприятий, в т.ч. 93,6 % в сельском хозяйстве, 88,6 % - торговле и общепите, 83 % - занимающихся операциями с недвижимостью, 92,2 % - в строительстве. Всего же с 1992 по 2006 гг. было приватизировано 119,9 тыс. государственных и муниципальных предприятий, в государственный бюджет поступило более 506 млрд рублей. С 2010 и по 2014 гг. доходы от приватизации выросли с 83 до 105,7 млрд рублей, а отчисления в Федеральный бюджет соответственно с 17 до 31,3 млрд рублей.⁶

В связи с приватизацией имущества государственной и муниципальной собственности в стране для учета хозяйствующих субъектов был введен и используется Единый государственный регистр предприятий и организаций (ЕГРПО). С 2002 года функции регистрации и сбора налогов производит Министерство по налогам и сборам.

По «Единому государственному реестру юридических лиц» зарегистрировано в экономике России 4,507 млн предприятий и организаций, среди них государственных – 3.3 %, муниципальных – 5.9 %, частных – 80,7 %, в собственности организаций – 5.3 %, прочих – 4.8 % . В том числе:

- частные предприятия, организации – 3638,8 тыс., среди них обществ с ограниченной ответственностью (ООО, ТОО) 2,194 млн., акционерных обществ (АО, ЗАО, ОАО) – 448 тыс., производственных кооперативов, хозяйственных ассоциаций в сельском хозяйстве и лесном комплексе – 261,5 тыс., фермерских хозяйств и фермерских ассоциаций – около 260 тыс. и др.;

- государственные и муниципальные предприятия, организации – 413,6 тыс.;

⁶Мунтян, М. Приватизация и приватизаторы /М. Мунтян, А.Подберезкин, С. Стреляев – М., 2005; Берман, В. История приватизации в России /В. Берман, М. Филиппов – М., 2010; Известия. 1997. 31 июля; Российский статистический ежегодник. – М., 2015. – С. 338 – 339.

- смешанные предприятия, организации – 83,3 тыс.;
- некоммерческие организации (потребительские кооперативы, общественные, религиозные организации и объединения, фонды, учреждения) – 300 тыс.

К концу XX века, несмотря на то, что приватизация не оправдала ожиданий широких масс российского общества, в основном были реализованы цели, заложенные в программе правительства Гайдара Е.. В стране была проведена либерализация цен и внешнеэкономической деятельности, осуществлена бюджетная и денежная стабилизация, сформировался институт частной собственности. Это позволило приступить к разработке в 2000 году новой программы социально-экономического развития страны. В ней были заложены главные стратегические задачи, стоящие перед Россией на ближайшую и отдаленную перспективу: проведение полноценной налоговой реформы с радикальным сокращением налогового бремени на бизнес и граждан; дерегулирование хозяйственной деятельности субъектов рынка; снижение барьеров для их вхождения в рыночные структуры; защита института частной собственности при сохранении эффективного государственного сектора; совершенствование кредитной, финансовой, таможенной систем и т.д.

Оценка процесса реформирования экономики России на рубеже XX – XXI вв.

Реформирование российской экономики в 90-е годы XX-начале XXI вв. показало обществу, что вхождение в мировое экономическое пространство такой страны, как современная Россия, – непростое дело. В ходе реформирования были допущены ошибки и вместе с тем расширено поле рыночной экономики.

Что скрывается за допущенными ошибками?

Во–первых, Программа «500 дней» или подобные им программы с идеями мировых экономических школ (монетаризм, либерализм) не всегда адекватны социально-экономическому развитию страны, социально-психологическому настрою общества. Тезис *«чем меньше государства, тем лучше»* для традиций России не всегда означал его правильность.

Во–вторых, устранение идеологических догм в социально-политической жизни должно было способствовать

совершенствованию государственной системы обдуманно, поэтапно, так чтобы экономические преобразования не создавали разрушительных тенденций в самом обществе. В реальности приватизация сопровождалась деиндустриализацией ряда отраслей, чрезмерной поляризацией в обществе, падением уровня жизни людей и социальной напряженностью в обществе.

В–третьих, устранение одной партийно-номенклатурной элиты привело к формированию «новой» элиты, расколу общества, усилило его политизацию и в меньшей степени формировало идеологию созидания.

В–четвертых, процесс формирования среднего класса, начавшийся в ходе реформ в обществе, не дал значительного эффекта (по оценкам социологов этот класс должен составлять 60-70 % от всего населения страны, тогда устойчивость общества реальна), в российском социуме наметилась тенденция снижения этого класса с 13 до 8 %.

В–пятых, приватизация, проводимая в стране, *«подорвала доверие к правительству, демократии и реформам»*. Реформы приобрели вялотекущий характер. Уместно в этой связи вспомнить слова историка Ключевского В.: *«Реформа, слишком замедленная, теряет много условий своего успеха и даже создает себе непредвиденные затруднения. Ожидание, долго задержанное, превращается в равнодушие или нетерпение»*.

В–шестых, в российском обществе произошла сильная поляризация среди населения, появилась группа олигархов из сподвижников Ельцина Б., которая получила в свои руки природные богатства и превратилась в миллиардеров. Специалист Гарвардского научного центра в США Голдман М. по следам реформ в России выпустил книгу *«Пиратизация России: почему российские реформы провалились»* (2003 г.), в ней автор отмечал: *«...организаторы победы Ельцина на выборах 1996 года – Авен П., Березовский Б., Фридман М., Гусинский В., Ходорковский М., Потанин В., Смоленский А. и др. получили в свои руки некоторые, из принадлежащих ранее государству, наиболее ценных активов в сырьевых областях и средства массовой информации»*.⁷ Новоявленные российские олигархи получили контроль над 50 %

⁷ Голдман, М. Пиратизация России. Почему российские реформы провалились /М. Голдман. – М., Новосибирск, 2005.

имущественных активов страны. В руках российских олигархов произошла концентрация экономической власти. Всемирный банк в своем Меморандуме об экономическом положении в России, опубликованном в 2004 году, отмечал, что 23 крупнейших частных финансово-промышленных группы и их владельцы контролировали в стране ряд крупнейших предприятий и стратегических отраслей, более 30 % объема всех продаж, 17 % банковских активов, все это было сопоставимо по стоимости с национальным богатством отдельных государств.⁸

В–седьмых, интересно в этой связи проследить оценки приватизации политиков и ученых. Так, в высказывании Путина В.В., сделанном в 2008 году, прозвучало: *«Значительная часть экономики контролировалась олигархическими или откровенно криминальными структурами. Ворами и бандитами»*. Даже Сорос Д. назвал нашу приватизацию *«бандитской»*.⁹ Он же оценивал процесс приватизации: *«... разворовали национальные богатства на глазах у миллионов людей. Все это вместе создавало определенную картину будущего страны, вернее отсутствие этого будущего»* (Вести, 09.03.2007). Радиожурналист и телерепортер Леонтьев М. по поводу приватизации высказывался следующим образом: *«... это был грабеж, это был сговор с целью раздачи имущества специально обученным товарищам»*.¹⁰

В–восьмых, приватизация в России проводилась в ущерб национальной безопасности государства. На подобное обстоятельство указывал академик Глазьев С.: *«Мы знаем, что в ходе приватизации почему-то американские компании, близкие к американским спецслужбам, благодаря своим советникам, сидевшим в организации Росимущество, ухитрились скупить именно те предприятия авиационной промышленности, которые выпускали критически значимые комплектующие... И дальше эти предприятия начали закрываться... Это просто блокирование нашего оборонного потенциала»*.¹¹ По оценке академика Львова Д. важнейшее для

⁸ Мунтян, М. Указ. соч. С.38-39.

⁹ Калабеков, И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. Справочное издание /И.Г. Калабеков. – М., 2007. – С.17.

¹⁰ радио Маяк, 29.06.2007.

¹¹ Калабеков, И.Г. Указ соч. С.361.

государства решение было принято не только без всенародного обсуждения и референдума, но даже без обсуждения в высшем законодательном органе.

В–девярых, в годы проведения приватизации вывозились из страны колоссальные денежные ресурсы. Сколько всего денег вывезли за рубеж? Даже примерную цифру назвать невозможно. Каковы оценки масштабов оттока денег из страны? В исследованиях по этой проблеме специалисты считают, что вывоз капитала в 1990-х годах достигал 20–25 млрд долларов в год, за 10 лет – 250 млрд долларов. Академик Львов Д.: *«По нашим оценкам, за годы реформ было вывезено около 500 миллиардов долларов»*. Другие эксперты оценивают общий вывоз от 400 до 800 и более миллиардов долларов. По расчетам экспертов Ассоциации российских банков, сумма переведенных за рубеж капиталов в 1990-х годах определялась в диапазоне от 800 млрд до 1 трлн долларов¹². По данным Центрального банка России отток капитала только из частного сектора и только по некоторым учтенным способам увода денег превысил в 1994–2015 годах 780 млрд долларов. Это значительно больше суммы всех доходов федеральных бюджетов за 1992–2004 гг., и примерно равно 31 федеральному бюджету по доходам в 1999 году.¹³

6.3. От кризиса к кризису, поиски путей экономического роста

Начало XXI века в экономике России ознаменовалось значительными изменениями. Знаменательный 2000 год – последний год уходящего XX века – оказался для российской экономики довольно успешным. После длительного перерыва рост ВВП составил в этом году 7 %, впервые бюджет был сведен с профицитом, т.е. превышением доходов над расходами (без учета выплат по внешнему долгу). Стали оживать предприятия не только в топливно-энергетическом комплексе, но и в машиностроении, где производится импортозамещающая продукция. Постепенно в страну начали притекать иностранные инвестиции. Так, в финансово-бюджетной системе в 2001 году профицит госбюджета страны по отношению к

¹² <http://www.reestate.ru>.

¹³ Калабеков, И.Г. Указ соч.

ВВП составил 1.4 %, в 2003 – 1.7 % , 2005 – более 2 %, в 2006 – более 3 % (объем профицита в 2006 году – 776,0 млрд рублей; в 2007 – 1,5 трлн рублей). Из средств профицита бюджета стал формироваться Стабилизационный фонд (СФ), на счетах которого в 2007 году имелось более 3.69 трлн рублей (122 млрд долл.). Данный фонд должен был выполнять роль в качестве стратегического финансового резерва государства. Из Стабфонда в 2006 году было направлено в Инвестиционный фонд – 60 млрд руб., в 2007 г. – уже 111 млрд рублей. С 1 февраля 2008 года Стабилизационный фонд был разделен на Резервный фонд (306,9 млрд руб.) и Фонд национального благосостояния (782,8 млрд руб.), сформировался Фонд будущих поколений (перечислено в этот фонд с 2006 года по 2008 гг. соответственно 637,7; 569,1; 559,9 млрд руб.).

В начале XXI века в стране банковская система приобрела свою устойчивость, в настоящее время в ней функционируют три основные группы кредитно-банковских учреждений:

1. Центральный банк функционирует на основе федерального закона «О Центральном банке РФ (Банке России)» от 2002 года. По данному закону Центральный банк подотчетен Государственной думе, которая назначает и смещает Председателя ЦБ РФ и членов Совета директоров, она же утверждает годовой отчет ЦБ РФ. Центральный банк сохраняет свой статус юридического лица, он независим от правительства и не отвечает по обязательствам государства.

2. Коммерческие частные банки.

3. Специализированные кредитно-финансовые учреждения (Сбербанк РФ, Внешторгбанк РФ, Внешэкономбанк РФ, инвестиционные банки, страховые фонды и т.д.).

4. За пределами России функционируют банки: Евробанк, Московский народный банк, Коммерцбанк, Ост-Вест Хандельсбанк, Ист-Вест Юнайтд банк.

Крупнейшие банки России характеризуются по следующим параметрам:

- *величина активов* (выделяются 200 банков, от Сбербанка России 5 трлн руб.; ВТБ – 1,4 трлн руб. до Славянского банка 7,6 млрд руб.);

- *динамика активов* – 30 банков;

- *прибыльность банков* (30 банков, от Сбербанка России до банка «Союз»);

- *объем депозитов и объем кредитования* (30 банков, от Сбербанка России до Национального банка «Траст» или «Глобэкс»);

- *объем кредитования физических лиц* (30 банков, Сбербанк России – 1,041 трлн руб. до Москоммерцбанка – 19 млрд руб.). Крупнейшие банки Москвы с активами более 40 млрд руб. – ВТБ, Газпромбанк, Сбербанк России, Альфа-банк до Русь-банк.

В экономике страны в начале XXI века сформировался предпринимательский сектор малого бизнеса, если в 2012 году функционировало около 2 млн малых предприятий, в которых было занято 11,7 млн работников (16,4 % от всех занятых в экономической деятельности), то уже в 2014 году в этом секторе было занято 27,7 % в строительстве, 27,0 % - в торговле (оптовой и розничной), 36,7 % - в системе гостиничного комплекса и ресторанного бизнеса. Удельный вес этого сектора экономики в ВВП РФ – 17% (в мировой практике МП составляют до 90 % всех предприятий страны, их удельный вес в ВВП – 50–70 %, занято в них от 50 до 70 % от всей занятой рабочей силы).

Устойчивыми в экономической жизни страны стали темпы ежегодного роста ВВП, который сохранялся на уровне 7 %, поддерживался профицит государственного бюджета, своевременно выплачивались долги по внешним займам. Осуществлялось реформирование системы пенсионного обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства и ряда естественных монополий ("Газпром", Российские железные дороги, РАО "ЕС России").

В числе значительных событий, способствовавших положительной экономической динамике страны стало принятие Государственной думой ряда основополагающих документов. Так, в 2001 году был принят Земельный кодекс, закрепивший право частной собственности за землю, в 2002 году Земельный кодекс был дополнен Законом об обороте земель сельскохозяйственного назначения. В феврале 2002 года был принят Трудовой кодекс, а с января 2004 года в стране стал действовать новый Таможенный кодекс.

Проблема внешних долгов сохранялась, но уже утратила свою напряженность по отношению к экономике страны в целом. Так, задолженность странам-членам Парижского клуба кредиторов была ликвидирована в размере 48,3 млрд долл. Задолженность

коммерческим банкам Лондонского клуба кредиторов (в этом клубе объединяются 600 иностранных коммерческих банков-кредиторов) – 32,3 млрд долл., частично погашена и частично реструктурирована и пролонгирована. Россия в настоящее время не является должником МВФ. По показателю долговой зависимости Россия относится к странам со средним уровнем внешнего долга. По оценкам Всемирного банка России в 2004 году показатель «внешний долг» (в % к экспорту) составлял – **0,8 %**, что определяло ее 62 место среди стран мировой экономики, а показатель «внешний долг» (в % к ВВП) – **13 %**, что определяло 80 место. Такое положение сохраняло за Россией имидж на мировой арене, уменьшало нагрузку на федеральный бюджет, ослабляло угрозу национальной безопасности. В ежегодных выплатах внешнего долга стране приходится выплачивать по основной сумме долга и оплачивать проценты за просрочку долга..

Уменьшение внешнего долга перед Россией происходит за счет списания и реструктуризации долгов, а не их погашения. В общей сложности за последние десять лет Россия списала своим должникам более 45 млрд долл. Так, в конце 2003 года Монголии было списано более 98 % задолженности по кредитам бывшего СССР (11 млрд переводных рублей), Афганистану списан долг до 80 % старой задолженности, Ираку – 65 %. В качестве проблемных должников остаются такие страны, как Куба, Сирия, КНДР, Алжир, Ливия. По оценкам экспертов, Россия может рассчитывать на получение не более 20–25 млрд. долл. основного долга за счет задолженности иностранных государств.¹⁴

В начале первого десятилетия XXI века изменилась ситуация в стране, связанная с инвестиционным процессом. Так, объем инвестиций с 2000 по 2007 гг. вырос с 11 до 121 млрд долл., в том числе, ПИИ за соответствующий период выросли 4,4 до 27.8 млрд долл. в год; портфельные инвестиции – со 145 млн долл. до 4, 2 млрд долл. (3.5 %); прочие инвестиции со 6.4 млрд долл. до 89 млрд долларов. Основными инвесторами в экономику России в 2007 году являлись Кипр – 20,65 млрд долл.; Великобритания – 26,3 млрд долл.; Нидерланды – 18,75 млрд долл.; Люксембург – 11,5 млрд долл.;

¹⁴ Эксперт. 27 сентября – 3 октября. N36. – М., 2004. – С. 76.

Франция – 6,7 млрд долл.; Швейцария – 5,3 млрд долл.; Германия – 5,5 млрд долл.; США – 2,8 млрд долларов.

Направления иностранных инвестиций в экономике России в 2007 году были следующие: промышленность – 50,2 млрд долл.; строительство – 3,0 млрд долл.; сельское хозяйство – 468 млн долл.; транспорт и связь – 6,7 млрд долл.; финансовая деятельность – 4,45 млрд долларов.¹⁵

Для регулирования экономического роста в стране созданы Инвестиционный фонд, Банк развития (уставной капитал составляет 2,5 млрд. долл.) и Венчурная кампания. Выделены зоны-технопарки Дубна, Зеленоград, Томск, С-Петербург, определены промышленные зоны: Елабуга и Липецкая область.

Поиски выхода из экономического кризиса вплотную касались и отечественного сельского хозяйства. Эта отрасль экономики, несмотря на некоторые изменения в ней, не удовлетворяла общественные запросы. В начале XXI века в России сохранялась проблема продовольственной безопасности. Об этом свидетельствовал факт роста импорта продуктов питания и сельскохозяйственного сырья (так, с 2005 и по 2008 гг. объем импорта вырос с 17,0 до 36,6 млрд долл., в 2009 году по отношению к 2005 году импорт вырос более чем на 7 %; в 2011 году за полгода – импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья составил 18,1 млрд долл.). Удельный вес импорта в потреблении россиян составлял: по сливочному маслу – 52,3 %, сыру – 42,1 %, сахару – 67 %, рыбе – 30 %, овощам, фруктам, ягодам – 32 % мясным и колбасным изделиям – 40 %, мясному сырию – 80 %. Импорт сельскохозяйственной продукции из ЕС в Российскую Федерацию (1 млрд долл.) в 40 раз превышал экспорт из РФ в Европейский Союз.¹⁶

¹⁵ Российский статистический ежегодник. – М., 2007

¹⁶ Статистический обзор: Продовольственный рынок России в 2004 г.; Российская газета. 22.06.2006; Импорт и продовольственная безопасность России. //МЭиМО. – М., 2007.–N11; Ковалев, Е. Агропродовольственный сектор России //МЭиМО. /Е. Ковалев – М.,2007.–N4.–С.82 – 91. Российская Федерация в 2009 году. Статистический ежегодник. – М., 2010. Экономика сельского хозяйства России. – М., 2010.–N10.–С.36., там же N8. С.70. Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий РФ.–М., 2010.–N9.– С.12.

В то же время страна осуществляла экспорт зерна, объем которого в 2006 – 2007 гг. в стоимостном выражении составил около 9 млрд долл. В 2010 году РФ ввела эмбарго на экспорт зерна. В настоящее время Россия вернулась на мировой рынок зерна.

Начало XXI века внушало большие надежды в развитии российской экономики. Однако были и некоторые опасения, заключающиеся в том, что макроэкономическая политика, ориентированная в большей степени на экспорт углеводородного сырья вследствие высоких мировых цен, не может быть долговременной и постоянно подпитывать экономический рост.

Политической элитой страны в 2001 году в условиях высокого уровня цен на нефть была предложена **макроэкономическая модель ускоренного роста и модернизации экономики**. Основой для реализации этой модели считалось наличие ряда обстоятельств: наличие функционирующих в социально-экономической жизни страны рыночных институтов, положительная динамика темпов роста ВВП (2000 г. – 6,4 %, 2001 г. – 10 %, 2002 г. – 5 %, 2003 г. – 4,7 %, 2004 г. – 7,3 %, 2005 г. – 6,8 %, 2006г. – 6 %, 2007 г. – 8 %). Среднегодовые темпы роста ВВП России с 2001 по 2007 гг. составили около 6 %, в то время в мировой экономике – 2,5 %, в США – 3,1 %. Перелом экономической динамики характеризовался ростом ВВП с 1.16 до 2.08 трлн долл. (по паритету покупательной способности 2005 года). Возрос внешнеторговый оборот страны, а госбюджет перешел из состояния дефицитности к состоянию профицита. Ради справедливости отметим, что, в большей степени, эти успехи в экономике были связаны с использованием ресурсного потенциала страны (так, в пересчете на душу населения России он превосходил в тот период США – в 2–2.5 раза, Германию – в 6 раз, Японию – в 10 – 20 раз).

Необходимость модернизации объяснялась тем, что моральный износ производственных мощностей во многих отраслях народного хозяйства перешел грань за 60 %, а в некоторых отраслях – от 75 % (нефтепереработка) до 80 % (газопереработка). Физический износ 1/3 производственного оборудования был очень высоким; срок службы основных производственных фондов (ОПФ) достиг 21 год (в то время как в развитых странах 7–8 лет); ввод новых мощностей сократился в 3 раза, а в электроэнергетике в 5 раз.

Модернизация производства ведущих отраслей экономики предусматривала использование всех видов инвестиций (национальных, государственных, иностранных, частных, валовых, прямых, портфельных, производственных). Для реализации программы модернизации производства был создан специальный Инвестиционный фонд, в который перечислялись из госбюджета в 2006 – 3,0 трлн рублей (1,14 млрд долл.) и из Стабилизационного фонда - 70 млрд рублей.

Целям модернизации подчинялась и политика привлечения зарубежных инвестиций в экономику. Объем инвестиций с 2000 по 2007 гг. вырос с 11 до 121 млрд долл., в том числе, **прямых иностранных инвестиций (ПИИ)** – с 4,43 до 27,8 млрд долл. в год (23,0 %); **портфельных инвестиций** – со 145 млн долл. до 4,2 млрд долл. (3,5 %); **прочих инвестиций** – с 6,4 млрд долл. до 89 млрд долл. (73,5 %).¹⁷

В этот же период в связи с принятием новой технологической политики выделялись зоны–технопарки (города Дубна, Зеленоград, Томск, Санкт-Петербург), определялись промышленные зоны (Елабуга и Липецкая область). Также были приняты федеральные целевые программы «*Национальная технологическая база на 2007 – 2011 гг.*», «*Развитие электронной компьютерной базы 2007–2011 гг.*». Финансовой и организационной поддержкой этой политики явилось создание Банка развития (с уставным капиталом в 2,5 млрд долл.), Венчурной компании и Корпорации нанотехнологий.

Принятию данных мероприятий и программ способствовало увеличение внешнеторгового оборота страны (экспорт и импорт составили в 2007 году более 500 млрд долл.) В экономике сформировался экспортный потенциал в виде *продажи программного продукта* (объем продаж – 1,56 млрд долл., что выдвигало Россию на 4 место в мире по данному показателю), *энергоносителей* (нефть, газ) и *сельскохозяйственного сырья* (9,1 млрд долл.). За Россией сохранялось лидерство в экспорте никеля, титана, палладия, цемента, стекла, асбеста, минеральных удобрений. Сохранялся довольно высокий удельный вес в экспорте продукции тяжелого и

¹⁷ www.gks.ru; www.akdi.ru

энергетического машиностроения, электротехнической продукции (кабеля, провода, электроды, генераторы, трансформаторы, электролампы, СВЧ-аппаратура). Со стороны зарубежных покупателей не пропадает интерес к космической технике (системе космической связи, навигации «Галилео-Глонавс»).

Важным результатом принятия подобных программ являлся рост национального дохода (НД), валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, который вырос с 7973 до 11900 долл. (по паритету покупательной способности 2005 года). Среди крупнейших стран мира Россия занимала 8 ранг, а ее доля в мировом ВВП составила – 3,09 %.¹⁸

Правительство страны наметилась комплекс мер по повышению конкурентоспособности ряда отраслей экономики. Данная проблема в структурной перестройке экономики России занимает значительное место, т.к. в настоящее время страна в рейтинге глобальной конкурентоспособности занимает 58 место среди 121 страны мира.¹⁹ Это место определяется целым рядом составляющих: качество макроэкономической политики (11 место), открытость экономики (30 место), эффективность рынка труда и инноваций (35 место), эффективность финансовых рынков (91 место), эффективность государственного управления (93 место).²⁰ **Причины невысокого уровня конкурентоспособности** кроются в запущенности научно-технического прогресса (НТП), так, в 1990-е годы общенациональные расходы за последние 17 лет в НИОКР несколько выросли и составили 12 млрд долл. Однако это составляло 1.2 % ВВП и 0.6 % от мировых затрат, что меньше, чем в Германии в 7,5 раза, Японии в 22 раза, США в 45 раз. Вклад в инновации 5 – 10 % явно недостаточный по сравнению с США – 34,6 %, Японией – 42,3 %, Евросоюзом – 50,0 %. Все вышеуказанное указывало на конкурентные слабости российской экономики, которые свидетельствовали о наличии у большинства отраслей экономики отсталых (по современным стандартам) технологий, чрезвычайно высокой ресурсоемкости и затратности производства; огромном износе основных фондов, весьма ограниченных возможностях

¹⁸ Мировая экономика и международные отношения.–М., 2008.– N12.–С. 35.

¹⁹ Мировая экономика и международные отношения.–М., 2008.–N7. – С.14.

²⁰ Там же. С.14.

внутреннего накопления – все это влекло за собой сильную зависимость модернизации экономики от притока иностранного капитала. К этим негативным факторам, характеризующим конкурентную слабость экономики, следует относить засилье бюрократии и криминализацию экономики, резкую неравномерность в экономическом и социальном развитии регионов России и др. Так, по уровню информационных и коммуникационных технологий Россия занимает в международных рейтингах лишь 52 место. В экспорте России доминируют: нефть, нефтепродукты, природный газ – 60,6 %; металлы, металлоизделия – 13,9 %, более чем на 60 % отечественного экспорта составляют низко технологичные товары.

Постановка вопроса о конкурентоспособности продукции отечественной экономики связана также и с объективным анализом потенциальных преимуществ в экономике, что важно для выстраивания макроэкономической политики. **К потенциальным конкурентным преимуществам экономики России** следует относить такие ее элементы, как обладание природными ресурсами (минеральные, земельные, водные, лесные), которые имеют по некоторым видам мировое значение, и многочисленными трудовыми ресурсами с высоким образовательным уровнем и хорошей профессиональной подготовкой; значительные масштабы накопленных основных производственных фондов народного хозяйства; наличие в некоторых отраслях промышленности (главным образом в военно-промышленном комплексе) уникальных передовых технологий, опирающихся на достижения российской науки.

В структуре российской промышленности и сферы услуг имеется ряд секторов, которые, располагая уникальными высокими технологиями, способны сыграть роль **экспортного тарана**. Это, прежде всего, космическая, лазерная, атомная промышленность, судостроение, космические технологии, услуги по разработке программного обеспечения и проведению геологических изысканий. В наибольшей степени уникальные технологии воплощены в продукции оборонного комплекса России. Об этом свидетельствуют результаты участия в последние годы наших производителей военной продукции на различных международных выставках вооружений, подтвердивших высокую конкурентоспособность российского оружия на мировом рынке.

В своей макроэкономической политике **модернизации и повышения конкурентоспособности** Правительство РФ опирается на ряд мер правового, технологического и финансового порядка:

- принят федеральный закон *«Об особых экономических зонах»*, по которому резиденты в них освобождаются от налогов на землю, имущество, от уплаты НДС и импортных пошлин при ввозе оборудования;

- началась реализация проекта *«Старт»*, нацеленного на новую инновационную политику, подкрепляемая функционированием Банка развития с уставным капиталом 2,5 млрд долларов;

- осуществлялись усилия по упрочнению положения страны как экспортера энергоресурсов посредством строительства международных нефтепроводов: **«Голубой поток»** (Туапсе–Самсун), **«Северный поток»** (Россия–Германия, по дну Балтийского моря), а также трубопровода через Сибирь до Китая;

- определены направления инвестиций **российскими инвесторами** в потенциально конкурентоспособные отрасли: добывающие отрасли – 55,7 %, производство транспортных средств – 3 %, производство машин и промышленного оборудования – 2,3 %, электронное и оптическое оборудование – 2,0%. Со стороны **иностраных инвесторов** предпочтения в инвестициях отдаются добывающим отраслям – 58,4 % и производству транспортных средств – 2,3%.

Положено начало развитию наноиндустрии. В настоящее время поисковые исследования и разработки в этой области осуществляют более 150 научных центров, около 70 организаций производят продукцию с элементами нанотехнологий. Чтобы обеспечить рывок в наноиндустрии предлагалось выделить из бюджета около 200 млрд рублей.

Процесс модернизации и ускорения российской экономики в середине 2008 года замедлился, т.к. мир столкнулся с разразившимся финансовым кризисом, который в начале 2009 года приобрел глобальный характер. Кризис начался в США в 2008 году из-за проблем в области ипотечного кредитования, но постепенно он перекинулся в другие сферы американской экономики, и, в первую очередь, в банковский сектор. Кризис очень быстро распространился по всему миру, он затронул страны Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. Следствием этого кризиса со второй

половины 2008 года в экономически развитых странах резко снизился спрос на нефть. Цены на нефтяных биржах упали более чем в три раза, что привело к заметному снижению поступлений в бюджеты стран от продажи нефти. Изменения во многих странах произошли и на рынке труда, проявившиеся в росте безработицы – 198 млн человек.²¹

Экономика России в 2008 году также вошла в кризисное состояние, т.к. нефть являлась для нее главным экспортным товаром. Устойчивое и поступательное экономическое развитие России было прервано. Воздействие глобального финансового кризиса на российскую экономику объяснялось также и тем, что она была связана с финансовыми институтами США и других стран. Потери финансового сектора страны по российским оценкам приблизительно составили около 1 трлн долл., а по оценкам экспертов МВФ – более 2 трлн долларов. Падение национального ВВП (в рублевом выражении) составило более 2 %, а в долларовом выражении и с учетом заимствования – 20 %.²² Дефицит государственного бюджета в 2009 году составлял 8 – 10 % ВВП. В стране возрос уровень безработицы с 5.9 % (в начале 2008 г.) до 7.7 % (в начале 2009 г.), численность официально зарегистрированных безработных составила 1.8 млн человек, а общая численность безработных составляла 6.1 млн человек. В 2008 году, по данным служб занятости в регионах за содействием в трудоустройстве обратились около 12.5 млн россиян. Среди безработных женщины всех возрастов составили - 65%, лица обоих полов в возрасте 45-54 лет – 44%, в возрасте 30-44 года – 30%²³. По итогам 2008 года в стране повысилась инфляция (примерно до 13%), определенные трудности наблюдались в банковской системе.

В условиях мирового кризиса возникла необходимость разработки правительством комплекса мер по моделированию развития экономики, учитывающему как типичные процессы для этого явления (падение производства национального ВВП, снижение темпов экономического развития, рост безработицы, сокращение объема доходной части государственного бюджета, падение курса

²¹ Экономика и жизнь. М. 2009 - №6. – С.2.

²² Экономика и жизнь. М. 2009. - №4 – С.2, 4.

²³ Экономика и жизнь. 2009 – №3. – С.18.

национальной валюты, рост инфляции), так и нестандартные решения по выводу национального хозяйства из кризиса.

Для смягчения последствий мирового кризиса на российскую экономику потребовалось срочное вмешательство государства по разработке **антикризисной модели экономического развития страны**, которая представляла собой набор общеэкономических мер, отражавших опыт мирового сообщества по борьбе с кризисными явлениями, а также учитывала национальную специфику. Антикризисная модель развития экономики нашла свое претворение в Программе мероприятий правительства по минимизации масштабов кризиса, смягчению его последствий для экономики и общества в целом. Для этого было зарезервировано 10 трлн рублей из Государственного бюджета, Центрального банка и резервных фондов.

Среди мер общеэкономического характера важнейшей считалась **поддержка национальной финансовой системы, в частности, ведущих банков страны** (подобные меры вводились во время кризисов во многих странах мира). Для этого из накопленных резервов выделялось более 4 трлн рублей (примерно 12 % ВВП). Так, на поддержку банковской системы страны выделялось более 1 трлн рублей, в частности, на пополнение капитала Сбербанку – 500, Банку внешней торговли (ВТБ) – 200, Россельхозбанку – 25, иным банкам – 225 млрд рублей. Для размещения на депозитах коммерческих банков и в ценных бумагах государственных корпораций выделялось 430 млрд рублей; для предоставления беззалоговых кредитов – до 3 трлн рублей. Таким образом, за счет накопленных резервов российская экономика смогла преодолеть негативные последствия мирового экономического кризиса.

Правительством также разрабатывались меры по поддержке **ряда отраслей народного хозяйства:**

а) оформлялся перечень из 295 предприятий (включая и холдинговые компании), имеющих существенное социально-экономическое значение и являющихся крупными работодателями. Поддержка их осуществлялась посредством государственного заказа, субсидирования процентных ставок по кредитам, государственных гарантий, реструктуризации налоговой задолженности. Для стимулирования производства и преодоления банкротства предприятий предпринимались меры по ослаблению кредитной «узды» за счет снижения кредитной процентной ставки и

предоставлению 4,5 трлн рублей банкам для кредитования ведущих предприятий;

б) Внешэкономбанку выделялось 50 млрд долларов в целях рефинансирования зарубежных займов российскими заемщиками, взятыми под залог активов, расположенных на территории России, с тем чтобы защитить российские предприятия от недружественных поглощений;

в) вводились налоговые каникулы для нефтедобычи при разработке на шельфе морей и в ряде округов Сибири новых месторождений, повышался необлагаемый минимум до 15 долл. за баррель нефти при расчете ставки налога;

г) в автомобилестроение вводились субсидии для населения, покупающего в кредит машины ценой в 350 тыс. рублей; предусматривалось обнуление тарифов на железнодорожные и автоперевозки из европейской части страны в Сибирь и Дальний Восток, финансировались государственные закупки автомашин и обновление парка автомобилей муниципалитетов, расширялся лизинг за счет кредита на сумму в 43 млрд рублей;

д) для аграрного сектора предусматривались меры по компенсации затрат на приобретение горюче-смазочных материалов, кормов, удобрений на сумму в 28 млрд рублей, кредитованию аграрно-промышленного комплекса на 860 млрд рублей, пополнению капитала Россельхозбанка на 75 млрд рублей, Росагролизинга на 25 млрд рублей и отмены предоплаты по лизингу на 12 месяцев, вводились новые квоты на импорт мясного сырья и расширение зерновых государственных закупок;

е) в области авиаперевозок были предусмотрены меры по кредитованию отдельных авиалиний до 30 млрд рублей и компенсации затрат на пассажиропоток с Дальнего Востока и крайнего Севера в объеме 1,7 млрд рублей;

ж) в области розничной торговой сети для сдерживания роста цен на продовольствие предусматривалось смягчение НДС;

з) для развития среднего и малого бизнеса намечались меры по увеличению кредитной линии до 30 млрд рублей и поддержке создания новых эффективных малых предприятий на 10,5 млрд рублей, преференции малому бизнесу при выкупе арендуемого государственного и муниципального имущества, снижению платы за присоединение к электросетям малой мощности;

к) для поддержки предприятий сферы материального производства предусматривалось снижение налогового бремени (изменялся порядок уплаты НДС с поквартального на помесечный, налога на прибыль – с фактической, а не с расчетной), оптимизация начисления по авансовым платежам НДС, облегчение правил погашения налоговой задолженности; амортизационная премия увеличивалась с 10 до 30 %, снижалась ставка налога на прибыль с 24 до 20 % (в субъектах РФ можно было устанавливать ставку налога в диапазоне от 5 до 15 %).

Для поддержки регионов от кризисных явлений намечалось выделение около 300 млрд рублей.

Программа антикризисных мероприятий в стране отражала ее специфику, характеризуемую социальной направленностью по поддержке населения (на эти цели намечалось выделение 460 млрд рублей). В первую очередь, эта направленность реализовалась мерами на рынке труда:

а) в 2009 году был принят закон с поправками к закону от 1991 года «О занятости населения», регулирующий меры по защите населения в случае утраты места работы;

б) определялся объем финансовой поддержки ситуации на рынке труда (44 млрд рублей);

в) сформирован Банк вакансий по стране (750 тыс. рабочих мест);

г) определялись меры по опережающей профессиональной переподготовке для 114 тысяч лиц, находящихся под риском увольнения;

д) выделялось финансирование для 27 тысяч граждан, готовых к переезду для трудоустройства в другие районы страны;

е) предусматривалось финансирование мероприятий по созданию новых рабочих мест для 40 тысяч россиян;

ж) определялись размеры пособий по безработице (максимальная сумма 4900 рублей), а также вводились две модели получения пособий. Первая модель учитывала сроки безработицы (первые 3 месяца – 75 %, последующие 4 месяца – 60 %, последние 5 месяцев – 45 % среднемесячной заработной платы). Вторая модель касалась получения пособий все 12 месяцев (размеры его определялись произведением минимального размера пособий на районный коэффициент в конкретном регионе), гражданам,

уволенным по собственному желанию, пособие должно было выплачиваться в полном объеме

Впервые в практике резервировались денежные средства до 50 млрд руб. на организацию общественных работ.²⁴

Для защиты вкладов населения определялся уровень их защиты в случае банкротства банков (до 700 тыс. рублей).

В условиях кризиса каждое правительство государства стоит перед выбором принятия решения о дефицитности бюджета. В настоящее время необходимость дефицита бюджета в кризисных ситуациях признана во многих странах, однако важно определение его уровня, ибо в противном случае это финансовое состояние может вызвать взрыв инфляции. В российской экономике предполагался дефицит государственного бюджета в 2009 году на уровне 7,4 % ВВП (3 трлн рублей), что было равно половине его доходной статьи.

Среди мероприятий правительства выделялись меры по определению жесткого контроля за инфляцией (недопущение эмиссии денег) и использованием Резервного фонда, (средства этого фонда размещались в облигации иностранных государств, в национальные банки—30 %, в международные финансовые организации—15 %, положены на депозиты—30 %). Конечно, данные мероприятия имели некоторый примерный перечень мер со стороны правительства, вероятно, с прохождением кризисом своих внутренних фаз, оно усиливало мероприятия по поддержке национальной экономики.

Повторное напряженное состояние в экономике России начала XXI века сформировалось в связи с санкциями, введенными США и странами Евросоюза. Предлогом для санкций являлось непризнание правительствами этих стран референдума в Крыму по присоединению полуострова к России. При всем том, что форма присоединения Крыма к России (референдум жителей полуострова) не противоречила принципам и соответствует положению Устава ООН о праве народов на самоопределение территории.

Страны Евросоюза и США стали проводить политику ограничения или запрета поставок товарной продукции в Россию. В ответ на это Россия также приняла политику эмбарго против соответствующих стран. Товарооборот между странами сократился,

²⁴ Экономика и жизнь. – М., 2009. –N3. – С.18.

однако пострадала не только Россия, но и страны, присоединившиеся к политике санкций. Россия сконцентрировала свои усилия на использовании внутренних возможностей.

Анализ последствия санкций против России, введенных в 2014 году (в финансовом секторе, продуктовое эмбарго в АПК, технологических санкций по отношению к компаниям ТЭК, поставок по линии ВПК, продукции хай-тека и двойного назначения), по мнению аналитиков, свидетельствует как о положительных последствиях для страны, так и негативных моментах для экономики.²⁵

Санкции в финансовом секторе имели место с марта по август-сентябрь 2014 года и были направлены на блокировку операций по пластиковым картам 7 банков («Россия», Совинбанк, СМП-банк и др.), что затрудняло операции по расчетам российских банков с зарубежными финансовыми организациями. С осени того же года уровень доверия к российским банкам возрос и кризис расчетов был исчерпан.

Проблема внешнего долга должна была бы привести к дефициту денег внутри страны, однако Россия как страна-экспортер капитала, несмотря на санкции, имеет профицит валютной ликвидности внутри страны. Несмотря на девальвацию национальной валюты по отношению к иностранной валюте (долл., евро) банки и заемщики внутри страны «не связываются» с иностранной валютой, они «гасят» свой внешний долг по графику и досрочно, они также стали скупать внешний долг, не погашенный эмитентами (еврооблигации и кредиты). Совокупный внешний долг РФ номинально снизился с начала 2014 года по апрель 2016 года почти на 30 % или на 213 млрд долл.

Предположение о негативном влиянии выплат долга на экономику РФ оказалось несостоятельным, о чем свидетельствует резкое снижение оттока капитала из России (до уровня 2008 г.), а падение цен на нефть не потребовало предоставления валютной ликвидности из резервов Центрального банка. Напротив

²⁵ Журавлев, А. Спасибо господину Обаме // Эксперт. – М., 2016. – N23. 6 –12 июня. – С. 13.

золотовалютные резервы в нем выросли на 7,3 млрд долларов за последние 2 года.

Санкции сказались на привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ), с начала 2014 года привлеклось лишь 2,6 млрд долл., что значительно меньше, нежели в 2008 – 2009 гг., когда в среднем за год их привлечение составляло 50–60 млрд долл. Обнуление поступлений ПИИ в Россию повлияло на падение оттока денег из страны и на снижение прибыли в оффшорах (снизилось «отбеливание» иностранных инвестиций, уходящих в оффшоры). Вследствие этого произошло финансовое импортозамещение не иностранной валютой, а рублевыми кредитами банков, рублевыми облигационными займами внутри страны, заимствования которых выросли в 9 раз за санкционный период. Таким образом, макроэкономического влияния санкций в финансовом секторе не наблюдалось.

Последствия от продуктовых санкций (эмбарго с обеих сторон) характеризовались ограничением импорта из западных стран: мясной, рыбной, молочной, овощной и фруктовой продукции (объем импорта продукции и сельскохозяйственного сырья снизился в среднем на 33,6 %, что составляло примерно 26,5 млрд долл.). Импортную продукцию из стран-участников санкций против России заменили продукцией из Бразилии, Белоруссии и других стран, а морепродукты – за счет южных морей и Дальнего Востока. На 60–70 % объема эмбарго из западных стран заменили отечественные сельскохозяйственные предприятия посредством расширения собственного производства (свинина, курятина), по говядине пока еще ощущается недостаток, а возникший дефицит сырого молока компенсируется поставками из Белоруссии (страна на 25 % зависит от импортного сырого молока, главным образом, белорусского). Конечно, поставки из Белоруссии снижают рентабельность инвестиций собственных производителей в молочное производство, поэтому в сыроварении произошла подмена молока пальмовым маслом (импорт этого продукта возрос в РФ на треть в 2015 году).

От российского эмбарго (запрета на ввоз продукции) пострадали главным образом европейские фермеры (общие потери по экспертным оценкам составили около 15 млрд евро). Им пришлось искать альтернативные рынки сбыта. Так, Польша, потеряв рынок

сбыта яблок в России, переориентировалась на сбыт яблочного сока в нашу страну, увеличив его поставки в 15 раз.

Санкции против ТЭК (технологические санкции) были направлены против крупнейших российских энергетических компаний (Газпром, Газпром-нефть, ЛУКОЙЛ, Роснефть, Сургут-нефтегаз). Для них запрещался экспорт или реэкспорт товаров и услуг, технологий для разработки и добычи нефти в глубоководных, арктических шельфовых проектах РФ и ее территориальных водах. Эти санкции поставили перед отечественными производителями задачу развития собственного нефтесервисного комплекса, где наблюдается отставание по передовым технологиям порядка на 15–20 лет. Реализация этой задачи осуществляется отечественными машиностроителями посредством производства материалоемкого оборудования и машин для ТЭК (сохраняются проблемы в поставках импортных комплектующих: приборов, датчиков, средств связи и управления). Санкции технологического свойства повлияли также на «украинозамещение», т.к. украинское правительство присоединилось к евро-американским санкциям против России. Кто из этого выигрывает, покажет время, но только не украинская экономика. Действия Украины представляют настоящую «торговую войну», страна прервала с Россией все военно-технологические отношения и сама попала в западню, понеся существенные потери.

Влияние санкций на высокотехнологические отрасли российской экономики оказались различными в зависимости от состояния самой отрасли, отношения бизнеса в разных странах к санкциям и политике правительства. В области инженерного программного обеспечения (ИПО) проблемы возникли, но не привели к падению уровня импорта. Санкции и девальвация рубля отразились на бизнесе западных разработчиков ИПО, так в 2016 году закупки импортного ИПО составили 1,6 млрд рублей, а российского ИПО – всего на 180 млн рублей. Это свидетельствует больше о жесткой конкуренции, нежели влиянии санкций. Необходимо ускоренное развитие российских решений и технологий ИПО.

Какие оценки проводимым санкциям против России дают представители крупного бизнеса? Так, вице-президент Dassault Systems (DS), крупнейшего в мире производителя ИПО, **Форестье Ф.** высказался по этому поводу следующим образом: *«Я не вижу, чтобы санкции как-то негативно повлияли на отношения DS в России.»*

*Эффект от санкций существует – в частности в кораблестроении, но это не оказывает влияния на отношения DS и предприятий в России и на развитие нашего бизнеса в других отраслях». В производстве волоконно-оптических систем связи ситуация ухудшилась, но произошла замена американского оборудования на китайскую продукцию. Генеральный директор компании Т8 **Трещиков В.** выразил свое мнение следующим образом: «когда нефть дорогая, то «от умных людей, приносящих много проблем», проще избавиться. Но сейчас придется экономическую модель страны перестраивать и делать что-то». Генеральный директор «Станкоинструмента» **Самодуров Г.**, оценивая сложившуюся ситуацию в станкостроении отметил,: «Санкции для нас, безусловно, благо. Благодаря им, многие заводы стали задумываться над тем, что нужно идти по пути создания современного продукта, и он будет востребован». Без развития современной технологической базы у страны нет будущего. Директор станкозавода «Саста» (Рязанская область) **А.Песков А.** остроумно высказался: «...за санкции я бы поставил господину Обаме памятник. Благодаря им, высокие чины начали думать о российском производителе, об условиях для того, чтобы он производил и был конкурентоспособен. Если бы не было санкций, у нас не было бы всех этих решений по развитию станкостроения, ничего этого бы не было». Генеральный директор центра современной электроники ООО «Совэл» **Покровский И.** отметил, что сохраняется сложная ситуация с импортом электронных компонентов, заместить широчайшую номенклатуру импортных элементов (микросхем, пассивных компонентов) не получается, а закупки небольшие. Это стопорит развитие производства.*

Этап экономического развития России на рубеже XX-XXI вв. оказался сложным и противоречивым. Смена социально-экономического уклада общества с советского на рыночный капиталистического типа вызвал обвал в экономике и напряженность в социальной жизни общества. Россия этого периода балансировала на грани ухода на периферию мировой экономики с расстроенной экономикой, высоким уровнем безработицы и нарастанием негативных социальных явлений (преступности, высокой смертности и естественной убыли населения, бездуховности, бедности населения, конфликтных ситуаций и др.). Ошибки политиков и их зарубежных

советников, сделавших абсолютный акцент на либеральную рыночную модель развития страны с процессом ускоренной приватизации и с неготовым к ней населением (*чем меньше государства, тем лучше для экономического развития*), усилили расстройство социально-политической, экономической жизни в российском обществе. Страна попала в тотальный экономический и социальный кризис. Начало XXI века возродило надежды в обществе на решение многих социально-экономических проблем, особенно в 2001 – 2008 гг. Профицит в государственном бюджете и высокие темпы экономического роста были основанием для этих надежд. Кризис 2008 года, а затем санкции США и стран Евросоюза в 2014 году против России осложнили экономическую ситуацию в стране. Однако внутривластная обстановка в стране в этот период изменилась и, хотя кризисы в той или иной мере повторились, но их разрушительный характер был уже значительно меньшим. Начался процесс мобилизации внутренних экономических и социальных возможностей в российском обществе. Санкции не смогли вернуть страну к хаосу 1990-х годов, они даже дали толчок к использованию внутренних ресурсов и налаживанию экономических отношений со странами, увидевшими в России надежного партнера и гаранта устойчивых экономических контактов. Российская экономика втягивается в новый для нее, инновационный тип экономического развития, что обнадеживает общество в преодолении кризисных последствий и укреплении российской экономики в мировой хозяйственной системе.

Библиография

Введение

1. Булгаков, С. Философия хозяйства /С. Булгаков.– М., 1990.
2. Энгельс, Ф. Заметки о Германии 1873 года. Архив Маркса - Энгельса. – Т.Х Избранные письма/ Ф. Энгельс. – М., 1948.
3. Чаадаев, П. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т2 /П. Чаадаев. – М., 1991.
4. Яковец, Ю. История цивилизаций–М.,1995; он же, Циклы. Кризисы. Прогнозы /Ю. Яковец. – М.,1999.
5. Сорокин, П. Человек. Общество. Цивилизация /П.Сорокин.– М., 1992.
6. Кондратьев, Н. Большие циклы конъюнктуры, он же, Проблема предвидения. Избранные произведения /Н. Кондратьев.– М., 1993.
7. Гегель, Г. Философия истории. Соч. Т. 8 /Г. Гегель.– М., 1937.
8. Герднер, И. Идеи к философии истории человечества /И. Герднер.– М., 1977.
9. Мечников, И. Цивилизация и великие реки /И. Мечников.– М., 1924.
10. Стоуньер, Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики //Новая технологическая война на Западе /Т. Стоуньер.– М., 1986.
11. Дракер, П. Постиндустриальное общество /П.Дракер. – Нью-Йорк, 1965.
12. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество /Д. Белл.– М., 1999.
13. Рошер, В. Начала народного хозяйства. Т. 1 /В. Рошер. – М., 1860.
14. Столбов, В. История экономики /В. Столбов.– Иваново: ИГХТУ, 2003.
15. Маркс, К. Капитал. Т.1 / К. Маркс.– М., 1976.
16. Соловьев, С. История России с древнейших времен /С. Соловьев.–М., 1991.
17. Ключевский,В. Курс русской истории.Т.1/В. Ключевский–М.,1956-1958.
18. Щапов, А. Сочинения. 1-3 Т /А. Щапов – СПб., 1906.
19. Гумилев, Л. Этногенез и биосфера Земли / Гумилев Л.– М., 1998.
20. Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Т.1. – М., 1990.

1. От феодальной экономики Руси к индустриальному развитию России

1. Павлов-Сильванский, Н. Феодализм в России /Н. Павлов-Сильванский. – М., 1988.
2. Соловьев, С. История России с древнейших времен. Кн.7 /С. Соловьев.–М., 1991.
3. Милуков, П. Очерки по истории русской культуры /П. Милуков.– М.,1902.
4. Рыбаков, Б. Ремесло Древней Руси / Б. Рыбаков.– М.,1948.
5. Греков, Б. Киевская Русь /Б. Греков. – М., 1953.
6. 1 000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов /сост. О. Платонов – М., 1995.
7. История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12 т. – М.,1966.Т. 1.
8. Гумилев, Л. Черная легенда. – М.,1993; Древняя Русь и Великая степь.

/Л. Гумилев. – М., 1993.

9. Бродель, Ф. Время мира Материальная цивилизация, экономика и капитализм 15—18 вв. Т. 3 / Ф. Бродель. пер. с франц. – М., 1992.
10. Столбов, В. История экономики /В. Столбов. – Иваново: ИГХТУ, 2003.
11. Олех, Л. История Сибири /Л. Олех. – М., 2001.
12. Булатов, Ю. Самодержавная Россия: движение «встреч солнцу» и народы Сибири //Международная жизнь /Ю. Булатов.– М., 2016. – №5.
13. История народного хозяйства: словарь-справочник. /под ред. А. Марковой. – М., 1992.
14. Ливанов, Ф. Острожники и раскольники /Ф. Ливанов.– СПб., 1872.
15. Мельников-Печерский, А. В лесах и на горах. – М., 1976; там же Кн.2. Ч. 3. /А. Мельников-Печерский. – М., 1984.
14. Рындзюнский, П. Городское гражданство в дореволюционной России /П. Рындзюнский. – М., 1958.
15. 1 000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов /сост. О. Платонов – М., 1995.
16. Тимошина, Т. Экономическая история России /Т. Тимошина. М.,1998.
- 17 Черкасов, П. История императорской России /П. Черкасов, Д. Чернышевский. – М., 1994.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVI. 28 июня 1762 – 1765 гг./сост. М. Сперанский – СПб.,1830.
19. Барышников, М. История делового мира России /М. Барышников.–М., 1994.
20. Туган-Барановский, М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем /М.И. Туган-Барановский. – М.,1994.
21. Лященко, П. История народного хозяйства СССР.Т.1 /П. Лященко.–М., 1963.
22. Великие реформы в России 1856 – 1874 гг.: сб. статей. – М., 1992.
23. Струмилин С. Промышленный переворот в России /С. Струмилин–М., 1994.
24. Очерки экономической истории России. – М., 1994.
25. Литвак, Б. Переворот 1861 г. в России /Б. Литвак – М., 1991.
26. Хромов, П. Экономика России периода промышленного капитализма /П. Хромов.– М.,1962.

2. Реформирование экономики России в XIX-начало XX века

1. Рязанов, В. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. /В. Рязанов. – СПб., 1998.
2. Ленин, В.И. Развитие капитализма в России. Т.3, он же Столыпин и революция..Т.20 /В.И. Ленин // Полн. собр. соч. –М., 1974; 1975.
3. Тимошина, Т. Экономическая история России /Т. Тимошина. – М.,2009.
4. Лященко, П. История народного хозяйства СССР. Т.1 /П.Лященко.– М., 1963.
5. Великие реформы в России 1856—1874 гг.: сб. статей. – М., 1992.
6. Очерки экономической истории России. – М., 1994.
7. Литвак, Б. Переворот 1861 г. в России /Б. Литвак – М., 1991.
8. Программа реформ П.А.Столыпина. Документы и материалы. В 2 т.–М.,2002.

9. Сидоровнин, Г. П.А. Столыпин. Жизнь за Отечество. Жизнеописание /Г. Сидоровнин. – М.; Саратов, 2002.
10. Столыпин, П.А. Грани таланта политика /под ред. П. Пожигайло–М., 2006.
11. Столыпин, П.А. Переписка /под ред. П. Пожигайло.– М., 2004.
12. Столыпинские историко-экономические чтения /под ред. В. Столбова – Иваново: ИГХТУ, 2006.
13. Столбов, В.П. История экономики /В. Столбов. – Иваново: ИГХТУ, 2003.
14. Столбов, В. П. А. Столыпин: история, реалии, оценки, уроки /В. Столбов. – Иваново: ИГХТУ, 2012.
15. Егоров, Ю. Поможет ли реформа Столыпина современной русской деревне? /Ю. Егоров.– М., 1996.

3. Становление советской экономики: вызовы и результаты

1. Карр, Э. История Советской России. Кн.1 /Э. Карр. – М., 1990. – Разд. Экономический порядок.
2. Верт, Н. История Советского государства. 1900 – 1991 /Н. Верт.– М., 1995.
3. История социалистической экономики СССР (1917 – 1920 гг.). Т.1.– М., 1976.
4. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам.Т.1– М.,1967.
5. Национализация промышленности в СССР: сб. документов и материалов. 1917 – 1920 гг. – М.,1954.
6. Борьба за власть Советов в Приморье (1917-1922 гг.). Сб. документов. – Владивосток, 1955.
7. Дальний Восток за 40 лет Советской власти. – Комсомольск-на-Амуре, 1958.
8. Никифоров, П.М. Записки премьера ДВР /П.М. Никифоров. – М.,1963.
9. Ленин, В.И. О кооперации. /В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т.35– М.,1974.
10. Ленин, В.И. О продовольственном налоге. / В.И. Ленин. //Полн. собр. соч. Т.43– М.,1974.
11. Ленин, В.И. Письмо к Л.Б.Каменеву /В.И. Ленин. //Полн. собр. соч.Т.44 – М.,1974.
12. Ленин, В.И. Доклад о работе в деревне. VIII съезд РКП(б) /В.И.Ленин. //Полн. собр. соч.Т.38 – М., 1974.
13. Ленин, В.И. Очередные задачи Советской власти. /В.И.Ленин. //Полн. собр. соч.Т.36 – М.1974.
14. Ленин, В.И. Аграрная программа социал-демократии в русской революции. /В.И. Ленин. //Полн. собр. соч.Т.17 – М., 1968.
15. Медведев, В. Кооперация. Краткий очерк теории и истории /В.Медведев. – М., 1930.
16. Столбов, В. А.В. Чайанов. Жизнь в науке/В.Столбов–Иваново: ИГХТУ, 2012.
17. Тимошина, Т. Экономическая история России. /Т.Тимошина. – М.,1998.
18. История социалистической экономики СССР. (1921–1925 гг.) Т.2.–М., 1977.
19. Елизаветин, Г.Д. Деньги. /Г.Д. Елизаветин. – М., 1970.
20. Энгельс Ф. Крестьянский вопрос во Франции и Германии /К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 22. – М, 1956.
21. КПСС в резолюциях. 9-е изд. – М., 1983. – Т.2.

22. Сталин, И.В. Вопросы ленинизма /И.В. Сталин – М., 1939.
23. Сталин, И.В. Экономические проблемы социализма /И.В. Сталин.– М., 1952.
24. Экономическая история СССР и зарубежных стран /под ред. И.Шемькина. – М., 1978.
25. Чайнов, А.В. Основные формы идеи и формы сельскохозяйственной кооперации /А.В. Чайнов. – М., 1993.
26. Никонов, А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.) / А.А. Никонов. – М., 1995.
27. Сокольников, Г.Я. Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте /Г.Я. Сокольников.– М., 2003.
28. Юровский, Л. Денежная политика Советской власти/Л. Юровский–М. 2008.
29. Секушин, В. Отторжение: нэп и командно-административная система /В. Секушин. – Л., 1989.
30. История социалистической экономики СССР (1928 – 1937 гг.).Т.3, 4.– М., 1976 –1980.
31. Россия XX век. Судьбы российского крестьянства /под ред. Ю.Афанасьева. – М., 1996.
32. Хоскинг, Д. История Советского Союза: 1917 – 1991/Д. Хоскинг. – М., 1994.
33. Данилов, В. Коллективизация: как это было. Урок дает история /В.Данилов, А. Ильин, Н. Тепцов. – М., 1989.
34. Документы свидетельствуют. – М., 1989.
35. Долбилова, Л. История аграрных отношений в России /Л. Долбилова.– Киров, 1998.
36. История Отечества в документах.1917 – 1993. Ч.2.– М., 1995.
37. Формирование административно-командной системы в 20–30-е годы: сб. ст. – М., 1993.
38. Шмелев, Г.И. Коллективизация на крутом переломе истории /Г. Шмелев. Т1: Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли.– М.,1989 – 1990.
39. Советское крестьянство /под ред. В.П. Данилова, М.П. Кима, Н.В. Тропкина. – М., 1970.
40. Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации /под ред. Данилова В.П. [и др.] – М., 1989.
41. Вылцан, М. А., Некоторые проблемы истории коллективизации в СССР. //Вопросы истории/Н.А. Вылцан, Н.А. Ивницкий, Ю.А.Поляков.–М.,1965.– №3.
42. Индустриализация СССР: история, проблемы, опыт /под ред. П. Хромова. – М., 1984.
43. Лельчук, В. Индустриализация СССР: история, проблемы, опыт /В. Лельчук.– М., 1984.
44. Лельчук, В. Индустриализация СССР /В..Лельчук.– М., 1988.

4. Мобилизационная экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

- 1.Рыжков, Н.И. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. – М;

- Белгород. 2010., он же Великая Отечественная: битва экономик и оружие победы /Н.И. Рыжков.– М., 2011.
2. Они не всегда были противниками. Русские и немцы на протяжении двух столетий. – М., 1990.
 3. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления /Г.К. Жуков – М., 1973.
 4. Фомин В.Т. Агрессия фашистской Германии в Европе в 1933-1939 гг. /В.Т. Фомин – М., 1963.
 5. Элбакиан, А.И. Экономическое поражение фашистской Германии в войне против СССР /А.И. Элбакиан – М.,1955.
 6. Соловьев, Б. Экономическое противоборство СССР с Германией в Великой Отечественной войне /Б. Соловьев //Естественные науки.– N2 (31).– М., 2010.
 7. Василевский, А.В. Дело всей жизни /А.В.Василевский. – М., 1989.
 8. Гальдер, Ф. Военный дневник. Т. 3. /Ф. Гальдер. – М., 1972.
 9. Вещиков, П.И. Все для фронта! Все для победы! или военно-экономический фактор победы в Великой Отечественной войне /П.И. Вещиков. //Вестник Академии военных наук. – М., 2005.
 10. Кульков, Е. Война 1941 – 1945: Факты и документы /Е. Кульков–М., 2011.
 11. Великая Отечественная война. 1941 – 1945. В 12т. /под ред. С.К. Шойгу. – М., 2011 – 2014.
 12. Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны /Н.А. Вознесенский. – М., 2003.
 13. Военно-исторический журнал. – М., 1998. – N3.
 14. Правда. 1943. От 9 января.
 15. Курнаев, А.А. Народнохозяйственное планирование в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / А.А. Курнаев. – М., 1985.
 16. Куманев, Г. Война и эвакуация в СССР. 1941 – 1942 годы /Г. Куманев // Новая и новейшая история. – М., 2006. – N6.
 17. Советская экономика в период войны 1941 – 1945гг. – М., Наука. 1975.
 18. Голушко, И. Советский тыл в Великой Отечественной войне /И. Голушко – М.,1974.
 19. Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941 – 1945 гг. – М., 1966.
 20. Ковалев, И. Транспорт в Великой Отечественной войне. 1941 – 1945 гг. / И. Ковалев. – М.,1981.
 21. Арутюнян, Ю. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю. Арутюнян. – М., 1970.
 22. Соколов, С.Л, Вторая мировая война /С.Л. Соколов, Г.А. Арбатов, А.А. Громыко. – М., 1985.
 23. Союзники в войне 1941 – 1945 гг. / под ред. А.О. Чубарьяна – М., 1995.
 24. Стеттиниус, Э. Загадки ленд-лиза / Э. Стеттиниус. – М., 2005.
 25. Война-Общество-Экономика. Материалы научных чтений, посвященных 60-летию Победы над фашистской Германией /под ред. Столбова В. – Иваново: ИГХТУ, 2005.
 26. Трухановский, В. Уинстон Черчилль /В. Трухановский. – М., 1982.

27. Зверев, А.Г. Записки министра /А.Г. Зверев. – М., 1973.
28. Чадаев, Я.Г. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) /Я.Г. Чадаев. – М., 1985.
29. Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. – М., 1977.
30. Вторая мировая война. Великая Отечественная война советского народа – по архивным документам. //Международ. научн. конф. – М., 1995.
31. Быстрова, И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930 – 1980 –е годы) /И.В. Быстрова. – М. 2006.
32. Симонов, Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920 –1950-е годы. Темпы экономического роста, структура, организация производства и управление /Н.С. Симонов. – М., 1996.
33. Экономика и оружие войны /Энциклопедия «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.» /под ред. С.К. Шойгу. – Т.7. – М., 2013.
34. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945 гг. – Т.6 – М., 1966.
35. Великая Отечественная война 1941 – 1945. Юбилейный статистический справочник. – М., 2015.
36. Некрич, М. История России 1917-1995. Утопия власти 1917-1945 гг. – Т.1. /М. Некрич, А. Геллер.– М., 1996.
37. Наше Отечество. Ч.2. /Кулешов СВ., Волобуев О.В., Пивовар Е.И.–М., 1991.
38. Гладков, А.И. Советская экономика в период войны 1941 – 1945 гг. /А.И. Гладков.– М., 1975.

5. Экономики СССР во второй половине XX века

1. Зверев, А. Сталин и финансы. /А. Зверев. – М., 1994.
2. Тимошина, Т. Экономическая история России. – М., 1998; она же М., 2009.
3. Геллер, М. Утопия у власти. История Советского Союза от 1917 года до наших дней /М. Геллер, А. Некрич. – М., 2000. Кн. 2.
4. Сельское хозяйство СССР. // Статист. сборник. – М., 1988.
5. Можаяев, Б. Земля ждёт – М., 1960; он же, Земля и руки – М., 1964, Эксперименты на земле /Б. Можаяев.– М., 1964.
6. Заславская, Т. Миграция сельского населения – М., 1970; она же Социально-экономическое развитие Западносибирского села.– Новосибирск, 1987.
7. История мировой экономики. Хозяйственные реформы 1920 – 1990 годов /под ред. А.Н.Марковой. – М., 1995.
8. Шмелев, Н. П. На переломе. Экономическая перестройка в СССР. /Н.П.Шмелев, В.В. Попов. – М., 1989.
9. Экономическая история: хрестоматия /под ред. А.Д. Кузьмичева – М., 2007.
10. Ясин, Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ: курс лекций /Е.Г. Ясин. – М., 2002.
11. Клямкин, И. Теневая Россия / Н. Клямкин, Л. Тимофеев. – М., 2000.

6. Экономика России на пути в рыночное хозяйство

1. Концепция и Программа, разработанные группой С.С.Шаталина. – М., 1990.

2. Российский статистический ежегодник. – М., 2007.
3. Столбов, В. Экономика: учебное пособие/В.Столбов.–Иваново:ИГХТУ, 2005.
4. www.gks.ru; www.akdi.ru
5. Мировая экономика и международные отношения. – М., 2008. N12.
6. Мировая экономика и международные отношения. – М., 2008. N7.
7. Экономика и жизнь. – М., 2009, N4.
8. Экономика и жизнь. – М., 2009, N6.
9. Экономика и жизнь. – М., 2009, N3.
10. Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процента и денег/Дж. Кейнс.–М., 2007.
11. Богомолов, О. Нобелевский лауреат о российских реформах (о важной сюжетной линии книги Дж. Стиглица «Глобализация и недовольство ею») // Российский экономический журнал. – М., 2004. – № 1.
12. Мизес, Л. Бюрократия. Антикапиталистическая ментальность. – М., 1999.
13. Тимошина, Т. Экономическая история России /Т.Тимошина. – М., 1998.
14. Столбов, В. Аграрные преобразования в современной России. Wise I ranstwo.–Warschawa, 1993; он же. Новые люди в российской агроэкономике // Gastern European Countryside.–Torun,1995; он же. Фермерское движение в России: история, современность, оценки. //East-Westcon parisons.–Krakow, 1995; он же Структурные преобразования в аграрном секторе России.–Warschawa, 1997; он же. Реструктуризация аграрного сектора в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы в условиях глобализации. Сб. науч. трудов вузов России.– Иваново: ИГХТУ, 2001. В.8.
15. Мунтян, М. Приватизация и приватизаторы /М. Мунтян, А. Подберезкин, С. Стреляев. – М., 2005.
16. Берман, В. История приватизации в России/В.Берман, П.Филиппов.–М.,2010.
17. Известия. 1997. 31 июля.
18. Российский статистический ежегодник. – М., 2015.
19. Голдман, М. Приватизация России. Почему российские реформы провалились / М. Голдман. – М.; Новосибирск, 2005.
20. Калабеков, И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. Справочное издание /И.Г. Калабеков. – М., 2007.
21. Эксперт. 27-3 октября N36. – М., 2004.
22. Статистический обзор: Продовольственный рынок России в 2004 г.; Российская газета. 22. 06. 2006.
23. Импорт и продовольственная безопасность России//МЭиМО.–М.,2007.– N11.
24. Ковалев Е. Агропродовольственный сектор России /Е. Ковалев//МЭиМО. – М., 2007. – N4.
25. Российская Федерация в 2009 году //Статистический ежегодник.– М., 2010.
26. Экономика сельского хозяйства России. – М., 2010. – N10,
27. Экономика сельского хозяйства России. – М., 2010. – N8.
28. Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий РФ. – М., 2010. – N9.
29. Журавлев, А. Спасибо господину Обаме /А. Журавлев //Эксперт 6 – 12 июня 2016. – N 23.

Научное издание

Столбов Вячеслав Павлович

Экономическая история России

Редактор О.А.Соловьева

Подписано в печать 21.04. 2017.
Формат 60x84 ¹/16. Бумага писчая.
Усл. печ. л. 17,67. Тираж 50 экз. Заказ
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
химико-технологический университет»
153 000, г. Иваново, Шереметевский пр., 7